

# ЖУРНАЛЪ

## „ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

*Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.*

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:** въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1909 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

**ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:**

**СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РЪЧЕЙ** Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

*Вѣрою разумѣваемъ.*

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Августа 1910 года.

. Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.



# ОБРАЩЕНИЕ КЪ ДУХОВЕНСТВУ

Харьковской епархіи

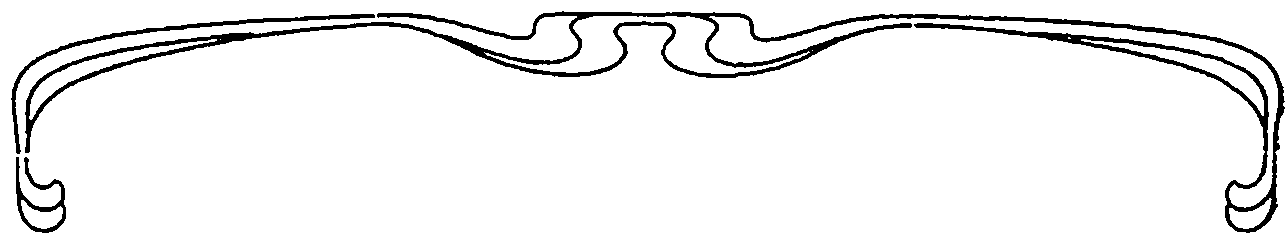
Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

„Возлюбленные пастыри Харьковской церкви. Нашу паству посѣтила эпидемическая болѣзнь—холера. Мечъ грозный и опасный. Прошу духовенство Харьковской епархіи приложить все свои пастырскія заботы объ охраненіи своихъ пасомыхъ отъ заболѣванія. Для достиженія сего употребляйте мѣры наставленія, вразумленія и утѣшенія, чтобы народъ съ любовію принималъ санитарныя мѣры и самихъ санитаровъ: врачей, сестеръ милосердія, фельдшеровъ и фельдшерицъ и прилагалъ тѣ средства, которыя они предлагаютъ и употребляютъ, чтобы народъ воздерживался отъ запрещенныхъ пищи и питія, не обращался за помощію къ знахарямъ и знахаркамъ; велъ жизнь трезвую, трудолюбивую и посѣщалъ, какъ всегда, храмъ Божій для молитвы; чтобы онъ не скрывалъ своихъ больныхъ, но немедленно обращался къ врачующимъ лицамъ и священнику. На-

путствовать больныхъ святыми тайнами составляетъ необходимую принадлежность истиннаго христианина... Хороните умершихъ отъ холеры въ закрытыхъ гробахъ, и отпѣваніе ихъ можно совершать на самыхъ могилахъ. Въ такое тяжкое время уже не до обычныхъ церемоній. Хоронить покойниковъ можно ранѣе положеннаго времени, не на третія сутки по смерти, но въ тотъ же день, или на другой; скопленіе народа вредно, не должно быть; поминовенія отмѣняются. Все это вы, пастыри церкви, должны разъяснять своимъ прихожанамъ и сами исполнять. За небреженіе и нерадѣніе о семъ вы подвергнетесь отвѣтственности предъ начальствомъ, а паче всего суду Божію“.





# НАПУТСТВЕННАЯ РѢЧЬ

## ХАРЬКОВСКИМЪ САНИТАРАМЪ

Высокопреосвященнаго Ареепія,

Архіепіскопа Харьковскаго и Ахтырскаго\*).

Достопочтенные братія и сестры милосердія. И всегда мы смотримъ на васъ съ уваженіемъ и любовію, какъ на служащихъ страждущему человѣчеству. Но нынѣ мы взираемъ на васъ съ особеннымъ уваженіемъ, любовію и надеждою, потому что вы идете на служеніе страждущимъ людямъ, намъ близкимъ, въ нашей окраинѣ, среди насъ. Страшная болѣзнь постигла насъ. Ваше служеніе, опытность и знаніе вселяютъ въ насъ увѣренность, что вы принесете пользу въ настоящее тревожное время и даютъ намъ надежду на то, что вы подадите помощь постигнутымъ заразительною болѣзнію и успокоите потерявшееся—мятущееся общество, способное въ тревожное время прибѣгать къ незаконнымъ и неразумнымъ средствамъ. Вы идете въ народъ съ истиннымъ христіанскимъ самоотверженіемъ навстрѣчу

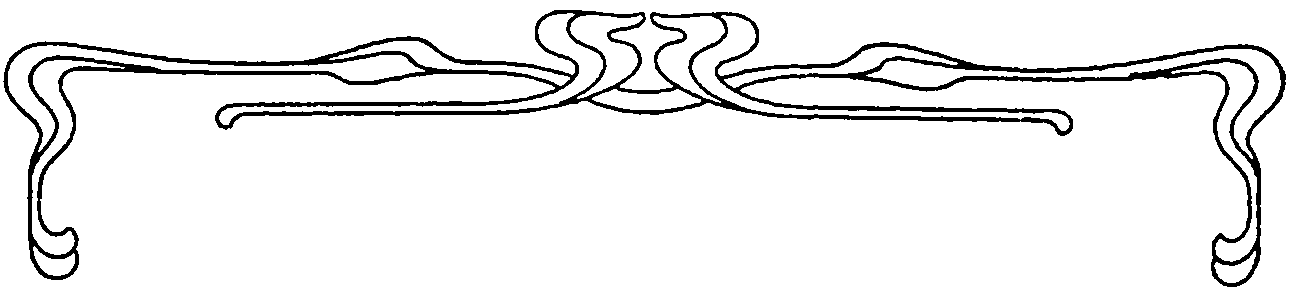
---

\*) Произнесена въ Каедральномъ соборѣ послѣ божественной литургіи въ пятницу, 30-го іюля.

болѣзни, которая можетъ причинить смерть и кому-либо изъ васъ...

Спаситель сказалъ: „больше сія любви никто не имѣетъ, да кто положитъ жизнь свою за ближняго“...—„Я боленъ былъ, и вы пришли ко Мнѣ, и послужили Мнѣ, т. е. меньшимъ братьямъ Моимъ“... Эта добродѣтель вспоманется на страшномъ судѣ Христовомъ: „прїидите благословенные и наслѣдуйте царство небесное, уготованное вамъ отъ сотворенія міра“. Сила честнаго и животворящаго креста Господня да сохранитъ васъ цѣлыми и невредимыми; благодать Св. Духа да поможетъ вамъ благоуспѣшно совершить свое святое дѣло благотворенія страждущему человѣчеству, подобно тому, какъ она помогала безмездному врачу—Цѣлителю Св. Великомученику Пантелеймону.





## Рационалистическія гипотезы о воскресеніи Господа нашего Ісуса Христа \*).

*Если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и въра ваша (1 Кор. XV, 14. 17).*

(Окончаніе) \*\*).

### 7. Гипотезы Кейма и Вейсса.

Изъ сказаннаго нами до сихъ поръ читатель могъ видѣть, что воскресеніе Господа нашего Ісуса Христа изъ мертвыхъ человѣческой разсудокъ, не желающій покорить себя Разуму Божественному, надѣялся объяснить самъ, собственно говоря, двумя путями: *обманомъ и самообманомъ*. Онъ создалъ множество гипотезъ и предположеній, но въ основаніи ихъ все-таки лежитъ мысль или объ обманѣ, или о самообманѣ лицъ, которыя содѣйствовали распространенію среди человѣчества вѣры въ воскресеніе Ісуса Христа изъ мертвыхъ. Такъ 1) одни, какъ бы повѣривъ клеветѣ еврейскихъ первосвященниковъ, предполагали, что Апостолы, укравъ ночью тѣло Спасителя, въ объясненіе его исчезновенія изъ гроба, стали распускать въ народѣ слухъ, что І. Христосъ чудесно воскресъ изъ мертвыхъ. 2) Другія увѣряли, что не всѣ ученики, а только нѣкоторые изъ нихъ тайно отъ остальныхъ похитили изъ гроба тѣло Спасителя. 3) Третьи думали, что это сдѣлали друзья Ісуса Христа—Іосифъ и Никодимъ. 4) Четвертые приписывали похищеніе тѣла ессеямъ—мнимымъ друзьямъ Спасителя. 5) Пятые

\*) Изъ университетскихъ лекцій 1904 года.

\*\*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 14 за 1910 годъ.

утверждали, что владѣлецъ сада, безъ согласія котораго было положено въ его гробъ тѣло Іисуса Христа, велѣлъ своимъ садовникамъ перенести его въ другое мѣсто. 6) По мнѣнію шестыхъ, это было сдѣлано по распоряженію самого іерусалимскаго синадріона въ предупрежденіе народныхъ безпорядковъ. 7) Седьмые дошли до того, что высказали даже предположеніе, будто Іисусъ Христосъ вовсе не умиралъ, а лишь представился мертвымъ и потомъ, вышедши изъ гроба, велѣлъ Апостоламъ проповѣдывать о Своемъ воскресеніи. 8) Восьмые отвергли это гнусное и недостойное предположеніе, но все-таки удержали мысль, что Іисусъ Христосъ умеръ на крестѣ не дѣйствительною, а лишь кажущеюся смертію (т. е., впалъ будто-бы въ глубокой обморокъ, безсиліе, истощаніе, однимъ словомъ—лишь „замеръ“) и ессен своими медицинскими средствами привели Его въ чувство, когда Онъ лежалъ во гробѣ, ночью, съ субботы на воскресенье. 9) Девятые увѣряли, что Онъ Самъ пробудился отъ „неокончательной“ смерти, благодаря Своему крѣпкому и не обезсиленному развратомъ организму или той естественной (?) цѣлительно-магнетической силѣ, которою Онъ еще при жизни Своей исцѣлялъ больныхъ. 10) Защитники визионерной гипотезы даже не хотѣли ничего знать объ исчезновеніи тѣла Іисуса Христа изъ гроба; а явленія Спасителя ученикамъ объявили не внѣшними и объективными событіями, а внутренними и субъективными, называя ихъ „духовными видѣніями“ и „галлюцинаціями“, возникавшими на почвѣ визионернаго состоянія учениковъ. Что же касается спиритовъ, то они объясняли ихъ своею общею теоріею медиумизма. Сюда же нужно отнести и гипотезу Вейссе, по которой явленія воскресшаго Іисуса Христа признаются событіями реальными и объективными, но только не тѣлесными, а духовными. 11) Штраусъ всѣ евангельскія повѣствованія о воскресеніи и явленіяхъ воскресшаго Спасителя Апостоламъ прямо отнесъ къ мифамъ. 12) Ренанъ призналъ ихъ близкими къ обычнымъ католическимъ легендамъ, не отказываясь, впрочемъ, рѣшительно и отъ различныхъ видовъ *естественнаго* объясненія (гипотезы обмана).

Всѣ приведенныя гипотезы нами рассмотрѣны,—и, по мѣрѣ нашихъ силъ, мы теоретически, съ точки зрѣнія самихъ же виновниковъ ихъ, показали ихъ научную несостоя-



тельность. Послѣ Ренана въ рационалистической литературѣ по этому предмету до сего времени не сказано ничего новаго, не выработано никакой оригинальной гипотезы. И ученые профессора, не допускающіе въ мірѣ сверхъестественнаго, на своихъ университетскихъ кафедрахъ, и такіе же писатели въ періодическихъ изданіяхъ и монографіяхъ только „пережевываютъ“ старое и „повторяютъ зады“, варьируя въ разныхъ направленіяхъ тѣ или другія воззрѣнія, высказанныя ихъ рационалистическими предшественниками. То же самое нужно сказать и объ „интеллигентной публикѣ“. Интеллигентные люди, читающіе газеты и журналы, но не вѣрующіе въ бытіе Божіе или Божественное Промышленіе, невдумчивые и легкомысленные, готовы еще повторять и повторяютъ, въ дѣйствительности, каждую изъ указанныхъ нами рационалистическихъ гипотезъ, съ какою только имъ пришлось случайно познакомиться, признавая ее, конечно, „последнимъ словомъ науки“.

Не то нужно сказать о людяхъ, дѣйствительно, серьезныхъ, ученыхъ, изслѣдователяхъ безпристрастныхъ и объективныхъ, хотя они и стоятъ еще въ ряду представителей отрицательной евангельской критики и далеки отъ того, чтобы только на вѣру, безъ контроля разума, принимать ученіе Божественнаго Откровенія. Всѣ извѣстныя въ наукѣ и нами разсмотрѣнныя здѣсь рационалистическія гипотезы о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ ими отвергнуты, какъ совершенно ненаучныя. Въ рационализмъ они извѣрились и потому смотрятъ на всѣ рационалистическія гипотезы какъ на банкротство человѣческаго разума, какъ на неудавшуюся попытку его собственными силами постигнуть непостижимое. Предъ ними уже открыты двери величественнаго, вѣковѣчнаго христіанскаго храма. Но они еще не вошли въ него и стоятъ у порога. Достойно вниманія, что такой отрадный поворотъ въ западно-европейской богословской наукѣ становится замѣтнымъ ясно въ особенности съ того времени, какъ вышло въ свѣтъ пресловутое сочиненіе Ренана „Жизнь Іисуса“ и поразило всѣхъ своею необычайною популярностію. Намъ припоминается здѣсь афоризмъ Шопенгауэра, который, къ сожалѣнію, мы можемъ передать только „своими словами“: „Когда говоритъ съ тобою явный лжець,—не перебивай его своими

опроверженіями: онъ доболтается до невозможной нелѣпости и замолчитъ самъ“. Это именно случилось съ рационализмомъ въ отношеніи къ евангельской исторіи вообще и къ исторіи воскресенія Господа нашего Іисуса Христа въ частности. Въ лицѣ Ренана рационализмъ дошелъ до тѣхъ крайнихъ предѣловъ, дальше которыхъ уже идти нельзя, и тѣмъ обнаружилъ свою полную несостоятельность и явную ложь своихъ выводовъ. Послѣ этого его друзьямъ ничего не оставалось, какъ только отречься отъ него и начать отыскиваніе новыхъ путей, какъ это обыкновенно дѣлаютъ люди, сбившіеся съ дороги въ лѣсныхъ чащахъ и непроходимыхъ дебряхъ. Какъ мы видѣли, къ такому заключенію пришелъ уже знаменитый критикъ послѣдняго времени—Бауръ, основатель цѣлой ново-тубингенской школы, учитель Штрауса и Ренана, разочарованный именно выводами и воззрѣніями своихъ же собственныхъ ревностныхъ учениковъ. Но онъ остановился только на полпути, отказавшись идти какъ впередъ, такъ и назадъ. Онъ открыто и мужественно, какъ и прилично истинному ученому, объявилъ міру: „Никакой анализъ не можетъ проникнуть въ тотъ внутренній духовный процессъ, при посредствѣ котораго въ сознаніи учениковъ ихъ невѣріе при смерти Іисуса превратилось въ вѣру въ Его воскресеніе. Что такое воскресеніе (Іисуса Христа) само въ себѣ,—это находится внѣ области историческаго изслѣдованія; историческое изслѣдованіе утверждаетъ лишь то, что для вѣры учениковъ воскресеніе Іисуса было самою твердою и неопровержимою истиною“ (Das Christenthum, стр. 39). Само собою понятно, что для послѣдователей Баура было невыносимо долго оставаться на томъ распутьи, на которомъ ихъ оставилъ учитель,—и они сдѣлали попытку искать новые пути, но, подобно Фолькмару, только попали въ невылазную трясовину. Урокъ этотъ остался, впрочемъ, не безъ пользы. Послѣдующіе представители отрицательной евангельской критики стали поступать осторожнѣе и осмотрительнѣе; а нѣкоторые изъ нихъ даже рѣзко поворотили отъ грубаго рационализма къ научному супранатурализму.

Мы останавливаемъ вниманіе своихъ читателей на сужденіяхъ двухъ ученыхъ изслѣдователей этого рода—*Кейма* и *Вейсса*.

*Теодоръ Кеймъ*—вовсе не другъ христіанской Церкви и

не защитникъ церковно-христіанскаго пониманія евангельской исторіи. Его часто называли „нѣмецкимъ Ренаномъ“, — и это названіе было небезосновательнымъ, потому что между Ренаномъ и Кеймомъ, дѣйствительно, можно указать немало общаго какъ въ ихъ взглядахъ на лицо и жизнь Іисуса Христа, такъ и въ ихъ общедоступномъ, даже увлекательномъ изложеніи. Кеймъ написалъ нѣсколько сочиненій по евангельской исторіи, какъ, напр., „О человѣческомъ развитіи Іисуса“, „Объ историческомъ значеніи Христа“, „О религіозномъ значеніи основныхъ фактовъ изъ жизни Іисуса“. Но въ настоящей разъ для насъ имѣетъ особый интересъ его книга, написанная въ 1867 г. и вторично изданная въ 1875 г. — „Исторія Іисуса Назарянина“. Оставаясь вѣрнымъ своему учителю Бауру, онъ не признаетъ подлинными и исторически достовѣрными наши каноническія Евангелія, считая ихъ произведеніями „тенденціозными“. Только Евангеліе отъ Маттея удерживаетъ въ его глазахъ нѣкоторое историческое значеніе; но съ наибольшимъ недоувѣріемъ онъ относится къ Евангелію отъ Іоанна. Іисусъ Христосъ для него — не Богъ и даже не Сынъ Божій, а только „чистѣйшій и въ то же время послѣдній цвѣтокъ іудейства, распустившійся уже во время его распада въ религію міровую“. „Скрытно или явно по землѣ расхаживающій Богъ, — говоритъ Кеймъ, — можетъ быть, пожалуй, предметомъ любопытства, но предметомъ вѣры не можетъ быть никогда“ (?!). На этомъ основаніи Кеймъ отрицаетъ сверхъестественное рожденіе Іисуса Христа; но признаетъ, что природа Его была особенною, отличною отъ природы обыкновенныхъ людей, — религіозно-творческою. Подъ открытымъ звѣзднымъ небомъ, въ бесѣдѣ съ пророками, съ мыслію о Своемъ бѣдномъ, страждущемъ народѣ, Онъ говорилъ съ Самимъ Собою и съ Своимъ Богомъ, молился и стоналъ, пока не находилъ новаго слова, надъ отысканіемъ котораго работали благороднѣйшіе труженники и которымъ Онъ хотѣлъ соединить Божество съ человѣчествомъ“. Виѣшнимъ образомъ, въ школѣ и отъ другихъ людей, Онъ научился немногому; не вынесъ Онъ ничего ни изъ раввинскихъ синагогъ, ни изъ міра языческаго и его цивилизаціи. Онъ былъ сыномъ Своего времени и Своего народа, взлелѣяннымъ еямою природою, но никакъ не школою. Все развивалось въ Немъ гораздо болѣе

изъ Его внутренняго существа, нежели извнѣ. Онъ не былъ мужемъ науки въ тѣсномъ смыслѣ этого слова,—и такъ называемая чистая наука для Него не представляла совершенно никакого интереса. Онъ не имѣлъ даже и того спекулятивнаго понятія о Богѣ, какое мы встрѣчаемъ у Филона и Апостола Павла (?). Только постепенно,—говоритъ Кеймъ,—Иисусъ возвысился надъ узкими религіозными понятіями іудеевъ, пріуроченными лишь къ іудейскому народу, храму и закону, до чистѣйшей религіи духа, объемлющей собою все человѣчество. Но, чтобы достигнуть этого, Онъ долго боролся въ душѣ съ ветхозавѣтною іудейскою идеею о Мессіи, т. е. съ политическимъ характеромъ мессіанскаго служенія, и, только побѣдивъ эту искуссительную мысль, Онъ въ концѣ Своего общественнаго служенія выработалъ Себѣ представленіе не царствующаго, а страдающаго Мессіи. Чудеса Иисуса Христа Кеймъ ограничиваетъ лишь одними исцѣленіями въ смыслѣ психическихъ воздѣйствій Его на больныхъ.

Какъ же смотритъ Кеймъ на воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа изъ мертвыхъ?

Всякая человѣческая жизнь,—говоритъ Кеймъ,—оканчивается на землѣ смертію, и основнымъ положеніемъ древнихъ и новыхъ народовъ было то, что мертвые не воскресаютъ: *nihil est post funera nostra!* Римлянинъ Плиніи жалуется на своихъ боговъ, что они безсильны воскресить мертвеца; за то прокураторъ Пилать, по одной христіанской „побасенкѣ“, доноситъ императору Тиверію о преимуществѣ болѣе сильныхъ боговъ предъ богами языческими. По древнему христіанскому преданію, Иисусъ еще на землѣ воскресъ изъ мертвыхъ. Впрочемъ, скала этого преданія въ теченіи тысячелѣтій (?) уже подмыта бурнымъ натискомъ волнъ сомнѣнія и отрицаній, которыя были направлены противъ него со стороны язычниковъ, іудеевъ и даже христіанъ, частію по враждебности, а иногда, особенно въ наши дни (!), и по любви къ истинѣ. Повинуясь истинѣ (?),—говоритъ Кеймъ,—мы прежде всего должны согласиться съ тѣмъ, что нѣтъ другой исторіи, которая была бы рассказана такъ противорѣчиво (?!), какъ именно эта, почему и едва ли возможно заставить кого-либо вѣрить въ нее.

Оставивъ въ сторонѣ Евангелія, какъ содержащія (будто бы) въ себѣ преданіе, разукрашенное впоследствии различ-

ными дополненіями, Кеймъ останавливается только на свидѣтельствѣ Апостола Павла, который въ пасху 58 года изложилъ первое, честно и добросовѣстно провѣренное, повѣствованіе о событіяхъ воскресенія Иисуса Христа. Впрочемъ, рассказъ этотъ, составленный 23 года спустя послѣ самаго событія, который даже въ то время могъ быть подтверждаемъ сотнями живыхъ очевидцевъ (1 Кор. 15, 3 и слѣд.), въ дѣйствительности, имѣетъ болѣе древнее происхожденіе. То, о чемъ въ немъ говорится, Павелъ вѣдь слышалъ уже въ 39 году, когда, три года спустя послѣ своего обращенія, онъ пришелъ въ Іерусалимъ, чтобы во время своего двухнедѣльнаго пребыванія у первенствующаго Апостола Петра (Гал. 1, 18) основательно познакомиться съ рассказами объ Иисусѣ. Такимъ образомъ повѣствованіе Павла, собственно говоря, только на четыре года моложе самаго воскресенія Иисуса. Будучи же увѣренными въ томъ, что въ 39 году Петръ рассказывалъ обо всемъ такъ же, какъ онъ пережилъ его въ 35 году, мы можемъ съ полнымъ правомъ утверждать, говоритъ Кеймъ, что въ нашемъ распоряженіи теперь находится рассказъ непосредственнаго свидѣтеля—очевидца самаго событія. Это—фактъ чрезвычайной важности. Въ исторіи немного событій, которыя, благодаря обстоятельствамъ, были бы сообщены въ такой первоначальности и достовѣрности.

Павелъ, говоритъ Кеймъ, начинаетъ не съ указанія на пустой гробъ, какъ позднѣйшія (?) Евангелія (Мѡ. 28,1), а явленіями Иисуса по выходѣ изъ гроба. Явленія эти, какъ по всему (?) видно, происходили не въ Іерусалимѣ, а въ Галилеѣ. Правда, Павелъ этого опредѣленно не говоритъ; но, по крайней мѣрѣ, третье явленіе изъ пяти (1 Кор. 15, 6) несомнѣнно переноситъ насъ въ Галилею, такъ какъ о пятистахъ братіяхъ, т. е. послѣдователяхъ и единомышленникахъ, въ Іерусалимѣ не могло (?) быть рѣчи. На Галилею указываютъ, въ сущности, и Евангелія. По Матѡею (26, 32) и Марку (14, 28), уже изъ Геѡсиманіи Иисусъ послалъ Апостоловъ въ Галилею. Это повелѣніе было повторено у гроба Иисуса женщинамъ (Мѡ. 28, 7, Марк. 16, 7). Затѣмъ Иисусъ, дѣйствительно, явился ученикамъ на горѣ Галилейской (Мѡ. 28, 16). Всѣ Евангелія говорятъ, что двѣнадцать (?) Апостоловъ бѣжали изъ Геѡсиманіи (Мѡ. 26, 56) и что они бѣжали именно въ свое отечество (Іоан. 16, 32). Только Лука

искусственно умалчиваетъ о Галилеѣ (24, 6). Но совершенно понятно, почему у Луки и Іоанна явленія Іисуса перенесены въ Іерусалимъ. Не въ провинціи же, а въ главномъ городѣ должна была обнаружиться слава Іисуса; побѣду слѣдуетъ праздновать на мѣстѣ пораженія; пустой гробъ нужно видѣть осязательно; исходящій изъ гроба святого града Господь долженъ быть предзнаменованіемъ паки Грядущаго въ Іерусалимъ съ неба.

Временемъ явленія Воскресшаго, по мнѣнію Кейма, не былъ именно третій день. Правда, уже Павелъ называетъ третій день днемъ воскресенія (1 Кор. 15, 5); но днемъ явленія, днемъ видимости для глазъ, онъ во всякомъ случаѣ его не называетъ, при чемъ онъ вѣдь, въ сущности, какъ, вѣроятно, и Петръ, только изъ Писанія заключаетъ, что Іисусъ воскресъ въ третій день. На третій день, какъ извѣстно, указалъ пророкъ Осія (6, 2); очень можетъ быть, что и Іисусъ, согласно съ Осією, предсказывалъ о Своемъ возстаніи въ третій день (Мѡ. 16, 21), т. е. по іудейскому при словью, „въ непродолжительномъ времени“. Отсюда-то и произошло евангельское сказаніе, что Іисусъ дѣйствительно и видимо оставилъ гробъ въ третій день, хотя и между евангелистами въ этомъ отношеніи замѣтно колебаніе, такъ какъ, по Матѳею, чего до сихъ поръ не замѣчали, Іисусъ вышелъ изъ Своего гроба въ вечеръ субботы (28, 1), а по другимъ, съ первою зарею, въ воскресенье. Впрочемъ, опираясь на Павла, можно сказать только, что явленія Іисуса двѣнадцати, хотя начались и не въ третій именно день, слѣдовали, однако-же, въ скорости послѣ него, такъ какъ близкая связь между воскресеніемъ и явленіями Воскресшаго требовалась самымъ дѣломъ, и настроеніемъ учениковъ, и даже отчасти іудейскимъ вѣрованіемъ, по которому спустя три дня душа навсегда разлучается съ тѣломъ и землею. Кромѣ того, отъ свидѣтельства Павла получается впечатлѣніе, что явленія произошли если и не въ одинъ день, то во всякомъ случаѣ—въ немногіе. Кратковременность явленій Іисуса, по мнѣнію Кейма, подтверждается и Евангеліями. Только Лука, въ противорѣчіе своему Евангелію, рассказываетъ въ книгѣ Апостольскихъ Дѣяній о сорокадневныхъ явленіяхъ Іисуса (Дѣян. 1, 3),—повѣствованіе совершенно сказочное (?), находящееся въ связи съ

сорока священными днями и годами ветхозавѣтнаго преданія и съ интересомъ—связать съ Пасхою сороковый или (?) пятидесятый день, т. е. праздникъ Пятидесятницы. Иоанну восемь дней нужны были для убѣжденія невѣрующаго гностика (?) Θомы и для превращенія его въ исповѣдника божественности Іисуса во второй воскресный день.

Способъ явленій у Павла, говоритъ Кеймъ, обозначается лишь словомъ „видѣнія“ (1 Кор. 15, 5; 9, 1), которое, впрочемъ, встрѣчается и въ Евангеліяхъ (Лук. 24, 23, 34). Но между Павломъ и евангелистами въ этомъ отношеніи большое различіе. Павелъ *ничего не знаетъ* (!) о рѣчахъ Іисуса, о Его хожденіи и сидѣніи, о яденіи и осязаніи: Евангелія напротивъ, представляютъ эти явленія совершенно тѣлесными, чувственно—плотскими (Мѡ. 28, 17; Лук. 24, 39; Иоан. 20, 20, 27). Впрочемъ, на основаніи разсказа Павла нужно считать весьма сомнительнымъ, слышали ли Апостолы слова отъ Іисуса, Котораго они созерцали или думали созерцать. Нигдѣ Павелъ *не знаетъ* (?) о порученіяхъ Воскресшаго, о которыхъ разсказываютъ Евангелія, въ общемъ довольно безцвѣтныхъ и противорѣчивыхъ (Мѡ. 28, 18; Лук. 24, 25, 44; Дѣян. 1, 7, Иоан. 20, 21). Далѣе, пужно остерегаться, предупредительно совѣтуетъ Кеймъ своимъ читателямъ, умножать число явленій, о которыхъ говоритъ Павелъ, на томъ только основаніи, что евангелисты называютъ меньшее число (?). Эти другія явленія весьма сомнительны, а между тѣмъ Павелъ настаиваетъ (?) на томъ, что Іисусъ являлся только (?) пять разъ и—не болѣе. Петръ видѣлъ Господа четыре раза, двѣнадцать—три раза. Достояно вниманія явленіе Іакову, которое подтверждается и другимъ источникомъ—евангеліемъ отъ евреевъ. Вообще же Іисусъ являлся только вѣрующимъ, но не постороннимъ.

На пустоту гроба еще и въ настоящее время апологеты указываютъ, какъ на убѣдительноѣйшее историческое доказательство воскресенія Іисуса на томъ основаніи, что пребываніе тѣла во гробѣ въ корнѣ уничтожило бы вѣру въ воскресеніе. Но при этомъ, говоритъ Кеймъ, не обращаютъ вниманія на то, что живая вѣра въ воскресеніе произошла въ Галилеѣ, а не въ Іерусалимѣ, что тогда никто не интересовался вопросомъ о состояніи гроба, котораго даже и послѣ не разыскивали и не посѣщали, что іудеи вообще

питали отвращеніе къ гробамъ и ни по благочестію, ни съ полицейскими цѣлями никогда не открывали Golal (могильный камень), что даже тиранъ Антипа не потрудился осмотрѣть кости Крестителя и тѣмъ не хотѣлъ успокоить себя относительно его воскресенія (Мѡ. 14, 2), что, наконецъ, спустя нѣсколько недѣль, а по іудейскому вѣрованію—спустя только три дня, останки мертвеца уже нельзя узнать съ увѣренностію. А если спросить исторію (?), на сколько она можетъ дать достовѣрное свидѣтельство, то оказывается фактъ (?), что о гробѣ Іисуса и о выходѣ Іисуса изъ гроба ей ничего не извѣстно.

Наконецъ, Апостоль Павелъ, говоритъ Кеймъ, *не знаетъ* (!) никакихъ свидѣтелей (?) самаго факта воскресенія и фактовъ, непосредственно слѣдовавшихъ за нимъ, а между тѣмъ ему было даже необходимо ссылаться на нихъ въ подтвержденіе своего ученія о воскресеніи мертвыхъ. О нихъ довольно подробно говорятъ евангельскія повѣствованія; но Кеймъ не довѣряетъ имъ по причинѣ ихъ мнимыхъ противорѣчій. Слѣдуя указанію только Апостола Павла, Кеймъ признаетъ историческую достовѣрность лишь за явленіями Іисуса Христа Апостоламъ и потому ставитъ вопросъ: что такое эти явленія? что такое та новая жизнь Іисуса, которую Апостолы видѣли своими чувственными глазами и свидѣтелями которой, по глубочайшему убѣжденію въ истинѣ ими пережитаго (1 Кор. 15, 15), они были предъ цѣлымъ міромъ и всѣмъ человѣчествомъ? Кейму хорошо извѣстны всѣ раціоналистическія гипотезы о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа, высказанныя врагами христіанства—отъ Цельса до Ренана. Но онъ не находитъ въ нихъ ничего ни новаго, ни оригинальнаго, ни убѣдительнаго, совершенно справедливо утверждая, что „уже старый Цельсъ во второмъ вѣкѣ зналъ всѣ тѣ раціоналистическія объясненія, которыя до сего времени повторяются по этому вопросу“. Тѣмъ не менѣе онъ самъ подвергаетъ весьма основательной критикѣ эти гипотезы, не исключая ни Реймаруса, ни Бардта, ни Штрауса, ни Ренана, и приходитъ къ заключенію о ихъ полной научной несостоятельности и неудовлетворительности. Мы не будемъ приводить здѣсь тѣхъ доводовъ, которые указываетъ Кеймъ въ опроверженіе всѣхъ раціоналистическихъ гипотезъ, такъ какъ они уже приведены и



нами при разборѣ каждой изъ этихъ гипотезъ и чего-либо новаго въ сравненіи съ сказаннымъ нами мы у Кейма не найдемъ. А потому мы ограничимся только сообщеніемъ заключенія, сдѣланнаго Кеймомъ изъ всего своего изслѣдованія, чтобы видѣть, что онъ самъ ставитъ на мѣсто разрушенныхъ и отвергнутыхъ имъ гипотезъ.

Окончивъ критику гипотезы Ренана, Кеймъ говоритъ: Послѣ всѣхъ нашихъ разсужденій необходимо признать, что даже и популярное нынѣ разрѣшеніе этого темнаго вопроса (о явленіяхъ Иисуса Христа по воскресеніи Апостоламъ) ничего не разрѣшаетъ. Такимъ образомъ остается или согласиться съ смиреннымъ признаніемъ Баура, что хотя въ твердой вѣрѣ Апостоловъ въ воскресеніе Иисуса мы не имѣемъ основанія сомнѣваться, но о томъ, что лежитъ позади ея, объ основаніи этой вѣры, по причинѣ неудовлетворительности свѣдѣній, мы ничего не знаемъ, или намъ нужно искать новый путь, и это тѣмъ болѣе необходимо, что оставаться на распутьи невыносимо, а между тѣмъ историческое свидѣтельство, на самомъ дѣлѣ, слишкомъ неустранимо, слишкомъ несомнѣнно и слишкомъ содержательно. Рационалистическія гипотезы (Штрауса и Ренана), какъ говорятъ, суть послѣднее слово науки и ничего существенно новаго въ этомъ направленіи не будетъ болѣе открыто. А потому остается, очевидно, уже только одно: старый апостольскій взглядъ—*„мы видѣли Господа“* (Іоан. 20, 20), взглядъ, который нынѣ поддерживается многими изслѣдователями, при всей свободѣ мышленія, не утратившими вѣры въ высшій міропорядокъ, господствующій надъ феноменальными порядками природы. Являвшійся Апостоламъ былъ живой и продолжающій жить Христосъ, засвидѣтельствовавшій Своимъ послѣдователямъ о Своемъ прославленіи послѣ уничтоженія крестнаго проклятія (Гал. 3, 13), которое имѣло бы силу въ глазахъ іудеевъ и язычниковъ для Его лица и Его дѣла, если бы Онъ не показалъ Себя могущественнѣе смерти. Вопросъ о воздѣйствіи того свѣта на этотъ свѣтъ—вопросъ открытый. По словамъ нашихъ остроумнѣйшихъ мыслителей, Лессинга и Канта, пусть рухнутъ всѣ рассказы о являющихся духахъ, о которыхъ повѣствуетъ исторія человечества, но, не смотря на всѣ пасмѣшки, возможность ихъ воздѣйствій совершенно не можетъ быть отрицаема.

Непосредственное человѣческое предчувствіе знаетъ ту связь, о которой не могутъ пріобрѣсти яснаго представленія ни разумъ, ни разумокъ. Преподнять завѣсу надъ тѣмъ, что существуетъ въ человѣчествѣ только какъ темное чувство, какъ смутное представленіе, какъ простое насиліе надъ способностію воспріятія, было удѣломъ Іисуса, когда Онъ неопровержимымъ образомъ являлся Своимъ послѣдователямъ. Но это преимущество Его основывалось на превосходствѣ Его духовнаго существа, Его воли и любви, и на опредѣленіи Бога, только такимъ образомъ спасшаго религію, виновникомъ которой Онъ былъ, потому что Онъ даровалъ Христа. Остается открытымъ лишь одинъ вопросъ: были ли явленія Христа только духовно ощущаемымъ присутствіемъ Его или они, какъ таковыя, были и видимыми образами? Первое защищаетъ Фихте, второе—Вейссе. Къ устраненію возмутительныхъ сравненій и чистотѣ идеи духовнаго царства, говоритъ Кеймъ, можетъ служить то, что первое—воплощеніе сильныхъ душевныхъ впечатлѣній—слѣдуетъ считать произвольными видѣніями глазъ, въ томъ смыслѣ, что появленіе и исчезновеніе видѣнія непосредственно соотвѣтствуютъ появленію и прекращенію духовнаго воздѣйствія.

Пусть нѣкоторые смѣются,—говоритъ Кеймъ,—надъ явленіями духовъ, а другіе называютъ „чепухомъ“ это заключительное чудо въ исторіи, не знающей чудесъ въ другихъ областяхъ; но эти насмѣшки будутъ бессмысленными, пока не появятся лучшія объясненія этихъ вещей. Если честно разсуждать, вѣдь никакого чуда не дано въ томъ смыслѣ, кромѣ того, какое дано въ лицѣ Іисуса, Котораго полнота идеала всегда была утверждаема силою Божіею. Знать Его живущимъ у Бога и надѣяться на будущую жизнь у Бога для самихъ себя послѣ сумерокъ этой земной жизни—вотъ старая, но еще и нынѣ единственно только несокрушимая вѣра!

Такъ заключаетъ Кеймъ свое разсужденіе о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Мы нарочито избрали Кейма, чтобы на его разсужденіяхъ показать, съ какими трудными потугами совершается въ западно-европейской богословской наукѣ поворотъ отъ рационализма къ супранатурализму, отъ невѣрія къ вѣрѣ. Кеймъ въ этомъ отношеніи наиболѣе характеристиченъ. Онъ призналъ на-

учно-несостоятельными всѣ рационалистическія гипотезы о воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа изъ мертвыхъ; онъ пришелъ къ убѣжденію, что рационализмъ ведетъ человечество ложнымъ путемъ и безуменъ удовлетворить самой естественной и самой насущной потребности человеческого духа; онъ открыто сознается, что оставаться въ области рационализма—невыносимо, что его атмосфера—удушлива. Онъ приходитъ къ заключенію, что нужно возвратиться къ старой апостольской вѣрѣ, къ усвоенію Божественнаго Откровенія. Но посмотрите на этого страдальца предвзятыхъ школьно-философскихъ воззрѣній и чудобоязни! Какъ для него трудно порвать свою связь съ вскормившимъ его рационализмомъ! Какъ тяжело ему отказаться отъ его уроковъ, тактики, пріемовъ и метода! Въ дѣйствительности, онъ все еще—тенденціозный евангельскій критикъ—не болѣе. Онъ лицемеритъ и двоедушничаетъ и потому часто утверждаетъ то, чему, по нашему мнѣнію, самъ болѣе не вѣритъ. Онъ еще легкомысленно не признаетъ подлинности и исторической достовѣрности евангельскихъ повѣствованій. По его странному разсужденію, Апостолъ Павелъ одновременно видѣлъ сотни очевидцевъ явленій воскресшаго Спасителя и не видѣлъ ни одного свидѣтеля! Прибѣгая къ явнымъ натяжкамъ обманывая себя и думая обмануть другихъ, Кеймъ утверждаетъ, что явленія воскресшаго Господа происходили только въ Галилеѣ, что они начались не въ третій день послѣ смерти Иисуса Христа, что они были ограничены только однимъ днемъ, что Апостолы не слышали Спасителя говорящимъ и т. д. И основаніе для такихъ нелѣпыхъ выводовъ онъ будто бы находитъ у достовѣрнѣйшаго, по его словамъ, повѣствователя—Апостола Павла!.. Съ другой стороны,—умалчивая о тѣлесномъ воскресеніи Иисуса Христа, но признавая Его явленія Апостоламъ событіями дѣйствительными, объективными, внѣшними, онъ для объясненія ихъ, готовъ—вмѣстѣ съ Фихте и Вейссе—обратиться даже къ практикѣ спиритизма или къ разсказамъ о явленіямъ мертвецовъ, которые тѣлесно не воскресли... Легенды сомнительнаго происхожденія въ его глазахъ имѣютъ большее значеніе, чѣмъ наши подлинныя каноническія Евангелія!...

Недостатки критическихъ пріемовъ и неосновательность выводовъ Кейма разоблачить не трудно, такъ какъ они оче-

видны и сами по себѣ, и легко могутъ быть усмотрѣны послѣ сказаннаго нами при разборѣ сужденій предшествовавшихъ рационалистовъ. Но мы не будемъ останавливаться на нихъ еще и потому, что переходимъ сейчасъ къ изложенію взгляда Вейсса на воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа; а этотъ ученый дѣлаетъ свой выводъ на основаніи предварительнаго разбора сужденій своихъ предшественниковъ, имѣя въ виду и только что изложенныя нами разсужденія Кейма.

*Бернгардъ Вейссъ*, еще здравствующій нынѣ серьезный нѣмецкій ученый, въ своемъ обширномъ трудѣ—„Das Leben Jesu, 1882—1884—пошелъ дальше и рѣшительнѣе Кейма по направленію отъ грубаго рационализма къ супранатурализму. Тѣмъ не менѣе и онъ остается еще на почвѣ умѣренно-раціоналистической критики евангельскихъ повѣствованій. Онъ полагаетъ рѣзкое различіе между евангеліемъ о Христѣ и Евангеліями въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, т. е., между апостольскою проповѣдью о Христѣ и тѣми письменными памятниками о земной жизни Спасителя, которые мы обыкновенно называемъ каноническими Евангеліями. Евангеліе о Христѣ, по мнѣнію Вейсса,—это христіанская догматика, которая имѣетъ дѣло не съ событіями изъ земной жизни Іисуса Христа, а съ уясненіемъ истинъ христіанской религіи. съ *вѣроученіемъ* христіанской Церкви, какъ оно было преподаано Апостолами, а Евангелія предлагаютъ намъ лишь *знаніе* о Христѣ, какъ объ исторической личности. Поэтому Вейссъ увѣряетъ, что христіанская религія, т. е., вѣра во Христа, какъ Искупителя человѣчества, ничего не потеряла бы отъ того, если бы писанныя Евангелія и совсѣмъ не дошли до насъ, такъ какъ вѣра наша основывается будто-бы не на Евангеліяхъ, а только на евангеліи о Христѣ или апостольской проповѣди. Это первая ложь, которую Вейссъ дѣлаетъ исходнымъ пунктомъ своихъ сужденій, забывая, что въ христіанствѣ вообще и въ догматѣ объ искупленіи человѣчества въ частности историческая личность Христа неотдѣлима отъ христіанскаго ученія. Да и какъ возможна была бы проповѣдь о Христѣ безъ указанія на Него именно какъ на историческую личность!..

Вторая основная ложь Вейсса состоитъ въ томъ, что онъ безусловно отвергаетъ богодухновенность евангельскихъ повѣствованій. Происхожденіе Евангелій онъ объясняетъ существованіемъ устойчиваго устнаго евангельскаго типа въ христіанскихъ общинахъ уже въ самое первое время послѣ „прославленія“ Іисуса Христа. Мысль о записаніи постоянно повторявшихся въ христіанскихъ общинахъ разсказовъ о событіяхъ изъ жизни Христа не могла явиться у христіанъ, по мнѣнію Вейсса, долгое время. Для кого и для чего оно было нужно? Будущаго, для котораго имъ могли бы быть сохранены эти драгоценныя воспоминанія, для первенствующихъ христіанъ не существовало (!), потому что они (?) съ часу на часъ ожидали пришествія Господня; а потому писанныя Евангелія могли явиться только послѣ разрушенія Іерусалима. Первое Евангеліе, въ точности содержавшее въ себѣ первохристіанское устное преданіе, было написано Апостоломъ Матеемъ на арамейскомъ языкѣ, на которомъ тогда говорили іерусалимскіе христіане; но оно не дошло до насъ и мы не имѣемъ о немъ никакого опредѣленнаго представленія. Греческое Евангеліе отъ Матѳея болѣе другихъ воспроизводитъ арамейское евангеліе; но не подлежитъ сомнѣнію Вейсса, что его писатель пользовался Евангеліемъ отъ Марка и устнымъ апостольскимъ преданіемъ, написано оно было будто-бы уже послѣ разрушенія Іерусалима и даже послѣ появленія Апокалипсиса. Особеннымъ расположеніемъ Вейсса пользуется Евангеліе отъ Марка, спутника и истолкователя Апостола Петра. По мнѣнію Вейсса, оно написано несомнѣнно Маркомъ около 69 года по Р. Х., по воспоминаніямъ и разсказамъ ближайшаго и непосредственнаго свидѣтеля евангельской исторіи—Апостола Петра, хотя многое (?) вошло въ него и изъ устнаго іерусалимскаго преданія, и изъ арамейскаго Евангелія отъ Матѳея. Третье Евангеліе Вейссъ считаетъ принадлежащимъ перу греческаго врача Луки, который пользовался: 1) Евангеліемъ Марка, 2) какимъ-то древнимъ источникомъ апостольскаго происхожденія, которымъ пользовался и греческій писатель Евангелія отъ Матѳея, быть можетъ, даже арамейскимъ первоевангеліемъ Матѳея, 3) какимъ-то неизвѣстнымъ источникомъ для первыхъ трехъ главъ своего Евангелія, 4) устнымъ апостольскимъ іерусалимскимъ преданіемъ и 5) неизвѣстною намъ исторіею

страданій Иисуса Христа; евангеліе Луки, по мнѣнію Вейсса, написано вначалѣ 80-хъ годовъ по Р. Х. Писателемъ четвертаго Евангелія, говоритъ Вейссъ, несомнѣнно, былъ любимый ученикъ Господа—Апостоль Іоаннъ. Но ему принадлежитъ не все Евангеліе; конецъ вставленъ уже послѣ смерти Апостола кѣмъ-то изъ уважаемыхъ ефесскихъ христіанъ. Такъ какъ въ основѣ каноническихъ Евангелій лежитъ преданіе (?), то въ нихъ, по мнѣнію Вейсса, внесено немало чертъ сказочнаго характера. Тѣмъ не менѣе Вейссъ утверждаетъ, что въ нашихъ каноническихъ Евангеліяхъ нѣтъ мѣста мнѣю въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ его Штраусъ.

Таковъ взглядъ Вейсса на каноническія Евангелія. Теперь посмотримъ, какое сужденіе о воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа высказываетъ Вейссъ, основываясь на повѣствованіяхъ этихъ Евангелій.

1) Вейссъ нисколько не сомнѣвается въ томъ, что Иисусъ Христосъ умеръ на крестѣ дѣйствительною смертію; а этимъ онъ уже *eo ipso* отвергаетъ гипотезу рационалистовъ о кажущейся смерти Спасителя и о Его воскресеніи въ смыслѣ только пробужденія отъ такой смерти или глубокаго обморока. Правда,—говоритъ Вейссъ,—крестная смерть наступала медленно. Иногда распятыя продолжали оставаться живыми на крестахъ болѣе двѣнадцати часовъ, нѣкоторые жили до слѣдующаго и даже до третьяго дня. Сильное кровоизліяніе само по себѣ не было смертельнымъ, потому что распухшія раны быстро останавливали его. Большею частію смерть слѣдовала отъ постепеннаго парализованія мускуловъ, жилъ и нервовъ, если только усиленный приливъ крови къ мозгу не причинялъ мгновенной катастрофы. Крѣпкія натуры умирали собственно голодною смертію. Но смерть Иисуса Христа не подлежитъ сомнѣнію, хотя и нѣтъ основанія считать ее результатомъ особеннаго чуда. Такъ какъ намъ въ точности неизвѣстенъ часъ распятія, то мы не можемъ опредѣленно вычислить и часовъ крестныхъ страданій Иисуса. Несомнѣнно однако-же, что Пилать, узнавшій въ поздній полдень (около пяти часовъ), что Иисусъ уже умеръ, удивился быстрому наступленію Его смерти и приказалъ бывшему на стражѣ сотнику обстоятельно освѣдомиться о ней (Марк. 15, 44). Достоинъ только удивленія, что, по нашимъ источникамъ, Иисусъ умеръ съ громкимъ

воплемъ (Марк. 15, 37), который, даже по Марку, такъ поразиль сотника, стоявшаго у креста, что, по своему языческому (?) вѣрованію, онъ увидѣль въ немъ доказательство того, что Іисусъ долженъ быть Сыномъ Божиимъ, т. е., полубогомъ или героемъ, который умираетъ на крестѣ не какъ другіе распятыя—отъ истощенія силъ, но испускаетъ духъ Свой въ полной силѣ, съ воплемъ триумфа. Даже единственный изъ Апостоловъ свидѣтель этой смерти, стоявшій у креста, слышалъ въ немъ, по-видимому, побѣдное воззваніе Іисуса, громко возвѣстившаго міру о совершеніи Своего дѣла (Іоан. 19, 30). Только Лука поняль его, какъ воззваніе молитвенное, въ которомъ Іисусъ съ словами псалма (23, 46; 31, 6) предалъ духъ Свой въ руки Своего Отца. Новѣйшіе изслѣдователи видятъ въ немъ указаніе на то, что смерть Іисуса произведена мгновеннымъ разрывомъ сердца, разрывомъ сердечныхъ сосудовъ или параличемъ сердца. Но рѣшеніе этого вопроса нынѣ не можетъ быть точнымъ. Несомнѣнно только, что уже для простыхъ очевидцевъ былъ ясно замѣтенъ моментъ, когда Іисусъ преклонилъ главу и скончался (Іоан. 19, 30).

По закону Моисея (Второз. 21, 22),—говорить Вейссъ, —трупы повѣшенныхъ не должны были оставаться на деревѣ дольше ночи, чтобы не сквернить страны; а такъ какъ съ заходомъ солнца уже начиналась великая пасхальная суббота, которая тѣмъ болѣе не должна была омрачиться оскверненіемъ, то первосвященники просили намѣстника, чтобы трупы распятыхъ были сняты. А такъ какъ, въ виду бывшихъ опытовъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя было думать, что распятыя умрутъ еще до вечера, то ради этого смерть ихъ нужно было ускорить и установить ее съ несомнѣнностію. Не смягчая жестокости наказанія, этого можно было достигнуть только чрезъ пребитіе голени (*Crurifragium*),—что иногда было дѣлаемо и въ видѣ самостоятельнаго наказанія. Пилать, не имѣвшій совершенно никакого основанія отказывать въ этой просьбѣ, отправилъ новую (?) экзекуціонную команду, которая, вооружившись дубинами, должна была перебить голени распятымъ, чтобы окончательно убить и безъ того истощенныхъ крестными муками страдальцевъ. Но эта экзекуція понадобилась только для двухъ распятыхъ разбойниковъ; ибо что Іисусъ въ то время умеръ, въ этомъ

сотникъ былъ уже убѣжденъ (Марк. 15, 39), да и новые палачи также легко убѣдились въ томъ же, а потому и услуги экзекуціи оказались не нужными. Тѣмъ не менѣе ударомъ копья, сдѣланнымъ съ правой стороны (?), одинъ воинъ пронзилъ лѣвый (?) бокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сердце (?) Иисуса, чрезъ что уже не оставалось никакого сомнѣнія въ исполненіи смертной казни (Іоан. 19, 31—34).

2. Вейссъ нисколько не сомнѣвается въ томъ, что умершій дѣйствительною смертію Господь нашъ Иисусъ Христосъ былъ погребенъ во гробѣ Іосифа Аримаѣейскаго и этимъ, очевидно, отрицаетъ вѣроятность гипотезы тѣхъ раціоналистовъ, которые думаютъ, что Иисусъ Христосъ, ради пятницы, былъ погребенъ въ чьемъ-то чужомъ гробѣ (не-Іосифовомъ), безъ позволенія хозяина, и потому, по прошествіи субботы, его тѣло было перенесено въ какое-то другое постоянное мѣсто.

3. Вейссъ не расположенъ довѣрять евангелисту Матѣю лишь въ томъ, что у гроба Иисуса Христа была поставлена стража, а самъ гробъ былъ запечатанъ. Основаніе для своего недовѣрія онъ усматриваетъ, впрочемъ, только въ томъ, что объ этой стражѣ у гроба *ничего не знаетъ* (!) древнѣйшее преданіе (т. е. Евангеліе отъ Марка).

4. Теперь перейдемъ къ сужденіямъ Вейсса о самомъ воскресеніи Иисуса Христа изъ мертвыхъ и къ его критикѣ важнѣйшихъ раціоналистическихъ гипотезъ.

Исторія каждаго человѣка,—говоритъ Вейссъ, слѣдуя въ этомъ случаѣ Кейму,—оканчивается его могилою. Что находится за нею, то принадлежитъ уже вѣрѣ и не поддается никакому историческому изслѣдованію. Исторія Иисуса и въ этомъ отношеніи высказываетъ претензію быть единственною въ своемъ родѣ. Нѣсколько недѣль послѣ Его смерти послѣдователи Его являются съ проповѣдію, что Богъ воскресилъ Иисуса изъ мертвыхъ и вознесъ Его десницею Своею (Дѣян. 2, 32 и слѣд.), чего они сами свидѣтели (1, 32; 2, 32). Одинъ изъ ожесточеннѣйшихъ враговъ Иисуса становится вѣрующимъ и затѣмъ проповѣдуетъ о воскресеніи Иисуса, какъ центральномъ и основномъ пунктѣ всего спасительнаго благовѣстія. Это—не вѣра въ духовное продолженіе жизни Иисуса, которую они исповѣдуютъ сами и хотятъ внѣдрить въ другихъ: это-фактъ Его тѣлеснаго возста-



ніа изъ гроба, на которомъ они основываютъ свою вѣру и свою надежду (1 Кор. 15, 17, 23); они готовы слыть лжецами предъ Богомъ и всѣми людьми, если ихъ свидѣтельство объ этомъ фактѣ окажется не истиннымъ (1 Кор. 15, 15). Такимъ образомъ,—говоритъ Вейссъ,—не подлежитъ прежде всего никакому сомнѣнію, что ученики были твердо и неопровержимо убѣждены въ воскресеніи Іисуса. Величайшій критикъ нашего вѣка (разумѣется, очевидно, Бауръ) призналъ, что для вѣры учениковъ была твердѣйшимъ и непоколебимѣйшимъ основаніемъ увѣренность, что этотъ фактъ ихъ сознанія имѣлъ всю реальность историческаго событія, но съ другой стороны—думалъ, что должно отказаться отъ объясненія этого событія. Однакоже историческое изслѣдованіе на этомъ распутьи остановиться не можетъ. Исторія христіанства не могла начаться неразрѣшимой загадкой. Въ концѣ нашего изслѣдованія,—продолжаетъ Вейссъ,—мы неизбежно станемъ предъ дилеммою: или оставить неразъясненнымъ неоспоримый фактъ или дозволить историку, что бы онъ, не заботясь о философской догмѣ, признающей чудо невозможнымъ, попытался достигнуть его разрѣшенія, даже если бы оно не могло быть достигнуто безъ признанія единственнаго въ своемъ родѣ чуда Божія.

5. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній Вейссъ напоминаетъ своимъ читателямъ, что отъ поставленной имъ дилеммы старался уклониться старый раціонализмъ чрезъ непризнаніе смерти Іисуса Христа дѣйствительною. Но въ отвѣтъ защитникамъ этой гипотезы, по мнѣнію Вейсса, нужно сказать, что еслибы, благодаря счастливымъ обстоятельствамъ и своевременному попеченію, Іисусъ Христосъ и былъ спасенъ отъ смерти и даже возвратился къ Своимъ ученикамъ, то послѣдніе всетаки не могли бы пріобрѣсти убѣжденія, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, такъ какъ нельзя допустить, что неизвѣстные друзья, заботившіеся о Его спасеніи, намѣренно обманывали бы ихъ, а Іисусъ съ Своей стороны, по меньшей мѣрѣ, ничего не сдѣлалъ бы для разъясненія ихъ заблужденія, когда бы они утверждали, что надъ Нимъ совершилось единственное въ своемъ родѣ чудо Божіе. Шлейермахеръ и его послѣдователи часто понимали „оживленіе“ Іисуса, какъ чудо Божественнаго провидѣнія, и въ объясненіе его указывали на цѣлительную силу Спасителя,

которая, въ концѣ концовъ, и на Немъ Самомъ оказалась столь же могущественною, какъ и надъ исцѣленными Имъ нѣкогда лицами; а между ними вѣдь были и такіе, которые, повидимому, уже подверглись смерти. Но пасхальное утро и пустой гробъ,—замѣчаетъ Вейссъ,—доказываютъ намъ, что и эта гипотеза также не избѣжала тѣхъ подводныхъ камней, о которые разбилась гипотеза кажущейся смерти. Она также должна признавать вторую смерть Иисуса, которая, какъ ни окутываютъ ее непроницаемою тайною и какъ ни стараются доказать ея соотвѣтствіе единственной въ своемъ родѣ личности Иисуса, совершенно уничтожаетъ всякое значеніе предполагаемаго оживленія Его. Этого затрудненія чуждо только господствующее представленіе о воскресеніи Иисуса Христа изъ мертвыхъ, когда оно на мѣсто чуда провидѣнія поставляетъ чудо всемогущества, которымъ было оживлено лежавшее во гробѣ тѣло, а жизнь Христа по воскресеніи заканчивается новымъ чудомъ преславнаго тѣлеснаго вознесенія Его на небо. Оба объясненія согласны между собою лишь въ томъ, что чрезъ оживленіе представляютъ Иисуса снова возвратившимся въ эту земную жизнь; въ остальномъ же между ними различіе доходитъ до взаимнаго отрицанія. Гипотеза о кажущейся смерти, понимающая воскресеніе Иисуса Христа только въ смыслѣ Его пробужденія изъ глубокаго обморока, по справедливому замѣчанію Вейсса, не согласна и съ древнѣйшимъ христіанскимъ преданіемъ о томъ, какъ, благодаря явленіямъ Христа, ученики увѣрвали въ Его воскресеніе. Эти явленія, насколько въ нихъ Иисусъ представляется несомнѣнно тѣлеснымъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть понимаемы какъ обычныя встрѣчи земного обитателя: Христосъ не приходитъ и не уходитъ, а большею частію *является* среди Апостоловъ мгновенно и такъ-же мгновенно исчезаетъ (Лук. 24, 81, 51); у Іоанна Онъ становится посреди ихъ (20, 14; 21, 4; срв. Лук. 24, 86), хотя они были собраны въ горницѣ, при запертыхъ дверяхъ (Іоан. 20, 19, 26); Его часто не узнаютъ сразу (Лук. 24, 16, 31; Іоан. 20, 14, 21, 4, 7), сомнѣваются въ тожествѣ Его Лица (Ме. 28, 17), ужасаются и считаютъ Его призракомъ (Лук. 24, 37); въ почтительномъ благоговѣніи не дерзаютъ заговорить съ Нимъ (Іоан. 21, 12), падаютъ предъ Нимъ ницъ и воздаютъ Ему божеское почитаніе (Іоан. 20,

17, 28: Мч. 28, 9, 17). Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ эти черты разукрашенными уже въ позднѣйшее время. Но наши Евангелія, по справедливому замѣчанію Вейсса, происходятъ изъ той эпохи, когда характеръ этихъ явленій былъ еще достаточно извѣстенъ изъ рассказовъ непосредственныхъ очевидцевъ, такъ что даже разукрашенныя черты, если бы таковыя, дѣйствительно, здѣсь были, основываются на вѣрномъ общемъ представленіи, а между тѣмъ онѣ поразительно согласны между собою даже въ различныхъ преданіяхъ. Повсюду онѣ изображаютъ Іисуса въ такомъ видѣ, что хотя Онъ и созерцаемъ тѣлесными очами, хотя и обращается съ учениками какъ человекъ, но при всемъ томъ не связанъ съ условіями земного человѣческаго существованія. Тѣлесность Іисуса, по воскресеніи, при всей реальности своей, не можетъ быть однако-же признана простою тѣлесностію земного обитателя. Это—своего рода тѣлесность докетическая, у которой вы не обнаружите тождества съ прежнею земною жизнію Іисуса.

6. Не удовлетворяетъ Вейсса и попытка новѣйшихъ критиковъ (Вейсса, Фихте и Кейма) свести явленія Іисуса Христа, по воскресеніи, Апостоламъ только къ *видѣніямъ*, изъ которыхъ у учениковъ и произошла будто-бы вѣра въ воскресеніе Іисуса и благодаря которымъ послѣднее получило въ ихъ глазахъ полную реальность факта, удостовѣреннаго ихъ собственнымъ опытомъ. Мы не говоримъ,—продолжаетъ Вейссъ,—здѣсь о тѣхъ, которые думали объяснить ихъ напряженнымъ душевнымъ и нервнымъ состояніемъ, потому что побѣдившая міръ вѣра учениковъ столь же мало можетъ быть объяснена изъ обмана чувствъ и болѣзненныхъ возбужденій, какъ и изъ простого обмана и лжи. Кромѣ того, защитники этой гипотезы (визіонерной) забываютъ, что ученики, испытавшіе въ смерти Іисуса горчайшее, что могло уничтожить всѣ ихъ сердечныя надежды, едва ли могли быть предрасположены къ мечтательнымъ состояніямъ. Наконецъ, совершенно нельзя понять исторически, какимъ образомъ вѣра, происшедшая изъ визіонерныхъ экстазовъ, уже спустя нѣсколько недѣль послѣ ихъ прекращенія, могла произвести то трезвое, дѣятельное, ревностное и готовое къ мученичеству настроеніе духа, которое неотрицаемо характеризуетъ древнѣйшую христіанскую общину. Вотъ поче-

му въ новѣйшее время нѣкоторые изслѣдователи пытались показать, какъ угнетенные злодѣйскимъ умерщвленіемъ Иисуса ученики, благодаря собственной рефлексіи или изученію Св. Писанія, постепенно прониклись воззрѣніемъ, которое привело ихъ вѣру въ Его мессіанство въ согласіе съ прискорбнымъ фактомъ крестной смерти и разрѣшило противорѣчіе между ними признаніемъ Его воскресенія, какъ потомъ, наконецъ, все болѣе и болѣе укрѣплявшееся убѣжденіе, что таковое воскресеніе непременно должно было послѣдовать, путемъ естественнаго психологическаго процесса, само себѣ создало въ видѣніяхъ подтвержденіе, которое, съ силою собственного опыта признаннаго факта, сообщило воскресенію полную несомнѣнность реальности. Въ этой попыткѣ объяснить происхожденіе видѣній Христа, приведшихъ учениковъ къ вѣрѣ въ воскресеніе Иисуса, заключается,—говоритъ Вейссъ,—явное внутреннее противорѣчіе, насколько для объясненія происхожденія видѣній предполагаютъ вѣру, которую въ свою очередь даровали бы эти именно видѣнія. Если же эта вѣра всецѣло произошла изъ потребности примирить фактъ смерти Иисуса съ признаніемъ Его мессіанства, то такое рефлексивно приобрѣтенное убѣжденіе, по самой природѣ своей, составляетъ противоположность той непосредственности сознанія, благодаря которой убѣжденіе, уничтожающее сомнѣніе борющагося духа, впечатлѣвается уже въ фактъ визионернымъ настроеніемъ. Кроме того въ самой основѣ этой гипотезы лежитъ совершенно ошибочное представленіе, будто бы затрудненіе, причиненное вѣрѣ учениковъ смертію Иисуса, ученики могли устранить постулятомъ воскресенія. Наконецъ, если и можно было бы представить какъ-либо вѣроятнымъ, что ученики рефлексивно пришли къ вѣрѣ въ необходимость воскресенія Иисуса и потомъ къ видѣніямъ Его, то для этого нужно было бы допустить весьма продолжительное время и даже пространственное отдаленіе учениковъ отъ мѣста событія, впечатлѣніе котораго ими было бы сглажено. Между тѣмъ, по совершенно достовѣрному преданію, содержащемуся въ нашихъ Евангеліяхъ, Иисусъ является въ Іерусалимѣ уже въ пасхальное утро, и только на основаніи факта, что уже въ этотъ день происходили явленія, могло произойти и сказаніе, что Иисусъ воскресъ въ третій день, на что ссылает-

ся Павелъ (1 Кор. 15, 4) и что, вѣроятно, уже въ апостольское время подало поводъ христіанамъ къ празднованію воскреснаго дня (Апок. 1, 10; срв. 1 Кор. 16, 2). Способъ, какъ Павелъ отсылаетъ къ преданію о явленіяхъ Кифѣ и двѣнадцати (1 Кор. 15, 5) ясно, повидимому, указываетъ на то, что ссылками на эти явленія обыкновенно доказывали воскресеніе Іисуса въ третій день. А въ такомъ случаѣ ясно, что неизбежно должна рухнуть всякая попытка—уже у свѣжей могилы Іисуса мыслить происшедшими только психологическимъ путемъ видѣнія, свидѣтельствовавшія о Немъ, какъ о воскресшемъ изъ мертвыхъ.

7. Вотъ почему, нѣкоторые изслѣдователи (напр., Кеймъ и др.), отказавшись считать явленія Іисуса видѣніями, происшедшими путемъ естественнаго психологическаго процесса, стали признавать ихъ видѣніями, произведенными Самимъ Богомъ, и сводили ихъ къ духовнымъ явленіямъ Христа, продолжающаго духовно жить на небѣ. Но такого рода видѣнія,—справедливо замѣчаетъ Вейссъ,—не могли привести учениковъ къ вѣрѣ въ тѣлесное воскресеніе Іисуса, которое проповѣдывали Апостолы; кромѣ того, только фактическое убѣжденіе въ тѣлесномъ воскресеніи Іисуса могло породить вѣру и въ Его небесное продолженіе жизни въ прославленной плоти и стать основаніемъ христіанской надежды на собственное воскресеніе по смерти. Гипотезѣ, признающей явленія Христа только духовными, хотя и объективными видѣніями, по справедливому замѣчанію Вейсса, противорѣчитъ также и все наше древнее евангельское преданіе. Дѣло не въ томъ только, что ученики видятъ образъ Христа и слышатъ Его голосъ, а въ томъ, что Іисусъ путешествуетъ съ ними, садится съ ними за столъ, преломляетъ хлѣбъ и преподаетъ его имъ (Лук. 24, 30; Іоан. 21, 13), показываетъ Свои руки и Свой бокъ и предлагаетъ для осязанія Свои раны (Іоан. 20, 20, 27); Его хотятъ осязать (Іоан. 20, 17; Мѣ. 28, 9) и ненарасно принуждаютъ Его остаться съ ними (Лук. 24, 29). Что Павелъ ничего не рассказываетъ объ этихъ подробностяхъ, но лишь ссылается на фактъ явленій, это доказываетъ только, что въ общинѣ онѣ были достаточно извѣстны; а такъ какъ,—говоритъ Вейссъ,—наши Евангелія заключаютъ въ себѣ преданіе общины (?), то изъ нихъ и видно, что Іисусъ являлся Своимъ учени-

камь въ земной плоти. Но не подлежитъ сомнѣнію фактъ, что ученики вѣровали не въ возвращеніе Іисуса только къ земной жизни, что исключается несомнѣнными свидѣтельствами, но и въ Его воскресеніе для жизни небесной, что предполагаетъ преобразование земной плоти въ прославленную.

8. Но особенно важное значеніе Вейссъ справедливо приписываетъ тому обстоятельству, что въ пасхальное утро *гробъ былъ найденъ пустымъ*. Это было засвидѣтельствованно самими очевидцами—Евангелистомъ Іоанномъ и Апостоломъ Петромъ, тогдашнее присутствіе которыхъ въ Іерусалимѣ хотя энергично, но совершенно тщетно усиливается отрицать евангельская критика. По Марку и Лукъ, первыми благовѣстницами воскресенія Христова были женщины. О явленіи ангеловъ, которыхъ онѣ видѣли у гроба, пусть каждый,—говоритъ Вейссъ,—думаетъ, что хочетъ; но что женщины нашли камень отваленнымъ и гробъ пустымъ,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Впрочемъ, изъ исторіи рождества Іисуса Христа мы знаемъ, что и въ другихъ случаяхъ ангелы возвѣщали о событіяхъ великой важности. Въ виду этого нельзя (?) ни утверждать, ни отрицать, что женщины, дѣйствительно, видѣли „явленіе ангеловъ“ (Лук. 24, 23), которые убѣдили ихъ въ воскресеніи Іисуса. По четвертому Евангелію, въ которомъ нѣтъ рѣчи о явленіи ангеловъ, мы встрѣчаемся съ простымъ фактомъ, что Марія Магдалина въ воскресеніе рано была у гроба и нашла гробъ открытымъ и пустымъ. Но изъ ея разказа Петру и Іоанну видно, что у гроба она была вмѣстѣ съ другими женщинами, какъ говоритъ объ этомъ и древнѣйшее преданіе, но она поспѣшила уйти раньше, чѣмъ ея подруги удостоились видѣть ангеловъ. Она жалуется Апостоламъ на то, что *онѣ* не знаютъ, куда унесено тѣло Іисуса. Это извѣстіе, естественно, побудило учениковъ поспѣшить ко гробу. Іоаннъ, какъ болѣе молодой, открываемый ожиданіемъ чего-то неизвѣстнаго, побѣждалъ впередъ. Но болѣе отважный Петръ первымъ осмѣливается сдѣлать шагъ, который долженъ былъ рѣшить, основывается ли на обманѣ возбужденная Марією надежда (?) или нѣтъ. Наконецъ, оба убѣждаются въ томъ, что погребальныя целены лежали въ порядкѣ въ сторонѣ, а головной платокъ былъ тщательно свернутъ и лежалъ на

особомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ для Петра и Іоанна не могло быть уже никакого сомнѣнія въ томъ, что похищенія тѣла здѣсь не было, но что возвратившійся къ жизни Іисусъ Самъ спокойно освободилъ Себя отъ этихъ вещей. Имъ не нужно было болѣе ни откровеній, ни ангельскаго явленія. Хотя они тогда еще не знали, что, по Писанію, Мессія долженъ воскреснуть,—что лишь вновь доказываетъ, что вѣра въ воскресеніе произошла не отъ продолжительнаго изученія Писаній,—но у пустого гроба они пришли къ вѣрѣ въ воскресеніе; а это могло случиться только при условіи, что Іисусъ раньше предсказывалъ имъ объ этомъ (Іоан. 20, 10). Такимъ образомъ, для тѣхъ, которые признаютъ достовѣрнымъ Евангеліе отъ Іоанна, нѣтъ уже возможности отрицать фактъ пустоты гроба. Но кто не думаетъ признавать дѣйствительности воскресенія Іисуса Христа, тому остается объяснить, почему и какъ было удалено изъ гроба тѣло Іисуса. Само собою понятно,—говоритъ Вейссъ,—что врагамъ Іисуса ни въ какомъ случаѣ нельзя приписать похищенія тѣла, потому что тогда, совершенно вопреки своему желанію, они сами были бы причиною того, что Распятый ими воскресъ бы въ сердцахъ Своихъ учениковъ. Поэтому было защищаемо предположеніе, что тѣло Іисуса было положено во гробъ Іосифа только на время, что сановные друзья Іисуса не находились въ близкихъ сношеніяхъ съ Его общиною и что вслѣдствіе этого причина удаленія тѣла изъ гроба осталась для нея неизвѣстною. Но тогда заключеніе отъ пустоты гроба къ воскресенію было бы обязано только какому-то странному случаю,—необъяснимому молчанію друзей Іисуса. Мало этого. При такомъ предположеніи трудно отдѣлаться отъ подозрѣнія, что друзья молчали даже намѣренно, чтобы содѣйствовать распространенію ложной проповѣди о воскресеніи Іисуса. Правда,—говоритъ Вейссъ,—въ этомъ возмутительномъ признаніи не нуждаются тѣ, которые отвергаютъ свидѣтельство Евангелія отъ Іоанна и утверждаютъ, что поводъ къ легендѣ о пустотѣ гроба подали явленія Іисуса Апостоламъ. Но о такой легендѣ здѣсь даже не можетъ быть и рѣчи, ибо здѣсь нужно считаться съ фактами. Вѣдь Того, о воскресеніи Котораго стали распространяться слухи, іудейская іерархія приказала казнить, какъ преступника; поэтому она вовсе не могла отнестись равно-

душно къ тому, если бы, подъ предлогомъ, что Иисусъ воскресъ и это воскресеніе есть послѣднее и сильнѣйшее доказательство Его мессіанскаго достоинства, снова возгорѣлось мессіанское движеніе, которое, по-видимому, было окончательно подавлено. Съ этою іерархіею нужно было считаться тѣмъ, которые, въ доказательство своей проповѣди о воскресеніи Христа, ссылались на гробъ, найденный пустымъ, —и іерархія не упустила бы случая простымъ осмотромъ гроба разоблачить обманъ и положить конецъ дальнѣйшему соблазненію народа. Мы ведемъ здѣсь рѣчь, —говоритъ Вейссъ, —не о простыхъ предположеніяхъ, а объ историческомъ фактѣ. Изъ перваго Евангелія мы знаемъ, что оффиціально былъ распущенъ слухъ, будто бы ученики ночью украли тѣло, чтобы воспользоваться этимъ для проповѣди о воскресеніи Иисуса (Мате. 28, 12—15). Возбужденнымъ является негодование евангелиста на народныхъ старѣйшинъ въ его изложеніи того, какъ при помощи этой возмутительной клеветы они старались парализовать впечатлѣніе чуда воскресенія Христова и такимъ образомъ поддерживали невѣріе народа, которое было для него гибельно. Но почему этой возмутительной клеветѣ удалось приобрѣсти вѣру, —это еще во время евангелиста объясняли тѣмъ, что іерархи своевременно поставили ко гробу стражу изъ римскихъ (?) солдатъ и когда послѣдніе рассказали имъ, что, дѣйствительно, произошло предъ ихъ глазами, старѣйшины подкупили ихъ и такимъ образомъ заставили распространять свою ложь о томъ, почему гробъ оказался пустымъ (Мате. 28, 11 и слѣд.). Правда, —замѣчаетъ Вейссъ, —въ этомъ рассказѣ заключается много (?) невѣроятнаго и его достоверность опровергается тѣмъ, что древнѣйшее преданіе (Евангеліе отъ Марка) *ничего не знаетъ* о стражѣ у гроба. Но уже одно то, что такой слухъ былъ пущенъ, само по себѣ есть убѣдительнѣйшее доказательство, что тѣло Иисуса изъ гроба исчезло и что въ то время, когда оно еще не могло быть отыскано, причина его исчезновенія была спорною. Такимъ образомъ, —говоритъ Вейссъ, —предъ нами стоитъ дилемма: или правы были іудеи, какъ утверждалъ вольфенбюттлевскій фрагментистъ, или ученики Иисуса, которые въ пасхальное утро, по ихъ увѣренію, нашли гробъ пустымъ и это объясняли воскресеніемъ Иисуса. Что же касается исторіи, то она можетъ только свидѣтель-



ствовать, что гробъ Іисуса, дѣйствительно, былъ найденъ открытымъ и пустымъ и что Воскресшій являлся Своимъ ученикамъ тѣлесно.

Такъ Вейссъ закончилъ свое разсужденіе о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Изъ многихъ, прошедшихъ предъ нашими глазами рационалистическихъ изслѣдователей исторіи воскресенія Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ, это—единственный ученый, сужденія котораго дали намъ возможность нѣсколько отдохнуть душою... Не будемъ же и мы вступать съ нимъ въ прекрательства и споры! Правда, есть у него нѣкоторыя возрѣнія, съ которыми мы согласиться не можемъ; но они во всякомъ случаѣ не таковы, чтобы останавливать на нихъ здѣсь свое серьезное вниманіе. Нельзя согласиться, напр., съ явно ложнымъ взглядомъ Вейсса на происхожденіе и характеръ нашихъ каноническихъ Евангелій; но разборъ этого взгляда не входитъ въ нашу задачу и отвлекъ бы насъ далеко въ сторону отъ главнаго предмета нашего разсужденія. Изъ исторіи воскресенія Іисуса Христа въ частности нельзя назвать основательнымъ сужденіе Вейсса о недостоверности евангельскаго указанія на стражу у гроба; но этотъ вопросъ мы считаемъ уже поконченнымъ, такъ какъ мы подробно трактовали о немъ при разборѣ гипотезы Паулюса. Полувѣрованіе—полуотрицаніе Вейсса, съ какимъ онъ говоритъ о явленіи ангеловъ мѣроносицамъ, едва-ли заслуживаетъ вниманія, такъ какъ самъ Вейссъ болѣе склоненъ къ утвердительному рѣшенію, чѣмъ къ отрицательному,—и почти самъ отказался уже отъ сдѣланнаго имъ нерѣшительнаго шага въ рационалистическомъ направленіи. Впрочемъ, эти незначительныя уклоненія отъ здраваго историческаго пониманія евангельской исторіи мы объясняемъ лишь тѣмъ, что и Вейссъ не могъ сразу освободиться отъ страннаго предраасудка, господствующаго надъ умами еще и въ настоящее время, будто-бы согласіе въ пониманіи евангельской исторіи съ общехристіанскимъ сознаніемъ не есть признакъ свободнаго и независимаго ученаго!..

## ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изученіе взглядовъ и міропониманія выдающихся рационалистическихъ мыслителей, какъ наиболѣе серьезныхъ представителей отрицательной евангельской критики, особенно въ ихъ хронологической послѣдовательности, когда каждый изъ нихъ неизбежно становится цѣнителемъ трудовъ своихъ предшественниковъ, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для интеллигентныхъ и мыслящихъ людей, которые, съ неизвращеннымъ еще тенденціозною ложью умомъ и чистымъ, незапятнаннымъ житейскою грязью, сердцемъ, пытливы, но честно и непредубѣжденно, съ сознаниемъ высшаго назначенія человѣка, какъ существа разумнаго, стремятся къ познанію чистой, какъ цѣломудренная дѣва, истины и къ уразумѣнію высшаго смысла человѣческаго бытія. Оно не только можетъ удовлетворить ихъ понятной любознательности, но и принести имъ неоцѣнимую пользу, содѣйствуя складу и развитію ихъ собственнаго міровоззрѣнія и укрѣпляя ихъ религіозно-христіанскія вѣрованія и убѣжденія. Не осуждайте невѣрія *Θомы*: въ немъ говорила наша собственная человѣческая природа. Вѣра въ необычайный фактъ, естественно, требуетъ отъ разума и убѣдительныхъ доказательствъ. Жизнь и опытъ, исторія и психологія ясно свидѣтельствуютъ намъ, что далеко не всѣ люди имѣютъ право признать себя *блаженными*, потому что они могутъ быть вѣрующими безъ эмпирическихъ и научныхъ доказательствъ. Такая вѣра есть великій даръ Божій и дѣло Божьяго милосердія! Безъ наученія и доказательствъ во Христа могутъ увѣровать только тѣ простыя и чистыя души, которыя привлечетъ къ Нему Отецъ Небесный! У Апостола *Θомы*, который совершенно несправедливо прослылъ среди людей „невѣрующимъ“, есть одна черта въ высшей степени назидательная и достойная особеннаго подражанія со стороны ученыхъ изслѣдователей евангельской исторіи: онъ искалъ самыхъ сильныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ, но—безъ всякой предвзятой мысли, не для искусственнаго и дѣланнаго опроверженія ихъ, а единственно для большаго укрѣпленія своей вѣры, чтобы не называть уже болѣе Іисуса Христа Назаряниномъ и Учителемъ, а стать предъ Нимъ съ благоговѣйнымъ смиреніемъ и отъ всего сердца, съ жи-

вѣишимъ убѣжденіемъ разума, сказать: „Ты—Господь и Богъ мой!“...

Логика знаетъ одинъ изъ видовъ разсудочныхъ доказательствъ истины, который она называетъ „доказательствомъ отъ противнаго“, когда человѣкъ, кромѣ заключенія, достигаемаго путемъ изученія положительныхъ фактовъ даннаго порядка, приходитъ къ однороднымъ же выводамъ и путемъ ознакомленія съ явленіями отрицательнаго характера. Объясненіе факта, никѣмъ не опровергнутое въ категорической формѣ, получаетъ наибольшую силу вѣроятности, когда всѣ другія возможныя объясненія того же факта оказываются неосновательными и неудовлетворительными. Такое „доказательство отъ противнаго“ для своего убѣжденія въ достовѣрности евангельскихъ повѣствованій получаетъ мыслящій человѣкъ чрезъ ознакомленіе съ возрѣніями и толкованіями представителей отрицательной евангельской критики.

Фактъ существованія вѣры въ воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа въ настоящее время совершенно понятенъ. Исторія неопровержимо свидѣтельствуетъ намъ, что около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ о воскресеніи Иисуса Христа изъ мертвыхъ проповѣдывали люди, вышедшіе изъ Палестины и твердо убѣжденные въ истинѣ возвѣщаемаго ими событія, непосредственными свидѣтелями и очевидцами котораго они себя называли. „Иисуса Богъ воскресилъ, *чему всѣ мы свидѣтели*“, говорилъ Апостоль Петръ, уже семь недѣль спустя послѣ самаго воскресенія Иисуса Христа (Дѣян. 2, 32). Апостоль Павелъ въ своемъ первомъ посланіи къ коринтянамъ, подлинности котораго никогда не отвергалъ ни одинъ критикъ новозавѣтныхъ Писаній, заявилъ слѣдующее: „Мы оказались бы лжесвидѣтелями о Богѣ, потому что свидѣтельствовали бы о Богѣ, что Онъ воскресилъ Христа, Котораго Онъ не воскрешалъ“ (1 Кор. 15, 15). Истину воскресенія Иисуса Христа Павелъ призналъ даже основнымъ и главнымъ догматомъ христіанской вѣры: „Если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша... Если Христосъ не воскресъ, то и вѣра ваша тщетна: вы еще во грѣхахъ вашихъ“ (1 Кор. 15, 14, 17). Какъ мы видѣли, всѣ, даже самые крайніе и самые придиричивые критики евангельской исторіи, единогласно утверждаютъ, что Апостоль

Павель имѣлъ точныя свѣдѣнія о явленіяхъ воскресшаго Спасителя и называютъ его „достовернѣйшимъ писателемъ“. Свои свѣдѣнія онъ получилъ непосредственно отъ Апостоловъ-очевидцевъ: Петра, Іоанна и Іакова, но, по его свидѣтельству (1 Кор. 15, 6), онъ лично зналъ и еще пятьсотъ другихъ очевидцевъ. Съ своею проповѣдію о воскресшемъ Исусѣ Христѣ, Господѣ и Спасителѣ нашемъ, онъ прошелъ всю тогдашнюю римскую имперію. Пустой гробъ, въ которомъ было положено тѣло Исуса Христа послѣ Его смерти, отсутствіе фактическихъ возраженій противъ апостольской проповѣди даже со стороны іерусалимскаго синедріона, чудеса и знаменія, совершаемыя проповѣдниками, ихъ собственная живая и непоколебимая вѣра, ихъ готовность къ мученичеству за возвѣщаемую истину и другія обстоятельства заставляли слушателей вѣрить апостольскому слову. Вотъ—путь, какимъ распространилась по всему міру существующая нынѣ вѣра въ воскресеніе Господа нашего Исуса Христа изъ мертвыхъ.

Какъ сами Апостолы пришли къ этой вѣрѣ, разрѣшеніе этого вопроса никогда не представляло никакихъ затрудненій для людей, вѣрующихъ въ Божественное Откровеніе, ибо сами Апостолы ясно указали истинную причину происхожденія своей вѣры: они были свидѣтелями того, что Богъ воскресилъ Исуса. Какъ же они могли не вѣрить? Сами отрицательные евангельскіе критики сознаются, что, съ исторической точки зрѣнія, изъ всѣхъ объясненій происхожденія апостольской вѣры въ воскресеніе Исуса Христа наилучшимъ должно быть то, которое предлагаютъ евангелисты. Припомнимъ подлинныя слова даже Штрауса. „Происхожденіе этой вѣры въ ученикахъ, говоритъ онъ, *вполнѣ объяснимо (vollständig erklärt)* лишь тогда, когда мы признаемъ воскресеніе Исуса внѣшнимъ чудеснымъ событіемъ, такъ, какъ сообщаютъ о немъ евангелисты, т. е., если мы предположимъ, что Исусъ, дѣйствительно, умеръ, а потомъ Богомъ, по дѣйствию Его всемогущества, былъ вызванъ въ жизнь или—лучше—былъ помѣщенъ въ новый высшій родъ существованія, въ которомъ Онъ, хотя и могъ быть тѣлесно ощущаемъ Своими (послѣдователями), но, не подвергаясь болѣе смерти, скоро былъ взятъ на небо, въ непосредственную близость Бога. Этотъ взглядъ сдѣлать нашимъ однако-

же воспрепятствовали нѣкоторыя основанія“. Такимъ основаніемъ Штраусъ открыто называетъ свое философское пантеистическое міровоззрѣніе, не допускающее возможности чуда какъ въ міровой, такъ и въ человѣческой жизни, а съ другой стороны—нежеланіе разстаться съ своими заблужденіями. „Здѣсь,—говоритъ онъ,—мы стоимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, въ виду повѣствованій о чудесномъ оживленіи Іисуса, или мы должны объявить недостаточность для жизни Іисуса естественно-историческаго взгляда и, слѣдовательно, отказаться отъ всего сказаннаго до сихъ поръ и уничтожить весь свой трудъ, или мы должны обязаться сдѣлать понятнымъ содержаніе тѣхъ повѣствованій, т. е., происхожденіе вѣры въ воскресеніе Іисуса, безъ соотвѣтствующаго чудеснаго факта“. Такимъ образомъ, по собственному признанію Штрауса, онъ принесъ несомнѣнную истину въ жертву своему горделивому самолюбію, а здравый смыслъ историческаго факта, имѣющаго міровое культурное значеніе, на мѣренно извратилъ ради ложно-философской догмы.

Но что пережилъ Штраусъ, то съ буквальною точностію повторилось и въ жизни всѣхъ другихъ представителей отрицательной евангельской критики, также не вѣрующихъ Божественному Откровенію и по своимъ ложно-философскимъ убѣжденіямъ, не допускающихъ возможности такого единственнаго въ своемъ родѣ и необычайнаго чуда, какъ воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Факта существованія вѣры въ это чудесное событіе въ теченіе уже двухъ тысячелѣтій они не могутъ отрицать, какъ не могутъ отрицать и того, что виновниками распространенія этой вѣры среди человѣчества были именно твердо убѣжденные въ истинѣ своей проповѣди Апостолы. Что же имъ оставалось дѣлать, какъ не идти тѣмъ путемъ, какимъ пошелъ Штраусъ?.. И вотъ появляется множество гипотезъ; но, какъ мы видѣли, всѣ онѣ оказались и оказываются научно неосновательными и потому совершенно неудовлетворительными. Это сознавали и сами ихъ виновники. Впрочемъ, только въ лицѣ знаменитаго евангельскаго критика—новотюбингенца Баура, мы въ первый разъ услышали откровенное признаніе рационализма о томъ, что онъ взялъ на себя непосильную задачу, и вмѣстѣ съ тѣмъ смиренное сознаніе своего безпомощнаго банкротства и въ будущемъ, именно заявленіе,

что наука уже ничего не можетъ обѣщать новаго для естественнаго объясненія факта воскресенія Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ, что она высказала все, что могла сказать, что раціонализмъ, предложивъ извѣстныя намъ гипотезы, израсходовалъ всѣ свои заряды. Какой же отсюда слѣдуетъ выводъ? Выводъ простой и самый естественный: нужно оставить ложную философскую догму, какъ сдѣлалъ это Вейссъ, и объ историческомъ фактѣ судить только на основаніи изученія однихъ историческихъ памятниковъ; нужно признать истиннымъ только рассказъ непосредственныхъ свидѣтелей—очевидцевъ всѣхъ явленій воскресшаго Спасителя—Апостоловъ. Если бы даже Штраусъ могъ имѣть мужество отказаться отъ своего ложно-философскаго возрѣнія, не допускающаго вообще возможности чуда и ничего сверхъестественнаго въ мірѣ, онъ, какъ мы видѣли, поступилъ бы не иначе.

Чтобы подвести общій итогъ всему сказанному нами до сихъ поръ, бросимъ краткій взглядъ на пройденный нами путь.

Съ возможною обстоятельностью мы изложили всѣ болѣе или менѣе заслуживающія вниманія раціоналистическія гипотезы, защитники которыхъ старались объяснить происхожденіе вѣры въ воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа, безъ признанія самаго событія воскресенія несомнѣннымъ историческимъ фактомъ Божественнаго Промышленія и всемогущества. При изложеніи каждой гипотезы мы предлагали вниманію читателей свои замѣчанія относительно ея достоинствъ и недостатковъ съ чисто научной точки зрѣнія, указывали на ея противорѣчія съ несомнѣнными историческими памятниками и логическими требованіями, отмѣчали ложные выводы и заключенія, уличали ея защитниковъ въ неискренности и тенденціозности. Однимъ словомъ, мы считали своимъ долгомъ подвергать каждую изъ изложенныхъ нами гипотезъ критическому разбору. Но, собственно говоря, мы могли бы этого и не дѣлать, уже потому, что каждый раціоналистическій изслѣдователь евангельской исторіи, предлагая нашему вниманію свою гипотезу воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ, предварительно подвергалъ довольно основательной критикѣ всѣ другія существовавшія до него гипотезы, обнаруживая ихъ недостатки и тѣмъ доказывая ихъ научную несостоятель-

ность. Само появленіе на свѣтъ каждой новой гипотезы само по себѣ уже свидѣтельствовало о томъ, что ея виновникъ признавалъ научно неудовлетворительными все другія существовавшія гипотезы. Такимъ образомъ сами раціоналисты дискредитировали другъ друга и подрывали довѣріе къ своимъ объясненіямъ. Внимательный читатель по нашему изложенію не могъ не замѣтить всегдашней междоусобицы среди враждебныхъ христіанству раціоналистическихъ изслѣдователей евангельской исторіи.

Мы вывели на сцену предъ своихъ читателей почти всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе характеристическихъ представителей религіознаго раціонализма и, такъ сказать, заставили ихъ говорить самихъ за себя. Каждый изъ нихъ со всею откровенностію и полнотою излагалъ предъ нами свое ученіе, знакомилъ насъ съ своими историко-философскими взглядами, навязывалъ намъ свои выводы. Съ историческими памятниками и свидѣтельствами очевидцевъ они поступали, какъ хотѣли. Мы предоставили имъ право высказаться вполне и свободно. Прежде другихъ предъ нами предсталъ старый безбожникъ и хулитель христіанства Реймарусъ въ сообществѣ еще болѣе старыхъ враговъ Христа и христіанства—іудейскихъ первосвященниковъ и книжниковъ. Онъ увѣрялъ насъ, что ненавистный ему и его друзьямъ Назарянинъ, казненный совершенно справедливо, никогда не воскресалъ и никогда послѣ Своей смерти не являлся Своимъ единомышленникамъ, но что честолюбивые и властолюбивые ученики Его украли ночью Его тѣло, потомъ стали по всему міру распространять ложь, что Онъ будто бы воскресъ изъ мертвыхъ, и на этомъ обманѣ построили свое новое вѣроученіе и создали свою новую теократію съ панствомъ во главѣ. Затѣмъ на мѣстѣ Реймаруса появился предъ нами представитель раціонализма прошлаго столѣтія Паулюсъ. Но онъ говорилъ намъ уже иѣчто иное, чѣмъ Реймарусъ. Онъ свидѣтельствовалъ, что хотя Іисусъ и не Сынъ Божій, какъ учитъ Церковь, но и не честолюбецъ, стремившійся подъ именемъ Мессіи достигнуть свѣтской власти, какъ утверждалъ Реймарусъ, что Онъ былъ преисполненъ любовію къ Богу и людямъ и только хотѣлъ распространить въ мірѣ чистое религіозно-нравственное ученіе. Впрочемъ, Паулюсъ также увѣрялъ насъ, что Іисусъ Христосъ не воскресъ изъ мертвыхъ, но онъ не поддержалъ и

предположенія своего предшественника—Реймаруса, будто ученики украли тѣло своего Учителя: по его словамъ, Апостолы не были способны на такое низкое и недостойное дѣло. А на вопросъ: какъ же нужно смотрѣть на явленія Воскресшаго ученикамъ?—онъ отвѣтилъ намъ такъ: когда Иисуса погребали, Онъ дѣйствительно мертвымъ не былъ, а умеръ смертію неокончательною: поэтому скоро въ самой могилѣ Онъ пришелъ въ себя и вышелъ изъ гроба, къ ужасу и удивленію учениковъ, которые Его пробужденіе отъ неокончательной смерти объявили воскресеніемъ изъ мертвыхъ, не смотря на всѣ Его возраженія. Послѣ Паулюса къ намъ вышелъ рационалистъ новой формациі Газе съ своими единомышленниками. Онъ не подтвердилъ апостольской проповѣди о воскресеніи Иисуса Христа изъ мертвыхъ, но за то не зналъ, что сказать и о явленіяхъ воскресшаго Спасителя ученикамъ; ему не хотѣлось обидѣть своего учителя Паулюса, рѣчамъ котораго о кажущейся смерти Иисуса Христа онъ однако уже не вѣрилъ, но онъ считалъ болѣе правдоподобнымъ признать явленіе Воскресшаго просто галлюцинаціями. Почти одновременно съ Газе предъ нами явились Гольштень, Вейссе, Фихте, спириты съ Максимилианомъ Перти во главѣ и думали увлечь насъ своимъ ученіемъ о духовидѣніяхъ, явленіяхъ разныхъ мертвецовъ и теоріею медиумизма. Спиритовъ ни чуть не удивляютъ явленія Спасителя по смерти (не по воскресеніи) ученикамъ, такъ какъ на своихъ сеансахъ они часто вызываютъ духъ Иисуса, чтобы въ бесѣдѣ съ Нимъ убить свободное время. Рѣшительный Штраусъ отвергъ сразу всѣ извѣстныя ему гипотезы и убѣждалъ насъ не вѣрить въ дѣйствительность воскресенія Иисуса Христа, какъ историческій фактъ, потому что всѣ евангельскія повѣствованія суть не что иное, какъ мнѣ. За Штраусомъ показался другъ его—Ренанъ. Какъ эlegantный и любезный французъ, онъ одинъ только никого не обидѣлъ изъ своихъ предшественниковъ, соглашался со всѣми ихъ гипотезами и предположеніями, находилъ ихъ пестинными, не смотря на ихъ другъ друга исключаютія противорѣчія, увѣрялъ въ ихъ достоинствѣ и просилъ насъ только объ одномъ—не вѣрить ни слова Апостоламъ, бывшимъ свидѣтелями евангельскихъ событій, потому что всѣ евангельскія повѣствованія не только мнѣ, но хуже того—легенды, пустыя выдумки, сознательная ложь, а Апостолы—



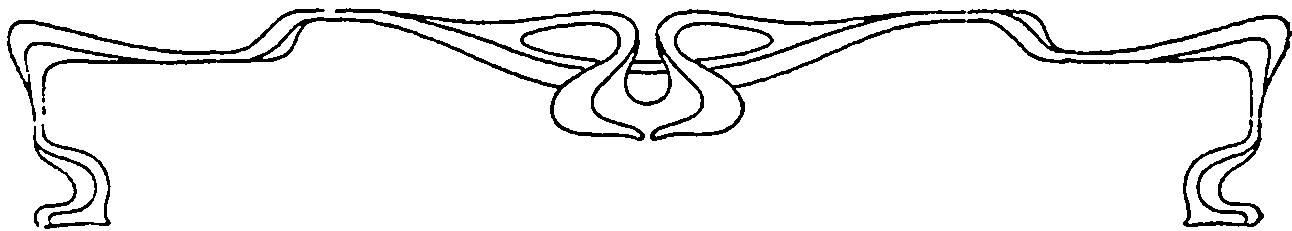
люди простые, невѣжественные, суевѣрные, полусумасшедшіе, сознательные лжецы. Его остановилъ осмотрительный и серьезный глава новотюбенгенской школы—Бауръ, по мнѣнію котораго воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ есть фактъ несомнѣнно историческій, но, къ сожалѣнію, недоступный для научнаго изслѣдованія и оцѣнки. Послѣ Баура мы встрѣчаемся уже съ изслѣдователями болѣе снисходительными къ Апостоламъ и ихъ проповѣди о воскресеніи Іисуса Христа. По примѣру и наставленію Баура, они признаютъ историческое значеніе за апостольскими повѣствованіями объ этомъ величайшемъ всемірно-историческомъ событіи, но воздерживаются отъ его объясненія съ научно-исторической точки зрѣнія. Они еще не излѣчились отъ своей чудобоязни и отказываются устроить мостъ надъ пропастью, отдѣлявшую до сихъ поръ въ ихъ глазахъ вѣру отъ знанія, религію отъ науки. Но благороднѣе всѣхъ поступилъ Бернгардъ Вейссъ, высказавъ, какъ основное положеніе истинной науки, что признанію воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ, этого единственнаго въ своемъ родѣ чуда Божія, не должна препятствовать философская догма, отрицающая вообще возможность сверхъестественнаго въ мірѣ. Сдѣлай это остальные рационалисты,—они сами бы отреклись отъ своихъ нелѣпыхъ гипотезъ, въ истинность которыхъ они, безъ сомнѣнія, не вѣрили.

Но какъ трудно людямъ, увлекшимся враждебнымъ христіанству школьно-философскимъ воззрѣніемъ, отречься отъ него,—намъ показалъ Штраусъ, который, какъ мы знаемъ, печатно заявилъ, что цѣлыя дюжины самыхъ сильныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ не убѣдятъ его въ возможности чуда и вообще сверхъестественныхъ явленій. Почти то же повторилъ и Ренанъ; а интимный другъ и біографъ Штрауса, Целлеръ, отъ лица всѣхъ вообще рационалистовъ высказалъ, какъ основной догматъ ихъ вѣры, что „не лишившись способности логически мыслить, они никогда не могутъ повѣрить евангельскимъ рассказамъ о воскресеніи Іисуса, *какими бы доказательствами оно ни было подтверждаемо*“. (Vortäge und Abhandlungen des geschichtlichen Inhalts. 1865, стр. 491).

Но что—спрашивается—такъ упорно препятствуетъ рационалистамъ признать въ мірѣ возможность сверхъестест-

венныхъ и чудесныхъ явленій?—Чудо есть непосредственное дѣйствіе Божественнаго всемогущества. Такое опредѣленіе чуда высказалъ, между прочимъ, самъ Штраусъ. Ясно, что возможность чуда признаютъ только люди, убѣжденно вѣрующіе въ бытіе личнаго живаго Бога, Творца и Промыслителя міра, способнаго дѣйствовать по собственной волѣ и свободной инициативѣ. Что же касается раціоналистовъ, то, принадлежа большею частію къ школѣ философскаго пантеизма или къ матеріализму, не признающимъ никакого внѣмірнаго бытія, они не могутъ допустить вѣры и въ бытіе личнаго, внѣмірнаго Бога. Такимъ образомъ коренная причина, заставляющая всѣхъ раціоналистовъ отвергать евангельскія повѣствованія о воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа изъ мертвыхъ, есть, собственно, безбожіе или атеизмъ, невѣріе въ бытіе личнаго Бога. Какъ раціоналистъ можетъ сказать съ Апостолами Петромъ и Павломъ: „Богъ воскресилъ Иисуса“, когда онъ не вѣритъ въ то, что существуетъ Самъ Богъ? Правда, и раціоналисты часто говорятъ о Богѣ въ своихъ сочиненіяхъ, а иные даже увѣряютъ, что они вѣрують въ бытіе Божіе. Но это—лицемѣріе и ложь, укрываемая игрою словъ. Раціоналисты хорошо знаютъ, что атеизмъ есть результатъ болѣзненнаго, патологическаго и вообще ненормальнаго состоянія человѣческаго духа, *безуміе*, какъ опредѣмилъ его еще ветхозавѣтный Псалмопѣвецъ. Раціоналистамъ каждый образованный человѣкъ можетъ легко доказать, что люди здраво и логически мыслящіе атеистами не бываютъ, что исторія Греціи за все время, которое она помнитъ, называетъ только пять именъ атеистовъ по убѣжденію и что среди серьезныхъ мыслителей атеистовъ не было. Слово „Богъ“ раціоналисты вѣдь всегда употребляютъ только въ пантеистическомъ или матеріалистическомъ смыслѣ, разумѣя подъ нимъ сухую безжизненную, философскую абстракцію, въ родѣ „абсолютной субстанціи“, „абсолютной идеи“, „абсолютной воли“, „абсолютнаго безсознательнаго“, „матеріи“ и т. д. Но говорить о Богѣ въ этомъ смыслѣ съ человѣкомъ, вѣрующимъ въ бытіе только личнаго Бога,—значитъ говорить на разныхъ языкахъ.

*Проф. Прот. Г. И. Буткевичъ.*



# ХРИСТИАНСКАЯ ДОГМАТИКА

Dr. Г. Мартенсена,  
епископа Зеландскаго въ Дании.

Переводъ съ нѣмецкаго авторизованнаго изданія.

(Продолженіе) \*)

## § 8.

Если человекъ по религіозному чувству находится въ *насиивномъ* по отношенію къ Богу состояніи, то чрезъ религіозное познаніе онъ, выражаясь языкомъ мистики, *освобождается* отъ Бога; въ томъ и состоитъ свѣтъ познанія, что чрезъ него чувство религіозной зависимости становится изъ подавляющаго возвышающимъ чувствомъ свободы; только чрезъ этотъ свѣтъ можетъ темное, мистическое чувство зависимости проясниться въ чувство благоговѣнія, преданности и любви. Именно чрезъ свѣтъ познанія Богъ становится для сознанія *предметнымъ*, а только такимъ образомъ наступаетъ *свободное* отношеніе противоположности и единства. Но познаніе, о которомъ мы говоримъ, есть не познаніе о религіи, но, какъ отмѣтилъ Даубъ, познаніе въ религіи, оно лежитъ уже въ понятіи совѣсти, которая не только чувство, но и знаніе. Если Гегель называлъ религіозное знаніе непосредственнымъ знаніемъ, то мы можемъ принять это названіе, но только подъ непосредственнымъ будемъ разумѣть не низшее, несовершенное, которое философіей должно быть преобразовано въ совершенное, но первоначальное, примитивное знаніе, которое является основой умозрѣнія.

\*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 3 за 1910 годъ

Религіозное знаніе о Богѣ не есть знаніе въ формѣ отвлеченнаго мышленія, но чрезъ него идея Бога получаетъ видъ объемлющаго *воззрѣнія* на міръ и человѣческую жизнь въ ея отношеніи къ Богу, воззрѣнія на небо и землю, природу и исторію, небо и адъ. Благодѣтелие сказывается не только въ мысли, замкнутой въ совѣсти и здѣсь возникающей, но и въ рождающемся здѣсь *представленіи*. Если мы поэтому называемъ не только разумъ, но и воображеніе органомъ религіознаго познанія, если мы говоримъ, что безъ воображенія никто не можетъ живо представлять Бога, то это утвержденіе для многихъ можетъ звучать странно: но опытъ показываетъ, что ни одна религія не достигала большаго историческаго значенія, не принося съ собою объемлющаго воззрѣнія нашего воображенія,—воззрѣнія, въ которомъ невидимое сочеталось бы съ видимымъ, происходило ли дѣло такъ, что это сочетаніе видимаго съ невидимымъ имѣло значеніе только мифа или символа, или же оно выступало съ дѣйствительностью Божественнаго откровенія.

Мы не будемъ здѣсь ссылаться на религію красоты грековъ или на гигантскія фантастическія воззрѣнія въ мифахъ свѣра, такъ какъ справедливо могутъ замѣтить, что религіозный элементъ здѣсь находится въ ненормальномъ смѣшеніи съ поэтическимъ; мы сошлемся на еврейство и на самое христіанство, которыя опредѣленнѣйшимъ образомъ учатъ, что существо Божіе невидимо какъ мысль и духъ и тѣмъ не менѣе своей священной исторіей, своей символической и языкомъ образовъ (что все не могло быть составлено безъ соотвѣтствующаго религіознаго воображенія) опредѣленнѣйшимъ образомъ подтверждаютъ наше положеніе, что воображеніе (фантазія) привходитъ не только въ суевѣріе, но и въ истинную религію. Но должно постоянно имѣть въ виду, что религіозное воззрѣніе воображенія первоначально есть воззрѣніе *въ* религіи,—воззрѣніе въ религіозномъ существенномъ отношеніи, а не продуктъ культуры или искусства. Даже о мифахъ можно сказать, что они не продуктъ культуры, а напротивъ предпосылки культурнаго сознанія.

*Примѣчаніе.* Религіознымъ воззрѣніемъ можно владѣть и изъ вторыхъ рукъ, т. е. эстетическимъ или философскимъ путемъ. И именно, такъ какъ религіозное воззрѣніе движется въ элементъ объ-

сегивности, мысли и воображенія, можетъ оно быть оторвано отъ своего жизненнаго корня въ душѣ и, независимо отъ личной вѣры, усвоено *только* эстетическимъ или философскимъ образомъ. Такъ, есть философы, поэты, художники, скульпторы, которые съ большой пластической силою воплотили христіанскія представленія, не обходя однако этими представленіями религіозныхъ правилъ, такъ какъ они относились къ нимъ только чрезъ посредство мысли и воображенія. Такъ и большая часть людей нашего времени владѣетъ религіозными представленіями только эстетическимъ путемъ или въ рефлексіи образованія,—владѣетъ только изъ вторыхъ рукъ, такъ какъ не знаютъ соотвѣтственныхъ этимъ представленіемъ личныхъ чувствъ и опредѣленій совѣсти. т. е. такъ какъ ихъ познаніе не есть познаніе въ религіозномъ отношеніи бытія. Усвоеніе религіозныхъ представленій, даже объемлющаго религіознаго взгляда на жизнь, несколько поэтому не составляетъ непогрѣшимаго критерія того, что человекъ самъ религіозенъ; религіознымъ путемъ владѣютъ воззрѣніемъ только въ томъ случаѣ, если оно коренится въ соотвѣтственныхъ нѣдрахъ сердца и души, если человекъ чувствуетъ себя въ своей совѣсти связаннымъ съ этимъ воззрѣніемъ, или если онъ вѣритъ въ него. И даже, если человекъ съ помощью христіанскаго воззрѣнія творитъ сильныя вещи въ искусствѣ и наукѣ, можетъ пророчествовать и изгонять діавола, Христосъ не дастъ ему знать о себѣ, если онъ не стоитъ самъ въ настоящемъ личномъ отношеніи къ этому воззрѣнію. Именно въ наше время въ сильной степени нужно обратить вниманіе на эту двойкость, которая можетъ имѣть мѣсто въ наукѣ и знаніи и путемъ которой можно владѣть религіознымъ воззрѣніемъ.

### § 9.

Религіозное сознаніе сводится прежде всего къ религіозной волѣ. Въ чувствѣ и познаніи ищетъ Богъ человека, чтобы привлечь его къ своему царству, но только въ волѣ опредѣляется религія, какъ культовое отношеніе со стороны человека. Ни одинъ человекъ не можетъ абсолютно удалиться отъ того, чтобы не волноваться религіозными чувствами, никто не можетъ ни въ какомъ смыслѣ избѣгать того, чтобы не приходилъ въ пассивное состояніе по отношенію къ Богу, хотя бы только на мимолетныя мгновенія; никто не можетъ абсолютно удалиться отъ свѣта религіознаго познанія, которое дѣйствуетъ на насъ побудительно чрезъ совѣсть. Но отъ человека зависитъ, дать ли мѣсто этимъ чувствамъ, рѣшиться ли предоставить значимость этимъ чувствамъ, отдаться ли и поставить себя въ свобод-

ное культовое отношеніе къ открывающемуся Богу. Воля то есть заключительный моментъ въ религіозномъ сознаніи.

### § 10.

Центральное единство раскрытыхъ здѣсь моментовъ, которые взаимно опредѣляютъ и обосновываютъ другъ друга (ибо какъ воля напр. даетъ настоящую основательность чувству, такъ съ своей стороны сила воли основывается на глубокомъ настроеніи), центральное единство этихъ моментовъ называемъ мы *вѣрою*. Вѣра есть жизнь чувства, жизнь настроенія въ Богъ (поскольку мы подъ настроеніемъ разумѣемъ личную основу, гдѣ все движется еще въ неопредѣленности полноты), и никто не бываетъ вѣрующимъ, кто не чувствуетъ себя въ Богъ и Бога въ себѣ. Вѣра *знаетъ*, во что она вѣритъ, и во свѣтѣ созерцанія видитъ она святая истины среди движенія и смуты міровой жизни, и хотя ея знаніе не понимающее знаніе, ея созерцаніе не зрѣніе лицомъ къ лицу, которое наступитъ только въ будущей жизни,—хотя она по ясности стоитъ ниже этихъ формъ, однако по увѣренности она не остается позади ни одной изъ нихъ; ибо это и есть сущность вѣры, что она—твердая убѣжденная увѣренность въ томъ, чего не видятъ. Вѣра есть наконецъ глубочайшій волевой актъ, глубочайшій актъ послушанія и преданности. *Nemo credit nisi volens*—поэтому вѣра необходимо переходитъ и въ дѣйствіе, частію въ опредѣленные формы культа (жертву, молитву, таинство), частію въ дѣйствія нравственной области жизни, которая получаетъ чрезъ то религіозный отпечатокъ.

*Примѣчаніе.* Гдѣ выдвигается одинъ изъ раскрытыхъ здѣсь моментовъ съ исключеніемъ другихъ, тамъ извращается истинное понятіе вѣры, и возникаетъ односторонняя болѣзненная форма религіи. Одностороннее направленіе чувства ведетъ къ мистикѣ и квиетизму; одностороннее возвышеніе религіознаго познанія и созерцанія ведетъ или къ достовѣрному ортодоксизму или къ эстетически-фантастической игрѣ религіозными представленіями. Одностороннее направленіе воли ведетъ къ морализму, какъ у Канта и Фихте.

### § 11.

Вѣра въ Бога есть вѣра въ *откровеніе* Божіе или въ самосообщеніе Бога Его твари, самосообщеніе, въ которомъ

божественное сообщеніе истины, *свято-сообщеніе* и *жизне-сообщеніе* взаимно обусловливаютъ другъ друга. Какъ вѣра есть вѣра въ сверхъестественнаго, трансцендентнаго Бога, который открываетъ Свое существо и Свою волю въ мірѣ, такъ вѣра различаетъ жизнь въ Богѣ отъ жизни въ мірѣ, и вѣра знаетъ, что мысль, которую она мыслить о Богѣ, происходитъ не отъ міра, не отъ собственнаго сердца человѣка, но отъ Бога, открывающагося человѣку. Это сознаніе различія между священнымъ и мірскимъ неотдѣлимо отъ вѣрующаго сознанія, и потому язычество—безъ вѣры въ опредѣленномъ значеніи этого слова, потому что въ язычествѣ нѣтъ настоящаго различія между священнымъ и мірскимъ, нѣтъ настоящаго различія между богосознаніемъ и міросознаніемъ. Благочестіе, *εὐσεβία* можетъ еще находится въ язычествѣ, но не вѣра, потому что не достаетъ свѣта откровенія или потому что этотъ свѣтъ свѣтитъ только блесками и сквозь темноту. Тамъ могутъ имѣть мѣсто въ высшей степени спорадическія движенія вѣры, но язычество не знаетъ спокойствія вѣры.

## § 12.

Такъ какъ откровеніе есть сообщеніе духа духу, то не природа, а только самъ духъ можетъ быть полнымъ орудіемъ откровенія. Ибо хотя бы самъ творческій духъ говорилъ чрезъ природу къ созданному духу, однако природа со своимъ глухимъ языкомъ говоритъ только непрямымъ и индирективнымъ образомъ о присносущной силѣ и божествѣ Творца; прямое, не двусмысленное откровеніе можетъ быть обрѣтено только въ мірѣ духа, слова, совѣсти и свободы, или въ *исторіи*. Откровеніе и исторія по сему нераздѣльны, но если бы не было другой исторіи кромѣ *міроисторіи*, то откровеніе Божіе лишено было бы адекватнаго медиума. Міроисторія, конечно, знакомитъ васъ съ развитіемъ идей, божественныхъ потенцій и силъ; но что это міроисторическое развитіе, которое по своему объективному характеру занимается только цѣлымъ, родомъ, повидимому, равнодушно относясь къ индивидуамъ, что этотъ міровой процессъ служитъ къ тому, чтобы требовать для воли святой цѣли и создать царство Божіе, въ которомъ Богъ чрезъ общность ставитъ себя въ личное отношеніе ко всякой единичной душѣ—это

правда, ощущается въ совѣсти, но тщетно мы искали бы во всеобщемъ міровомъ процессѣ такого *откровенія* этой тайны, чтобы найти въ немъ успокоеніе. Правда мы слышимъ святой голосъ Божій сквозь міроисторическіе голоса, и въ дѣлахъ людей и въ міроисторическихъ событіяхъ узнаемъ мы дѣла Божіи, но въ міроисторическомъ шумѣ мѣшаются предъ нашимъ ухомъ голосъ Божій и голоса людей; и св. воля Промысла, которую мы усматриваемъ въ человѣческихъ судьбахъ, тоже скрывается предъ нашимъ взоромъ подъ неустаннымъ потокомъ міроваго процесса. Если возможна на самомъ дѣлѣ рѣчь о св. откровеніи Божіемъ, то должна быть исторія въ исторіи, должна быть внутри міроисторіи *священная исторія*, въ которой Богъ открывается какъ Богъ, исторія, въ которой св. *міроцѣль* открывается какъ такая, въ которой слово Божіе такимъ образомъ вмѣщается въ слово человѣческое, что послѣднее становится чистымъ органомъ для перваго, и въ которой дѣло Божіе такъ вмѣщается въ дѣло человѣческое, что послѣднее всецѣло проникается первымъ. Свящ. исторія должна поэтому выступить какъ исторія *завѣта*, въ которомъ Богъ чрезъ священныя событія ставитъ Себя въ особенное, личное отношеніе къ человѣку; она должна выступить какъ исторія *избранія*, отдѣленіе отъ несвященной исторіи; и такою является она въ исторіи израиля, гдѣ все движется только около святой міровой цѣли, какъ такой, около слова Божія и дѣла Божія, и которая находитъ свой конецъ и свое исполненіе въ *священной исторіи Христа*, съ какового пункта исторія христіанской церкви вливается въ міровую исторію какъ новая исторія въ исторіи. Здѣсь обозначенное включенное въ священную исторію, культивируемое церковью откровеніе, мы называемъ *особеннымъ*, положительнымъ откровеніемъ въ его отличіе отъ того всеобщаго откровенія въ природѣ и нравственномъ міропорядкѣ, которое дается исторіей чисто естественнаго развитія человѣка.

### § 13.

Если три великихъ религіозныхъ формы: язычество, іудейство и христіанство называли тремя разными *степенями* развитія въ религіозномъ сознаніи, то должно быть выдвинуто, что только іудейство и христіанство съ ихъ священ-



ной исторіей имѣютъ общій принципъ развитія, въ то время какъ язычество со своими мифами указываетъ на существенно различный принципъ. Правда, какъ древнѣйшія, такъ и новыя гностическія системы хотѣли представить три религіи сдѣланными изъ одного матеріала, ставя язычество естественнымъ исходнымъ пунктомъ для религіознаго развитія и стараясь понять священную исторію іудейства и христіанства въ качествѣ другой формы мифическаго сознанія. Но это стремленіе покоится на отрицаніи самого понятія откровенія, на не признаніи принципиальной противоположности между откровеніемъ и мифомъ. Мифъ конечно имѣетъ то общее съ откровеніемъ, что онъ не есть продуктъ произвольнаго творчества, но имѣетъ объективное, полное тайны происхожденіе, какъ откровеніе. Но мифъ имѣетъ свое полное тайны происхожденіе въ міровомъ духѣ, въ *космическомъ* духѣ, въ то время какъ откровеніе имѣетъ свое происхожденіе въ святомъ Духѣ. Мифъ, конечно, имѣетъ поэтому богатое идейное содержаніе, но не святое волевое содержаніе. Именно потому, что онъ имѣетъ своимъ содержаніемъ только идеи, мифическія образованія имѣютъ только призрачное бытіе для представленія и фантазіи, суть только олицетворенія идей. Именно потому, что откровеніе есть откровеніе святой *воли*, оно требуетъ *исторіи*, какъ своего медиума, историческихъ фактовъ, историческихъ личностей, ибо только исторія есть богатый элементъ воли и священная исторія элементъ святой воли. Мифическій міръ мечтаній со своими олицетвореніями долженъ исчезнуть предъ свѣтомъ культуры, такъ какъ онъ есть въ формѣ броженія то, что философія и искусство составляютъ въ формѣ яснаго какъ день сознанія; собственно религіозный элементъ въ мифѣ имѣетъ частью только неопредѣленное, частью спорадическое и мистическое бытіе.

Напротивъ, откровеніе не можетъ быть устранено какимъ-либо знаніемъ, именно потому, что оно не низшая форма знанія, но святое дѣло и святая жизнь. Этимъ отнюдь не отрицается, что въ области откровенія можетъ и даже должна образоваться символика, которая аналогичнымъ съ мифомъ образомъ символизируетъ святыя идеи, какъ мы видимъ въ католицизмѣ, гдѣ кругъ легендъ, какъ плащъ, окутываетъ стволъ священной исторіи; мы утверждаемъ только,

что откровение по своему *личному принципу* неотдѣлимо отъ священной *исторіи* и стоитъ въ принципиальной противоположности къ мнѣческому міру призрака и мечтаній.

#### § 14.

Если три великихъ формы религіи называли различными ступенями сознанія, то это выраженіе не исчерпывающее. Онѣ—три различныя ступени бытія, что христіанство выражаетъ тѣмъ, что оно называетъ себя какъ новымъ *твореніемъ* рода человѣческаго, такъ и *избавленіемъ* отъ неистиннаго, ненормальнаго бытія, каковое представляется язычествомъ, въ то время, какъ Израиль представляетъ начальное и подготовительное домостроительство спасенія. Въ то время какъ язычество чуждается Бога, относится къ выступающимъ въ мірѣ божественнымъ идеямъ, не ставя себя чрезъ нихъ въ отношеніе къ творческой волѣ Божіей,—Израиль какъ избранный народъ возвышается на высшую ступень бытія, гдѣ уже готовится и новое твореніе, которое находитъ свое настоящее исполненіе и начало только чрезъ вочеловѣченіе Божіе во Христѣ.

### Христіанство и христіанская церковь.

#### § 15.

Глубочайшая противоположность бытія между Богомъ и міромъ, какая только мыслима, есть противоположность между Творцомъ и твореніемъ, между святымъ Богомъ и грѣховнымъ человѣкомъ. Если мы станемъ разсматривать различныя религіи по ихъ отношенію къ этой основной религіозной проблемѣ, то можемъ сказать: язычество не знаетъ этой проблемы, Израиль живетъ въ проблемѣ и ожидаетъ разрѣшенія ея, но только христіанство даетъ дѣйствительное разрѣшеніе ея.

Язычество не знаетъ проблемы творенія или религіозной проблемы, которая дается зависимостью отъ святаго Бога Творца. Отношеніе противоположности между Богомъ и міромъ понимается только поверхностно, здѣсь есть только идеальная противоположность между Богомъ и міромъ, какъ во всякомъ пантеизмѣ и разрѣшеніе проблемы необходимо поэтому, есть только разрѣшеніе ея въ образъ, мнѣ и сим-

воля. Иудейство, напротивъ, живетъ въ отношеніяхъ твари и вмѣстѣ съ этимъ въ отношеніяхъ совѣсти; но отношеніе твари ставитъ *дуализмъ* между небомъ и землею; Богъ и міръ два различныхъ бытія, не только двѣ стороны его; Богу противостоитъ сотворенный міръ, какъ не—Богъ, сотворенный духъ стоитъ къ Нему въ отношеніяхъ совѣсти, зависимости, послушанія; здѣсь противоположность *дѣйствительная*. Но созданное стремится къ несозданному, тварное къ соединенію съ сверхтварнымъ. „Ты насъ создалъ для Себя и наше сердце неспокойно и не успокоится, пока не успокоится въ Тебѣ, Господи“. И однако есть безконечное разстояніе между вѣчнымъ, всемогущимъ Творцомъ неба и земли и конечнымъ ограниченнымъ твореніемъ—человѣкомъ, который—земля и персть,—пропасть, которая, повидимому, никогда не можетъ быть заполнена. Христіанство разрѣшаетъ эту проблему чрезъ евангеліе и *вочеловѣченіе* Бога во Христѣ. Не въ образъ и миѣ разрѣшается противоположность, ибо тутъ противоположность въ бытіи и должна быть разрѣшена въ бытіе. Слово стало *плотію* и жило между нами. Слово, которое въ началѣ было у Бога и Само было Богъ, Слово, которымъ все создано; люди видѣли славу Его, какъ славу Единороднаго отъ Отца, полного благодати и истины. Какъ вочеловѣчившееся Слово, какъ Тотъ, въ которомъ тѣлесно живетъ полнота Божества, Христосъ есть посредникъ между Богомъ и твореніемъ, посредникъ для просвѣтленія отношеній тварной зависимости въ отношенія безконечной свободы, для превращенія людей изъ твореній въ чадъ Божіихъ. Идея воплощенія проходитъ и чрезъ миѣы язычества, но единство между Богомъ и людьми тамъ только натуральное единство, которое не заключаетъ противоположности святости. Поэтому назначеніемъ еврейства было утвердить святой дуализмъ между небомъ и землею, пока не пришла полнота времени, пока небо и земля не могли вступить въ истинное единеніе во Христѣ. Представленіе язычества объ единствѣ Бога и человѣка—не представленіе, что Богъ сталъ человѣкомъ, но представленіе, что человѣкъ становится Богомъ, не вочеловѣченіе Божіе, но *аптеозъ* человѣка. Еврейству предносится идея воплощенія въ его мессіанскихъ чаяніяхъ, но подъ постояннымъ страхомъ какъ бы не поставить Бога и человѣка въ существенное единство, благодаря чему здѣсь не оказы-

вается полнаго представленія о воплощеніи. Но здѣсь обнаруживается надежда Израиля какъ *святая* надежда, что Мессія придетъ *свыше*, чрезъ актъ *сниходящей* любви Божіей, къ которой человѣческая природа относится только пассивно, воспріимчиво, преданно.

Впрочемъ, основная религіозная проблема лежитъ еще глубже, чѣмъ проблема творенія. Дуализмъ между небомъ и землей есть не только дуализмъ между сердцемъ и тварію, но между святымъ Богомъ и грѣховнымъ міромъ. Язычество не знаетъ этой проблемы. Ибо зло для язычества только ограниченность, невѣдѣніе, недостатокъ природы, судьба, связанная съ конечностью, но не *грѣхъ*, не нарушение святаго богоотношенія, возникшее въ волѣ созданія. Еврейство живетъ въ этой проблемѣ. Его священное преданіе начинается съ разсказа о *грѣхопаденіи* человѣка, и дуализмъ между святымъ Богомъ и грѣховнымъ человѣкомъ проходитъ чрезъ всю исторію Израиля, непрестанно свидѣтельствуемый закономъ и пророками. Но *возстановленіе* нарушенныхъ отношеній, *искупленіе* грѣха во Израилѣ есть только въ предъобразіи представленіи, въ типахъ и предсказаніяхъ. Только чрезъ вочеловѣченіе Бога во Христѣ выступаетъ истинный посредникъ въ мірѣ. „Богъ былъ во Христѣ и примирилъ міръ съ собою“<sup>1)</sup>. Въ этомъ евангеліи о Распятіи лежитъ рѣшеніе тяжелой проблемы грѣховности. Не въ образахъ и мѣтахъ произошло искупленіе, „ибо мы имѣемъ не нарисованный грѣхъ, и потому не нарисованнаго и искупителя“; въ дѣйствительности пострадалъ Богочеловѣкъ; въ дѣйствительности Онъ распятъ въ искупленіе за грѣхъ міра: съ Нимъ, новымъ Адамомъ, органически связанъ весь родъ и, если Онъ за всѣхъ умеръ, то и всѣ они умерли, съ тѣмъ, чтобы, разъ умерши, не жить болѣе самимъ себѣ, но умершему за нихъ и воскресшему<sup>2)</sup>.

Существо христіанства поэтому не отлично отъ самого Христа. Основатель вѣры есть самъ содержаніе вѣры. Онъ не только историческій основатель вѣры, личность Котораго можетъ быть отдѣлена отъ возвѣщеннаго Имъ ученія, но личность Христа имѣетъ вѣчное, постоянно наличное значеніе для рода человѣческаго. Какъ Онъ—посредникъ и при-

<sup>1)</sup> 2 Кор. 5, 19.

<sup>2)</sup> 2 Кор. 5, 15.

миритель, святое объединеніе между Богомъ и грѣховнымъ міромъ, такъ Онъ и непрерывно пребываетъ *искупителемъ* рода человѣческаго. Всѣ возрождающія, всѣ очищающія, всѣ освящающія дѣйствія, чрезъ которыя человѣкъ освобождается отъ грѣховно связующаго состоянія и дѣлается участникомъ таинства вочеловѣченія и искупленія, исходятъ отъ личности Христа, чрезъ исходящій отъ Него въ Его церковъ духъ.

### § 16.

Понятіе священной исторіи неотдѣлимо отъ понятія *чуда*. Хотя это понятіе только въ самой догматической системѣ можетъ найти свое полное раскрытіе, однако мы можемъ здѣсь вообще опредѣлить основное чудо христіанства, какъ чудо *воплощенія* или какъ чудо вочеловѣченія Бога во Христѣ. Христосъ самъ есть основное чудо христіанства тѣмъ, что Его пришествіе есть абсолютно новое *начало* духовнаго творенія въ родѣ человѣческомъ, начало, которое имѣетъ не только этическое, но и космическое значеніе. Личность Христа—не только *историческое* чудо, новый пунктъ развитія въ нравственномъ міропорядкѣ, благодаря чему она была бы только относительнымъ чудомъ и въ каковомъ смыслѣ явленіе каждаго великаго генія можетъ быть названо чудомъ, поскольку это явленіе какъ бы не можетъ быть выведено ни изъ чего предшествующаго, но она—*новое* въ родѣ. Христосъ—не только моральный и религіозный гений, но Онъ новый человѣкъ, новый *Адамъ*, выступленіе Котораго въ среду нашего рода имѣетъ не только моральное значеніе, но и глубочайшее *природное* значеніе. Онъ не только пророкъ, исполненный Духа Божія и силы, но единородный Сынъ Божій, сіяніе славы Его и образъ существа Его, и спасительное явленіе Котораго касается не только человѣка, но и природы. Личность Христа поэтому не только историческое, но и *космическое* чудо, необъяснимое изъ законовъ и силъ этого міра, этой міровой исторіи и этой природы. Но новое откровеніе во Христѣ можетъ быть усвоено родомъ человѣческимъ только такимъ образомъ, что родъ человѣчскій получаетъ соотвѣтствующій новый смыслъ,—только такимъ образомъ, что новый духъ, духъ Христовъ входитъ въ постоянное соединеніе съ родомъ человѣческимъ, какъ

принципъ новаго развитія, который можетъ быть мыслимъ только какъ исходящій изъ абсолютно новаго начала въ сознательной жизни рода человѣческаго.

Чудо воплощенія поэтому неотдѣлимо отъ чуда *вдохновенія* или изліянія Духа въ праздникъ Пятидесятницы, которымъ кладется въ родъ человѣческой принципъ новаго развитія и отъ котораго беретъ свое начало новая общественная жизнь и новое общественное сознание. Что составляетъ чудо откровенія Христова въ объективномъ отношеніи, то составляетъ чудо вдохновенія въ субъективномъ. Къ этимъ двумъ новымъ началамъ, которыя суть двѣ стороны одного и того же основнаго чуда, чуда новаго творенія, сводитъ христіанская церковь свое происхожденіе. Всѣ отдѣльныя новозавѣтныя чудеса составляютъ только развитіе вышеназванныхъ, а всѣ ветхозавѣтныя чудеса составляютъ только предзнаменованія, предуготовительныя проблески новотворящаго дѣла, которое въ полноту время центризуется въ міръ вочеловѣченія и основанія Церкви.

*Епископъ Мартенсенъ.*

(Продолженіе будетъ).





## Къ характеристикѣ философскихъ взглядовъ М. М. Троицкаго.

(Окончаніе \*).

Какъ уже извѣстно, чрезъ все изслѣдованіе Троицкаго красною нитью проходитъ мысль о превосходствѣ индуктивнаго метода предъ дедуктивнымъ и психологіи англійской надъ нѣмецкой. Отправнымъ пунктомъ его разсужденій является Бэконъ, какъ реформаторъ методологіи наукъ о природѣ и наукъ о духѣ. Въ своихъ разсужденіяхъ о Бэконѣ авторъ несомнѣнно преувеличилъ значеніе послѣдняго въ исторіи философіи вообще и въ исторіи психологіи, въ особенности. По мысли автора, Бэконъ—отецъ новой философіи. Декарта же онъ неоднократно называетъ „облагороженнымъ“ схоластикомъ. Такой взглядъ съ исторической точки зрѣнія представляется *чистымъ недоразумѣніемъ*. Развѣ можно считать Декарта схоластикомъ въ духѣ, напр., Томы Аквината? Едва ли въ историко-философской литературѣ можно встрѣтить еще такой же рѣзкій, односторонній взглядъ на историческое значеніе Декарта. Если историки философіи и расходятся въ оцѣнкѣ значенія Бэкона и Декарта, то во всякомъ случаѣ не такъ рѣзко, какъ разсматриваемый нами авторъ. Правда, были попытки развѣнчать и Бэкона, подобно тому, какъ Декарта развѣнчиваетъ Троицкій. Вообще-же по вопросу о томъ, кого считать отцомъ новой философіи, въ историко-философской литературѣ можно подмѣтить три рѣшенія. Одни таковымъ считаютъ Бэкона. Въ русской литературѣ блестящимъ представителемъ этого

\*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 14 за 1901 годъ.

взгляда является несомнѣнно М. М. Троицкій въ своей „Нѣмецкой психологіи“. Другіе же таковымъ считаютъ Декарта. Третьи думаютъ, что ни Декарта, ни Бэкона нельзя считать родоначальниками новой философіи, равнымъ образомъ какъ и всякаго другого философа; начало новой философіи коренится, говорятъ они, въ томъ *новомъ духѣ*, который повѣялъ съ возрожденіемъ наукъ и искусствъ и который „отразился сначала въ наукѣ, искусствѣ и религіи, а затѣмъ, когда набралось достаточно фактовъ и идей и въ философіи“, онъ далъ и въ послѣдней Бэкона, Декарта и другихъ <sup>1)</sup>. Троицкій, являясь представителемъ перваго взгляда, слишкомъ, такъ сказать, *догматически* утверждаетъ мысль, что Бэконъ произвелъ реформу въ области научной методологіи и положилъ начало индуктивной разработкѣ наукъ вообще и психологіи въ частности. Авторъ видимо не обратилъ вниманіе на то серьезное обстоятельство, что начало индуктивной разработкѣ положено еще въ глубинѣ среднихъ вѣковъ. Еще среди самихъ схоластиковъ мы находимъ такіе эмпирическіе умы, какъ Альбертъ Великій и особенно Рожеръ Бэконъ, не говоря уже о другихъ болѣе мелкихъ величинахъ. „Трактатъ о животныхъ“ перваго считается современными естествоиспытателями, напр., Пушэ, *новымъ* по плану и наблюденіямъ, *оригинальнымъ* и *смѣлымъ* по нѣкоторымъ взглядамъ. Равнымъ образомъ своими познаніями и наблюденіями въ области анатоміи и фізіологіи растеній, а также въ области минералогіи онъ далеко опередилъ свой вѣкъ <sup>2)</sup>. Что касается до Рожера Бэкона, то это былъ ученый въ собственномъ смыслѣ этого слова, обладавшій громадными познаніями и при томъ страстно преданный экспериментальной наукѣ <sup>3)</sup>. Такимъ образомъ экспериментальное движеніе началось гораздо раньше Фр. Бэкона. Особенно оно усилилось благодаря изслѣдованіямъ Коперника, Галилея, Кетлера, Леонардо-да Винчи, Джильберта, Гарвея и др., бывшихъ за исключеніемъ Коперника современниками Фр. Бэкона. Экспериментальныя изслѣдо-

<sup>1)</sup> Н. Иванцовъ. Фр. Бэконъ и его историческое значеніе. Вопр. Фил. и псих. 50 кн., 858 стр.

<sup>2)</sup> Подробн. у G. L. Fonsegrive, François Bacon. Paris. 1893. p.p. 102—110.

<sup>3)</sup> Ibid. 110—120 p.p.



ванія *начались* до Бэкона и *продолжались* независимо отъ него и его вліянія. Вообще же, какъ самостоятельный ученый, Фр. Бэконъ стоитъ, по отзывамъ специалистовъ-ученыхъ, очень низко не только съ точки зрѣнія современнаго состоянія наукъ, но и сравнительно съ современными ему и ему предшествовавшими учеными. Еще ниже онъ стоитъ собственно, какъ *экспериментаторъ*. Опыты его малочисленны и не отличаются точностью. Что же касается его значенія въ исторіи философіи, то оно значительное, чѣмъ чисто научное значеніе его трудовъ. Но опять-таки и историко-философское его значеніе не настолько велико, чтобы его считать отцомъ новой философіи, какъ это дѣлаетъ Троицкій. Правда, англичане съ именемъ Бэкона обычно связываютъ начало развитія своей національной философіи, но на континентѣ Бэконъ становится особенно популярнымъ только въ XVIII столѣтіи благодаря Вольтеру и другимъ философамъ французскаго просвѣщенія (См. Fonsegrive, op. cit. 320—324 p.p.).

Во второй половинѣ XIX вѣка знаменитый химикъ Либихъ и не менѣе знаменитый физиологъ Клодъ Бернаръ пытались развѣнчать Бэкона. Тотъ и другой констатировали некомпетентность Бэкона не только въ области чисто положительнаго знанія, но и даже въ вопросахъ научной методологіи <sup>1)</sup>. Особенно своими нападками на Бэкона прославился Либихъ. Онъ готовъ видѣть въ немъ только „красно-рѣчиваго шарлатана“. Индуктивная разработка наукъ ко времени Бэкона уже настолько получила признаніе въ ученыхъ кругахъ, что „походъ Бэкона противъ схоластики, по его мнѣнію, напоминаетъ сраженіе извѣстнаго рыцаря съ вѣтрыными медьницами“. Взглядъ Либиха на историческое значеніе Бэкона—діаметрально противоположенъ взгляду Троицкаго на тотъ же предметъ и несомнѣнно страдаетъ крайностью, какъ и взглядъ послѣдняго. Очень можетъ быть, что въ тонѣ нападокъ Либиха на Бэкона отчасти звучитъ даже „національное чувство нерасположенія къ англійскому направленію въ наукѣ и философіи“,—какъ это думаетъ, напр., проф. Ф. Зеленогорскій <sup>2)</sup>. На ряду съ невы-

<sup>1)</sup> Fonsegrive op. cit. 328 p.

<sup>2)</sup> Ф. Зеленогорскій, О математическомъ, метафизическомъ, индуктивномъ и критич. методахъ изслѣд. и доказ. Харьковъ. 1877. 96 стр.

сокой оцѣнкой значенія Бэкона Либихомъ и К. Бернаромъ, приходится констатировать невысокій взглядъ на Бэкона и у нѣкоторыхъ историковъ философіи. Ф. А. Ланге, напр., ко взгляду Либиха относится очень сочувственно и самъ видитъ въ Бэконѣ только „суевѣрную и тщеславную ненаучность<sup>1)</sup>. Взгляды Троицкаго, съ одной стороны, и Либиха и Ланге, съ другою, какъ страдающіе противоположными крайностями, не могутъ претендовать на объективное, научное значеніе. Нельзя не признать, что Бэконъ, какъ и Декартъ, впервые рѣшительно и смѣло возсталъ противъ схоластики, давъ блестящую критику послѣдней въ своихъ произведеніяхъ. Своей литературной дѣятельностью онъ несомнѣнно способствовалъ распространенію, популярности индуктивнаго метода въ философскихъ кругахъ. Въ этомъ смыслѣ его можно считать отцомъ индуктивнаго метода въ новой философіи. Онъ положилъ начало разработкѣ индуктивнаго метода и горячо стоялъ за него. Но совсѣмъ нельзя, какъ это дѣлаетъ Троицкій, считать его отцомъ вообще новой философіи. „Въ научномъ развитіи современной философіи эмпиризму, основанному Бэкономъ, противостоитъ рационализмъ, родоначальникомъ котораго является Декартъ“<sup>2)</sup>. Второй недостатокъ въ историко-философскихъ взглядахъ Троицкаго заключается въ томъ, что онъ представляетъ развитіе англійской психологіи слишкомъ, такъ сказать, *прямолинейно*. Поставивъ во главу угла новой философіи Бэкона и зачеркнувъ значеніе Декарта, авторъ, затѣмъ, всѣхъ англійскихъ мыслителей ставитъ въ генетическую связь и зависимость отъ Бэкона, какъ будто бы англійская философія развивалась *совершенно самобытно*, независимо отъ какого-либо вліянія со стороны континентальной (картезіанской) философской мысли. Между тѣмъ *исторически* дѣло обстояло совсѣмъ не такъ. Въ XVII и XVIII в.в. континентальная и англійская философія взаимно вліяли другъ на друга. Достаточно, съ одной стороны, указать на

<sup>1)</sup> Ф. А. Ланге, Исторія матеріализма, перев. Страхова. Спб. 1899. I т., 158 стр., особ. примѣчаніе.

<sup>2)</sup> В. Виндельбандъ, Исторія новой философіи въ ея связи съ общей культурой и отдѣльными науками, перев. подъ ред. А. Введенскаго. Спб., 1902. т. I, стр. 127.

вліяніе Бэкона на Мальбранша и Лейбница <sup>1)</sup>, а съ другой — на вліяніе Декарта на Локка. Троицкій ставить Локка въ непосредственную генетическую зависимость отъ Бэкона, считаетъ его прямымъ продолжателемъ дѣла послѣдняго. Между тѣмъ въ настоящее время стала общимъ положеніемъ мысль, что предшественниковъ Локка нужно искать не въ лицѣ Бэкона, но въ лицѣ Декарта и его школы, а также естествоиспытателей XVII и XVIII в.в. Это положеніе, ставшее въ современной историко-философской литературѣ, можно сказать, общимъ мѣстомъ, высказывалось отдѣльными историками философіи еще въ первой половинѣ XIX вѣка. Такъ, В. Кузень въ своей вступительной лекціи къ курсу исторіи новой философіи характерно отзывается о Локкѣ. „Le grand adversaire de Descartes Locke, говоритъ онъ, est ici son disciple fidèle“ <sup>2)</sup>. Уже не разъ цитированный проф. Ж. Фовсегривъ, изслѣдуя отношеніе Бэкона къ Локку, приходитъ къ тому выводу, что Локкъ... „est bien plutôt un contradicteur qu'un continuateur de Bacon“ (op. cit. 362 p. и предыд.). Въ нашей отечественной литературѣ проф. В. Серебренниковъ въ своей монографіи о Локкѣ обстоятельно доказываетъ зависимость многихъ психологическихъ и гносеологическихъ взглядовъ послѣдняго отъ Декарта. В. Серебренниковъ констатируетъ, что Локкъ въ описаніи ощущеній, рефлексіи, процессовъ воспріятія, воспоминанія и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ повторяетъ Декарта <sup>3)</sup>. Далѣе Н. Д. Виноградовъ въ своемъ изслѣдованіи о Юмѣ, прослѣживая генезисъ теоретической философіи Д. Юма, приходитъ къ тому выводу относительно Локка и Юма, что и тотъ и другой находятся подъ сильнымъ вліяніемъ картезіанской философіи. Особенно 4-я книга Локкова „Опыта“ написана, по словамъ автора, подъ „несомнѣннымъ вліяніемъ картезіанской философіи“, хотя слѣды вліянія послѣдней можно видѣть на первыхъ двухъ книгахъ „Опыта“ <sup>4)</sup>.

<sup>1)</sup> См. *Fonsegrive*, op. cit. 350—353 p.p., а также 319 p.

<sup>2)</sup> *V. Cousin*, Cours d'histoire de la philosophie moderne. Paris. 1841. II p., ср. также IX-e leçon.

<sup>3)</sup> В. *Серебренниковъ*, Ученіе Локка о прирожденныхъ началахъ знанія и дѣятельности. СПБ. 1892. Стр. 174—188 и 80—139 стр.

<sup>4)</sup> Н. Д. *Виноградовъ*, Философія Д. Юма, ч. 1-я, стр. 46 и предыд. Москва. 1905.

Что касается Юма, то и онъ, говоритъ авторъ, пропелъ чрезъ „раціоналистическую философію, и нельзя сказать, чтобы своимъ развитіемъ онъ былъ обязанъ исключительно Эмпиризму“ („Виноградовъ, ор. cit. 36 стр.). Отсюда становится очевиднымъ, что признавая Бэкона отцомъ индуктивнаго метода въ новой философіи, тѣмъ не менѣе нѣтъ еще основаній считать его, вмѣстѣ съ тѣмъ, вообще и отцомъ всего новѣйшаго *эмпиризма*, какъ это дѣлаетъ Троицкій, ставя всѣхъ англійскихъ мыслителей въ генеалогическую зависимость отъ Бэкона, а также и Куно-Фишеръ. Послѣдній, признавая что всѣ „дальнѣйшія развитія опытной философіи коренятся въ Бэконѣ“<sup>1)</sup>, ставитъ, можно сказать, въ полную генетическую связь съ Бэкономъ философію Т. Гоббеса, Локка, французское просвѣщеніе, Беркли, Юма и стремится установить соотношеніе между Бэкономъ и Кантомъ (Ор. cit. XIII гл.). Установивъ историческое значеніе Бэкона, какъ отца индуктивнаго метода въ новой философіи, противъ всякаго излишняго *расширенія* его историческаго значенія (какъ это дѣлаютъ Троицкій и Куно-Фишеръ) слѣдуетъ сказать словами проф. Фонсегрива. „Изъ того, что послѣдующіе (*postérieurs*) за Бэкономъ философы развивали идеи, въ зародышѣ заключавшіяся въ сочиненіяхъ Бэкона, не слѣдуетъ съ *необходимостью*, что они находились подъ вліяніемъ этихъ сочиненій. Не слѣдуетъ умозаключать—*post hoc, ergo propter hoc*“ (Fr. Vascon. 350 p. Первый курсивъ нашъ).

Преувеличивая историческое значеніе Бэкона, Троицкій вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ извѣстно, сводитъ къ нулю значеніе Декарта, называя его неоднократно „облагороженнымъ“ схоластикомъ и даже просто схоластикомъ. Крайность, *неисторичность* такого взгляда очевидна. Причина такихъ крайнихъ взглядовъ Троицкаго на Бэкона, съ одной стороны и на Декарта, съ другой, лежитъ въ томъ, что онъ въ своемъ изслѣдованіи смотритъ на развитіе психологіи съ слишкомъ *односторонней, формально-логической точки зрѣнія*. Смотря на историческій ходъ развитія психологіи съ одной только *формально-логической точки зрѣнія* онъ упускаетъ изъ виду *культурно-историческую и критико-философскую* сторону это-

1) Куно-Фишеръ. Реальная философія и ея вѣкъ. Фр. Бэконъ Веруламскій, перев. Н. Страхова. СПБ. 1870. 295 стр.

го развитія <sup>1)</sup>. Двѣ послѣднія точки зрѣнія необходимы, какъ и первая, для правильной исторической оцѣнки развитія психологiи, особенно психологiи англiйской, строго не отдѣляющей и не различающей, какъ извѣстно, психологiи теорiи познанiя. Что такое изъ себя представляютъ „Опытъ“ Локка и „Ислѣдованiе“ и „Трактатъ“ Юма, какъ не тонкіе психолого-гносеологическіе анализы, гдѣ при трактованiи процессовъ познанiя психологическая и гносеологическая точка зрѣнія то-и-дѣло смѣняются одна другою. Въ этомъ и состоитъ основная ошибка Троицкаго, повлекшая за собою другія, что онъ на развитіе психологiи смотритъ только подъ угломъ зрѣнія дедукціи и индукціи. Только съ этой точки зрѣнія онъ и могъ поставить во главу угла *всей* новой философіи Бэкона, потому что если держаться только противоположности дедуктивнаго и индуктивнаго методовъ и признать ее *наиважнѣйшей*, то „слѣдовало бы, справедливо говорить В. Виндельбандъ, признаться, что разрывъ съ средневѣковой философіей былъ у Бэкона глубже, чѣмъ у Декарта“ (Исторiя новой философіи I, 128). Съ этой же точки зрѣнія понятно, почему Троицкій во главѣ всего развитiя и психологическаго метода опять ставитъ Фр. Бэкона. Вѣдь онъ—родоначальникъ индуктивнаго метода. Если же взглянуть на дѣло не съ одной только формально-логической, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и съ критико-философской точки зрѣнія, то тогда во главѣ развитiя *новой* психологiи несомнѣнно слѣдуетъ поставить не Бэкона, но Локка, обязаннаго, какъ выше было указано, своими психологическими взглядами гораздо больше Декарту, чѣмъ Бэкону. „Опытъ“ Локка полагаетъ начало *новому* періоду въ исторiи психологiи. Гвидо Вилла, присоединяясь въ своемъ „Введенiи въ современную психологiю“ къ дѣленiю Кюльпе исторiи психологiи на три періода, во главѣ второго періода ставитъ именно Локка. Его „Опытъ“ онъ называетъ трудомъ сдѣлавшимъ эпоху (*epochmachendes*) въ философіи и особенно въ теорiи познанiя „замѣчательной психологической работой, которая впервые, какъ это показываетъ исторiя философіи, стремится объяснить душевные процессы научимъ образомъ“ <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Ср. В. Н. Ивановскій. Ассоціація идей и гносеологическій ассоціационизмъ.... 25—30 стр.

<sup>2)</sup> Guido Villa, Einleitung in die Psychologie der Gegenwart

Теперь намъ слѣдуетъ обратиться къ Декарту, чтобы показать, сколь грубая ошибка заключается въ утвержденіи Троицкаго, что Декартъ — схоластикъ. Эта ошибка, какъ уже было указано выше, есть прямой результатъ его односторонняго взгляда на историческое развитіе психологіи. Былъ ли Декартъ схоластикомъ въ подлинномъ смыслѣ этого слова? Слѣдуетъ замѣтить, что Троицкій щедръ на этотъ эпитетъ, прилагая его кромѣ Декарта еще къ Лейбницу, Канту, Гербарту и др. нѣмецкимъ философамъ. На поставленный вопросъ можетъ быть конечно только одинъ отвѣтъ — категорическое: нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, уже гуманистическое движеніе, этотъ первый этапъ освобожденія европейской мысли отъ средневѣковыхъ путъ ея во Франціи отличается большею самостоятельностью сравнительно съ таковымъ же движеніемъ въ Англіи и Германіи. Англійскій и нѣмецкій гуманизмъ находится въ большой зависимости отъ гуманистовъ Италіи — этого очага гуманизма. Гуманизмъ же французскій въ значительной степени независимъ отъ итальянскаго вліянія<sup>1)</sup>. Декартъ прежде всего — отецъ французской философіи, въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ генетическую связь съ нимъ ставятъ даже О. Конта<sup>2)</sup>. Затѣмъ Декартъ — первоклассное имя во французской литературѣ. Его „разсужденіе о методѣ“ и „Трактатъ о страстяхъ“ разсматриваются, какъ весьма интересные историко-литературные памятники. Вообще въ Декартѣ лежитъ причина „многихъ общественныхъ и литературныхъ явленій“ (проф. Г. Лансонъ). Въ исторіи французской литературы Декартъ занимаетъ мѣсто на ряду съ Бальзакомъ и Шапеленомъ, какъ „создатель классицизма“<sup>3)</sup>. Но имя Декарта занимаетъ почетное мѣсто

übersetzt aus italіne von P'elaum Lpzg. 1902. S, 14 и ch. Первыи періодъ обнимаетъ, по автору, античный міръ и средніе вѣка (S. 12). Третій же *современный* намъ періодъ онъ начинаетъ Д. С. Миллемъ, хотя, при этомъ замѣчаетъ, что „дату происхожденія новой, научной психологіи установить трудно“ (S. 40).

<sup>1)</sup> Г. Фойгтъ, Возрожденіе классической древности или первый вѣкъ гуманизма. Москва 1885 г. II т. 294—317 стр. и 219—279 стр.

<sup>2)</sup> См. Ф. Зеленогорскій, *op. cit.* 1—2 стр.

<sup>3)</sup> См. Проф. Г. Лансонъ, Исторія французской литературы. XVII вѣкъ. СПб. 1899 г. 40—47 стр., а также А. Фуллье, Декартъ. М. 1894. 239—250 стр. О значеніи Декарта въ исторіи права см. у проф. А. Н. Фатѣева. Очеркъ развитія индивидуалистическаго направле-

не только во французской, но и во *всей* вообще новой философии, настолько почетное, что многие историки философии и, слѣдуетъ признаться, съ большимъ основаніемъ считаютъ его отцемъ *всей* новой философии. „Новая философія, говоритъ В. Кузенъ, дочь Декарта“ (Cours d'histoire de la philos. mod. 11 p.). Дѣйствительно, если начало новой философии приурочивать къ какому-либо одному философу, а не къ цѣлой эпохѣ, то Декартъ на это несомнѣнно имѣетъ больше правъ, чѣмъ Бэконъ. Декартъ ознаменовалъ себя борьбою со схоластикю не меньше, если только не больше, Бэкона. Начало философии Декарта есть *сомнѣніе*. Сомнѣніе—методъ его философии. Сомнѣніе Декарта есть „*провозглашеніе правъ свободнаго изслѣдованія*. Будущее философии связывалось съ этимъ принципомъ“<sup>1)</sup>. Если я хочу найти, говоритъ онъ, въ наукахъ „что-нибудь достовѣрное и обоснованное, то я долженъ впредь такъ же тщательно препятствовать себѣ довѣрять вещамъ, кажущимся мнѣ истинными, какъ и тѣмъ, ложность которыхъ очевидна“<sup>2)</sup>. Подобнымъ же образомъ и въ „Разсужденіи о методѣ“ онъ заявляетъ: „Я научился не довѣрять слишкомъ сильно тому, что сдѣлалось моимъ убѣжденіемъ только чрезъ примѣръ и привычку“<sup>3)</sup>. Вообще какъ „Разсужденіе о методѣ“, такъ и „Метафизическія размышленія“ Декарта полны соображеній методологическаго и гносеологическаго характера, черта, отличающая новую философію отъ античной и особенно отъ средневѣковой философии. По нему недостаточно имѣть доброкачественный разумъ, главное нужно умѣть „хорошо его прилагать“.<sup>4)</sup> Во второй части „Разсужденія“ онъ, между прочимъ, устанавливаетъ четыре правила логики, которыя слѣдуетъ соблюдать твердо и постоянно, безъ

нія въ исторіи философии государства. Харьковъ. 1907 г. 2-я ч., 207—215 стр. и гл. VIII.

1) Ж. Симонъ въ предисловіи къ изданію „твореній“. Декарта. Oeuvres de Descartes, ed. J. Simon. Paris. 1841. Introduction. II p. Курсивъ нашъ.

2) Декартъ Метафизическія размышленія. СПБ. 1901. 23 стр. въ изд. J. Simon'a, с2—с2 p. p.

3) Oeuvres de Descartes, ed. J. Simon sur Discours sur la methode, 6 p.—p. пер. Н. Любимовъ, Философія Декарта. Переводъ. Разсужденія о методѣ. СПБ. 1886. 9 стр.

4) Н. Любимовъ, 2 стр., въ изд. J. Simon'a, 1 p.

отступленія (Н. Любимовъ, 46 стр.; ed. J. Simon'a, 11 p.). Въ „Метафизическихъ размышленіяхъ онъ говоритъ, что для того, чтобы установить въ наукахъ что-либо *прочное и постоянное*, необходимо, хоть разъ въ жизни, отрѣшиться (*defaire*) отъ всѣхъ мнѣній, принятыхъ нѣкогда *на вѣру* и и начать все *снова* (*de nouveau*), съ самаго основанія (русск. перев. подъ ред. А. Введенскаго 19 стр.; ed. J. Simon, 59 p.). Руководясь подобными соображеніями, Декартъ хочетъ вести нападеніе на принципы, на которые опирались всѣ его *прежнія мнѣнія* (Метаф. разм. p. пер. 20 с.; ed. J. Simon. 60 p.). Вообще чрезъ все „Разсужденіе о методѣ“ и „Метафизическія размышленія“ Декарта красной нитью проходитъ стремленіе установить *новые, прочныя* принципы познанія, которые гарантировали бы мысль отъ ошибокъ при изслѣдованіи философскихъ проблемъ. „*Mon esprit est un vagabond qui se plait à s'égarer, et qui ne saurait encore souffrir qu'on le retienne dans les justes bornes de la vérité*, характерно выражается Декартъ во второмъ „Размышленіи“ (ed. J. Simon. 69 p., рус. п. 32 с.). Поэтому Декартъ и стремится выработать такіе принципы познанія, которые освобождали бы разумъ отъ господства „дурныхъ привычекъ“, совращающихъ его съ прямого пути, ведущаго къ познанію истины (ср., напр., Метаф. разм. 24 с. ed. J. Simon., 63 p., вообще конецъ перваго „Раз—ія“). Средневѣковые устои мысли и жизни ко времени Декарта уже были расшатаны. Въ этомъ отношеніи XVI вѣкъ и, пожалуй, вся первая половина XVII является еще переходной эпохой, прямымъ продолженіемъ XV вѣка. Эта эпоха характеризуется разрушеніемъ всего стараго, всего средневѣковаго уклада какъ жизни, такъ и мысли. Рѣзкопереходный характеръ имѣеть особенно XVI вѣкъ. Умственная жизнь этого вѣка характеризуется *ярко выраженнымъ скептицизмомъ*. Монтэнъ, Шарронъ и Санхесъ, первый своимъ *Que sais-je?*, второй—*je ne sais* и третій своимъ *Quid?* потрясли всякія основы прочнаго знанія и проложили путь самому широкому скептицизму<sup>1)</sup>. Вліяніе Монтэня замѣчается даже въ XVII в. Буйллье умственное настроеніе XVI вѣка называетъ „философскимъ хаосомъ“ (op. cit. I t., 28 p.). Громадная заслуга Декарта въ

<sup>1)</sup> См. напр., *Fr. Bouillier, Histoire de la philosophie cartesienne*, I t., 20—22 p. p. Paris. 1868.



томъ, что онъ на безнадежныя, полныя отчаянія и скепсиса *Que sais-je?* Монтэнія, *je ne sais* Шаррона и *Quid?* Сантеса отвѣтилъ блестящимъ и весьма плодотворнымъ гносеологическимъ принципомъ: *Cogito, ergo Sum*. „Достоинно удивленія, говоритъ Буйллъе, что изъ глубины философскаго мрака и разнорѣчія XVI вѣка вдругъ заблестѣлъ этотъ сіяющій и чистый свѣтъ *Discours de la methode*“ (ор. cit. I t. 1 p.). Основными чертами философіи Декарта является именно: а) авторитетъ разума, в) различеніе духа и тѣла и с) идея сплошнаго творенія (*la creation continue*). Въ этомъ—*весь Декартъ*. Ясно, что Декартъ своею философіею открываетъ новую эру въ исторіи умственнаго развитія европейскихъ народовъ, и называть его схоластикомъ—крайне грубая ошибка. Въ оцѣнкѣ историческаго значенія Декарта сходятся писатели противоположныхъ направленій. Если В. Кузенъ называетъ новую философію „дочерью Декарта“, (а А. Фуллъе утверждаетъ, что полный восходъ *современной науки* съ одновременнымъ исчезновеніемъ всѣхъ *химеръ* и всѣхъ схоластическихъ *грезъ* начинается именно съ Декарта и вообще говоритъ о *картезіанской революціи* въ исторіи европейской мысли <sup>1)</sup>, то не менѣе высоко оцѣниваютъ Декарта и историки строго позитивнаго направленія. Такъ, извѣстный Бокль, характеризуя въ своей *Исторіи цивилизаціи въ Англіи* умственное движеніе во Франціи въ XVI—XVIII в. в., о Декартѣ замѣчаетъ, что „самое меньшее, что можно сказать объ этомъ человѣкѣ, это то, что онъ произвелъ важнѣйшій изъ переворотовъ, какіе только когда-либо были произведены силою одного отдѣльнаго ума“ (русск. перев. А. Буйницкаго. СПб. 1896. I т., 236 и сл.). Декартъ далѣе—выдающійся математикъ и на ряду съ громаднымъ значеніемъ въ исторіи философіи имѣетъ немалое значеніе и въ исторіи математики и естественныхъ наукъ. Историки говорятъ о „математической реформѣ“, произведенной Декартомъ. Онъ первый успѣшно занимался приложеніемъ алгебры къ Геометріи. Какъ алгебра, такъ и геометрія обязаны Декарту многими важными открытіями. Математическія изысканія Декарта проложили путь изысканіямъ Ньютона, Лейбница, Эйлера. Громадное значеніе имѣетъ Декартъ въ исто-

1) А. Фуллъе, Декартъ. М. 1894. 41 стр. и вообще вся I книга.

и воспринимающіе ихъ духи; реальность идей относительна и состоитъ въ воспріятіи ихъ духомъ <sup>1)</sup>. Впрочемъ, при указанномъ сходствѣ ученія о реальности внѣшняго міра Беркли и Мальбранша слѣдуетъ имѣть въ виду, что самую аргументацію этого ученія и дальнѣйшее раскрытіе своей системы Беркли построляетъ иначе, чѣмъ Мальбраншъ, такъ какъ по своимъ исходнымъ точкамъ зрѣнія онъ—*эмпирикъ*, Мальбрантъ же—*раціоналистъ*.

Подведемъ теперь итоги всему сказанному о Бэконѣ и Декартѣ. М. М. Троицкій въ своемъ изслѣдованіи, какъ извѣстно, неправильно оцѣнилъ историческое значеніе того и другого. Значеніе перваго преувеличилъ, значеніе второго свелъ къ нулю. Бэконъ, по нему, отецъ новой философіи. Декартъ—схоластикъ. Выше была показана ошибочность подобнаго взгляда на Бэкона и Декарта, вскрыта была причина этой ошибки—односторонній взглядъ Троицкаго на развитіе психологіи, указано было историческое значеніе Бэкона, наиболѣе вѣроятное. Его нельзя считать отцомъ не только вообще всей новой философіи, но и даже всего новѣйшаго эмпиризма. Т. Гоббесъ, Локкъ, Беркли, Юмъ помимо вліянія Бэкона испытали не менѣе сильное вліяніе картезіанской философіи. Бэконъ только положилъ начало разработкѣ индуктивнаго метода въ новой философіи. Въ этомъ смыслѣ его можно считать отцомъ индуктивнаго метода въ новой философіи. Теперь слѣдуетъ установить историческое значеніе Декарта, такъ несправедливо обозваннаго Троицкимъ схоластикомъ. Выше, при обзорѣ философскихъ взглядовъ Декарта было указано, что переворотъ, совершенный имъ въ исторіи умственнаго развитія европейскихъ народовъ, громаденъ. Онъ оставилъ весьма замѣтные слѣды не только въ исторіи философіи, но и въ исторіи математики и естественныхъ наукъ. Вліяніе его въ исторіи философіи—могущественно и продолжительно. Какъ мыслитель, онъ—несомнѣнно крупнѣе Бэкона. Но если, вопреки Троицкому, послѣдняго нельзя считать отцомъ новой философіи, нельзя ли таковымъ считать Декарта? Считать какого-либо философа отцомъ новой философіи—это значитъ ставить всѣ по

1) См. А. И. Смирновъ, Философія Беркли. Варшава. 1873. 1—38 стр.; А. Фульье, Декартъ, 276 стр. и сл.

крайней мѣрѣ главныя, теченія философской мысли новаго времени въ генетическую связь и зависимость отъ этого философа. Но если всю философскую мысль новаго времени въ ея главныхъ направленіяхъ нельзя вывести изъ Бэкона, то одинаково ея нельзя всю вывести и изъ Декарта, хотя послѣдній величина крупнѣе Бэкона. Кромѣ того слѣдуетъ имѣть въ виду, что та философская позиція, которая была занята Декартомъ и особенно Бэкономъ, была подготовлена гуманистическимъ движеніемъ, мыслителями и естествоиспытателями XVI в., особенно Галилеемъ, и даже самою схоластикой, именно передовыми представителями ея. Такимъ образомъ, устраняя крайніе взгляды, о Декартѣ и Бэконѣ можно сказать, что и тотъ, и другой стоятъ во главѣ новой философіи—первый, какъ родоначальникъ так. наз. *раціоналистическаго* направленія, сыгравшаго столь видную роль въ исторіи новой философіи, оказавшаго значительное вліяніе даже на философвъ-эмпириковъ; второй—какъ положившій начало серьезной разработкѣ индуктивнаго метода въ новой философіи, какъ отецъ индуктивнаго метода въ новой философіи.

Теперь продолжимъ оцѣнку „Нѣмецкой психологіи“. Мы, пожалуй нѣсколько задержались на Бэконѣ и Декартѣ. Но намъ хотѣлось выяснитъ болѣе или менѣе причины ошибочныхъ сужденій покойнаго автора „Нѣмецкой психологіи“ объ этихъ двухъ мыслителяхъ. Сужденія М. М. о послѣднихъ явились отпавнымъ пунктомъ для сужденій его о всѣхъ позднѣйшихъ англійскихъ и нѣмецкихъ мыслителяхъ XVII, XVIII и первой половины XIX вѣка. Тонъ своихъ сужденій о Бэконѣ и Декартѣ М. М. послѣдовательно выдержалъ во всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ о представителяхъ эмпирической и раціоналистической философіи за указанный періодъ времени. Ошибочность этого тона и повлекла за собою рядъ дальнѣйшихъ ошибокъ особенно въ оцѣнкѣ представителей нѣмецкой психологіи. Въ общемъ же первый томъ „Нѣмецкой психологіи“ представляетъ мастерское, почти художественное въ стилистическомъ отношеніи изложеніе успѣховъ психологической методы и анализа въ Англии. Недостаткомъ можетъ служить только то, какъ это было уже указано выше, что авторъ поставивъ во главѣ новой философіи одного Бэкона, все

дальнѣйшее развитіе англійской философіи старается поставить въ связь и зависимость отъ него. Причемъ авторъ обходитъ молчаніемъ фактъ вліянія картезіанской философіи на Локка, Беркли и Юма. Обращаетъ на себя вниманіе также то обстоятельство, что авторомъ въ обзорѣ успѣховъ англійской психологіи совсѣмъ пропущенъ Т. Гоббесъ, этотъ „предтеча ассоціационизма“, оказавшій немалое вліяніе на позднѣйшихъ представителей англійской школы. Его психологическія объясненія въ своемъ общемъ характерѣ „имѣютъ нѣкоторое сходство съ позднѣйшими анализами психологовъ школы Гертли“ (А. И. Смирновъ, Англійскіе моралисты XVII в., 204 стр.). Съ другой стороны, второстепенное сравнительно мѣсто предоставлено въ обзорѣ автора Джемсу Миллю, сыгравшему въ исторіи разработки ассоціационной доктрины такую видную роль, что его считаютъ даже (L. Ferri), „вторымъ отцомъ“ ассоціационизма (Основатели ассоціационизма—Юмъ и Гертли). При чемъ Джемсъ Милль является наиболѣе послѣдовательнымъ и строгимъ ассоціационистомъ. Онъ—*чистѣйшій* ассоціационистъ, такъ какъ все содержаніе душевной жизни сводитъ къ ощущеніямъ, представленіямъ и ассоціациямъ идей. По нему въ психологическомъ мірѣ только одно явленіе—*ощущеніе*; только одинъ законъ—*ассоціація* <sup>1)</sup>. Троицкій затѣмъ не выдѣляетъ, какъ уже было замѣчено, по примѣру англійскихъ психологовъ теоріи познанія изъ психологіи. Между тѣмъ его самого привлекаютъ именно критико-познавательные, гносеологическіе анализы англійской школы. На послѣднихъ онъ всего больше и останавливается, указывая ихъ важное историко-философское значеніе. Но чтобы оцѣнить истинное значеніе англійской психологіи, слѣдовало бы выдѣлить гносеологическіе анализы англичанъ отъ ихъ психологическихъ изслѣдованій. Тогда было бы видно, что собственно сдѣлали англійскіе психологи въ области *чисто психологической*. Между тѣмъ англійскіе психологи XVII и XVIII в.в. прославились главнымъ образомъ именно гносеологическими анализами. Локкъ, Беркли, Юмъ уже дали блестящіе опыты критики познанія въ то время, какъ континентальная философская

1) *Рибо*, Современная англійская психологія. М. 1881 г., 45 стр.; ср. В. Н. *Ивановскій*, Ассоціація идей и гносеологическій ассоціонизмъ. 40 стр.

мысль оставалась еще всецѣло *догматическою*. Отсюда естественно, что послѣ блестящихъ гносеологическихъ анализовъ англійскихъ психологовъ, вызвавшихъ у автора „Нѣмецкой психологіи“ чувство глубокаго уваженія предъ ними, нѣмецкая психологія уже не могла удовлетворить его. Нѣмецкая психологія первой половины XIX в. занималась не *критикой* познанія, каковой элементъ очень силенъ въ англійской психологіи, но *описаніемъ* процессовъ душевной жизни. Правда, эти описанія особенно у Фихте, Шеллинга и Гегеля часто лишены реальныхъ основаній, но это еще не даетъ права отрицать положительное значеніе за *всей* вообще нѣмецкой психологіей первой половины прошлаго столѣтія. Такимъ образомъ Троицкій *къ англійскимъ психологамъ не предъявилъ „всѣхъ требованій, какія можно предъявить къ психологіи, а къ нѣмецкимъ—предъявилъ такія, какія можно было поставить только теоретикамъ познанія“* (В. Н. Ивановскій, Ассоціація идей и гносеол. ассоц. 36—37 с. курс. нашъ). Такой пріемъ изслѣдованія автора „Нѣмецкой психологіи“ есть естественное и необходимое слѣдствіе неразличенія имъ теоріи познанія отъ психологіи. Этимъ неразличеніемъ страдаетъ, какъ уже было замѣчено, и „Наука о духѣ“. Чтобы судить, насколько правиленъ по *существу* взглядъ Троицкаго на нѣмецкую психологію первой половины XIX в., взглядъ, страдающій крайностью, слѣдуетъ разсмотрѣть, *правильна ли точка зрѣнія, не различающая теоріи познанія отъ психологіи*. Итакъ, слѣдуетъ разсмотрѣть, въ какомъ отношеніи другъ къ другу стоятъ психологія и теорія познанія? Отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса будетъ зависѣть наше *принципіальное* отношеніе ко взгляду Троицкаго на нѣмецкую психологію первой половины прошлаго вѣка.

Характернымъ явленіемъ въ исторіи разработки наукъ гуманитарныхъ на протяженіи второй половины XIX вѣка является, между прочимъ, постоянно прогрессирующее *отдѣленіе психологіи отъ философіи*. XIX-й вѣкъ передалъ XX-му вѣку психологію, уже значительно *обособившуюся* отъ философіи въ *спеціальную* науку. Въ настоящее время психологія представляетъ науку, обхватывающую очень широкую область научнаго вѣдѣнія: взрослый человѣкъ, дитя, человѣкъ съ уклоненіемъ отъ нормальнаго типа душ. жиз-

ни, преступный человекъ, общество человеческое, наконецъ животные—все это объекты психологическаго изслѣдованія. На ряду съ *общей* психологіею, изучающею главн. обр. душевную жизнь нормальнаго взрослоаго человека, въ настоящее время очень усердно разрабатываются психологіи *спеціальныя*: *дѣтская, патологическая, криминальная или судебная, коллективная и зоопсихологія*<sup>1)</sup>. Эти *спеціальныя* психологіи относятся къ *общей*, какъ видъ къ роду, частное къ цѣлому. Нѣкоторое обособленіе ихъ отъ общей психологіи говоритъ не о *распадѣ* психологіи, какъ науки, но напротивъ, о научномъ *конструированіи* ея по *самому широкому масштабу*, что и гарантируетъ ея *прогрессъ* въ будущемъ. Въ то же время, свидѣтельствуя о глубокомъ интересѣ къ психологіи въ научныхъ кругахъ, такое *расширеніе* психологіи, какъ науки, даетъ богатый матеріалъ для рѣшенія проблемы: *γυνήν εαυτὸν* проблемы *антропологической*, одной изъ важныхъ проблемъ философіи. Но обособившись отъ философіи, психологія не порвала *связи* съ послѣднею. Если нельзя говорить о полной обособленности отъ философіи наукъ естественныхъ (въ каждой естественной наукѣ есть *философскія* предпосылки, и всѣ онѣ вообще доставляютъ матеріалъ для *натурфилософскихъ* построеній), то тѣмъ болѣе нельзя представлять такъ дѣло относительно психологіи, и именно въ виду *своеобразности* и *особенности* ея объекта: *сознанія* человека. Достаточно указать на тотъ фактъ, что область психологіи, въ частности психологіи ума—*погранична* съ областью теоріи познанія—дисциплиной философскою. Основателемъ теоріи познанія является Локкъ. Насколько область теоріи познанія соприкасается съ психологіею, это видно изъ того, что Локкъ, Беркли, Юмъ и позднѣйшіе англійскіе мыслители свои гносеологическія изысканія не обособляютъ отъ психологическихъ. Точно также поступаетъ, какъ уже неоднократно было замѣчено, и Троиц-

1) Нѣкоторые ученые, какъ напр., *Де-ла-Грассери* (см. его—*Sur l'ensemble de la psychologie linguistique Revue philosophique. 1908. Mars. особ. 225—232 р.р.*), стремятся обособить отъ общей психологіи еще *психологію языка* (лингвистическую психологію по терминологіи Грассери), какъ отдѣльную психологическую дисциплину.

кій. Впервые обособилъ теорію познанія отъ психологіи Кантъ. Въ настоящее время *различеніе* теоріи познанія отъ психологіи можно считать господствующей точкой зрѣнія особенно въ Германіи. Мечтаютъ даже обособить теорію познанія и отъ философіи, сдѣлавъ изъ нея такую же *спеціальную естественную* науку, какою теперь является психологія. Но есть среди современныхъ мыслителей и сторонники неотдѣлимости теоріи познанія отъ психологіи. Таковы, такъ наз. *психологисты*—Т. Липпсъ, Геймансъ и др. Чтобы разобратъся въ этихъ взглядахъ на отношеніе теоріи познанія къ психологіи, слѣдуетъ предварительно опредѣлить, что такое теорія познанія каковы ея задачи и методъ, какъ уже это нами сдѣлано относительно психологіи. Говоря кратко, теорія познанія изслѣдуетъ *основныя принципы познанія*. Въ настоящее время теоретико—познавательные элементы играютъ видную роль въ предѣлахъ каждой спеціальной науки какъ ея *философскія предпосылки*. Такъ, Гельмгольцъ, Махъ, Оствальдъ пытались разрѣшить основные гносеологическіе вопросы въ области естествознанія. В. Виндельбандъ, Г. Риккертъ—въ области исторіи. Психологія *описываетъ* процессы познанія. Теорія же познанія *анализируетъ* ихъ, опредѣляя, какіе элементы познанія получаются изъ чувственныхъ впечатлѣній и какіе имѣютъ субъективный характеръ. Путемъ анализа процессовъ познанія теорія познанія стремится указать ихъ *объективное* значеніе. Путемъ анализа и критики процессовъ познанія теорія познанія имѣетъ своею задачею установить *принципы истиннаго знанія*. Задачи и цѣли психологіи и теоріи познанія такъ обр. *различны*. Первая *описываетъ* процессы познанія, какъ *факты*, вторая же анализируетъ ихъ *подъ угломъ зрѣнія идеала познанія*. Различіе между психологіею и теоріею познанія коротко можно выразить такъ: первая есть наука *описательная*, вторая—же въ значительной степени—*нормативная*. Итакъ, теорія познанія имѣетъ право на самостоятельное, независимое отъ психологіи положеніе въ ряду философскихъ дисциплинъ<sup>1)</sup>. Этимъ правомъ теорія познанія особенно много

1) См. интересныя разсужденія по этому вопросу у А. Леклера. „Къ монистической гносеологіи“ СПБ. 1904.

обязана *неокантъянству*, представители котораго подчеркиваютъ обособленность теоріи познанія отъ психологіи самымъ рѣшительнымъ образомъ. Несомнѣнно также и то, что психологія ума близко соприкасается съ теоріею познанія. Теорія познанія, въ этомъ отношеніи является въ нѣкоторомъ родѣ *философской надстройкой* надъ психологіею ума. Само собою разумѣется, что эта сопредѣльность областей научнаго вѣдѣнія нисколько не говоритъ противъ самостоятельности теоріи познанія, какъ науки. Традиціонное же смѣшеніе гносеологіи съ психологіею у англійскихъ психологовъ представляетъ цѣлый рядъ *методологическихъ* неудобствъ, лучшей иллюстраціей чего можетъ служить „Нѣмецкая психологія“ Троицкаго. Послѣдній, какъ уже было указано, не найдя у нѣмецкихъ психологовъ такой развитой гносеологіи, какъ у англичанъ, подвергъ всю нѣмецкую психологію жестокой, но далеко не всегда справедливой критикѣ. Так. обр. смѣшеніе Троицкимъ гносеологіи съ психологіею слѣдуетъ признать *важною методологическою ошибкою*, повлекшею за собою его несправедливое отношеніе къ нѣмецкой психологіи.

При чтеніи второго тома „Нѣмецкой психологіи“ особенно невыгодное впечатлѣніе производитъ рѣзкость сужденій автора о Кантѣ. Кантъ—Коперникъ новой философіи, оказался подъ перомъ автора схоластомъ. Крайность и преувеличенность подобнаго сужденія о Кантѣ очевидна. Ее слѣдуетъ отнести исключительно на счетъ той рѣзко обнаружившейся реакціи противъ нѣмецкой философіи, которою характеризуется научно-литературная и профессорская дѣятельность покойнаго М. М. по возвращеніи его изъ первой заграничной командировки въ 60-хъ годахъ. Намъ представляется совершенно излишнимъ распространяться здѣсь о громадномъ значеніи философіи Канта. Послѣдняя въ апологіи не нуждается. Согласно красивому уподобленію проф. М. Каринскаго, философскую систему Канта можно сравнить съ зданіемъ, которое бомбандировано со всѣхъ сторонъ и превращено пробоинами въ рѣшето, хотя *каждый непріятель видитъ въ немъ лишь ту единственную брешь, которую пробило его орудіе* <sup>1)</sup>. Отсюда И. И. Лапшинъ всю фи-

1) См. у И. И. Лапшина. Законы мышленія и формы познанія. СІІБ. 1906. 5 стр.



лософію XIX вѣка называетъ *критикою чистаго разума* (Op. cit. 4 стр.). Правда, форма послѣднихъ сочиненій Канта, какъ замѣчаетъ Паульсенъ, повсюду *догматическая*. Кантъ въ послѣднихъ сочиненіяхъ пишетъ „въ строгомъ стилѣ догматической школьной философіи“<sup>1)</sup>. Равнымъ образомъ и Шопенгауэръ, опредѣляя стиль Канта, какъ *блестящую сухость*, отмѣчаетъ въ то же время, что онъ выбираетъ термины и формулы изъ прежней, даже схоластической философіи и дѣлаетъ изъ нихъ нужныя ему сочетанія, напри- мѣръ, „трансцендентальное синтетическое единство аппер- цепціи“ или „единство синтеза“, которое онъ ставитъ всюду, гдѣ достаточно было бы одного слова „соединеніе“<sup>2)</sup>. Индивидуальною особенностью ума Канта Шопенгауэръ считаетъ также его удивительную любовь къ *симметріи*, съ ея при- страстіемъ къ пестрой множественности и повтореніемъ дан- наго мотива въ цѣломъ рядѣ дѣленій и подраздѣленій— совершенно какъ въ готическихъ храмахъ. Въ этомъ отно- шеніи Кантъ доходитъ подчасъ до какой-то технической забавы и въ угоду симметріи „иногда прямо насилуетъ истину, поступая съ ней, какъ поступали съ природой ста- рые французскіе садовники, съ ихъ симметричными аллеями, квадратами и треугольниками газоновъ, шарообразными и пирамидальными деревьями и правильными кривыми ку- старниковъ“ (А. Шопенгауэръ. Op. cit. 446 стр.). Но указы- ваемые Паульсеномъ и Шопенгауэромъ недостатки произве- деній Канта, извѣстные всѣмъ читавшимъ „Критику чистаго разума“ по собственному опыту, относятся только къ *слогу а не къ содержанію* самой философіи его. Шопенгауэръ, отмѣчая указанные недостатки слога Канта, въ то же время одной изъ важныхъ заслугъ его признаетъ именно „совершенное ниспро- верженіе схоластической философіи“, разумѣя подъ послѣдней „періодъ, начинающійся Августиниомъ и заканчивающійся не- посредственно передъ Кантомъ“ (А. Шопенгауэръ. Op. cit. 438 стр.) Кантъ, по его словамъ, произвелъ „величайшую революцію въ

<sup>1)</sup> Паульсенъ. Кантъ. СПб. 1899. 65 стр..

<sup>2)</sup> А. Шопенгауэръ. Критика кантовской философіи. Полное соб- раніе сочин. въ перев. и подъ ред. Ю. И. Айхенвальда т. 1-й. 444 и 445 стр. Москва. 1900.

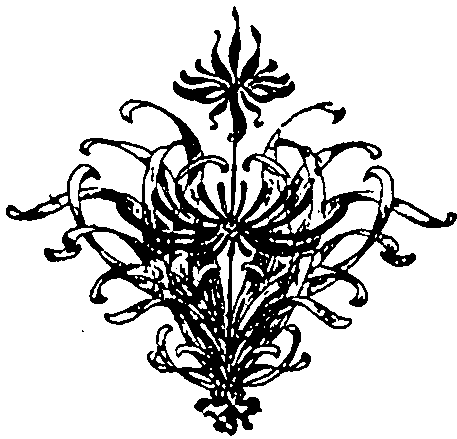
философіи, положивъ конецъ господствовавшей въ теченіе четырнадцати столѣтій схоластикѣ (въ широкомъ смыслѣ этого слова) и открылъ новую, третью эпоху въ міровой философіи“ (Op. cit. 441 стр.). Отсюда нельзя не признать, что сужденія М. М. о Кантѣ, а равнымъ образомъ, и о Фризѣ, Гербартѣ, Бенеке отличаются крайностью и односторонностью. Проф. Владиславлевъ въ своей критической статьѣ детально и довольно солидно изобличаетъ эту слабую сторону цѣннаго труда М. М. (См. Журн. Мин. Н. Просв. ч. 135, стр. 191—208, 499—539). Несомнѣнно авторъ „Нѣмецкой психологіи“ впалъ въ крайность въ своихъ сужденіяхъ о послѣдней. Но мы молчаливо опустимъ завѣсу надъ этими недостатками „Нѣмецкой психологіи“, обусловленными чисто историческими обстоятельствами. Во всякомъ случаѣ, взятый въ цѣломъ, этотъ трудъ покойнаго мыслителя представляетъ далеко незаурядное литературное явленіе и сыгралъ въ исторіи русской философской мысли видную роль, пробудивъ въ нашемъ образованномъ обществѣ интересъ къ англійской философіи. Само собою разумѣется, что и оцѣнка подобнаго рода крупныхъ философскихъ произведеній должна сопровождаться благоразумною осторожностью. Прекрасное выраженіе себѣ эта послѣдняя мысль нашла въ начальныхъ строкахъ „Критики кантовской философіи“ Шопенгауэра, уже не разъ цитированной нами. „Указать ошибки и заблужденія, говоритъ Шопенгауэръ, въ произведеніи великаго ума несравненно легче, чѣмъ дать ясный и обстоятельный отчетъ о его достоинствахъ. Ошибки—отдѣльные и въ своемъ родѣ законченныя мѣста, которыя легко бросаются въ глаза“ (Op. cit. 431 стр.). Такимъ образомъ и рѣзко бросающіеся въ глаза нелестные отзывы М. М. во 2-мъ томѣ „Нѣмецкой психологіи“ о представителяхъ нѣмецкой психологіи не могутъ отнимать значенія у цѣлаго труда. Историкъ русской философской мысли, слѣдовательно, имѣетъ полное основаніе говорить о важномъ значеніи въ исторіи русской образованности „Нѣмецкой психологіи“. Въ самомъ дѣлѣ, съ того времени, какъ Петръ В. прорубилъ „окно“ въ Европу и до половины XIX вѣка русская наука и философія находилась главнымъ образомъ подъ вліяніемъ нѣмецкихъ ученыхъ и философовъ. Только приблизительно

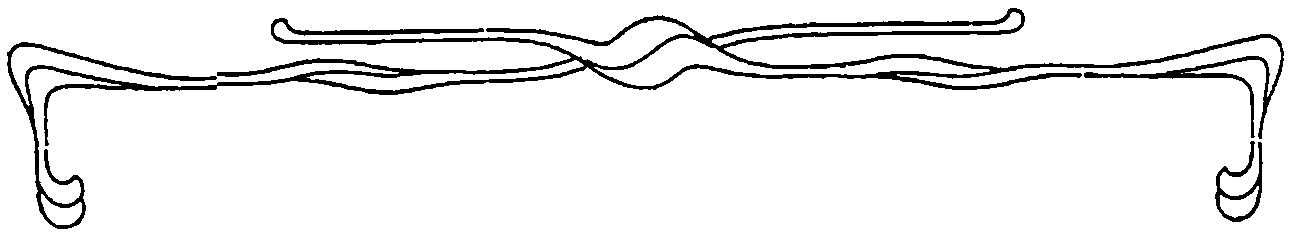
съ половины XIX вѣка начало проникать на русскую почву въ этомъ отношеніи англійское и французское вліяніе, а съ конца этого вѣка и америкаанское. Если принять во вниманіе, что каждая раса, каждая національность имѣетъ нѣчто своеобразное, такъ сказать, *индивидуальное* въ своемъ духовномъ складѣ, то конецъ нѣмецкой *монополии* въ области умственной культуры русскаго общества, съ одной стороны, и появленіе на русской почвѣ, въ русской наукѣ и философіи вліяній англійскаго, французскаго и америкаанскаго, съ другой, несомнѣнно имѣетъ громадное значеніе въ исторіи русской мысли. Пересѣченіе на русской почвѣ разнообразныхъ вліяній—нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и америкаанскаго должно способствовать раскрытію природныхъ потенцій русскаго гениа, который долженъ, наконецъ, и съ своей стороны вносить въ общую сокровищницу человѣческой мысли свою лепту, что онъ отчасти уже и дѣлаетъ. „Нѣмецкая психологія“ покойнаго М. М. и была однимъ изъ первыхъ опытовъ перенесенія на русскую почву англійскаго вліянія въ области философіи въ ущербъ господствовавшему до сихъ поръ нѣмецкому. Это было смѣлое новаторство, возбуждавшее, какъ мы уже знаемъ, оживленную полемику и болѣе того—разные толки и кривотолки, потому что „репутація новизны, какъ говоритъ Локкъ въ посвященіи своего безсмертнаго „Опыта“ Томасу, графу Пемброку и Монгомери, у людей, которые судятъ о человѣческихъ головахъ точно такъ же, какъ объ ихъ парикахъ, по модѣ, есть страшное обвиненіе, ибо такіе люди позволяютъ быть истинными только общепринятымъ воззрѣніямъ“<sup>1)</sup>. М. М. же смѣло развѣнчалъ въ своемъ трудѣ нѣмецкихъ авторитетовъ нашего общества, давъ то же время прямо увлекательную картину хода развитія англійской психологіи. Значеніе „Нѣмецкой психологіи“ именно въ этомъ смѣломъ новаторствѣ, повлекшемъ за собою важныя историческія послѣдствія, вслѣдствіе чего имя Матвѣя Михайловича Троицкаго будетъ всегда связано въ исторіи русской философской мысли съ „нѣкоторой новой умственной эпохой“—съ перенесеніемъ на русскую почву вліянія

<sup>1)</sup> Локкъ. Опытъ о человѣческомъ разумѣ, перев. А. Н. Савина. Москва. 1898. 1 стр.

англійской философіи, столь блестящей и плодотворной, какъ показываетъ исторія философіи. Если вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе настоящихъ мыслителей опредѣляется не числомъ и объемомъ написанныхъ книгъ, но именно высотой и свободой мысли—*внутреннимъ* тономъ возрѣній, то Матвѣю Михайловичу Троицкому принадлежитъ безспорно почетное мѣсто на страницахъ исторіи еще молодой русской философіи. „Онъ сдѣлалъ и другимъ въ Россіи помогъ сдѣлать, по словамъ Вл. С. Соловьева, *первый шагъ къ серьезному философствованію*“ (См. Полное собр. соч. VIII-й т., 419 стр. Курсивъ нашъ).

*М. Н. Ериовъ.*





## Натуралистическій монизмъ Геккеля.

Критическое изслѣдованіе степени научной состоятельности враждебной христіанству монистической философіи.

(Продолженіе) \*).

### 2. Скала представленій и памяти.

Подъ представленіемъ Геккель понимаетъ внутренній образъ предмета, который складывается въ нашей душѣ изъ ощущеній. Геккель различаетъ четыре стадіи образованія и развитія представленій. 1) Целлюлярное представленіе—это самая низшая стадія представленія. Здѣсь представленіе—общая физиологическая функція психоплазмы. Уже у простѣйшихъ одноклѣточныхъ протистовъ ощущенія оставляютъ въ психоплазмѣ болѣе или менѣе прочныя слѣды, которые потомъ воспроизводятся памятью. Каждая изъ четырехъ тысячъ изученныхъ Геккелемъ породъ радиоларій отличается своеобразной наследственной формой скелета. Построеніе этого въ высшей степени сложнаго скелета изъ простыхъ, по большей части, шарообразныхъ клѣтокъ можно объяснить, лишь допустивъ, что строящая плазма имѣетъ способность представленія, и именно специфической репродукціи пластическаго „чувства мѣры“. 2) Гистональное представленіе. Уже у ценобій, или въ клѣточныхъ группахъ одушевленныхъ протистовъ, а еще болѣе въ тканяхъ растений и низшихъ, лишенныхъ нервовъ животныхъ (спонгии, полипы) мы встрѣчаемъ вторую ступень безсознательныхъ представленій, являющихся продуктомъ совмѣстной дѣятельности связанныхъ между собой, многочисленныхъ клѣтокъ.

\*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 13 за 1910 годъ.

Если внѣшнія раздраженія не только вызываютъ рефлексивное движеніе какого либо органа (напр., листа на деревѣ, ножки полипа), но оставляютъ кромѣ того слѣды—болѣе или менѣе прочныя впечатлѣнія, которыя потомъ произвольно могутъ быть репродуцированы, то для объясненія этого явленія мы должны допустить гистональное представленіе, связанное съ психоплазмой ассоціированныхъ клѣтокъ ткани.

3) Безсознательное представленіе ганглиозныхъ клѣтокъ. Эта простая форма представленія—обычная форма душевной дѣятельности въ животномъ царствѣ; она является какъ бы локализацией представленія въ опредѣленномъ мѣстѣ—въ „клеткахъ души“. Въ простѣйшемъ видѣ представленія эти встрѣчаются уже на шестой ступени развитія рефлексивныхъ органовъ, когда появляется трехклеточная рефлексивная организація; сѣдалищемъ представленія служитъ въ это время средняя клѣтка, связывающая внѣшнюю, воспринимающую впечатлѣнія, и внутреннюю двигательную клѣтку. По мѣрѣ восходящаго развитія нервной системы, ея дифференціаціи и интеграціи, идетъ впередъ и развитіе ганглиозныхъ представленій.

4) Сознательныя представленія мозговыхъ клѣтокъ. Только на высшей ступени развитія животной организаціи развивается сознаніе, какъ особая функція центрального органа нервной системы. Когда представленія становятся сознательными, когда въ то же время части мозга достигаютъ высокой степени развитія и становятся способными для ассоціирования представленій, тогда организмъ уже готовъ для той высшей психической функціи, которую мы называемъ мышленіемъ, разсудкомъ, разумомъ. Хотя въ высшей степени трудно установить филетическую границу между болѣе ранними безсознательными и позднѣйшими сознательными представленіями, тѣмъ не менѣе мы съ нѣкоторой степенью вѣроятія можемъ допустить, что послѣднія полифилетически возникли изъ первыхъ, потому что сознательное, логическое мышленіе мы встрѣчаемъ не только у высшихъ видовъ позвоночныхъ животныхъ (человѣкъ, млекопитающія), но также у болѣе высоко развитыхъ представителей другихъ видовъ животнаго царства (муравьи и др. наѣкомыя, пауки, между членистоногими высшія породы раковъ, между мягкотѣлыми, быть можетъ, кефалоподы). Въ тѣсной связи съ постепеннымъ, восходящимъ развитіемъ

представленій стоитъ развитіе памяти—этой важнѣйшей функціи психоплазмы, такъ какъ она является необходимымъ условіемъ психическаго развитія вообще. Память въ сущности есть та же репродукція представленій. Раздраженія, идущія извнѣ, производятъ впечатлѣніе на біоплазму, становятся ощущеніями; оставляя слѣдъ въ біоплазмѣ, ощущенія могутъ быть вновь воспроизведены, тогда они называются представленіями; память вновь можетъ оживлять уже возникшія ранѣе представленія, переводя ихъ изъ потенциальнаго въ актуальное состояніе. Скрытая сила напряженія въ психоплазмѣ переходитъ въ живую активную силу. Соответственно четыремъ ступенямъ развитія представленій, можно различать четыре стадіи развитія памяти. 1) Целлюлярная память—свойство всякой вообще живой матеріи—плазмы. Только живыя пластидулы, какъ индивидуальныя молекулы активной плазмы, обладаютъ способностью репродукціи, т. е., памятью; въ этомъ коренное отличіе органической природы отъ неорганической. Элементарная память одноклѣточныхъ протистовъ возникаетъ изъ молекулярной памяти пластидулъ, которыя составляютъ тѣло протистовъ. Характернымъ и въ высшей степени поучительнымъ дѣйствіемъ бессознательной памяти протистовъ является безконечно разнообразная и планомѣрная постройка ими своихъ защитительныхъ аппаратовъ, покрововъ и скелета. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи діатомеи и космаріи между протофитами, радіоларіи и таламофоры между protozoa. У многихъ тысячъ породъ этихъ протистовъ наследственная специфическая скелеточная форма относительно константна и свидѣтельствуетъ о совершенствѣ ихъ бессознательной памяти. 2) Гистональная память. Столь же интересные примѣры второй стадіи развитія памяти, бессознательной памяти тканей представляетъ наследственная передача отдѣльныхъ органовъ и тканей въ организмахъ растений и низшихъ немѣющихся нервовъ животныхъ (спонгии и др.). Эта вторая ступень памяти является какъ репродукція гистональныхъ представленій, тѣхъ ассоціацій целлюлярныхъ представленій, какія получаютъ свое начало съ возникновеніемъ ценобій, т. е., клѣточныхъ соединеній у протистовъ. 3) Подобнымъ же образомъ третья ступень, бессознательная память тѣхъ животныхъ, которыя имѣютъ уже нервную сис-

тому, можетъ быть разсматриваема, какъ репродукція соответствующихъ бессознательныхъ представленій, производимая гангліозными клѣтками. У большинства низшихъ животныхъ память бессознательная. Но и у человѣка, равно какъ и высшихъ животныхъ, дѣятельность бессознательной памяти несравненно шире, чѣмъ памяти сознательной. Стоитъ, напр., вспомнить о нашихъ привычныхъ дѣйствіяхъ, которыя мы совершаемъ, не думая о нихъ, какъ-то: рѣчь, письмо, ѣда и т. п. 4) Сознательная память, дѣятельность которой связана съ опредѣленными мозговыми клѣтками у человѣка и высшихъ животныхъ, есть высшій расцвѣтъ той самой психической репродукціи представленій, какая у нашихъ животныхъ предковъ была бессознательнымъ процессомъ въ гангліозныхъ клѣткахъ.

Здѣсь мы также видимъ стремленіе Геккеля свести эту сторону психической дѣятельности—представленія и память на механическіе процессы психоплазмы. Психоплазма воспринимаетъ внѣшнія раздраженія, переводитъ ихъ на ощущенія, хранитъ слѣды этихъ ощущеній, по временамъ воспроизводитъ ихъ, изъ единичныхъ слѣдовъ ощущеній комбинируетъ болѣе или менѣе сложные образы цѣлаго объекта и т. д. Первоначально эта дѣятельность психоплазмы бессознательна, потомъ по мѣрѣ совершенствованія структуры организма, съ появленіемъ нервной системы, въ организмѣ возникаетъ сознание. Геккель какъ то неохотно даже упоминаетъ объ этой чисто духовной сторонѣ органической жизни и дѣятельности: на первомъ планѣ у него вездѣ физическіе и фізіологическіе процессы, а чисто психическія явленія упоминаются лишь вскользь, какъ бы мимоходомъ, какъ нѣчто побочное, обусловленное, зависимое.

Въ приведенномъ нами изложеніи вопроса о представленіяхъ и памяти Геккель собственно о представленіяхъ ничего не говоритъ, потому что, говоритъ Гризингеръ, „всѣ эти колебанія и вибраціи, всѣ электрическіе и механическіе процессы—все это еще не представленія. Какъ все это становится представленіемъ, это такъ и останется загадкой“<sup>1)</sup>.

Представленіе есть воспроизведеніе душою образа внѣшняго предмета. Образъ внѣшняго предмета входитъ въ душу

1) Griesinger, Pathologie der psychischen Krankheiten. S. 25.



воспринимающаго субъекта но не такъ, какъ отражается онъ на фотографической пластинкѣ, не со всѣми своими деталями, а только тѣми своими сторонами, на какія воспринимающій субъектъ обратитъ свое вниманіе. Тутъ много зависитъ отъ характера, склонностей, настроенія этого воспринимающаго субъекта, который производитъ такую или иную оцѣнку объекта, смотритъ на него съ той или другой точки зрѣнія и т. д. Пусть, напр., будетъ предложено тремъ субъектамъ: художнику, лѣсопромышленнику и деревенскому крестьянину вызвать въ своемъ умѣ представленіе о лѣсѣ. Элементы этого представленія, т. е. воспріятія, изъ которыхъ составляются представленія, у всѣхъ троицъ могутъ быть одинаковы, но совершенно не похожи одно на другое могутъ быть ихъ представленія лѣса.

Когда мы говоримъ о поглощеніи одного тѣла другимъ, то имѣемъ въ виду, что поглощенное тѣло заняло пустыя пространства этого послѣдняго тѣла. Въ представленіи образъ внѣшняго предмета какъ разъ тамъ, гдѣ воспринимающая душа. Въ представленіи есть пространство, но само представленіе не пространственно. Представленіе напр., о домѣ—не то, что самый домъ, который можетъ быть большимъ, малымъ, высокимъ, низкимъ, продолговатымъ и т. п., можетъ находиться отъ васъ далеко, близко, вправо, влево и т. д.; тогда какъ представленіе о домѣ абсолютно лишено всѣхъ этихъ пространственныхъ признаковъ: о немъ нельзя сказать, что оно такой-то длины, ширины и т. п., что оно имѣетъ форму куба, параллелепипеда и проч. Въ этомъ коренное отличіе представленія отъ представляемаго объекта. Между тѣмъ даже среди образованныхъ людей есть не мало предрассудковъ, вытекающихъ изъ неяснаго представленія объ этомъ коренномъ различіи между психическими и физическими предметами и явленіями. Вотъ примѣры такихъ суевѣрій. Нѣсколько лѣтъ назадъ во многихъ газетахъ въ отдѣлѣ „смѣсь“ сообщалось слѣдующее извѣстіе. Одинъ фізіологъ изслѣдовалъ мозгъ какого-то египтолога, который въ теченіи своей жизни очень много поработалъ надъ чтеніемъ египетскихъ іероглифовъ. Когда фізіологъ положилъ подъ микроскопъ частицу его мозга, то увидѣлъ въ ней изображеніе іероглифовъ, которые отпечатались въ мозгу египтолога. Для человѣка, который понимаетъ, что мысль, пред-

ставленіе объ іероглифѣ, не то же самое, что іероглифъ, что даже мозговые процессы, которыми сопровождается разсматриваніе іероглифовъ, не имѣютъ никакого сходства съ іероглифами, будетъ ясно, что сообщеніе это вздорное, что никакого отпечатка іероглифовъ въ мозгу ученаго быть не могло. Другой примѣръ. Въ одномъ иллюстрированномъ изданіи сообщалось объ изобрѣтеніи Эдиссономъ аппарата „для фотографированья мыслей“. На рисункѣ изображенъ аппаратъ, предъ которымъ сидитъ субъектъ и думаетъ о талерѣ и эта мысль о талерѣ отражается на фотографической пластинкѣ. Опять вздорный предразсудокъ, проистекающій изъ того же источника. Негели вычислилъ, что на квадратномъ миллиметрѣ мозгового сенсориума имѣется 780—1210 путей, по которымъ проходитъ представленіе: это свидѣтельствуеетъ объ удивительной сложности аппарата, который служитъ для духовной жизни, но аппаратъ всетаки не есть эта духовная жизнь.

Всякая механическая работа имѣетъ свой матеріальный эквивалентъ, даже тѣ мозговые процессы, которые лежатъ въ основѣ психической дѣятельности, представляютъ собою обмѣнъ веществъ. Представленіе не производитъ ничего матеріальнаго и не имѣетъ никакого матеріальнаго эквивалента.

Представленіе есть воспроизведеніе бытія предмета въ душѣ представляющаго субъекта, такимъ образомъ, есть внутренняя дѣятельность, своеобразная дѣятельность именно души, которая ставитъ представляемый предметъ въ определенное отношеніе къ субъекту, отношеніе полной зависимости. Домъ, который сейчасъ предо мною, ни въ какой зависимости отъ меня не состоитъ; но мое представленіе объ этомъ домѣ всецѣло въ моей власти: я могу его вызвать въ любой моментъ, могу также устранить изъ сознанія, снова вызвать, всюду оно послѣдуетъ за мной и т. д.

При помощи памяти образы воспріятія сохраняются въ нашей душѣ въ бессознательномъ состояніи. Эти образы воспріятія, хранимые нашей памятью, ясно отличаются отъ тѣхъ слѣдовъ, какіе иногда остаются у насъ послѣ ощущеній. Въ послѣднихъ имѣется еще матеріальный элементъ, тогда какъ образы представленій—чисто психическіе образы и тотъ допускаетъ непростительную ошибку, кто отоже-

ствлаетъ ихъ съ матеріальными слѣдами, съ какими либо физиологическими или нервными колебаніями, какъ напр., тѣ, кто говоритъ объ отпечаткахъ іероглифовъ въ мозгу египтолога. Стоитъ лишь вообразить, какое безконечное множество такихъ отпечатковъ, такихъ „мумій представленій“ должно было бы помѣститься въ нашемъ мозгу, если каждый предметъ оставляетъ въ немъ огромное множество отпечатковъ!

Въ дѣятельности памяти всегда имѣется на лицо элементъ личный, субъективный. Воспоминаніе—это преданія о тѣхъ событіяхъ, которыя переживались нами самими. Если мы попробуемъ живо представить себѣ мѣсто, гдѣ мы родились и гдѣ протекло наше дѣтство; то предъ нашимъ сознаниемъ выступитъ домъ, садъ и много частныхъ, мелочей, при этомъ гдѣ-нибудь въ уголкѣ мы непременно откроемъ и самихъ себя, собственную личность.

Воспоминанія, такимъ образомъ, сопровождаются представленіемъ собственной личности, собственного участія въ пережитыхъ событіяхъ.

Въ то время, какъ дѣйствительность представляетъ собой потокъ явленій и образовъ, причемъ образы эти возникаютъ, чтобы въ слѣдующее мгновеніе исчезнуть, память спасаетъ промелькнувшіе образы отъ окончательнаго исчезновенія: она комбинируетъ ихъ въ послѣдовательные ряды, устанавливаетъ между ними взаимоотношеніе, приводя разнообразіе къ единству. Черезъ это они возвышаются надъ всею внѣшнею дѣйствительностью, получаютъ цѣну и значеніе сами по себѣ, становясь идеями, которыя не подчинены закону механической измѣнчивости и непостоянства.

Такимъ образомъ, память и представленія, какъ внутренняя, субъективная дѣятельность, выступаютъ изъ области чисто механическихъ явленій и, если Геккель называетъ ихъ основными феноменами душевной жизни въ извѣстномъ смыслѣ, то онъ безсознательно указываетъ этимъ на тотъ фактъ, что здѣсь именно ясно обнаруживается то специфическое свойство именно души, которымъ она кореннымъ образомъ отличается отъ всякаго рода явленій пространственныхъ, явленій движенія.

Способностью представленія и памяти, въ особенности целлюлярной памяти, Геккель объясняетъ цѣлесообразность

въ строеніи организмовъ. Постоянное и правильное воспроизведеніе одной и той же формы изъ поколѣнія въ поколѣніе, направленіе всѣхъ элементарныхъ процессовъ къ этой именно цѣли—постройкѣ организма опредѣленной формы—все это можетъ быть объяснено только предположеніемъ, что каждой клѣткѣ присуще безсознательное представленіе этой формы, которое воспроизводится памятью. Но такое объясненіе, кажется намъ, дѣлаетъ еще болѣе трудной загадку. Если на высшихъ стадіяхъ развитія жизни цѣлесообразность нуждается въ объясненіи, то неужели сказать, что такая цѣлесообразность видна и на самихъ низшихъ стадіяхъ—это значитъ объяснить явленіе?

Повидимому, Геккель исходитъ изъ того предположенія, что память есть основа всякаго творчества.

Художникъ, напр., изъ мертвой матеріи создаетъ образъ, соотвѣтствующій той идеѣ, какую онъ имѣлъ въ своей памяти. Такъ и клѣтки создаютъ организмъ по тѣмъ формамъ, какія сохранила и можетъ воспроизвести ихъ безсознательная память. Если это такъ, то это лучшее свидѣтельство о духовномъ происхожденіи жизни. Представленіе и память являются въ такомъ случаѣ организующими принципами, которые властно подчиняютъ себѣ всякія физическія и химическія явленія; они представляютъ изъ себя организующее начало законъ, управляющій явленіями жизни.

Если это такъ, тогда становится понятнымъ, почему жизненное явленіе, взятое въ цѣломъ, не исчерпывается тѣми механическими процессами, которые его составляютъ. Но представленіе и память предполагаютъ мыслящаго субъекта и мыслимы только именно, какъ его мыслительныя функціи. И если жизнь есть воплощеніе идей памяти и представленія, тогда долженъ существовать Духъ, который эти идеи носить въ своемъ умѣ, и организующій законъ,—назовите его „мистической“ жизненной силой, инстинктомъ созиданія, принципомъ жизни, или еще какъ либо иначе,—есть тогда таинственный иксъ, котораго не въ состояніи обнаружить ни микроскопъ, ни вѣсъ, ни мѣра. и т. д.

### 3. Высшія формы душевной жизни.

Дальнѣйшее развитіе психической жизни по мнѣнію Геккеля, основывается на ассоціаціи, или онъ говоритъ, на

ассоціи представленій. Эта ассоціація, или связь представленій также представляет собою длинный рядъ ступеней. Первоначально ассоціація бываетъ бессознательной (инстинктъ), затѣмъ у высшихъ животныхъ становится сознательной (разумъ).

Старые психологи были того мнѣнія, что инстинкты, данные природой тому или другому виду животныхъ, остаются всегда неизмѣнными. Дарвинъ, по мнѣнію Геккеля, неопровержимо доказалъ, что во 1) инстинкты вида имѣютъ индивидуальныя отличія и могутъ измѣняться, благодаря приспособленію, такъ же, какъ и морфологическія формы организмовъ; 2) что варіаціи инстинктовъ, появляющіяся по большей части вслѣдствіе измѣненія условій жизни, передаются по наслѣдству слѣдующимъ поколѣніямъ и постепенно приобрѣтаютъ прочность и устойчивость; 3) что подборъ (естественный и искусственный) изъ появляющихся варіацій психическихъ свойствъ благопріятствуетъ и обезпечиваетъ дальнѣйшее существованіе цѣлесообразнымъ варіаціямъ и устраняетъ все нецѣлесообразное; 4) что обусловленная этимъ дифференціація психическихъ свойствъ въ теченіи ряда поколѣній приводитъ къ возникновенію новыхъ инстинктовъ.

Между разнообразными формами инстинктовъ можно различать двѣ главныя формы: примарную и вторичную. Примарные инстинкты—это общія всякой живой психоплазмѣ низшія бессознательныя вначалѣ стремленія: стремленіе къ самосохраненію (защита отъ враговъ и питаніе) и стремленіе къ продолженію рода (размноженіе и родительскій инстинктъ). Эти два основныхъ стремленія органической жизни, голодъ и любовь, въ началѣ бывшія бессознательными, возникли безъ участія разсудка или разума; позднѣе у высшихъ животныхъ и человѣка они стали сознательными стремленіями. Иначе обстоитъ дѣло съ инстинктами вторичными. Эти первоначально были сознательными явленіями, обдуманнми, цѣлесообразными дѣйствіями; затѣмъ вслѣдствіе частаго повторенія они стали привычными дѣйствіями и стали совершаться бессознательно; будучи передаваемы по наслѣдству, привычки эти кажутся прирожденными.

Высшія позвоночныя животныя такъ же, какъ и человѣкъ, владѣютъ разумомъ. Въ животномъ мірѣ можно прослѣдить длинный рядъ ступеней развитія разума, какъ

и у человѣка. Разница между разумомъ Гете, Канта, Ламарка, Дарвина и разумомъ австрійскаго негра и патагонца болѣе значительна, чѣмъ между разумомъ этихъ послѣднихъ и высшихъ животныхъ—антропоморфныхъ обезьянъ, собакъ и слоновъ. Функція разсудка и разума—образованіе понятій, при чемъ понятія разума болѣе абстрактны, обнимаютъ болѣе обширныя группы ассоціацій, чѣмъ понятія разсудка. Эти высшія душевныя дѣятельности—разсудка и разума подлежатъ законамъ наслѣдственности и приспособленія, какъ и ихъ органы. Флексингъ своими изслѣдованіями установилъ, что органами разсудка и разума, какъ у человѣка, такъ и у высшихъ млекопитающихъ служатъ тѣ части мозговой коры, которыя лежатъ между четырьмя внутренними очагами внѣшнихъ чувствъ.

Высшая степень развитія понятій, которыя такъ возвышаются человѣка надъ животными, тѣсно связана съ возникновеніемъ и развитіемъ языка. Но и здѣсь можно указать длинный рядъ ступеней развитія, начиная отъ самыхъ низкихъ до павысшихъ. Языкъ, какъ и разумъ, отнюдь не составляетъ привилегіи только человѣка. Напротивъ языкъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, составляетъ достояніе всѣхъ высшихъ соціальныхъ животныхъ, по крайней мѣрѣ, членистоногихъ и позвоночныхъ, которыя соединяются въ общества и стада; языкъ имъ необходимъ для взаимнаго пониманія, для сообщенія представленій. Этого можно достигать прикосновеніями, знаками или звуками голоса, выражающими опредѣленные понятія. Пѣніе птицъ, лай собакъ, ржаніе лошадей—все это способы сообщенія представленій другиму, способы рѣчи. Однако, членораздѣльную рѣчь мы находимъ только у человѣка, который этимъ обязанъ своему разуму.

Сравнительное языковѣдѣніе учитъ насъ, какъ многообразныя языки, существующіе теперь у разныхъ народностей, произошли отъ немногихъ перво-языковъ, какъ они постепенно и медленно развивались, пока дошли до тепершняго своего состоянія. Романесъ, кромѣ того, доказалъ, что языкъ человѣка отличается отъ языка животныхъ не по существу, а только по степени развитія.

Всѣ многообразныя проявленія жизни чувства, какія мы находимъ у человѣка, имѣются и у высшихъ живот-

ныхъ (особенно у антропоморфныхъ обезьянъ и собакъ); здѣсь они также разнообразны и также позволяютъ свести себя на двѣ элементарныя функціи души—ощущеніе и движеніе—и на ихъ взаимную связь въ рефлексахъ и въ представленіи. Къ области ощущенія въ широкомъ смыслѣ принадлежитъ чувство удовольствія и неудовольствія, которое, съ одной стороны, принадлежитъ къ области сердца, съ другой, къ области движенія и соотвѣтствуетъ склонности и отвращенію (любовь и ненависть), стремленіе получить удовольствіе и избѣжать неудовольствія.

Склонности и отвращенія вмѣстѣ съ тѣмъ являются источниками воли, этого важнѣйшаго психическаго элемента, опредѣляющаго характеръ индивидуума. Страсти, играющія выдающуюся роль въ жизни всѣхъ людей, суть только чрезмѣрно усилившіяся сердечныя движенія.

Что эти аффекты имѣются и у животныхъ, это также убѣдительно доказано Романесомъ. На самой низшей ступени развитія органической жизни у всѣхъ протистовъ находимъ мы элементарныя чувствованія удовольствія и неудовольствія, которыя обнаруживаются въ такъ называемыхъ тропизмахъ, въ стремленіяхъ къ свѣту, или темнотѣ, къ теплу или къ холоду, положительному или отрицательному электричеству. На высшей ступени развитія мы встрѣчаемъ тѣ тончайшіе и нѣжнѣйшіе оттѣнки и движенія чувства, какія служатъ стимулами прогресса и неисчерпаемыми источниками поэзіи, каковы напр.: восхищеніе и негодованіе, любовь и ненависть и т. п. И примитивныя чувствованія протистовъ и эти высшія чувства человѣка составляютъ тѣмъ не менѣе одну неразрывную цѣпь, звенья которой связаны тѣми процессами въ психоплазмѣ, которые отражаются въ гангліозныхъ клѣткахъ, или нейронахъ большого мозга.

Воля есть общее свойство живой психоплазмы, какъ и другія психическія явленія. Автоматическія движенія протистовъ, какъ и рефлексивныя, являются слѣдствіемъ тѣхъ стремленій, какія неразрывно связаны съ понятіемъ жизни. У растеній, какъ и у низшихъ животныхъ, мы видимъ стремленія, или тропизмы, какъ сложный результатъ, сумма частныхъ стремленій клѣтокъ, связанныхъ въ одно цѣлое, составляющихъ общество, группу.

Элементарный органъ воли появляется тогда, когда

развивается трехклеточный рефлексивный органъ (См. выше). Но воля у низшихъ животныхъ по большей частью остается бессознательной.

Только когда у высшихъ животныхъ развивается сознание, какъ субъективное отражение объективныхъ внутреннихъ процессовъ въ психоплазмѣ, воля достигаетъ высшей ступени, которая качественно подобна человѣческой волѣ, и которую обыкновенно называютъ свободной волей. По Форелю, волевые импульсы суть усилившіеся неврокисмы, которыя возбуждаютъ большой центробѣжный, такъ называемый пирамидный путь мозга и вызываютъ движенія. Волевые импульсы, не получившіе осуществленія, суть тѣ центробѣжные движенія, которыя были задержаны еще до возбужденія нейроновъ пирамиднаго пути.

Свободу воли Геккель отрицаетъ. Всякій волевой актъ въ такой же мѣрѣ обусловленъ организаціей волящаго индивидуума, а равно и воздѣйствіями внѣшняго міра, какъ и всякая другая душевная дѣятельность. Характеръ нашихъ стремленій передается намъ наследственно отъ предковъ; тотъ или иной отдѣльный нашъ поступокъ, отдѣльный актъ воли обусловливается приспособленіемъ къ внѣшнимъ воздѣйствіямъ въ данный моментъ, при чемъ даетъ перевѣсъ сильнѣйшій мотивъ. Статистика подтверждаетъ эти законы такъ называемыхъ свободныхъ нашихъ поступковъ.

Въ вопросѣ объ ассоціаціи представленій мы должны обратить вниманіе вотъ на что. Ассоціированье представленій есть дѣятельность разсудка, который располагаетъ представленія въ послѣдовательные логическіе ряды. Такая комбинація представленій является ли просто механическимъ суммированіемъ ихъ, или же тутъ происходитъ еще дальнѣйшая обработка и переоцѣнка матеріала? Въ послѣднемъ случаѣ мы должны, разумѣется, допустить участіе соответствующаго принципа, который производитъ эту переработку и переоцѣнку представленій. Стало быть, намъ нужно ближе рассмотреть явленіе ассоціаціи представленій. Начнемъ съ инстинкта.

Инстинктъ—это бессознательная логическая связь представленій. Инстинктивные дѣйствія животныхъ основываются на бессознательномъ пониманіи того, что эти дѣйствія выгодны, содѣйствуютъ благосостоянію организма, или рода.



Инстинктъ, говоритъ Рейнке <sup>1)</sup>, есть бессознательное стремленіе къ цѣлесообразнымъ дѣйствіямъ, императивъ, унаслѣдованный животнымъ изъ зародышеваго яйца. Онъ такимъ образомъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ непосредственной связи идей, есть бессознательный логическій выводъ, бессознательный интеллектъ. Онъ не есть сужденіе, однако, дѣйствуетъ какъ сужденіе, и, очевидно, долженъ быть субъектъ, который мыслить это сужденіе. Инстинктивныя дѣйствія многихъ животныхъ поражаютъ такую цѣлесообразностью и такой сложностью, что если бы они совершались при участіи ума, то потребовалось бы чрезвычайное развитіе умственныхъ силъ. Такъ, пчела строить соты для меда и для вывода потомства. Ячейка сотовъ устроена такъ, что по вычисленію математиковъ, при такой именно формѣ ячеекъ—шестигранной—какую они имѣютъ, требуется наименьшее количество строевого матеріала, т. е. воска, и получается наибольшая вмѣстимость для меда. Сѣтъ паука, коконъ бабочки, коконъ шелковичнаго червя—также строятся замѣчательно цѣлесообразно. Инстинкты муравья изумительны: общественная жизнь муравьевъ, ихъ войны съ цѣлью нагнать чужихъ ячеекъ и вывести изъ нихъ рабовъ для своего племени и т. п., всѣ такія дѣйствія потребовали бы слишкомъ высокаго умственнаго развитія, если бы совершались сознательно. Инстинктъ сообщаетъ дѣйствіямъ животнаго характеръ разумности. А разумность есть духъ. Поэтому инстинктъ животнаго есть свидѣтельство о духовности той причины, которая вызвала къ бытію животное.

Дѣятельность чисто человѣческая отличается отъ дѣятельности животнаго тѣмъ, что человѣкъ сознаетъ и рассуждаетъ, онъ принимаетъ въ соображеніе основанія и цѣли своихъ поступковъ дѣлаетъ такіе или иные выводы изъ своихъ рассужденій и сообразно съ ними опредѣляетъ свое поведеніе.

Активная дѣятельность субъекта при образованіи представленій выражается въ томъ, что субъектъ, имѣя представленіе о предметѣ и явленіи, въ то же время устанавливаетъ связь и отношеніе этого предмета и явленія къ другимъ, и именно, отношеніе временной послѣдовательности,

<sup>1)</sup> Reinke, Theor. Biolog. S. 187.

причинной зависимости и т. п., и не только это, но субъектъ имѣетъ понятіе объ этихъ отношеніяхъ, какъ таковыхъ. Далѣе, субъектъ такъ или иначе устанавливаетъ свое отношеніе къ предмету или явленію: относится къ нему положительно или отрицательно, съ вопросомъ или сомнѣніемъ, подводитъ его подъ категорію истинности и дѣйствительности. Въ сужденіи, говоритъ Ст. Милль, человѣкъ или признаетъ предметъ истиннымъ и дѣйствительнымъ, или же сомнѣвается въ этомъ и въ такомъ случаѣ отвергаетъ его, какъ недѣйствительный.

Если сужденіе имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ въ отношеніи къ предмету истинность или дѣйствительность такового, то и воля опять-таки подходитъ къ нему со своимъ критеріемъ, со своей мѣркой: предметъ можетъ возбуждать склонность или отвращеніе, любовь или ненависть, можетъ нравиться, или не нравиться, а главное онъ можетъ казаться добрымъ или злымъ. Последняя категорія есть исключительная принадлежность человѣческой воли, потому что нравственное чувство, различіе добра и зла—это функціи души человѣка. Въ этомъ именно и состоитъ свобода нашей воли, что мы устанавливаемъ свое отношеніе къ предмету или явленію, оцѣнивая его по тому масштабу, который заложенъ въ существѣ нашей души, а не навязанъ намъ извнѣ внѣшними предметамъ и явленіями. Душа наша автономна.

Столь же автономна душа и въ явленіяхъ чувствованій. Чувствованіе есть именно внутренняя оцѣнка тѣхъ впечатлѣній, какія приходятъ къ намъ извнѣ. Оцѣнка эта носитъ вполне субъективный характеръ: одинъ и тотъ же предметъ одному пріятенъ, другому доставляетъ огорченіе; даже на одного и того же человѣка, но въ различное время вещь производитъ различное впечатлѣніе: кусокъ черстваго хлѣба приводитъ въ восторгъ сильно голоднаго, но тотъ же кусокъ хлѣба, послѣ сытнаго обѣда, не произведетъ пріятнаго впечатлѣнія.

Само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о чисто механическихъ процессахъ, странно было бы и возбуждать вопросъ о какихъ либо категоріяхъ, странно было бы вводить сюда представленія объ истинности, или неистинности, нравственности или безнравственности, о любви и

ненависти и т. п. Все это явленія чисто внутренняго психическаго, а не механическаго характера.

Сверхъ того, во всякомъ сложномъ психическомъ явленіи мы имѣемъ не только сумму составляющихъ его психическихъ элементовъ, но и нѣчто большее суммы, имѣемъ творческій актъ нашего сознанія, о чемъ уже сказано нами въ § 1 о сущности души.

Далѣе, душа проявляетъ свою самодѣятельность по отношенію къ воспріятіямъ, идущимъ изъ внѣшняго міра и представленіямъ еще въ слѣдующемъ. Она во 1) абстрагируетъ, отвлекаетъ нѣкоторые отдѣльные признаки предметовъ, данныхъ въ воспріятіи и во 2) затѣмъ самые предметы, отъ которыхъ отвлечены эти признаки соединяетъ по родамъ и группамъ, сравниваетъ, классифицируетъ ихъ, составляетъ общія представленія и понятія. Наблюдая, напр., воробьевъ, аистовъ, гусей и др. птицъ, мы замѣчаемъ нѣсколько признаковъ, которые встрѣчаются у всѣхъ этихъ птицъ. Абстрагируя эти признаки, общіе всѣмъ птицамъ, а именно: теплая кровь, позвоночный хребетъ, размноженіе яйцами, и затѣмъ соединяя въ одно цѣлое, мы получаемъ понятіе птицы <sup>1)</sup>. Признаки случайные, какіе встрѣчаются лишь у нѣкоторыхъ породъ птицъ, но не у всѣхъ, мы при этомъ отбрасываемъ. Такъ, напр., признакъ „летать“ не входитъ въ понятіе птицы, такъ какъ есть птицы не летающія. Образование понятій есть чисто психическая дѣятельность, намѣренная и сознательная. Во внѣшнемъ мірѣ совсѣмъ нѣтъ объектовъ, соответствующихъ нашимъ понятіямъ: Птицы вообще въ природѣ нѣтъ; есть эта именно птица: этотъ воробей, этотъ аистъ и т. д., но птицы вообще нѣтъ. Равно какъ существуютъ въ дѣйствительности Иванъ, Сидоръ, Петръ и т. д., но человекъ вообще нѣтъ. Поэтому-то понятія не занимаются нами прямо изъ дѣйствительности, но составляютъ результатъ абстрагирующей и комбинирующей дѣятельности души.

Такая же абстракція необходима бываетъ и при образованіи словъ, языка, и даже мимическихъ способовъ передачи того или иного представленія. Дикарь, напр., хочетъ сообщить другому мимикой представленіе о быстро бѣгущей

1) При образованіи понятій, такимъ образомъ, происходитъ отвлеченіе и сравненіе, анализъ и синтезъ.

лошади, тогда онъ можетъ для этого начертить въ воздухѣ приблизительную фигуру лошади и рукой сдѣлать знакъ движенія. Тутъ мы имѣемъ отвлеченіе признаковъ предмета — фигура, бѣгъ,—и затѣмъ синтезъ ихъ со стороны воспринимающаго эти знаки въ одно представленіе бѣгущей лошади. Весьма вѣроятно, что корни многихъ словъ составляютъ подражаніе звукамъ тѣхъ предметовъ, для обозначенія которыхъ служатъ эти слова. Таковы слова: громъ, быкъ (греческое Βοῦς, латинское bos), жукъ, кукушка и др. Слово, обозначающее названіе какого-нибудь предмета, не содержитъ, конечно, всей полноты признаковъ этого предмета, но по большей части беретъ лишь самый характерный признакъ этого предмета, абстрагируя его изъ цѣлой совокупности признаковъ.

Способность къ абстракціи—одинъ изъ важнѣйшихъ признаковъ, отличающихъ умъ человѣка отъ ума животнаго. Эта способность къ абстракціи, хотя очень не совершенная, замѣтна уже до истеченія перваго года жизни. Ребенокъ прекрасно узнаетъ молоко по бѣлому цвѣту. Этотъ признакъ—бѣлизну, онъ затѣмъ абстрагируетъ, выдѣляетъ изъ многихъ другихъ впечатлѣній, получаемыхъ посредствомъ глаза, и распространяетъ его на другіе предметы. Это начало абстракціи. Когда потомъ ребенокъ научится говорить, то часто случается, что бѣлые предметы, напр. снѣгъ онъ называетъ молокомъ, что служитъ доказательствомъ, что абстракція уже сдѣлана.

Корни словъ обыкновенно содержатъ обозначеніе дѣйствія предмета и представляютъ поэтому собою точный образъ, отраженіе душевной дѣятельности. Слово есть духовный образъ вещи, звуковое выраженіе идеи, олицетвореніе мыслительной дѣятельности; оно находитъ дальнѣйшее свое развитіе въ искусствѣ.

Закончимъ этотъ параграфъ выпиской изъ Энгерта.

„Абстракція и рефлексія—способность образовать слова, выражающія понятія; въ этой дѣятельности и заключается именно сущность души, ея цѣль. Душа создаетъ истину, совершенство, благо; она въ своей самоопредѣляющей дѣятельности является краснорѣчивымъ адвокатомъ истины и добра. Душа есть вѣчно дѣятельное, не механическое начало; въ ея энергическомъ стремленіи къ этому великому,

истинному и благу растетъ душевная энергія; она сама возвышается и усиливается, становится нѣкоторымъ образомъ безконечною силою и безконечною формою, способною воспріять въ себя всякіе формы, сильной настолько, что она объединяетъ въ себѣ всю полноту дѣйствительности, но въ этомъ единствѣ она сама познаетъ, утверждаетъ, оцѣниваетъ, и снова сама же отражается въ творческомъ дѣйстви на матерію: только человѣкъ изобрѣтаетъ машины, создаетъ произведенія искусства.

Поэтому человѣческая душа есть дѣятельное единство и полнота отношеній, ея важнѣйшее свойство—„пластика“, созданіе духовныхъ цѣнностей и величинъ по образу и по подобію ея. Во всѣхъ формахъ явленій сильно замѣтно и ярко выражается это свойство души человѣка. *Omnis cognitio fit secundum similitudinem cogniti in cognoscente*, т. е., субъективная форма познанія потому становится средствомъ познанія объективнаго бытія, что она можетъ обнять собою идеальные принципы не только собственныхъ жизненныхъ формъ, но и всѣхъ вещей, не упуская изъ вниманія характерныхъ особенностей, будь это особенности субъективнаго принципа познанія, или же—познаваемого объекта. *Ἡ ψυχὴ ἐστὶ τὸ πᾶν*. (Аристотель).

Но тогда это и есть самъ духъ и, все только что сказанное о душѣ человѣка относится къ сущности духа: внутренній характеръ, начало дѣятельное самостоятельное по отношенію ко всему другому, имѣющее цѣнность само въ себѣ, со своимъ собственнымъ, самостоятельнымъ содержаніемъ. Духъ создаетъ дѣйствительность, поэтому онъ самъ дѣятеленъ, онъ—дѣйствуетъ, слѣдовательно онъ самъ дѣятель.

Духъ есть λόγος, дѣятель слова и мысли. Такъ какъ звукъ съ какой-либо значимостью въ собственнѣйшемъ значеніи есть открытіе, изобрѣтеніе, нахожденіе отношенія между предметомъ и словеснымъ символомъ, такъ какъ слово яснѣйшимъ образомъ выражаетъ желаніе духа, его стремленіе найти адекватное выраженіе для наполняющихъ его умственныхъ образовъ, выразить свое содержаніе въ собственной формѣ и собственныхъ чертахъ, сообщить значимость колебаніямъ воздушныхъ волнъ, то слово является доказательствомъ чрезвычайнаго значенія духа для матеріи, зна-

комъ субстанціональнаго единства духа при множественности отношеній, дѣятельности по отношенію къ дѣйствію и дѣятелю. *Logos*, слово, есть выраженіе Божества, откровеніе Отца, адекватное выраженіе Божественной мысли, какъ въ человѣческомъ духѣ слово есть только несовершенное отображеніе этой тайны, несовершенное выраженіе того, что содержитъ наше дѣятельное мышленіе.

„Рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене“ (Пс. 109, 1). Вотъ древній языкъ, полный силы и содержательности, блеска и огня, выраженныхъ однимъ словомъ, но съ безконечной силой любви, вотъ выраженіе вѣчной внутренней жизни Божества.

И сотворенная природа, прежде всего духовная, есть одѣяніе Божества, она носитъ въ себѣ доказательство своего происхожденія отъ духа. Геккель не могъ бы создать никакой скалы душевныхъ явленій, если бы природа, какъ таковая, не была бы произведеніемъ духовной причинности на каждой ступени своего проявленія.

Это все факты и моменты, которые настоятельно требуютъ объясненія со стороны натуралистическаго монизма и которые будутъ отъ него требовать признать своеобразную природу духа, какъ и его изначальность: *Extensione prior est actio*“<sup>1)</sup>.

#### § 4. Развитие души.

„Сперматозондъ и яйцо возникаютъ посредствомъ дѣленія; изъ ихъ соединенія возникаетъ новое тѣло, по мѣрѣ развитія котораго, развиваются и высшія психическія функціи, тогда какъ низшія—уже съ самаго начала совершаются съ полной силой. Однако, тутъ нашему наблюденію доступна лишь поверхностная сторона явленія; внутренняя же, причинная зависимость явленій совершенно скрыта отъ насъ и потому является предметомъ научныхъ разногласій и противорѣчій“<sup>2)</sup>.

Вотъ что говоритъ Рейнке по поводу той проблемы, которая насъ теперь занимаетъ.

Съ какого момента душа получаетъ начало своего бытія? Въ какомъ отношеніи развитіе тѣла стоитъ къ развитію души? Какъ душа можетъ дѣйствовать на тѣло? Вотъ во-

1) Engert, *Natural. Monismus*, S. 99—101.

2) Reinke, *Theor. Biol.* S. 566.

просы, которые теперь должны быть выдвинуты. Натуралистическій монизмъ отвѣчаетъ на эти вопросы онтогеніей и филогеніей души.

### І. Онтогенія души.

Въ началѣ своего существованія всякій человѣкъ индивидуумъ, говоритъ Геккель <sup>1)</sup>, какъ и всякое высшее животное, есть простая клѣтка; эта основная клѣтка (Cytula) всюду возникаетъ одинаковымъ способомъ—путемъ конуляціи, т. е., соединенія двухъ клѣтокъ различнаго пола—женской яйцевой и мужской сѣменной клѣтки; каждая изъ этихъ клѣтокъ имѣетъ особую клѣточную душу, обнаруживающуюся въ различныхъ формахъ ощущенія и движенія; въ моментъ оплодотворенія соединяются не только тѣльца обѣихъ клѣтокъ, но также и души ихъ, т. е. скрытыя силы напряженія, неразрывно связанныя съ плазмой клѣтокъ; и эти двѣ различныхъ клѣточныхъ души составляютъ новый зародышъ души въ новообразовавшейся клѣткѣ—зародышъ; поэтому-то каждая человѣческая личность унаслѣдуетъ тѣлесныя и душевныя свойства обонхъ родителей.

Возникновеніе основной клѣтки—зародыша даетъ начало и толчекъ индивидуальному развитію души и тѣла; скрытыя силы, находящіяся въ состояніи напряженія въ клѣткѣ—зародышѣ, выражаютъ себя въ дѣйствіи—образованіи новаго индивидуума. Начало существованія души рѣзко отличается конуляціей двухъ клѣтокъ, ея причина есть только целлюлярный инстинктъ обѣихъ клѣточныхъ душъ.

Важнѣйшій изъ всѣхъ дѣлаемыхъ отсюда выводовъ для психологін тотъ, что душевныя качества наследуются отъ обонхъ родителей. Отъ родителей переходитъ по наследству къ дѣтямъ особенности характера и темперамента, специфическіе таланты, острота внѣшнихъ чувствъ и т. п. Часто впрочемъ, эти особенности дѣтямъ передаются не отъ родителей, а отъ болѣе отдаленныхъ предковъ. Передача тѣлесныхъ и душевныхъ особенностей по наследству отъ родителей къ дѣтямъ есть результатъ фізіологической дѣятельности плазмы, а эта функція плазмы непосредственно связана съ функціей размноженія и сводится поэтому, подобно послѣдней, на механику плазмы, на фізическіе и химическіе процессы.

<sup>1)</sup> Die Velträtsel, Volksausgabe, S. 66. ff.

Душа новорожденнаго не есть абсолютно новое твореніе, но представляет собою только дальнѣйшее звено психической цѣпи въ послѣдовательномъ рядѣ организмовъ. Такимъ образомъ, душа сохраняет свою непрерывность въ послѣдовательной смѣнѣ поколѣній. Но въ тоже время отдѣльные индивидуумы обнаруживаютъ все новыя свойства, новыя варіаціи, которыя необходимо заложены уже въ химическомъ конструированіи плазмы зародышевой кѣтки. Когда развитіе души уже однажды началось съ образованіемъ зародышевой кѣтки, то дальнѣйшій ходъ его совершается по основному біогенетическому закону, въ причинномъ соотношеніи біонтической (индивидуальной) и филетической (исторической) эволюціи, по которой онтогенія обусловлена механическими процессами филогеніи. Какъ у всѣхъ другихъ организмовъ, и у человѣка исторія зародыша представляет собою повтореніе, экстрактъ исторіи рода. Этотъ экстрактъ, сокращенная рекапитуляція тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе сохраненъ чрезъ постоянное наследованіе первоначальный ходъ развитія (палингенезисъ), и наоборотъ, тѣмъ несовершеннѣе, чѣмъ болѣе этотъ первоначальный ходъ развитія нарушенъ, извращенъ чрезъ постоянныя приспособленія къ внѣшнимъ вліяніямъ (кэногенезисъ). У человѣка, равно у всѣхъ высшихъ животныхъ въ теченіе милліоновъ лѣтъ филетическаго развитія образовались такія отклоненія отъ первоначальнаго хода развитія, такой кэногенезисъ, что чрезъ это первоначальная, чистая картина палингенезиса кажется сильно испорченной и измѣненной. Именно у человѣка и высшихъ животныхъ кэногенезисъ въ психической онтогеніи очень сильно даетъ себя знать, такъ какъ зародышъ вполнѣ сформировывается въ материнскомъ лонѣ. Зато у позвоночныхъ, живущихъ въ водѣ, филогенетическая картина въ онтогеніи обнаруживается сильнѣе и ярче; при превращеніи личинокъ саламандры и лягушки въ развитое животное обнаруживается филогенетическое возникновеніе высшихъ ощущеній одновременно съ возникновеніемъ соотвѣтствующихъ органовъ. У человѣка, какъ и у высшихъ животныхъ, рекапитуляція исторіи рода сокращается, кэногенетически извращается не только потому, что зародышъ вполнѣ формируется въ лонѣ матери, но также и потому, что зародышъ въ чревѣ матери получаетъ превосход-



ное питаніе, слѣдовательно, находится въ благопріятныхъ условіяхъ, способствующихъ кэногенетическому сокращенію палингенетическаго развитія.

Душа зародыша, пока онъ во чревѣ матери, находится въ состояніи сна, покоя. Преферъ сравниваетъ это состояніе съ зимней спячкой нѣкоторыхъ животныхъ. Подобный же длительный сонъ мы встрѣчаемъ въ куколочномъ состояніи тѣхъ насѣкомыхъ, которыя испытываютъ совершенное превращеніе (бабочки, пчелы, мухи, жуки и др.). Послѣ рожденія развитіе души человѣка идетъ прогрессивно и высшаго пункта достигаетъ въ періодѣ возмужалости; затѣмъ слѣдуетъ періодъ ослабленія, упадка душевныхъ силъ, душевной дѣятельности, старость души, какъ и тѣла.

Выводъ изъ сказаннаго относительно отношенія души тотъ, что психическое развитіе есть просто функція тѣлеснаго развитія, превращеніе скрытой силы напряженія, заложенной въ зародышевой клѣткѣ и ея душѣ, въ силу живую, дѣятельную; какъ и всякая сила организма, душевная жизнь человѣка, проходитъ послѣдовательныя ступени развитія и увяданія. Душевная жизнь, такимъ образомъ, сводится на механику плазмы, для нея такъ же, какъ и для другихъ функцій органической жизни, являются дѣйствительными законы наслѣдственности и приспособленія.

## 2. Филогенія души.

Десцендентная теорія, говоритъ Геккель <sup>1)</sup>, приводитъ насъ къ тому убѣжденію, что нашъ организмъ прошелъ въ теченіи своего развитія отъ животныхъ предковъ длинный рядъ ступеней. Такъ какъ душевной жизни человѣка мы не выдѣляемъ изъ суммы прочихъ жизненныхъ явленій, то для монистической психологіи является теперь задачей прослѣдить такое же послѣдовательное историческое развитіе души человѣка изъ души низшихъ животныхъ, что мы теперь и попытаемся сдѣлать изъ нашей „родословной души“, или филогеніи ея, которую можно также назвать филетической психогеніей въ отличіе отъ психогеніи біонтической (индивидуальной).

<sup>1)</sup> Veltrátsel, Uolksausgabe S. 70.

Первая и важнѣйшая ступень филетическаго психогенезиса есть душа клѣтки. Такъ какъ простая клѣтка—зародышъ человѣка, равно и всѣхъ metazoa вообще одушевлена, то эту же клѣточную душу мы должны предположить для всѣхъ древнѣйшихъ предковъ всѣхъ животныхъ, protozoa. Эта клѣточная душа есть непосредственный переходъ отъ атомной души неорганическаго міра къ специфической душѣ міра органическаго. Элементарными факторами всякой жизнедѣятельности, какъ мы видѣли выше, являются пластидулы—мельчайшія однородныя частички протоплазмы. Какъ сами пластидулы возникаютъ изъ соединенія извѣстнаго количества атомовъ, такъ и душа пластидулы есть продуктъ соединенія атомныхъ душъ, общая ихъ сумма. Благодаря разнообразнымъ формамъ соединенія константныхъ неизмѣняемыхъ атомныхъ душъ, возникаютъ разнообразнѣйшія по своимъ варіаціямъ души пластидулъ, которыя отличаются отъ атомныхъ душъ только тѣмъ, что обладаютъ памятью; послѣдняя обусловливается своеобразнымъ соединеніемъ атомовъ <sup>1)</sup>).

Пластидулы при своемъ соединеніи образуютъ клѣтки, а соединеніе душъ пластидулъ—клѣточные души. Эти послѣднія въ строго монистическомъ смыслѣ являются суммой силъ напряженія, заключающихся въ протоплазмѣ, неразрывно съ ней связанныхъ, подобно тому какъ человѣческая душа неразрывно связана съ головнымъ и спиннымъ мозгомъ.

Вмѣстѣ съ этимъ устанавливается филогенетическое

<sup>1)</sup> Кстати замѣтить, что существуетъ предположеніе, будто вообще различіе между органической и неорганической матеріей обусловливается только различнымъ способомъ движенія частицъ, атомовъ въ той и другой матеріи. Фехнеръ устанавливаетъ гипотезу что въ органическихъ молекулахъ частички находятся въ иного рода движеніи, чѣмъ въ неорганическихъ. Въ послѣднихъ частички колеблются около опредѣленныхъ положеній равновѣсія, при чемъ перемѣщеніе точки *b* относительно точки *a* не можетъ превышать  $180^\circ$  (если измѣрять по перемѣщенію радіуса вектора къ *b* отъ *a*, какъ центра). Такимъ образомъ, ихъ относительное положеніе не измѣняется. Напротивъ, частички органическихъ молекулъ, полагаетъ Фехнеръ, перемѣщаются другъ относительно друга такимъ образомъ, что ихъ относительное положеніе непрерывно измѣняется, какъ это бываетъ въ томъ случаѣ, если частички расположены другъ относительно друга по кругу или другимъ запутаннымъ путямъ. (Ланге, Исторія матеріализма, т. II, примѣчаніе 5<sup>3</sup> къ II отдѣленію).

происхожденіе клѣточной души изъ неорганической матеріи. О душевной дѣятельности одноклѣточныхъ предковъ мы можемъ судить по тѣмъ изслѣдованіямъ, которыя производятся надъ нынѣ живущими протистами. Если судить по изслѣдованіямъ Макса Ферворна, то можно придти къ выводу, что психическія явленія въ царствѣ протистовъ представляютъ изъ себя тотъ мостъ, который соединяетъ химическіе процессы неорганическаго міра съ душевной дѣятельностью высшихъ животныхъ; они представляютъ собою зародышъ высшихъ психическихъ явленій у metazoa и человѣка, потому что психическія явленія ощущенія и движенія здѣсь еще бессознательны и совпадаютъ съ молекулярными жизненными процессами въ плазмѣ; послѣдней ихъ причины слѣдуетъ искать въ свойствахъ молекулъ плазмы.

Такъ, по Геккелю, обстоитъ дѣло съ душевными явленіями перво-растеній (водоросли и проч.) и первоживотныхъ. У первыхъ душевная дѣятельность состоитъ только въ ощущеніи свѣта и химической реакціи на свѣтовое впечатлѣніе, какъ на чувствительной фотографической пластинкѣ; у перво-животныхъ, возникшихъ изъ растеній путемъ наблюдаемаго еще и теперь метазитизма, т. е., измѣненія способа питанія <sup>1)</sup>, психическая дѣятельность обнаруживается, какъ физико-химическій процессъ, совершающійся посредствомъ гомогенной субстанціи безструктурныхъ и лишенныхъ зернышка тѣлецъ. Плазмическая душа, какъ механической процессъ, обнаруживается здѣсь, какъ самый первоначальный исходный пунктъ животной психики.

Ризоподы своей способностью повторяютъ съ каждымъ поколѣніемъ одну и ту же форму скелета, вмѣстѣ съ воспримчивостью къ свѣту и другимъ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, обнаруживаютъ пластическое чувство мѣры и чувство гидростатическаго равновѣсія. И хотя, по Румблеру, многія изъ ихъ амебоидныхъ движеній производятъ впечатлѣніе

<sup>1)</sup> Древнѣйшіе протисты были плазмодомы (плазмообразователи) съ растительнымъ обмѣномъ веществъ, т. е. они были протофиты, или перво-растенія; изъ нихъ въ послѣдствіи чрезъ метазитизмъ возникли первые плазмофаги (плазмпожиратели), съ животнымъ обмѣномъ веществъ, protozoa, или перво-животныя.

психической жизнедѣятельности, однако, такія же движенія экспериментально установлены и въ неорганическихъ тѣлахъ.

Высшую форму души протистовъ представляютъ рѣсничныя инфузоріи, относительно которыхъ изслѣдователи сомнѣваются, состоитъ ли ихъ душевная дѣятельность только изъ автоматическихъ и импульсивныхъ рефлексивныхъ движеній, слѣдовательно, безсознательныхъ, или же тутъ участвуетъ и сознаніе, хотя и низшая ступень его. Пытались усмотрѣть даже центральный органъ душевной дѣятельности въ клѣточномъ зернѣ.

Каждая клѣтка, какъ существующая отдѣльно, такъ и въ органическомъ соединеніи съ другими обладаетъ психическими свойствами. Какъ элементарный организмъ, каждая клѣтка представляетъ собою психическое единство. Какъ всякое многоклѣточное существо составляется изъ клѣтокъ, такъ и душевная дѣятельность этого клѣточного государства есть результатъ психическихъ функцій клѣтокъ, составляющихъ его тѣло. Поэтому психологія будущаго должна стать целлюлярной психологіей, потому что только при такомъ условіи станутъ понятными дальнѣйшія ступени филогенетическаго психогенезиса.

Вторая важная ступень психической филогеніи есть многоклѣточная душа, т. е. душа цѣлаго клѣточного общества. Зародышевая клѣтка въ геометрической прогрессіи снова дѣлится на отдѣльныя клѣтки, которыя образуютъ изъ себя клѣточный слой или пластъ, зародышъ кожи, бластодерму. Бластодерма совершаетъ внутреннія и наружныя движенія, а равно имѣетъ какъ ощущенія отдѣльныхъ клѣтокъ, такъ и объединенное ощущеніе и движеніе цѣлаго клѣточного общества. Обнаруживается картина, знакомая намъ изъ онтогеніи; на основаніи біогенетическаго основнаго закона мы дѣлаемъ заключеніе объ историческомъ прогрессѣ—возникновеніи древнѣйшихъ клѣточныхъ обществъ, бластеадъ, изъ одноклѣточныхъ протистовъ; современные представители бластеадъ: павлотомеи, діатомеи, инфузоріи и ризоподы (корненожки) и др. У всѣхъ такихъ многоклѣточныхъ организмовъ (ценобіи) можно различать два рода психической жизни: клѣточную душу отдѣльныхъ клѣточныхъ индивидуумовъ (какъ элементарныхъ организмовъ) и ценобіальную душу цѣлаго клѣточного общества.

Гистональная душа или душа тканей—третья ступень филогенетического психогенезиса. У всѣхъ многоклеточныхъ, образующихъ ткани растений, а равно у низшихъ, лишенныхъ нервовъ животныхъ (*metazoa*) мы различаемъ также двѣ различныя формы душевной дѣятельности: душу отдѣльныхъ, составляющихъ ткань, клетокъ и душу самой ткани, или клеточнаго государства. Гистональная душа есть высшая психическая функція, благодаря которой многоклеточный организмъ представляетъ изъ себя обособленный біонъ, физиологическій индивидуумъ, настоящее клеточное государство. Она господствуетъ надъ отдѣльными клеточными душами, которыя являются, какъ подчиненные, управляемые граждане одинаго государства. Эта двойственность души имѣетъ очень важное значеніе и можетъ быть доказана непосредственнымъ наблюденіемъ: во 1) каждая клетка имѣетъ собственное ощущеніе и движеніе, во 2) каждая ткань и каждый органъ обнаруживаетъ свою особую чувствительность и психическое единство (напр., пыльники растений).

Гистональная душа растений есть совокупность психическихъ дѣятельностей многоклеточнаго, образующаго ткани, растенія. Растеніе обладаетъ душою, ибо на различныя внѣшнія воздѣйствія и раздраженія чувствительныхъ частей оно реагируетъ точно такъ же, какъ и многія животныя, преимущественно лишенныя нервовъ *metazoa*; и дѣятельность души растенія обнаруживается въ томъ, что клетки организованнаго общества полученныя въ какой-либо части этой организаціи возбужденія, передаютъ другимъ частямъ и чрезъ это вызываютъ движенія въ этихъ другихъ частяхъ или въ цѣломъ организмѣ. Передача этихъ возбужденій здѣсь совершается не при помощи нервовъ, какъ у высшихъ животныхъ, а посредствомъ нѣжныхъ плазмическихъ нитей, связывающихъ клетки одну съ другой.

Непосредственно за душой растенія идетъ слѣдующая ступень психическаго развитія—психическая дѣятельность тѣхъ низшихъ *metazoa*, которыя хотя имѣютъ ткани и даже дифференцированные органы, но не имѣютъ ни нервовъ, ни специфическихъ органовъ внѣшнихъ чувствъ. Сюда принадлежатъ древнѣйшія животныя: гастреады, платодаріи, спонгии (губки) и гидрополипы.

Душа гастреадъ, той небольшой группы, которая, по

свидѣтельству онтогеніи, является общей родоначальной формой всѣхъ тканевыхъ животныхъ (См. гастреальную теорію въ 1 главѣ), представляетъ собою гистональную душу животныхъ въ ея простѣйшей формѣ. У всѣхъ metazoa изъ бластидулы образуется гастрюла слѣдующимъ образомъ. Бластодерма (кожа зародыша), представляющая собою внѣшнюю оболочку пустого внутри шарика, въ одной точкѣ этого шарика начинаетъ углубляться внутрь его; углубляется она до тѣхъ поръ, пока пустого пространства внутри шарика уже не остается и вошедшая внутрь шара кожица приляжетъ къ внутренней сторонѣ другой половины оболочки, сохранившей свою прежнюю форму; тогда изъ шарика получается кубкообразная форма, стѣнки которой двойныя; наружная стѣнка представляетъ собою кожную оболочку, внѣшній покровъ (эктодерму); внутренняя же кожица образуетъ изъ себя кишечникъ (энтодерму); вновь образовавшаяся пустота уже въ кубкообразномъ тѣльцѣ становится желудкомъ, первокишкою (pro-gaster), а его отверстіе—первортомъ (prostoma). Внѣшній кожный покровъ у всѣхъ metazoa и есть первоначальный органъ ощущеній: изъ него потомъ развиваются не только всѣ специфическіе органы чувствъ, но также нервная система. У гастреадъ, не имѣющихъ еще нервной системы, всѣ клѣтки эктодермы являются органами ощущеній и движеній; гистональная душа является здѣсь въ своей простѣйшей формѣ.

Подобнымъ же образомъ, повидимому, строятся платодаріи и спонгій или извѣстковые губки, представляющіе собой по большей части стволъ, образовавшійся изъ тысячъ такихъ гастреадъ.

Современныя кишечнополостныя представляютъ филогенетическій переходъ отъ гистональной къ нервной душѣ. Изъ оплодотворенныхъ яицъ медузы, которая обладаетъ уже нервами, происходятъ простѣйшіе полипы съ гистональною (тканевою) душою, которыя снова потомъ рождаютъ медузъ путемъ почкованія безполымъ способомъ. Нашъ прѣсноводный полипъ представляетъ въ сущности историческую, общую родоначальную форму для медузъ и полиповъ. Шагомъ впередъ по сравненію съ гастреадами являются у него уже дифференцированныя клѣтки на кожѣ; а именно, половыя и нервно-мускульныя; эти послѣднія

въ своихъ нитеобразныхъ продолженіяхъ оказываются чувствительными и способными къ сокращеніямъ и сжиманіямъ, почему и рассматриваются, какъ нервныя и мускульныя клѣточные образованія, какъ показываетъ уже ихъ названіе.

Названныхъ душевныхъ органовъ достаточно для прикрѣпленныхъ къ почвѣ полиповъ; напротивъ, свободно плавающія медузы, нуждаются для своихъ жизненныхъ функций въ особыхъ болѣе развитыхъ органахъ ощущеній и нервахъ; отсюда развитіе нервовъ изъ тканевой души (современное превращеніе медузъ въ полиповъ объясняется закономъ скрытой наследственности).

Отъ медузъ ведетъ свое начало четвертая стадія исторіи психическаго развитія. На этой стадіи организмъ представляетъ изъ себя три главныя части: органы внѣшнихъ чувствъ для воспріятія ощущеній, мускулы для движеній и нервы, какъ посредствующая связь между первыми и вторыми черезъ головной мозгъ, а равно нервныя узлы, ганглии. Мы имѣемъ здѣсь душевный аппаратъ въ собственномъ смыслѣ, приспособленный къ душевнымъ функциямъ, съ богатымъ развѣтвленіемъ. Тутъ раздѣленіе труда между клѣтками: есть желудочныя клѣтки для перевариванья пищи, кровяныя—для обмѣна веществъ, легочныя, кожныя и т. д. Съ другой стороны, мускульныя клѣтки взяли на себя исключительно функцию движенія, клѣтки внѣшнихъ чувствъ въ свою очередь дифференцировались на клѣтки ощущеній мускульныхъ, слуховыхъ, зрительныхъ; наивысшей ступени развитія достигаютъ нервныя и мозговыя клѣтки. Чѣмъ развитѣе и сложнѣе становится мозговой аппаратъ, чѣмъ разнообразнѣе молекулярное движеніе въ плазмѣ психическихъ клѣтокъ, тѣмъ выше становится психическая работа, тѣмъ большую роль играетъ мозгъ, какъ нервный центръ, пока наконецъ психическая жизнь не увѣнчивается сознаніемъ—наивысшей формой душевной дѣятельности.

Такова нервная душа высшихъ животныхъ и человѣка отъ кишечно-полостныхъ до членисто-ногихъ и позвоночныхъ.

Хотя каждый изъ этихъ классовъ животныхъ имѣетъ свой особенный душевный органъ, однако, сравнительная анатомія, по Геккелю, могла для большинства ихъ доказать общее происхожденіе этого душевнаго органа изъ головного мозга платодовъ и червей; такъ какъ для всѣхъ ихъ въ

равной мѣрѣ является характернымъ онтогенетическое возникновеніе душевнаго органа изъ вышеупомянутаго кожного покрова гастральной формы, и гдѣ имѣется центральный нервный органъ, тамъ повторяется всегда таже структура—сплетеніе изъ гангліозныхъ клѣтокъ (активныхъ элементарныхъ органовъ души) и нервныхъ волоконъ, которыя обуславливаютъ и эту связь и активность.

Для исторіи души имѣетъ особо важное значеніе переходъ отъ органа души безпозвоночныхъ къ спинному мозгу—психическому органу позвоночныхъ. Филогенетическая связь устанавливается при посредствѣ, правда, еще гипотетической родоначальной группы—*prochordonia*, общей для высшихъ безпозвоночныхъ оболочниковъ (асцидін и др.) и позвоночнымъ животнымъ. Оболочники на ряду съ тѣми особенностями, которыя заставляютъ ихъ отнести къ безпозвоночнымъ, обнаруживаютъ удивительное сходство въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ съ позвоночными животными, въ особенности развитіемъ хорды и средняго жабернаго отдѣла въ пищеварительномъ каналѣ, подобнаго тому, какой встрѣчается у низшихъ позвоночныхъ, напр. у ланцетника.

Это—то и заставляетъ предполагать среднюю связующую группу для этихъ видовъ животнаго царства. Теперешняя простая организація оболочниковъ—результатъ регрессивнаго метаморфоза, который объясняется тѣмъ, что оболочники въ послѣдствіи стали вести неподвижный образъ жизни, прикрѣпивъ себя къ дну моря. Въ то же время позвоночныя обнаруживаютъ прогрессивное развитіе: у нихъ появляется и спинной мозгъ, заключенный въ позвоночный столбъ.

Дальнѣйшее развитіе этого позвоночнаго столба и мозга обнаруживаетъ въ то же время прогрессивное развитіе души. Въ то время, какъ древнѣйшія позвоночныя еще не имѣютъ черепа, на второй ступени изъ позвоночника чрезъ расширеніе конечнаго позвонка развивается шарообразная форма, въ которой обособляются пять мозговыхъ шаровъ, изъ которыхъ потомъ развивается мозгъ всѣхъ животныхъ, имѣющихъ черепъ, начиная отъ много до челоуѣка.

Важнѣйшій выводъ, какой можно сдѣлать, по Геккелю, изъ монофилетическаго происхожденія млекопитающихъ тотъ,



что и душа человѣка развилась постепенно изъ души прочихъ млекопитающихъ. Правда, строеніе мозга у низшихъ млекопитающихъ и человѣка слишкомъ отлично, но нужно принять во вниманіе милліоны лѣтъ, въ теченіе коихъ происходили постепенные переходы отъ менѣе къ болѣе совершенной структурѣ. Вотъ что говорятъ объ этомъ послѣднія изслѣдованія науки. Мозгъ млекопитающихъ отличается отъ мозга животныхъ, выснживающихъ своихъ дѣтенышей, прежде всего особеннымъ развитіемъ большого и малаго мозга, въ то время какъ средній мозгъ регрессируетъ; напротивъ, мозгообразование у низшихъ и древнѣйшихъ млекопитающихъ тѣсно примыкаетъ къ мозгообразованію ихъ палеозоическихъ предковъ—карбоническихъ амфибій и рептилій.

Только въ третичный періодъ мы встрѣчаемъ уже вполне развитое состояніе мозга и именно, типичное развитіе большого мозга, который рѣзко отличаетъ позднѣйшихъ млекопитающихъ отъ ихъ древнѣйшихъ предковъ. Это особенное (количественное и качественное) развитіе большого мозга, которое такъ высоко ставитъ человѣка и дѣлаетъ его способнымъ къ высшей психической дѣятельности, имѣетъ мѣсто кромѣ того и у нѣкоторой части высоко развитыхъ млекопитающихъ болѣе поздняго третичнаго періода, прежде всего, у антропоморфныхъ обезьянъ. Различіе, какое существуетъ въ строеніи мозга и душевной дѣятельности между человѣкомъ и антропоморфной обезьяной, менѣе значительно, чѣмъ между этой послѣдней и низшими приматами. Поэтому можно считать научно доказанной истиной историческое развитіе души человѣка изъ цѣлой цѣпи высшихъ и низшихъ душъ животныхъ млекопитающихъ. Перейдемъ теперь къ критической оцѣнкѣ Геккелевской теоріи развитія души.

*Свящ. Николай Липскій.*

(Продолженіе будетъ).



# Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

## РОСПИСАНІЕ

пріемныхъ и переводныхъ экзаменовъ и переекзаменовокъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ Сентябрь 1910 года.

	Дни недѣли	Экзамены и переекзаменовки для воспитанниковъ Семинаріи и пріемные экзамены для поступающихъ въ Семинарію.
1	Среда	Русское сочиненіе.
2	Четвергъ	Гомилетика, Литургика, Каноника, Физика, Церковный уставъ и Математика.
3	Пятница	Словесность, Исторія русской литературы, Церковное пѣніе, Русскій и церковно-славянскій языкъ и Церковная Исторія.
4	Суббота	Богословіе: Основное, Догматическое и Нравственное, Исторія и обличеніе раскола и Обличительное Богословіе, Катихизисъ и Латинскій языкъ.
6	Понедѣльн.	Священное Писаніе, Гражданская Исторія, Географія и Греческій языкъ.
7	Вторникъ	Философія, Психологія, Логика, Дидактика и новые языки. Составленіе списковъ воспитанниковъ, выдержавшихъ переекзаменовки и пріемные экзамены и распредѣленіе ихъ по отдѣленіямъ и распредѣленіе казенныхъ, полуказенныхъ и частныхъ стипендій.
9	Четвергъ	Молебень передъ началомъ класенныхъ занятій.

15

К  
РОС  
ИИ  
ИИ  
ИИ  
ИИ

# ИЗВѢСТІИ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Августа

№ 15

1910 года.

Содержаніе. I. Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Строительнаго Комитета, къ сооруженію храма въ С.-Петербургѣ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.—Отъ Харьковскаго Отдѣленія состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ.—Отъ Кіевской духовной Академіи.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Епархіальныя извѣщенія.

## I.

### **Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императ. Высоч. Вел. Князя Михаила Александровича Строительнаго комитета по сооруженію храма въ С.-Петербургѣ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.**

Три вѣка тому назадъ, послѣ длительной смуты, отдавшей нашу Родину во власть чужеземцевъ и приведшей ее на край гибели, выборные отъ всей земли, предводимые высшимъ духовенствомъ, склонили юную отрасль Дома Рюриковичей возложить на себя тяжкое бремя Самодержавнаго Правленія Россійскимъ Государствомъ. На этотъ подвигъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ принялъ благословеніе Матери Своей, Великой инокини Марфы сохранившеюся черезъ предшествующіе пять вѣковъ чудотворною иконою Ѳеодоровской Божіей Матери. иконою, подъ сѣнью коей принялъ схиму подъ именемъ Алексія и престоавился безстрашный боець за Русскую землю Святый Страстотерпецъ Великій Князь Александръ Ярославичъ, именуемый Невскимъ.

Благословенный этою святынею нашего сѣвера на Русское Царство, Домъ Романовыхъ, подвигами длиннаго ряда принадлежащихъ къ нему властителей въ единеніи съ вѣковою испытанною преданностью своихъ подданныхъ, побѣдоносно провелъ сроднившуюся съ нимъ Россію черезъ цѣлый рядъ тяжкихъ испытаній, возвеличилъ небольшое подвластное ему царство, стѣсненное сильнѣйшими сосѣдями, въ могущественную Имперію, раздвинувъ ея предѣлы на

пространство шестой части мірового материка. За три послѣднихъ столѣтія исторія Россіи есть исторія Дома Романовыхъ.

Восемь вѣковъ Русской Исторіи протекли въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Царствующими Домами Рюриковичей и Романовыхъ передъ лицомъ Θεодоровской Божіей Матери; десятки поколѣній уроженцевъ земель Нижегородской и Костромской, въ средѣ коихъ она дважды чудесно являлась, преклоняли передъ ней колѣна, взывая къ предстательству за нихъ Божественной Милосердной Заступницы. Почитая сей образъ, въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III-й выразилъ Свою волю о возведеніи въ честь Ея Храма въ Императорской резиденціи.

Въ сознаніи, что нѣтъ связи крѣпче духовной, Комитетъ, состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, поставилъ себѣ цѣлью завершить къ предстоящей радостной для всей Россіи трехсотлѣтней годовщинѣ завѣтъ почившаго Монарха и призываетъ себѣ на помощь въ этомъ святомъ дѣлѣ всѣхъ радѣтелей Русской Государственности.

Первое по времени пожертвованіе въ сто рублей на сіе благое предпріятіе было сдѣлано, на одрѣ болѣзни, нашимъ почившимъ великимъ молитвенникомъ протоіеремъ отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ, а нынѣ Высочайше пожаловано Его Величествомъ строительному комитету 25.000 руб.

Да присоединится же сей новый Храмъ Божій къ прочимъ узамъ, связующимъ созданіе Великаго Петра и колыбель Дома Романовыхъ.

Предсѣдатель Строительнаго Комитета

Свиты Его Величества генераль-маіоръ *Дашковъ*.

**Пожертвованія на построеніе вышесказан. Храма принимаются:**

1. Въ управленіи дѣлами Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Спб., Галерная, 38.
2. Въ Строительномъ комитетѣ, Спб., Полтавская улица, д. 5.
3. Въ конторѣ редакціи „Новаго Времени“, Спб., Невскій, 40.
4. Въ конторѣ редакціи „Сельскаго Вѣстника“, Спб., Мойка, 32.
5. Въ конторѣ газеты „Россія“, Спб., Невскій, 112.
6. Въ редакціи газеты „Колоколь“. Спб., Невскій пр., д. 153.
7. Въ редакціи журнала „Отдыхъ Христіанина“, Спб., Обводный каналъ, 116.

Въ Волжско-Камскій Банкъ или въ любое отдѣленіе Банка на текущій счетъ Строительнаго Комитета подъ № 10,190.

**Отъ Харьковскаго Отдѣленія состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ.**

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ Харьковской епархіи былъ произведенъ въ V недѣлю Великаго поста сборъ въ пользу глухонѣмыхъ, въ распоряженіе Харьковскаго Отдѣленія попечительства, коего и поступило разновременно, съ 5 апрѣля по 1 августа н. года, тысяча сто сорокъ два рубля десять коп. (1142 р. 10 к.); сборъ этотъ подробно означенъ въ прилагаемой при семъ вѣдомости. Совѣтъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность Почетному Члену Отдѣленія Попечительства Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому, за его особое благорасположеніе къ глухонѣмымъ и теплое содѣйствіе Харьковскому Отдѣленію Попечительства въ этомъ сборѣ; а также сердечно благодаритъ настоятелей церквей и монастырей, церковныхъ старостъ и всѣхъ благотворителей глухонѣмымъ. Благодаря поступленію этихъ суммъ и отзывчивости Харьковскаго Губернскаго Земства и Харьковскаго Городскаго Управленія, Отдѣленіе приступило съ апрѣля н. г. къ построенію второго каменнаго корпуса въ 3 этажа для отдѣленія женскаго училища глухонѣмыхъ отъ мужскаго, съ интернатомъ въ г. Харьковѣ.

Товарищъ Предсѣдателя Совѣта Отдѣленія *Вл. Гагенторнъ.*

Членъ, Казначей, Отдѣленія Протоіерей *Василій Ветуховъ.*

Секретарь Отдѣленія *В. Ветуховъ.*

**В ъ Д О М О С Т Ъ**

о количествѣ денегъ, поступившихъ въ Харьковское Отдѣленіе Попечительства о глухонѣмыхъ въ 1910 году отъ Благочинныхъ церквей и настоятелей и настоятельница монастырей Харьковской епархіи.

*Названіе округовъ и уѣздовъ.*

**г. Харькова.**

1 округа . . . . .	106 р. 42 к.
2 „ . . . . .	52 „ 66 „
Церкви Харьков. Коммерческаго училища черезъ Директора . . . . .	15 „ 22 „

**Ахтырскаго уѣзда.**

1 округа . . . . .	38 р. 53 к.
2 " . . . . .	11 " 33 "
3 " . . . . .	14 " — "

**Богодуховскаго уѣзда.**

1 округа . . . . .	20 р. 65 к.
2 " . . . . .	13 " 85 "

**Валковскаго уѣзда.**

1 округа (при ук. Консистеріи № 16044)	33 р. 75 к.
2 " . . . . .	12 " 25 к

**Волчанскаго уѣзда.**

1 округа . . . . .	20 р. 45 к.
2 " . . . . .	20 " 80 "
3 " . . . . .	25 " 50 "
и отъ священника с. Верх. Салтова . .	— " 09 "

**Зміевскаго уѣзда.**

1 округа . . . . .	52 р. 11 к.
2 " . . . . .	31 " 72 "
3 " . . . . .	47 " 34 "

**Изюмскаго уѣзда.**

1 округа . . . . .	31 р. 41 к.
2 " . . . . .	24 " 51 "
3 " . . . . .	31 " 38 "
4 " . . . . .	18 " 09 "

**Купянскаго уѣзда.**

1 округа . . . . .	20 р. 80 к.
2 " . . . . .	38 " 50 "
3 " . . . . .	20 " 37 "

**Лебединскаго уѣзда.**

1 округа . . . . .	28 р. 17 к.
2 " . . . . .	15 " 23 "
3 " (при ук. Консистеріи № 16044)	19 " 11 "

**Старобѣльскаго уѣзда.**

1 округа . . . . .	25 р. 89 к.
2 " . . . . .	31 " 76 "
3 " . . . . .	32 " 27 "
4 " . . . . .	43 " 16 "
5 " . . . . .	29 " 90 "

**Сумскаго уѣзда.**

1 округа . . . . .	45 р. 15 к.
2 „ . . . . .	29 „ 90 „
3 „ . . . . .	12 „ 83 „

**Харьковскаго уѣзда.**

1 округа . . . . .	14 р. 78 к.
2 „ . . . . .	27 „ 14 „
3 „ . . . . .	14 „ 22 „
4 „ . . . . .	14 „ 23 „
Отъ Пастора Харьковской Ев. Лютеран- ской церкви . . . . .	16 „ 20 „

Итого 1101 р. 67 к.

*Названіе монастырей.*

**а) Мужскихъ.**

Харьковскаго Покровскаго . . . . .	10 р. 92 к.
Куряжскаго Преображенскаго . . . . .	1 „ 81 „
Святогорскаго Успенскаго (указъ Конси- сторіи за № 16044) . . . . .	5 „ 45 „
Ахтырскаго Троицкаго . . . . .	1 „ 75 „
Ряснянскаго Свято-Дмитріевскаго . . . . .	2 „ — „
Высочиновскаго Казанскаго . . . . .	2 „ 40 „
Спасова скита (Зміевск. уѣз.) . . . . .	— „ 25 „

**б) Женскихъ.**

Хорошевскаго Вознесенскаго . . . . .	3 р. 46 к.
Верхо-Харьков. Николаевскаго (указъ № 16044) . . . . .	2 „ 22 „
Старобѣльскаго Скорбященскаго . . . . .	3 „ 50 „
Богодуховскаго Троицкаго . . . . .	4 „ 70 „
Өомовскаго Успенско-Серафимовскаго . . . . .	1 „ 97 „
Казанскаго Серафимовскаго (въ с. Семи- ренкахъ Ахт. уѣз.) . . . . .	— „ — „

Итого 40 р. 43 к.

А всего тысяча сто сорокъ два рубля

десять копѣекъ . . . . . (1142 р. 10 к.)

Казначей Харьковскаго Отдѣленія Попечительства

о глухонѣмыхъ, Протоіерей *Василій Ветуховъ.*



## Отъ Кіевской духовной Академіи.

Въ 1915 году имѣеть исполниться трехсотлѣтіе со времени основанія Кіевской духовной Академіи. Предполагается ознаменовать приближающійся трехсотлѣтній юбилей Академіи, между прочимъ, изданіемъ полной исторіи Кіевской духовной Академіи со времени преобразования ея въ 1819 году и до настоящаго времени, а также полнаго біографическаго словаря бывшихъ воспитанниковъ Академіи за это время.

Желательно, чтобы въ распоряженіи составителя исторіи Кіевской духовной Академіи были, кромѣ оффиціальныхъ архивныхъ документовъ, еще всѣ, по возможности, матеріалы, необходимые для всесторонняго освѣщенія и для полной характеристики внутренней жизни Академіи за время существованія ея съ 1819 года.

Поэтому Кіевская духовная Академія нынѣ еще разъ (впервые это было сдѣлано въ концѣ 1901 года) обращается съ покоряѣйшею просьбою ко всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ Академіи (съ 1819 года), ихъ родственникамъ, друзьямъ и знакомымъ, равно какъ и ко всѣмъ вообще почитателямъ Кіевской духовной Академіи и любителямъ духовнаго просвѣщенія о доставленіи всѣхъ матеріаловъ, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ исторіи Кіевской духовной Академіи какъ за все время ея существованія, такъ и въ особенности за время съ 1819 года.

Желательно, въ частности, полученіе такихъ матеріаловъ, какъ, напр., письма бывшихъ учениковъ Академіи, переписка другихъ лицъ съ ними, записи лекцій бывшихъ профессоровъ Академіи, студенческія сочиненія бывшихъ воспитанниковъ Академіи, автобіографическія записки ихъ, воспоминанія, дневники ихъ, сочиненія рукописныя и печатныя (старыя, рѣдкія), проповѣдническіе сборники, рукописные журналы, которые по временамъ (напр., въ 1850-хъ годахъ) издавались студентами Академіи, планы и снимки старыхъ зданій Академіи, фотографическія карточки группъ и отдѣльныхъ лицъ изъ числа бывшихъ профессоровъ и студентовъ Академіи.

Желательно, чтобы старѣйшіе изъ нынѣ здравствующихъ воспитанниковъ Академіи нарочито записали свои воспоминанія о годахъ своего академическаго образованія и доставили ихъ.

Желательно, наконецъ, получить отъ каждаго изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи краткое сообщеніе біографическихъ свѣдѣній о самомъ себѣ по программѣ особыхъ вопросныхъ листковъ, которые высылаются всѣмъ желающимъ, а отъ всѣхъ вообще, сочув-

ствующихъ предпринятымъ Кіевскою духовною Академіею историческимъ работамъ, хотя бы простое сообщеніе о томъ, гдѣ или у кого можно найти, или же получить подобные вышеозначеннымъ матеріалы.

Кіевская духовная Академія будетъ благодарна всѣмъ за всякое сообщеніе или указаніе, какъ бы, повидимому, оно мало ни было.

Всѣ такія сообщенія, равно какъ и самыя матеріалы, просятъ адресовать на имя Кіевской духовной Академіи (Кіевъ), притомъ точно обозначать, передаются ли эти матеріалы въ собственность Академіи, для храненія ихъ въ бібліотекѣ, или же они должны быть возвращены. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ всѣ имѣющіе быть доставленными матеріалы, по минованіи въ нихъ нужды, будутъ возвращены ихъ собственникамъ.

За болѣе подробными разъясненіями и справками по данному объявленію можно обращаться непосредственно къ ординарному профессору Кіевской духовной Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви, протоіерею Θεодору Ивановичу Титову. (Кіевъ, Андреевскій спускъ, д. 21, кв. 1).

Кіевъ. 1910 года, 25 марта.

### **Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.**

Сямъ объявляется, что монахъ Святогорской Успенской пустыни Іонафанъ, мѣсто-жительство котораго Консисторіи неизвѣстно (въ февралѣ мѣсяцѣ проживалъ въ Георгіевскомъ Скиту, Баталпапинскаго отдѣла, Кубанской области), вызывается въ Консисторію для прочтенія состоявшагося постановленія Епархіальнаго Начальства о лишеніи его монашескаго званія и выраженія удовольствія или неудовольствія по сему съ предупрежденіемъ, что если онъ со дня третьей публикаціи въ указанный 171 ст. уст. Дух. Конс. срокъ не явится, то теряетъ право на переносъ дѣла въ Св. Синодъ и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу.

### **Отъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.**

„Въ Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ поступили (и имъ переданы по назначенію) пожертвованія въ пользу сиротѣлой семьи умершаго епархіальнаго миссіонера свящ. В. Черкесова:

1) Отъ благочиннаго 2-го округа Харьковскаго уѣзда, священ-

ника Александра Вертеловскаго—сорокъ (40) рублей, собранныхъ имъ среди духовенства округа.

2) Отъ благочиннаго 2-го округа Зміевскаго уѣзда, священника Варсонофія Антоновскаго—сорокъ три (43) рубля 50 коп., собранныхъ имъ среди духовенства округа.

3) Отъ священника г. Валокъ Благовѣщенской церкви Павла Курскаго—десять (10) рублей, собранныхъ среди членовъ приходскаго миссіонерскаго кружка.

По докладу Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ объ указанныхъ пожертвованіяхъ, Его Высокопреосвященствомъ выражена жертвоателямъ Архипастырская благодарность за братское сочувствіе нуждамъ осиротѣлой семьи почившаго труженника-миссіонера“.

Секретарь Совѣта *свящ. І. Горайнъ.*

### **Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.**

1) Согласно постановленіямъ XX и XXI Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, установленная плата за содержаніе и обученіе въ училищномъ общежитіи непремѣнно должна быть вносима въ два срока: за первое учебное полугодіе—предъ началомъ учебнаго года, а за второе учебное полугодіе по окончаніи рождественскихъ каникулъ и не позже 10-го января, „при чемъ тѣ изъ воспитанницъ, за которыхъ родителями ихъ не будетъ своевременно внесена слѣдующая за содержаніе ихъ въ общежитіи плата, вовсе не будутъ приняты въ училище, а принятыя въ оное, за неисполненіе сего постановленія, будутъ увольняемы изъ общежитія“. (Постановленіе XXI Епархіальнаго съѣзда духовенства).

2) Совѣтъ училища убѣдительно проситъ родителей и опекуновъ воспитанницъ, за которыми числятся недоимки, поспѣшить взносами таковыхъ, дабы училищная экономія не испытывала затрудненій въ веденіи сложнаго училищнаго хозяйства. Кромѣ пользующихся церковными и благотворительными стипендіями и тѣхъ воспитанницъ, за коими свободныя стипендія будутъ зачислены, никто не будетъ приниматься въ общежитіе безъ взноса платы за полугодіе впередъ. Плата за содержаніе и обученіе воспитанницъ взимается: за дочерей священниковъ—110 руб. въ годъ, за дочерей діаконовъ—100 руб., за дочерей псаломщиковъ—90 руб., за доче-

рей свѣтскихъ лицъ—250 рублей, иноепархіальныхъ 175 рублей, кромѣ этого воспитанницы 7-го класса вносятъ добавочныхъ 40 руб. и вновь поступающія въ другіе классы первоначальнаго взноса—25 рублей.

За Предсѣдателя членъ Совѣта *свящ. Н. Липскій.*

За Дѣлопроизводителя *діаконъ О. Чернявскій.*

### **Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.**

**Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ вызываетъ на службу въ одноклассныя церковно-приходскія школы Томской епархіи лицъ, желающихъ занять учительскія вакансіи въ названныхъ школахъ.**

Просители должны обладать званіемъ учителя или учительницы (для начальныхъ одноклассныхъ народныхъ училищъ), пріобрѣтеннымъ по образованію или по особо выдержанному испытанію. Таковымъ лицамъ вознагражденія по должности учителя или учительницы полагается 360 руб. въ годъ (законоучителю—30 руб.).

Назначенія на учительскія мѣста въ церковно-приходскія школы производятся Томскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ съ начала учебнаго года или въ теченіе первой половины онаго,—никакъ не позднѣе 1 января,—съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Желаящій занять одно изъ вакантныхъ мѣстъ въ церковно-приходской школѣ епархіи долженъ представить при своемъ прошеніи въ Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ слѣдующіе документы: а) свидѣтельство о своей правоспособности къ учительству въ церковно-приходской школѣ или въ начальномъ училищѣ, пріобрѣтенной по образованію или по особо выдержанному испытанію, б) удостовѣреніе подлежащаго мѣстнаго учрежденія или должностнаго лица (уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, уѣзднаго или епархіальнаго наблюдателей, о.о. благочинныхъ, инспекторовъ народныхъ училищъ и проч.) о своихъ нравственныхъ качествахъ и поведеніи, а равно (если проситель ранѣе состоялъ учителемъ въ школѣ), о своей способности и усердіи къ преподаванію и в) документы по отбыванію воинской повинности, если таковыя имѣются.

2) По полученіи вышеозначенныхъ документовъ Епархіальный Училищный Совѣтъ назначаетъ просителя на должность учителя церковно-приходской школы, если найдетъ въ представленныхъ до-

кументахъ свѣдѣнія о его правоспособности, благонадежности, усердіи и поведеніи благопріятными и если окажутся въ наличности вакантныя мѣста.

3) Денежныя пособія на проѣздъ изъ другихъ губерній въ Томскую могутъ быть выдаваемы Совѣтомъ, по усмотрѣнію онаго, только тѣмъ кандидатамъ, которые, по представленіи всѣхъ требующихся настоящими правилами документовъ, будутъ предназначены Совѣтомъ на вакантныя мѣста, приче́мъ вновь опредѣляемымъ на учительскія мѣста выдаются Совѣтомъ прогонныя деньги, по 3 коп. съ версты, по расчету отъ г. Томска до мѣста назначенія.

4) Назначать на вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскія школы безъ предварительнаго представленія необходимыхъ документовъ и до полученія нужныхъ справокъ о просителѣ отъ мѣстнаго гражданскаго начальства (п. 1) Епархіальный Училищный Совѣтъ не находитъ удобнымъ.

При семъ Епархіальный Училищный Совѣтъ считаетъ нужнымъ указать, что правоспособныхъ кандидатовъ учительства требуется для Томской епархіи до 300 человѣкъ, что въ названной епархіи въ настоящее время имѣется до 920 начальныхъ церковныхъ школъ при 43.000 учащихся обоюга пола.

Предсѣдатель Совѣта *Епископъ Мелетій*.  
Дѣлопроизводитель Совѣта *Александръ Успенскій*.

### Епархіальныя извѣщенія.

#### 1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Псаломщикъ Покровской церкви, слободы Ворожбы, Сумскаго уѣзда, *Василій Годлевскій* опредѣленъ 6 августа на священническое мѣсто при Митрофаніевской церкви, села Поляннаго, Ахтырскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ церкви сл. Средняго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, *Николай Рябенко* опредѣленъ 6 августа на діаконское мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда.

в) Бывшій воспитанникъ Духовной Семинаріи *Димитрій Надеминъ* опредѣленъ 27 іюля на діаконское мѣсто при Сергіе-Анастасіевской церкви, слободы Ольшаной, Лебединскаго уѣзда.

г) Крестьянинъ *Стефанъ Лебединскій* опредѣленъ 28 іюля

и. д. псаломщика къ Покровской церкви, сл. Нижней-Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

д) Пѣвчій С.-Петербургскаго Митрополичьяго хора Василій *Барсовъ* опредѣленъ 29 іюля и. д. псаломщика къ Всѣхъ-Святской церкви, города Славянска, Изюмскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ Даниль *Антоненко* опредѣленъ 3 августа и. д. псаломщика къ вновь устроенной церкви, села Голодаева, Старобѣльскаго уѣзда.

ж) Письмоводитель канцеляріи Его Высокопреосвященства, крестьянинъ Иванъ *Фетисенко* опредѣленъ 6 августа на псаломщицкое мѣсто при Александро-Невской церкви, гор. Харькова.

## 2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Настоятель Сергіевской церкви, Харьковской 2-й мужской Гимназіи и законоучитель той же Гимназіи священникъ Евгеній *Оболенскій* перемѣщенъ 6 августа на священническое мѣсто при Преображенской церкви, города Харькова.

б) Священникъ Преображенской церкви, города Харькова, Михаилъ *Энеидовъ* перемѣщенъ 6 августа на 3-е священническое мѣсто при Крестовоздвиженской церкви, того же города.

в) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, сл. Каменки, Ахтырскаго уѣзда, Григорій *Любинскій* перемѣщенъ 28 іюля на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Поповки, Купян. у.

г) Священникъ Митрофаніевской церкви, села Поляннаго, Ахтырскаго уѣзда, Іаковъ *Мартиновичъ* перемѣщенъ 3 августа священникомъ къ Рождество-Богородичной церкви, сл. Каменки, того же уѣзда.

д) Діаконъ церкви сл. Павловокъ, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Толмачевъ* перемѣщенъ 21 іюля на діаконское мѣсто при церкви сл. Малиновой, Зміевскаго уѣзда.

## 3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Псаломщикъ Преображенской церкви на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 г. Михаилъ *Іванченко* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 21 іюля.

и б) Псаломщикъ Георгіевской церкви, слободы Лѣсковки, Богодуховскаго уѣзда, Иванъ *Семаковъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 2 августа.

## 4) Обь утвержденіи въ должн. церк. старость.

- а) Къ церкви с. Христища, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 23 іюля старостою крестьянинъ Николай *Дашенко*.
- б) Къ Николаевской церкви села Рянаго, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 23 іюля старостою графъ Валеріанъ Валеріановичъ *Подгоричани-Петровичъ*.
- в) Къ церкви сл. Волчанскихъ Хуторовъ, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 19 іюля старостою крестьянинъ Савва *Яловенко*.
- г) Къ церкви с. Семеренекъ, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 19 іюля старостою крестьянинъ Василій *Борякъ*.
- д) Къ церкви с. Андреевскаго, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 19 іюля старостою крестьянинъ Яковъ *Голубъ*.
- е) Къ Петро-Павловской церкви слоб. Печенѣгъ, Волчанскаго уѣзда, кр. Иванъ *Шевченко* утвержденъ 19 іюля старостою.
- ж) Къ церкви слоб. Калмыковки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 19 іюля старостою кр. Виталій *Соловьевъ*.
- з) Къ Крестовоздвиженской церкви слоб. Лимана, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 19 іюля старостою крест. Назарій *Клокчко*.
- і) Къ церкви с. Ново-Александровки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 19 іюля старостою кр. Іоаннъ *Курило*.
- п) Къ Троицкой церкви, сл. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 19 іюля старостою кр. Ілія *Антипенко*.
- к) Къ Рождество-Богородичной церкви слоб. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 29 іюля старостою купецъ Иванъ *Герасимовъ*.
- л) Къ церкви сл. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 29 іюля старостою кр. Симеонъ *Соболевъ*.
- м) Къ церкви с. Подлѣсновки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 2 августа старостою кр. Андрей *Шкуматовъ*.
- н) Къ церкви с. Бѣлянскаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 2 августа старостою кр. Иванъ *Гетьманъ*.
- о) Къ церкви с. Корбиныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 2 августа старостою крестьянинъ Захарій *Зміевскій*.
- п) Къ церкви с. Мезеновки, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 2 августа старостою крестьянинъ Косьма *Сумченко*.

## 5) Обь утвержденіи въ должности и. д. псаломщиковъ.

- а) И. д. псаломщика Николаев. церкви, сл. Деркачевки, Лебединскаго уѣзда, Феодоръ *Рубинскій* утвержденъ 15 іюля въ должности псаломщика.

и б) И. д. псаломщика Пророко-Ильинской церкви, села Березоваго, Харьковскаго уѣзда, Дмитрій Черненко утвержденъ 19-го іюля въ должности псаломщика.

### 8) Вакантныя мѣста:

#### а) Священническія:

При Спасской церкви, Стрѣлецкаго Конскаго зав., Старобѣл. у.

#### б) Діаконскія:

При Харьковской Николаевской церкви.

- Пятницкой церкви, с. Великаго Истороба, Лебедин. уѣзда.
- Покровской церкви, сл. Старой Водолаги, Валков. уѣзда.

#### п в) Псаломщицкія:

При Соборной Успенской церкви, гор. Богодухова.

- Казанской церкви, слоб. Ильмовъ, Сумскаго уѣзда.
- Рождество-Богородичной цер., сл. Алексѣевки, Сумск. уѣзда.
- Николаевской церкви, с. Крысина-Яра, Богодуховск. уѣзда.
- Рождество-Богородичной церкви, сл. Волоховки, Волчан. у.
- Архангело-Михайловской цер., с. Казачей-Лопани, Харьк. у.
- Вознесенской церкви, с. Ефремовки, Волчанскаго уѣзда.
- Покровской церкви, сл. Пархомовки, Богодуховск. уѣзда.
- Троицкой церкви, сл. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда.
- Спасской церкви, при Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ.
- Христо-Рождеств. церкви, с. Береки, Зміевскаго уѣзда.
- Покровской церкви, с. Козѣевки, Богодуховскаго уѣзда.
- Рождество-Богородичной цер., с. Губаровки, Богод. уѣзда.
- Благовѣщенской церкви, сл. Верхней Дуванки, Купян. у.
- Преображен. ц., на мѣстѣ чудес. событія 17 окт. 1888 г.
- Рождество-Богород. цер., с. Каплуновки, Богодух. уѣзда.
- Преображенской цер., с. Великаго Вурлука, Волчанск. у.
- Георгіевской цер., с. Лѣскавки, Богодуховскаго уѣзда.
- Покровской цер., с. Ворожбы, Сумскаго уѣзда.
- Іоанно-Богословской ц., сл. Средняго Бурлука, Волчанск. у.



## II.

Содержаніе. Рѣчь, произнесенная при обсужденіи законопроекта о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія. Членъ Государственнаго Совѣта Прот. Т. И. Буткевича.—Къ вопросу о выборѣ мѣста для постройки второго Епархіальнаго Женскаго Училища. Свящ. Дмитрія Вербицкаго.—Епархіальная хроника.—Торжественное освященія Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, храма во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова въ с. Низахъ Сумскаго уѣзда, устроеннаго покойнымъ Николаемъ Алексѣевичемъ Сухановымъ.—Служеніе Его Высокопреосвященства въ Харьковской Пантелеимоновой церкви.—Служеніе Его Высокопреосвященства въ Каѳедральномъ соборѣ.—Служеніе Его Высокопреосвященства въ Куряжскомъ монастырѣ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Воззваніе Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго.—Предупрежденіе Пензенскаго Преосвященнаго.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Трезвая страна.—Статистика вѣроисповѣданій.—Объявленія.

## Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная членомъ Государственнаго Совѣта, прот. Т. И. Буткевичемъ при обсужденіи законопроекта о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія.

Ваше высокопревосходительство, милостивые государи, члены Государственнаго Совѣта! Послѣ изученія того обильнаго и солиднаго матеріала, который предоставленъ въ мое распоряженіе, произнесенныя здѣсь оппозиціонныя рѣчи меня нисколько не убѣдили въ необходимости подать голосъ противъ разсматриваемаго нами правительственнаго законопроекта.

Здѣсь ссылались, главнымъ образомъ, на различные историческіе и юридическіе акты. Но пользуясь тѣми методами и приѣмами, которые были употребляемы здѣсь противниками разсматриваемаго законопроекта, можно придти къ какому угодно заключенію и сдѣлать самые неожиданные выводы. Такъ напр., при помощи этихъ приѣмовъ и методовъ, я смѣло могу доказывать вамъ, что моя родина—Малороссія—имѣетъ гораздо болѣе историческихъ и юридическихъ правъ на политическую самостоятельность, чѣмъ Финляндія.

Въ 17-мъ вѣкѣ, какъ вамъ извѣстно, въ исторіи нашего отечества произошло великое и богатое своими послѣдствіями событіе—*возсоединеніе* Малороссіи съ Великороссіею.

Замѣтте, милостивые государи—произошло *возсоединеніе*, а не покореніе и даже не подчиненіе. Казаки не были покорены оружіемъ, какъ финляндцы, но добровольно возсоединились съ единовѣрнымъ и единокровнымъ русскимъ народомъ. Только отъ воли ихъ зависѣлъ выборъ между Турціей, Россією и Польшею. Извѣстный профессоръ и ученый юристъ В. И. Сергѣевичъ въ своихъ „Лекціяхъ и Исслѣдованіяхъ“ признаетъ возсоединеніе Малороссіи съ Россією, по постановленіямъ Переяславской рады 1653 года, заключеннымъ съ согласія царскаго посланца, личною унією. Но проф. Н. М. Коркуновъ не соглашается съ этимъ мнѣніемъ. Унія прежде всего и безусловно предполагаетъ единство личности правителя; а Малороссія, какъ доказываетъ и Коркуновъ, послѣ своего возсоединенія съ Россією имѣла своего особаго правителя въ лицѣ гетмана, пользовавшагося даже правомъ вести самостоятельно международныя сношенія. Вы укажете мнѣ на Екатерину и ея *поведеніе* въ отношеніи Малороссіи.

Но противниги разсматриваемаго законопроекта уже успѣли, научить меня, какъ вамъ отвѣтить:

„Екатерина не сдержала царскаго слова Алексѣя Михайловича; она противопоставила праву грубое насиліе!“ Что-же? исправляйте, господа, ошибки мудрой русской Императрицы: возстановляйте въ Малороссіи самостоятельное гетманство; а мы дадимъ вамъ право имѣть у насъ посланника для огражденія русскихъ интересовъ. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, не только я, горячо любящій свою родину, но ни одинъ благоразумный малороссіянинъ, ради блага самой Малороссіи, не пожелалъ бы теперь ея политическаго отдѣленія отъ Россіи. Правда, есть еще безразсудныя головы, увлекающіяся несбыточными сепаратистическими мечтаніями; но они давнымъ давно, ровно 50 лѣтъ тому назадъ, осуждены и осмѣяны украинофиломъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова знаменитымъ малороссійскимъ поэтомъ—Шевченко. Въ своемъ „Посланіи къ своимъ землякамъ“ не только живымъ, но еще даже и не родившимся Шевченко называетъ малороссійскихъ сепаратистовъ пустыми мечтателями, не знающими ни нужды, ни исторіи своего народа и разсуждающими о немъ только по чужой, нѣмецкой, указкѣ:

„Німець скаже: ви моголи.

— „Моголи, моголи!..

„Золотога Тамерлана  
 „Унучата голі“...  
 „Німець скаже: ви славяне.  
 — „Славяне, славяне...  
 „Славнихъ прадідівъ великихъ  
 „Правнуки погані“...

Пользуясь методами и приемами противниковъ разсматриваемаго законопроекта, я съ равнымъ правомъ могъ бы доказывать необходимость признанія политической самостоятельности и за всѣми окраинами Россіи: Курляндією, Лифляндією, Эстляндією, Польшею, Литвою, Бессарабією, Грузією, Крымомъ, царствами Казанскимъ, Астраханскимъ, Сибирскимъ и всѣми губерніями, нѣкогда бывшими великими или удѣльными княжествами, не исключая и такого городишка, какъ Бѣлозерскъ, въ которомъ вѣдь княжилъ Синеусъ. Не останется только одной Россіи!..

Гипотеза уничтоженія Россіи посредствомъ расторженія ея на части и частицы не нова: о ней кричали московскіе революціонеры еще въ 1905 году. Съ тѣхъ поръ прошло достаточно времени, чтобы проснуться отъ безумнаго кошмара и возвратиться къ здравому мышленію. Исторія учитъ идти впередъ, а не назадъ, къ первобытной дикости. Отъ предковъ мы получили богатое наслѣдство, кровью ихъ обогрѣнное. Но легкомысленно мотать это наслѣдство—тяжкой грѣхъ и предъ Богомъ, и предъ могилами предковъ!..

Далѣе. Здѣсь ссылались на политическую философію. Говорили о дифференціаціи и интеграціи, т. е. объ отношеніи частей къ цѣлому съ сохраненіемъ ихъ индивидуальных особенностей. Эта теорія также не нова. Ею постоянно бредили еще гегельянцы; на ней Дж. Ст. Милль построилъ всю свою соціологію и свое ученіе о прогрессѣ. Я не отвергаю значенія этой теоріи. Но она говоритъ не противъ, а лишь въ пользу разсматриваемаго законопроекта, который и имѣетъ своею цѣлью установленіе правильныхъ отношеній Россіи, какъ цѣлаго, къ ея окраинамъ или частямъ, не лишая послѣднихъ ихъ индивидуальных особенностей. Одинъ изъ ораторовъ увѣрялъ насъ вчера, что Россіи суждено быть *пестрою*, что пестрота—ея существенный признакъ. Я понимаю эти слова оратора въ томъ смыслѣ что Промыслу Божію благоугодно было предназначить Россіи жребій,

—возсоединять съ собою окраинныхъ инородцевъ и тѣмъ содѣйствовать имъ въ достиженіи высшихъ цѣлей бытія или, какъ говорятъ теперь, цѣлей культуры, цивилизаціи. Но эта *пестрота* Россіи также ничего не говоритъ противъ разсма- триваемаго законопроекта, а скорѣе доказываетъ необходи- мость его одобренія. Приведу простой примѣръ. Есть одѣя- ла, сдѣланныя изъ одной цѣльной матеріи; а есть одѣяла, составленныя изъ многихъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ, ко- торые экономная хозяйка собирала въ теченіе долгаго вре- мени въ видѣ остатковъ отъ различныхъ матерій. Пусть Россія будетъ подобна послѣднему одѣялу, составленному изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ. И что же?—Если вы хотите имѣть прочное одѣяло, то можете его лоскутковъ и не пе- рекрашивать въ одинъ цвѣтъ, но шивайте ихъ покрѣпче, шивайте не на живую нитку,—иначе ваше одѣяло разлѣ- зется и вамъ нечѣмъ будетъ укрываться; а изъ лоскутковъ совсѣмъ не сшитыхъ вы одѣяла не получите. Было бы гру- бымъ вандализмомъ, если бы Россія только покоряла и раз- рушала сосѣднія государства, подобно гуннамъ и татарамъ, а не воссоединяла ихъ съ собою въ одно органическое цѣлое.

Затѣмъ. Намъ постоянно указываютъ здѣсь на фин- ляндскую культуру. Констатирую, что наши ораторы въ сво- ихъ рѣчахъ были деликатнѣе думскихъ. Въ Думѣ вѣдь пря- мо кричали: „Долой русскихъ варваровъ! Они истребятъ фин- ляндскую культуру, эту розу или жемчужину въ царской коронѣ!“ Наши ораторы опасались только за то, чтобы съ принятіемъ правительственнаго законопроекта, мы не обра- тили Финляндію въ Калужскую губернію.

Въ отношеніи Финляндіи я не теоретикъ; я изучалъ ее не по книгамъ только и газетамъ; для ознакомленія съ нею, я ѣздилъ туда не однократно и однажды прожилъ въ ней продолжительное время. Проѣхалъ я все финляндское побе- режье отъ Петербурга до Гельсингфорса; былъ я на Валаамѣ, въ Сердоболѣ, на Иматрѣ, катался по шлюзамъ, но знаю и несчастную Корелію: бывалъ я въ аристократическихъ го- стиницахъ и въ убогихъ чухонскихъ хижинахъ; ѣздилъ я на лошадахъ и по желѣзнымъ дорогамъ въ вагонахъ 2-го и 3-го класса. И откровенно говорю: ничего особеннаго я тамъ не видѣлъ,—то же, что и въ центральной Россіи: таже бѣд-

ность, нечистота, невѣжество, пьянство, грубость, нахальство, ссоры... Жизнь такъ же дорога, какъ и у насъ, въ Петербургѣ. Того рая, о которомъ здѣсь говорили, я тамъ во всякомъ случаѣ не видѣлъ... Но вотъ чего тамъ нельзя не замѣтить—крайней враждебности и нетерпимости къ русскимъ и всему русскому. Вѣдь со мной финляндцы говорили по-русски только тогда, когда должны были получать отъ меня русскія деньги! А обратите вниманіе на факты, которыхъ не знаютъ только тѣ, которые не хотятъ ничего знать невыгоднаго для Финляндіи. Въ самомъ Гельсингфорсѣ финляндцы плюютъ въ лицо православнымъ священникамъ только за то, что они православные священники. Такъ, недавно былъ оплеванъ священникъ Исидоровъ; фактъ этотъ засвидѣтельствованъ полицейскимъ протоколомъ; судъ призналъ оскорбителя виновнымъ и освободилъ его отъ наказанія. Удивительно ли послѣ этого, что и недѣли не прошло, какъ тому же священнику плюнули вторично въ лицо? Полиція засвидѣтельствовала и этотъ фактъ оскорбленія. Но куда прикажете жаловаться, когда въ Финляндіи для русскихъ суда нѣтъ? Въ великую пятницу къ Православной церкви собралась толпа не пьяныхъ, а совершенно трезвыхъ финляндцевъ, стала производить буйства и безобразія, въ исповѣдующихся бросали даже камнями... Это ли признаки той хваленной финляндской культуры, до которой мы будто бы еще не дожили?.. Въ періодической финляндской печати вы встрѣтите и грубое кощунство, и издѣвательство надъ Православной церковью и православнымъ русскимъ народомъ. Укажу вамъ только на новѣйшую финляндскую брошюру „И монахиня не осталась безъ поцѣлуя“. При этомъ имѣйте въ виду, что я привожу факты не изъ газетныхъ корреспонденцій, а засвидѣтельствованные самими финляндскими ратгаузскими судами! Но если вы хотите видѣть финляндскую культуру во всей ея красѣ,—поѣзжайте на Валаамъ. Вы тамъ узнаете, сколько горя и оскорбленій испытываетъ древне-русская святая обитель, какія гадости и безобразія производятъ на ней финляндскіе культуртрегеры! Въ величественномъ храмѣ православные умиленно возносятъ молитву: „Тебе поемъ, Тебе благословимъ“, а предъ храмомъ финляндцы пляшутъ, поютъ скандальныя пѣсни, курятъ свои трубки, не вынимая изъ зубовъ. Были случаи, когда, за-

бравшись на хоры въ самомъ соборѣ, они гадили тамъ. Св. Валаамъ—это излюбленное финляндцами мѣсто для ихъ пьянства, кутежей и всякаго рода безобразій. Укажу на фактъ послѣднаго времени. Въ Валаамъ прибыло 80 финляндскихъ туристовъ—наполовину студентовъ гельсингфорскаго университета; но во главѣ ихъ былъ и человекъ не молодыхъ лѣтъ, занимающій общественное положеніе—мировой судья—Цинкъ. Монахи съ возмущеніемъ говорятъ о тѣхъ безобразіяхъ, которыя они чинили въ святой обители и даже у самага храма. Но особенно сильно безобразничали они въ монастырскоѣ гостиницѣ, гдѣ имъ были предоставлены лучшія комнаты. Около 2000 богомольцевъ, возвращавшихся отъ всенощной, думали отдохнуть отъ молитвеннаго подвига, подкрѣпить себя сномъ послѣ молитвы „на сонъ грядущимъ“, но крикъ, шумъ, хохотъ, пѣсни и бѣготня культурныхъ финляндцевъ по корридорамъ не дали имъ покоя. Просьбы монаховъ не дѣйствовали... Нѣтъ, милостивые государи, не говорите мнѣ больше о финляндскоѣ культурѣ: въ ней нѣтъ ничего очаровательнаго!..

Наконецъ, нѣкоторые изъ ораторовъ упрекали насъ въ поспѣшности и торопливости. Я думаю, что этотъ упрекъ можно дѣлать намъ только въ шутку или даже въ насмѣшку. Неужели я могу допустить, чтобы члены нашей Высокой палаты только здѣсь, въ этой залѣ, въ первый разъ узнали о существованіи Финляндіи, да и то лишь благодаря тому, что правительство поднесло намъ свой законопроектъ? По крайней мѣрѣ, я скажу о себѣ, что съ 1875 г., т. е. съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ постояннымъ читателемъ газетъ „Московскихъ Вѣдомостей“, покойнаго „Голоса“ и „Новаго Времени“,—съ тѣхъ поръ какъ я сталъ внимательно слѣдить за жизнью русскаго народа, я ясно увидѣлъ, что Финляндія—больное мѣсто въ Россіи и что вопросъ о Финляндіи есть роковой вопросъ для Россіи. И я давно уже пришелъ къ убѣжденію, что мы, русскіе люди, слишкомъ много и долго думаемъ о Финляндіи, а наше правительство долго не имѣло мужества—обратиться къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Въ лѣвыхъ газетахъ ежедневно помѣщаются апологін въ защиту финляндскоѣ политическоѣ самостоятельности. Но кто эти защитники? Поскребите ихъ немного,—и вы уви-

дите въ нихъ враговъ Россіи. Исторія имъ скажетъ то же, что сказалъ Шевченко современнымъ украинскимъ сепаратистамъ: „Увлечшись сумасбродными политическими теоріями запада, вы, господа, перестали быть русскими людьми; вы не умѣете по-русски вѣровать, по-русски мыслить, по-русски чувствовать, по-русски говорить!“

Голосъ совѣсти—субъективенъ; совѣсть у различныхъ людей различна, ибо понятіе о ней растяжимо. До другихъ мнѣ дѣла нѣтъ; но если бы я подалъ свой голосъ не въ пользу разсматриваемаго законопроекта, во всемъ его объемѣ и безъ всякихъ измѣненій, я знаю, что моя совѣсть никогда не перестала бы дѣлать мнѣ упрека, какъ своему измѣннику.

## Къ вопросу о выборѣ мѣста для постройки второго Епархіального Женскаго Училища.

Очередному съѣзду духовенства Харьковской епархіи, имѣющему быть въ сентябрѣ сего года, предстоитъ окончательно рѣшить вопросъ о выборѣ мѣста для 2-го епархіального женскаго училища и изыскать необходимыя для постройки его средства. Ввиду этого мы и рѣшили на страницахъ журнала „Вѣра и Разумъ“ высказать нѣсколько соображеній по этому вопросу, которыя должны лечь, какъ намъ кажется, въ основу при рѣшеніи его. На послѣднемъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства, при рѣшеніи вопроса о мѣстѣ постройки новаго епархіального училища, было намѣчено нѣсколько пунктовъ; и послѣ обмѣна мнѣній, въ принципѣ было рѣшено строить епархіальное училище либо въ г. Купянскѣ, либо въ г. Старобѣльскѣ. Основаніемъ такого рѣшенія было то соображеніе, что означенные города служатъ центромъ для отдаленныхъ отъ Харькова уѣздовъ и что постройка въ одномъ изъ этихъ городовъ епархіального училища представляетъ многія удобства и значительно сократитъ для учащихся путевые расходы. Этимъ, главнымъ образомъ, и руководились депутаты послѣдняго съѣзда при рѣшеніи вопроса о мѣстѣ для предполагаемаго учебнаго заведенія. Но, намъ кажется, что подобное соображеніе не достаточно основательно. По нашему мнѣнію, это соображеніе—второстепеннаго свойства.

Исходнымъ пунктомъ при рѣшеніи означеннаго вопроса должна служить сравнительная стоимость постройки зданій и содержанія учебнаго заведенія. Мѣстомъ постройки зданія второго епархіальнаго училища, намъ кажется, надо избрать г. Харьковъ. Здѣсь можно лишь расширить уже существующее зданіе училища до размѣровъ, необходимыхъ для полнаго удовлетворенія нуждъ епархіальнаго духовенства относительно женскаго образованія, что вполне возможно при громадной усадьбѣ этого училища.

Въ пользу такого рѣшенія вопроса, прежде всего говоритъ сравнительная дешевизна постройки. Вѣдь, при всякихъ субсидіяхъ со стороны Св. Синода и города, въ которомъ будетъ строиться новое училище, кстати сказать, очень гадательныхъ размѣровъ, въ первую голову потребуются средства отъ церквей и мѣстнаго духовенства. При расходахъ на строящееся въ настоящее время зданіе епархіальнаго дома, при все возрастающихъ съ каждымъ годомъ новыхъ налоговъ, при очень ощутительномъ сокращеніи доходовъ Епархіальнаго свѣчнаго завода, при вездѣ-замѣчаемомъ уменьшеніи свѣчной церковной прибыли и доходовъ духовенства, новый налогъ, да еще въ крупномъ размѣрѣ на церкви и духовенство, для постройки второго епархіальнаго училища, будетъ непосильнымъ и крайне обременительнымъ. Предлагаемый нами проектъ облегчилъ бы и церкви и духовенство въ весьма значительной степени. Вѣдь *пристройка* или *расширеніе* уже существующаго училища обойдется, смѣло можно сказать, вдвое дешевле новой отдѣльной постройки. Это расходъ-единовременный. То же нужно сказать и относительно постоянныхъ, ежегодныхъ расходовъ по епархіальному училищу: содержаніе отдѣльнаго училища начальствующихъ лицъ, членовъ совѣта, эконома и проч. потребуетъ ежегодныхъ громадныхъ расходовъ, чего не будетъ при расширеніи уже существующаго училища. Не будемъ больше перечислять всѣхъ преимуществъ расширенія существующаго училища, по сравненію съ устройствомъ новаго отдѣльнаго училища въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ это очевидно само собою и не требуетъ особыхъ доказательствъ. Перейдемъ къ соображеніямъ учебнаго характера. Съ этой стороны расширеніе Харьковскаго епархіальнаго училища, а не постройка отдѣльнаго въ гг. Купянскѣ или

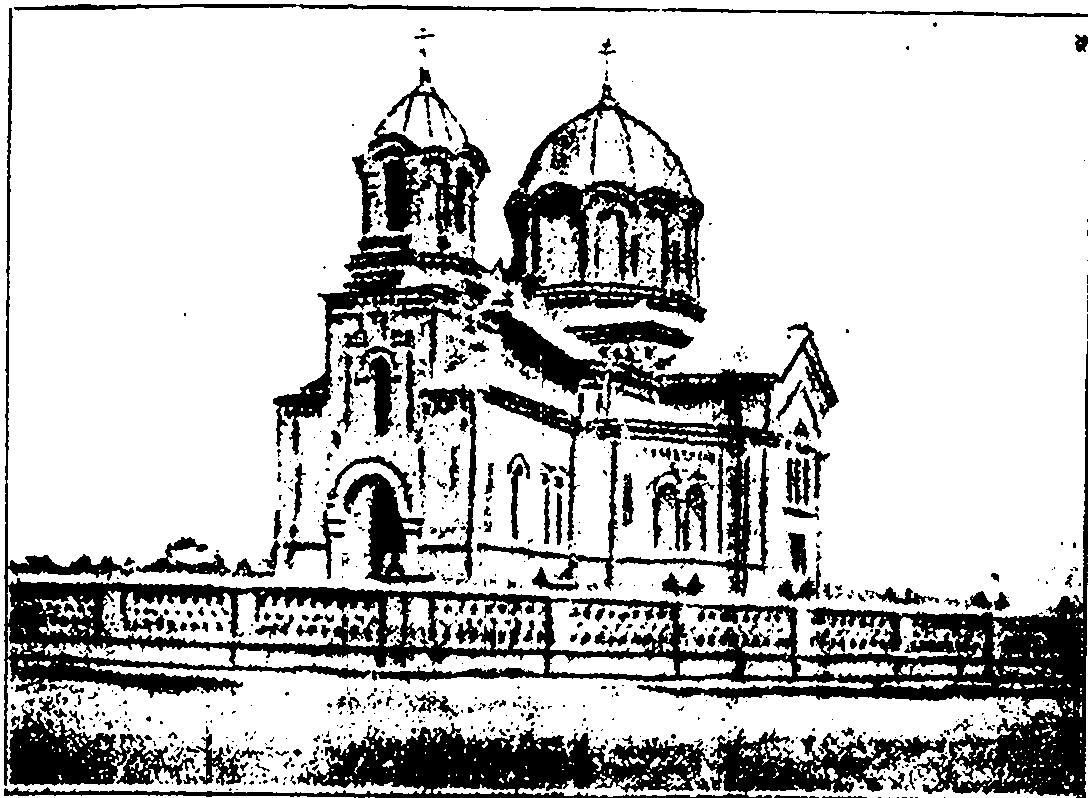


Старобѣльскѣ имѣеть тоже большія преимущества. Городъ Харьковъ, какъ культурный центръ, въ которомъ находится много высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, можетъ дать для новыхъ параллельныхъ классовъ епархіального училища прекрасныхъ и опытныхъ преподавателей.

Могутъ, конечно, оказаться таковыми и преподаватели въ Купянскѣ или Старобѣльскѣ, но они, при маломъ количествѣ уроковъ и недостаточности содержанія въ одномъ епархіальномъ училищѣ, будутъ стремиться занять уроки и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, что очень вредно отражается на учебномъ дѣлѣ. А на такіе предметы, какъ математика, физика, географія и естествовѣдѣніе въ Купянскѣ или Старобѣльскѣ и совсѣмъ не найдется спеціалиста съ высшимъ университетскимъ образованіемъ и епархіальное начальство будетъ вынуждено назначить на эти предметы кандидата академіи, который изучалъ ихъ только въ духовной семинаріи, или даже только въ духовномъ училищѣ. Въ Харьковѣ же каждый преподаватель епархіального училища имѣлъ-бы столько уроковъ по своей спеціальности и настолько достаточное содержаніе, что всецѣло могъ-бы посвятить себя своему предмету въ одномъ заведеніи. Это также не малозначительное основаніе для предлагаемаго нами рѣшенія вопроса. Наконецъ, при осуществленіи нашего проэкта получится выгода и въ административномъ отношеніи. Главнымъ руководителемъ и попечителемъ епархіального училища, какъ извѣстно, является мѣстный Архіепископъ. Его періодическія посѣщенія училища, торжественныя службы въ училищномъ храмѣ, его ревизіи училища, могутъ быть болѣе часты и менѣе затруднительны, если епархіальное училище будетъ находится въ Харьковѣ, а не въ иномъ городѣ. Равнымъ образомъ рѣшеніе Совѣта и другія дѣла училища, восходящія на утвержденія Его Высокопреосвященства, будутъ осуществляться своевременно и безъ затрудненія. Это тоже важное обстоятельство, на которое нужно обратить особое вниманіе. Вотъ вкратцѣ тѣ соображенія, которыя говорятъ, по нашему мнѣнію, за предпочтительность расширенія существующаго епархіального училища, предъ постройкой новаго въ какомъ либо изъ уѣздныхъ городовъ Харьковской губерніи.

*Священникъ Димитрій Вербицкій.*

## ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.



Торжественное освященіе Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепискомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, храма во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова въ с. Низахъ, Сумскаго уѣзда, устроеннаго покойнымъ Николаемъ Алексѣевичемъ Сухановымъ.

*Освятѣ, Господи, любящія благо-  
лѣтіе дому Твоего...*

7-е и 8-е іюня настоящаго года очень надолго останутся въ сердцахъ и памяти жителей села Низовъ, Сумскаго уѣзда, и его окрестностей, такъ какъ въ эти дни они были свидѣтелями рѣдкаго духовнаго торжества-освященія своего новаго величественнаго приходскаго храма, возданнаго щедрою рукою извѣстнаго благотворителя, нынѣ покойнаго, Николая Алексѣевича Суханова. Торжество освященія было тѣмъ великолѣпнѣе, а потому и тѣмъ памятниѣе для всѣхъ, что совершенно оно было нарочно прибывшимъ для этого изъ Харькова Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ Арсеніемъ, который, въ сопровожденіи Архимандрита Харьковскаго Покровскаго монастыря Іосифа, протоіереевъ—Ректора Духовной Семинаріи о. Алексія Юшкова, Ключаря Каѳедральнаго Собора о. Іоанна Гончаревскаго, Секретарей И. О.

Самойловича и В. И. Смирнскаго, Протодіакона В. Д. Вербицкаго и 2-хъ иподіаконовъ, 7-го іюня въ 6 часовъ вечера прибылъ на ст. „Сыроватку“ Харьковско-Николаевской желѣзной дороги для дальнѣйшаго слѣдованія на лошадахъ въ слободу Низы. Высокаго Гостя Владыку Архіепископа на вокзалѣ встрѣтили мѣстный Благочинный Протоіерей о. І. Дмитріевъ, Главноуправляющій имѣніями сыновей покойнаго Н. А. Суханова, его родной племянникъ, главный дѣятель по устроению Низовскаго храма, онъ же и староста его, Сумской 2-й гильдіи купецъ А. Г. Сургучовъ, Сумской Уѣздный Исправникъ съ чинами полиціи и священники ближайшаго къ вокзалу села Нижней-Сыроватки—Уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Сумскаго уѣзда о. А. Бѣляевъ и о. Н. Калюжный, и тысячи народа всѣхъ званій, возрастовъ и состояній, собравшагося къ пріѣзду рѣдкаго гостя на платформу станціи, благодаря прекрасной послѣ небольшого дождика погодѣ, въ такомъ множествѣ, что имъ были заняты не только платформа, но и всѣ прилегающія къ станціи поля и дорога, куда надлежало слѣдовать Владыкѣ Архіепископу. Люди стояли сплошною стѣною, такъ что сопровождавшія и встрѣчавшія Владыку лица съ большими усиліями очищали ему дорогу среди тѣнившагося вокругъ него народа, ожидавшаго получить Его Святительское благословеніе, которымъ, слава Богу, нашъ русскій православный, и особенно простой, народъ еще очень дорожитъ и къ которому относится съ большимъ благоговѣніемъ и почтеніемъ. Торжественно встрѣченный, Владыка, по выходѣ изъ вагона, преподаль общее благословеніе всему народу и въ каретѣ отбылъ въ с. Низы въ имѣніе молодыхъ владѣльцевъ Бориса и Владиміра Николаевичей Сухановыхъ, сопровождаемый колокольнымъ звономъ церкви большой слободы Нижней-Сыроватки, гдѣ въ то время, по случаю ярмарки, было очень много народу, стоявшаго по пути слѣдованія Его Высокопреосвященства, и привѣтливо кланявшагося проѣзжавшему Высокому гостю. Всѣ пріѣхавшіе съ Владыкой и встрѣчавшіе его послѣдовали за нимъ. Его Высокопреосвященство прибылъ прямо въ новый храмъ, у входа котораго онъ облачился въ мантию и торжественно былъ встрѣченъ настоятелемъ его о. Тимономъ Ѳедоровымъ съ крестомъ и св. водой, Благочиннымъ Протоіереемъ о. І. Дмитріевымъ и болѣе чѣмъ 30-ю священниками изъ г. Сумъ и окрестныхъ селеній. Пѣлъ прекрасный хоръ пѣвчихъ Сумскаго собора, одѣтыхъ въ новую красивую форму по образцу хора архіерейскаго. По окончаніи встрѣчи и по произнесеніи обычнаго многолѣтія мѣстнымъ о. діаконмъ Д. Ветуховымъ, Его Высокопреосвященство обратился къ многотысячной толпѣ собравшагося народа съ глубокопро-

чувствованнымъ словомъ, въ которомъ благодарилъ щедрыхъ строителей такого величественнаго храма Бориса и Владиміра Николаевичей Сухановыхъ и въ заключеніе самъ провозгласилъ вѣчную память родителямъ ихъ, почившимъ рабамъ Божиимъ Николаю и Параскевѣ, первымъ начавшимъ постройку этого прекраснаго храма въ селѣ Низахъ. Послѣ этого Владыка отбылъ въ приготовленный для него домъ въ прекрасномъ паркѣ, недалеко отъ церкви, гдѣ, немного отдохнувъ послѣ утомительной дальней дороги, изволилъ слушать всенощную, которую совершали прибывшія съ нимъ лица его свиты. Послѣ всенощной Владыка милостиво возложилъ на присутствовавшего здѣсь и участвовавшего въ служеніи всенощной Протоіерея о. Аркадія Грузова, Смотрителя Сумскаго Духовнаго училища, Высочайше пожалованный ему 6 Мая н. г. орденъ Св. Анны 2 ст. Почтенный о. Протоіерей, очень растроганный такимъ вниманіемъ Владыки, земно кланяясь, благодарилъ его. Въ это же время въ новомъ приходскомъ храмѣ всенощную совершали прибывшій къ этому времени изъ Москвы придворный, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, Митрофорный Протоіерей, Законоучитель молодыхъ владѣльцевъ Сухановыхъ, о. Константинъ Звѣревъ и Архимандритъ Харьковскаго Покровскаго монастыря Юсифъ съ 10 священниками.

На другой день 8 іюня въ 8 часовъ утра происходило самое торжество освященія новаго, рѣдкаго въ епархіи по красотѣ, богатству и роскоши своей отдѣлки, по тонкости, изяществу и художественности исполненія ея, величественнаго храма въ честь и память Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Храмъ устроенъ въ русско-византійскомъ стилѣ; каменный, съ водянымъ отопленіемъ. Все въ немъ цѣнно, роскошно, художественно и изящно. Иконостасъ невысокій изъ бѣлаго мрамора, привезенный изъ Москвы, работы извѣстнаго иконостаснаго художника Орлова. Царскія и боковыя врата въ иконостасѣ массивныя мѣдныя, чрезъ огонь вылащенные. Освѣщается весь храмъ электричествомъ, которое проведено въ алтарь, осьмерикъ, стѣны и въ массивное бронзо-вылащенное паникадило, стоящее 6000 руб., содея въ храмѣ очень высокая изъ чернаго мрамора; св. иконы прекрасной работы, писаны лучшимъ Московскимъ художникомъ Моравовымъ. Особенно художественно исполнены иконы на Горнемъ мѣстѣ „Моленіе Спасителя о Чашѣ“, стоимостью 1500 руб. и выше въ окнѣ свѣтоточія, изображающія Св. Благочестивыхъ Князей Владиміра и Бориса, ангеловъ хранителей сыновей покойнаго Николая Алексѣевича—Владиміра и Бориса Николаевичей Сухановыхъ. Всѣ церковные священныя предметы, какъ-то: кре-

сты, хоругви, ставники и фонари для свѣчей, запрестольный семисвѣщникъ—все это изъ бронзы, позолоченное, самой лучшей отдѣлки. Общая стоимость храма со всѣми его рѣдкостями болѣе 200,000 руб. Этотъ великолѣпный храмъ устроенъ вмѣсто старой, существующей и теперь, бѣдной по своей обстановкѣ, мало помѣстительной деревянной церкви, построенной въ 1841 г. тогдашнимъ владѣльцемъ штабсъ-капитаномъ Димитріемъ Ивановичемъ Кондратьевымъ, отъ котораго Низы потомъ перешли къ коммерціи совѣтнику Димитрію Ивановичу Суханову. Послѣ него имѣніе это досталось племяннику его, усыновленному имъ, Николаю Алексѣевичу Суханову, который и былъ главнымъ инициаторомъ святого и добраго дѣла начала построенія этого новаго прекраснаго храма. Смерть помѣшала ему довести до конца начатое имъ великое дѣло, но предъ смертію онъ завѣщаль окончить его своему родному племяннику, опекуну и попечителю двухъ его молодыхъ сыновей, Александру Георгіевичу Сургучеву. Этотъ послѣдній, будучи вѣрнымъ исполнителемъ завѣщаннаго ему его покойнымъ дядей святого дѣла устройства новаго храма, какъ человѣкъ самъ очень религіозный, давно уже сознавалъ, что въ слободѣ Низахъ, центрѣ Сухановскихъ имѣній, гдѣ находится сахарный заводъ съ нѣсколькими тысячами рабочаго народа, необходимъ храмъ новый, богатый и роскошный, вполне соответствующій богатству и роскоши жизни самого владѣльца; чтобы храмъ этотъ своимъ великолѣпіемъ могъ благотворно вліять на сердца фабричнаго люда, въ большинствѣ случаевъ не особенно ревностно посѣщающаго храмы Божіи; чтобы онъ возбудилъ въ немъ и поддержалъ бы иногда слабое религіозное чувство. А. Г., какъ человѣкъ очень близко, по должности управляющаго, стоящій къ этому рабочему классу и потому хорошо знающій его душевное и духовное настроеніе, понималъ, что для привлеченія этихъ—очень часто и съ добрымъ сердцемъ—людей къ Богу, надо устроить и храмъ Ему такой, чтобы онъ прежде всего своимъ внѣшнимъ благолѣпіемъ и красотой дѣйствовалъ бы на чувство ихъ и тѣмъ обращалъ бы ихъ къ Нему, Котораго бы они познавали и къ Которому приближались, посѣщая Его святой домъ. Домъ этотъ по своему величію долженъ быть достоинъ Его Святого Имени и превосходить своимъ благолѣпіемъ жилища человѣческія.

А. Г. видѣлъ, что рядомъ съ сказочною роскошью богатыхъ имѣній и заводовъ его дяди съ хоромами, какъ у царя земного, стоитъ ветхая, убогая, деревянная, маленькая церковь, гдѣ совершается служеніе Царю Небесному; что онъ самъ ѣсть и пьетъ изъ серебряныхъ чашъ и одѣвается въ роскошныя одежды, а священныя со-

суды и ризы священно-служителей въ бѣдной церкви, гдѣ приносится Святѣйшая Безкровная Жертва Царю царствующихъ о грѣхахъ людей, утопающихъ въ роскоши, богатствѣ и славѣ,—бѣдны и не благолѣпны. И вотъ онъ, подобно Царю Давиду, скорбѣвшему отъ сознанія того, что Кивотъ Завета, мѣсто присутствія Бога Израилева, находится подъ шатромъ—въ бѣдной скинїи, а самъ онъ живетъ въ великолѣпномъ кедровомъ дворцѣ, и потому изъявившему желаніе устроить Богу великолѣпный храмъ,—рѣшилъ также, что устраиваемый по завѣщанію его покойнаго дяди храмъ въ его богатомъ имѣніи долженъ быть особенно красивъ, помѣстителенъ, роскошенъ, многоцѣненъ: храмъ этотъ долженъ быть достоинъ величія и святости Имени Божія. Поэтому на украшеніе этого храма онъ рѣшилъ, какъ видѣли мы выше, истратить нѣсколько сотъ тысячъ рублей изъ своего богатства, которымъ въ изобилїи надѣлилъ его Господь Богъ. Такой щедрый храмосоздатель получитъ великую награду отъ Бога и похвалу, и благодарность отъ людей.

„Освяти, Господи, любящія благолѣпіе Дому Твоего и воспрослави ихъ Божественною Твоею Силою“, слышимъ мы ежедневно въ церкви, въ заамвонной молитвѣ, читаемой священникомъ въ концѣ Божественной литургіи. Вотъ награда благоустроителямъ святыхъ Божіихъ храмовъ. Вотъ какія великія милости Божїи призываются на любящихъ украшать домъ Божій и на создателей его.

Къ общему сожалѣнію, начавшійся еще съ ночи дождь помѣшалъ Высокопреосвященному Владыкѣ въ день освященія храма совершить свой путь къ нему отъ своихъ покоевъ „со славою“ и этимъ дать возможность съѣхавшемуся со всѣхъ сторонъ уѣзда народу испытать духовную радость при видѣ этой величественной красивой картины-шедевріа Владыки „со славою“, съ преднесеніемъ возженныхъ свѣтильниковъ, облаченнаго въ длинную голубую съ бѣлыми и красными полосами шелковую мантию, съ жезломъ въ рукѣ, въ сопровожденїи всѣхъ сослужащихъ съ нимъ лицъ въ священныхъ облаченїяхъ, съ возженными дикиріемъ и трикиріемъ и кадилами въ рукахъ, и пѣвчихъ съ умилительно торжественнымъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній.

На этотъ разъ Владыка отправился въ церковь въ каретѣ. Въ храмѣ Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ цѣлымъ сонмомъ духовныхъ лицъ, числомъ до 30, приглашенныхъ на рѣдкое торжество освященія такого великолѣпнаго храма изъ г. Сумъ и его уѣзда съ представителями своими благочиннымъ 1-го округа Сумскаго уѣзда, Настоятелемъ Собора Протоіереемъ о. Іоанномъ Дмитріевымъ, Смотрителемъ Сумскаго Духовнаго училища Протоіереемъ о. Аркадіемъ

Грузовымъ, его помощникомъ о. Василиемъ Яновскимъ, Председателемъ Сумскаго Уѣзднаго Отдѣленія Церковныхъ школъ о. Симеономъ Недѣлкою и Уѣзднымъ Наблюдателемъ О. А. Бѣляевымъ. Храмъ былъ переполненъ народомъ. Здѣсь были сами молодые хозяева Борисъ и Владиміръ Николаевичи Сухановы, съ своими воспитателями; служащіе на заводѣ и въ многочисленныхъ ихъ имѣніяхъ и приглашенные изъ городовъ Москвы, Харькова и Сумъ и его уѣзда. Тутъ были представители всѣхъ вѣдомствъ, учреждений и торговыхъ предприятий богатаго и промышленнаго г. Сумъ: военные, чины судебного вѣдомства, податвые и фабричные инспектора, земскіе начальники, чиновники почтоваго вѣдомства, учащіе, представители купеческаго и торговаго міра, имѣющіе такое или иное отношеніе къ коммерческимъ и заводскимъ предприятиямъ извѣстной и богатой фирмы Сухановыхъ. Здѣсь же были и пріѣхавшіе изъ Москвы художники, исполнявшіе работы въ этомъ храмѣ—иконостасныя г. Орловъ и иконописныя г. Моравовъ.

Всѣ собравшіеся здѣсь были проникнуты одной мыслию величіемъ и торжественностію событія—освященія Архипастыремъ такого благолѣпнѣйшаго храма. У всѣхъ на лицахъ было благоговѣйное восхищеніе этой умирительно-красивой картиной. Божественную литургію и торжество освященія съ Владыкой Архіепископомъ совершали придворный Московскій Митрофорный Протоіерей о. Константинъ Звѣревъ и Архимандритъ Харьковскаго Покровскаго монастыря Іосифъ съ 16 Протоіереями и священниками. Мститель Владыка Архіепископъ, окруженный множествомъ сослужащихъ ему священнослужителей въ блистающихъ золотомъ облаченіяхъ, митрахъ и камилавкахъ; глубокотрогательныя по своему содержанію возгласы на Божественной литургіи, церковныя молитвы и мѣста изъ псалмовъ, положенныхъ на освященіе храма, громко и ясно, съ особеннымъ чувствомъ, произносимыя Архипастыремъ; всегда красивое—отчетливое, пріятное—музыкальное произношеніе эктеній о. Протодіакономъ В. Д. Вербицкимъ; прекрасное пѣніе большого хора Оумскаго собора; нарядная форма пѣвчихъ; красота и богатство внутренней отдѣлки храма, переполненнаго народомъ,—все это невольно захватывало сердца молящихся, исполняя ихъ чувствомъ необыкновеннаго благоговѣйнаго восторга и молитвенности.

За Богослуженіемъ, на маломъ входѣ, предъ пѣніемъ: „Прійдите поклонимся“... Владыкой были возложены наперсные кресты на награжденныхъ ими въ 6 день сего Мая—Настоятеля этого храма о. Тимона Ѳедорова и Законоучителя Сумскаго Кадетскаго Корпуса о. Василя Виноградова. Возлагая крестъ на о. Тимона,

Владыка указалъ прихожанамъ его на его примѣрное, ревностное пастырское 27-ми лѣтнее на одномъ приходѣ служеніе, на его особенное добродушіе и умѣнье жить съ прихожанами въ мирѣ и христіанской любви, слѣдствіемъ чего есть тотъ авторитетъ, какимъ онъ пользуется среди нихъ и то вліяніе, какое онъ, видимо, имѣетъ на нихъ. Въ концѣ литургіи Его Высокопреосвященство сказалъ прекрасное глубоко-назидательное слово—о великомъ значеніи храмовъ Божіихъ для православныхъ христіанъ и о тѣхъ условіяхъ, при какихъ храмъ можетъ сохранить для прихожанъ его это значеніе. „Храмъ Божій, говорилъ Владыка—Проповѣдникъ, есть мѣсто особаго, невидимаго присутствія Божія, мѣсто особеннаго дѣйствія Божественной благодати. Онъ есть неисчерпаемый источникъ обильно текущей, живоносной воды—Христова ученія. Въ храмѣ Божіемъ мы слышимъ слова Самого Господа въ Его св. евангеліи, слова спасительныя для насъ грѣшныхъ. Въ храмѣ совершается святѣйшее таинство причащенія Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Въ немъ христіане получаютъ все то, что необходимо для ихъ счастья и благополучія въ этой жизни и для спасенія въ будущей, начиная отъ дня рожденія и до смерти, послѣ которой въ храмѣ продолжаютъ совершаться моленія объ умершихъ“. Въ заключеніе, обращаясь къ прихожанамъ вновь освященнаго храма, онъ призывалъ ихъ быть достойными по своей жизни, по своимъ нравственнымъ качествамъ входить въ этотъ святой храмъ и молиться въ немъ, тѣмъ болѣе, что храмъ этотъ устроенъ и украшенъ такъ богато, и такъ благолѣпно, что большой грѣхъ будетъ прихожанамъ его, если они не будутъ святить его своей доброй христіанской жизнью. Прихожане такого прекраснаго храма должны и жить и вести себя такъ, чтобы своимъ поведеніемъ не оскорбить святости и величія его, какъ дома Божія, и святого его Покровителя Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. „Вы, прихожане этого святого храма, говорилъ Архипастырь, должвы вести жизнь трезвую, скромную, трудолюбивую, добрую-христіанскую, тогда и молитвы ваши, приносимыя въ этомъ святомъ храмѣ Божіемъ, будутъ приниматься Господомъ и святымъ Его Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, какъ жертва ваша отъ чистаго сердца. Жизнь ваша, говорилъ, онъ, должна быть исполнена христіанской любви къ Богу и ближнимъ, тогда и любовь Божія и любовь святого Апостола Іоанна Богослова,—Проповѣдника мира и любви,—будутъ всегда пребывать съ вами и на васъ, и храмъ вашъ будетъ спасителемъ для васъ, а потому питайте особое почтеніе и уваженіе къ нему, какъ жилищу Самого Бога, и вступайте въ него со страхомъ Божіимъ, вѣрою и благоговѣніемъ“.



Послѣ Богослуженія Владыка, облачившись въ мантию, сталъ благословлять народъ. Въ это время съ благословенія Его Высокопреосвященства уполномоченные отъ прихода поднесли молодымъ владѣльцамъ Борису и Владиміру Николаевичамъ Сухановымъ хлѣбъ-соль, а церковному старостѣ А. Г. Сургучеву образъ его Св. Ангела хранителя Благовѣрнаго Князя Александра Невского. Уполномоченные и все Низовское общество благодарили ихъ за устройство такого богатаго храма, котораго они сами, своими средствами, никогда не устроили бы, съ своей стороны они обѣщали имъ жить въ такихъ же добрыхъ сосѣдскихъ отношеніяхъ съ ихъ имѣніями, какъ жили они и раньше при покойникѣ ихъ родителѣ Николаѣ Алексѣевичѣ. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка Архіепископъ, провожаемый хозяевами, духовенствомъ и многочисленнымъ народомъ, отбылъ изъ храма въ свои покои, гдѣ онъ изволилъ пить чай и отдыхать послѣ утомительнаго съ 8 час. утра и до 2 час. дня Богослуженія. Всѣ приглашенные на торжество направились въ роскошный паркъ, который граничитъ съ живописно извивающеюся рѣкою Целомъ. Авторъ этого готовился быть свидѣтелемъ торжества по случаю освященія храма въ Низахъ, но торжество, видѣнное имъ превзошло его ожиданіе; оно было также великолѣпно, какъ величественъ, богатъ и красивъ вновь освященный храмъ. Въ паркѣ нарочно къ этому торжеству были устроены огромные павильоны, красиво убранные живыми цвѣтами и зеленью. Въ этихъ павильонахъ были роскошно сервированы столы человекъ на 300 гостей, также всѣ украшенные зеленью и цвѣтами. Въ три часа, сопровождаемый любезными хозяевами, въ паркъ прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, встрѣченный радостнымъ „Исъ полла эти Деспота“ всѣхъ гостей, обнажившихъ свои головы при видѣ его, въ данномъ случаѣ можно сказать, Господина этого великаго, радостнаго пира, такъ какъ его пріѣздъ въ Низы былъ, главнымъ образомъ, причиной такого многочисленнаго, почтеннаго собранія приглашенныхъ со всѣхъ мѣстъ, которые вмѣстѣ съ хозяевами несказанно были рады видѣть среди себя такого высокаго, рѣдкаго почетнаго гостя. А пиръ, дѣйствительно, былъ радостный—пиръ торжества православной вѣры всего округа по случаю великаго событія освященія новаго храма, пиръ въ свѣтлый и знаменательный въ жизни молодыхъ хозяевъ день, день исполненія ими, горячо любящими своего почившаго отца дѣтьми, его священной воли—устроить новый храмъ. И вотъ, благодареніе Господу, многоцѣнное сооруженіе этого святаго храма, надгробнаго памятника на могилахъ дорогихъ родителей, дѣтьми въ совершенствѣ закончено: па-

мять оныхъ увѣковѣчена созданиемъ церкви Бога Живаго, гдѣ до скончанія вѣка не будетъ прекращаться молитвенное общеніе душъ живыхъ съ умершими; и церковь эта такъ торжественно при огромномъ стеченіи народа сегодня освящена самимъ Архипастыремъ. Какъ не радоваться и не торжествовать поэтому любящимъ дѣтямъ и близкимъ ихъ роднымъ, знакомымъ и сосѣдямъ?! Во время обѣда молодые хозяева были очень любезны: они по нѣсколько разъ обходили всѣ столы, приглашая присутствующихъ кушать предлагаемыя имъ самыя разнообразныя блюда, которымъ, кажется, не видѣлось и конца: гости положительно во всемъ были удовлетворены. Обширные, красиво сдѣланные и убранные зеленью павильоны, такъ удобно расположенные, что изъ главнаго центрального было видно все, что происходитъ въ другихъ, устроенныхъ безъ стѣнъ; обѣденные столы, роскошно и искусно украшенные цвѣтами, обиліе всевозможныхъ на нихъ яствъ и множество оживленно бесѣдующихъ гостей, а не вдаль виднѣющійся Пселъ съ живописно глядящими въ него, и какъ бы готовыми броситься въ его холодныя объятія, прибрежными деревьями, и около нихъ дымящійся пароходикъ—вся эта живая картина среди роскошнаго парка, при лучахъ заходящаго солнца,—послѣ небольшого дождика, была въ высшей степени интересна и заставляла не разъ пинущаго это, да увѣренъ, что и cadaго изъ участниковъ, окидывать ее взоромъ, любуясь ею.

Во время обѣда были произнесены тосты за здоровье ихъ Императорскихъ Величествъ и за Владыку Архіепископа. Затѣмъ Его Высокопреосвященство самъ провозгласилъ тостъ за здоровье гостеприимныхъ хозяевъ Бориса и Владиміра Николаевичей, которыхъ Владыка благодарилъ за окончаніе ими святаго дѣла постройки великолѣпнаго храма, начатаго ихъ покойнымъ отцемъ. Онъ выразилъ желаніе, чтобы они не оставляли обширнаго заводско-фабричнаго предпріятія умершаго ихъ отца, а поддерживали бы его и усовершенствовали, такъ какъ съ этимъ связано матеріальное благополучіе жителей всего тамошняго края. Владыка просилъ ихъ быть такими же щедрыми благотворителями храмовъ Божіихъ и такъ помогать всѣмъ бѣднымъ и несчастнымъ, какъ дѣлали это ихъ покойные родители. „Этими добрыми дѣлами, говорилъ онъ, будетъ крѣпка и память о нихъ, и Господь тогда будетъ помощникомъ во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ ихъ сыновьямъ“. Послѣ этого Владыка провозгласилъ вѣчную память почившимъ храмоздателямъ и благотворителямъ Николаю и Параскевѣ. Затѣмъ Его Высокопреосвященствомъ были произнесены тосты за главнаго исполнителя воли покойнаго

Николая Алексѣевича по постройкѣ храма, церковнаго старосту его Александра Георгіевича Сургучева, Настоятеля храма о. Тимона Федорова, мѣстнаго Благочиннаго Протоіерея о. Іоанна Дмитріева, за Духовенство округа, за присутствовавшихъ за обѣдомъ архитектора, по плану котораго строился храмъ, и художниковъ и за всѣхъ добрѣ потрудившихся надъ созданіемъ и украшеніемъ этого святаго храма. На провозглашаемые тосты всѣ присутствовавшіе отвѣчали пѣніемъ: „Многая лѣта“, а почившимъ строителямъ храма пропѣли вѣчную память. Стройное одушевленное пѣніе массы голосовъ, начинаясь въ главномъ—центральному павильонѣ, гдѣ былъ Его Высокопреосвященство и гдѣ произносились тосты, постепенно переходило дальше и дальше за другіе столы, такъ что получалось очень красивое впечатлѣніе, какъ-бы антифоннаго пѣнія, которое, оканчиваясь въ одномъ мѣстѣ, непосредственно-гармонично начиналось въ другомъ. Обѣдъ затянулся часовъ до 6. Было произнесено очень много рѣчей и тостовъ. Особенною задушевностію отличалась рѣчь Московскаго Протоіерея о. Константина Звѣрева, духовника покойнаго Николая Алексѣевича Суханова и законоучителя его сыновей. Въ рѣчи этой, посвященной воспоминаніямъ о покойномъ Н. А., о. Протоіерей, давно знавшій его по Москвѣ, какъ своего духовнаго сына, охарактеризовалъ его, какъ въ высшей степени добраго и отзывчиваго къ нуждамъ и горю людскому человѣка, дѣлавшаго очень много добра такъ, что при его жизни объ этомъ никому не было и извѣстно. По окончаніи тоста почтеннаго о. Протоіерея, съ привѣтственной и благодарственной рѣчью къ Его Высокопреосвященству и молодымъ хозяевамъ обратился Директоръ завода—иностранецъ по происхожденію. Его рѣчь особенно интересна была тѣмъ, что, произнесенная ломанымъ русскимъ языкомъ, она была выраженіемъ самыхъ теплыхъ чувствъ его симпатіи и сердечной благодарности Владыкѣ и хозяевамъ по поводу совершившагося событія. Молодымъ хозяевамъ онъ выражалъ свою радость, что ихъ отецъ, такъ широко поставившій свое заводское, хозяйственное и торгово-промышленное дѣло, оставилъ послѣднее имъ въ цвѣтушемъ состояніи.

„Онъ далъ вамъ въ руки дѣло, и вы, какъ святыню, берегите его“,—громко съ воодушевленіемъ говорилъ онъ и просилъ ихъ не оставлять его, а прилагать къ нему всѣ свои старанія и знанія, которыя они, какъ учащіеся въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, будутъ имѣть, для усовершенствованія его, чтобы поставить его не ниже производства заграничнаго и тѣмъ увѣковѣчить имя своего покойнаго родителя и прославить фамилію Сухановыхъ. Высокопреосвященнѣйшаго Владыку онъ благодарилъ за то, что онъ своимъ

посѣщеніемъ и торжественнымъ служеніемъ по выраженію оратора „даль намъ праздникъ свѣтлый“, который надолго останется въ памяти видѣвшихъ и слышавшихъ все то, что происходило сегодня въ храмъ Божіемъ.

Часовъ около шести вечера обѣдъ окончился, и Владыка, Архіепископъ, благословивъ всѣхъ, провожаемый пѣніемъ „Исѣ полла эти Деспота“, удалился въ свои покои отдохнуть, чтобы ночью слѣдовать въ Харьковъ. Гостямъ же радушными хозяевами любезно были предложены автомобили и парходикъ для катанья, чѣмъ многіе съ благодарностью и удовольствіемъ и воспользовались.

Въ 10 часовъ ночи всѣ участники торжества собрались въ паркъ предъ крыльцомъ дома, гдѣ находился Владыка, чтобы, принявъ отъ него послѣдній разъ архипастырское благословеніе, проводить дорогого гостя въ обратный путь. Погода благопріятствовала его отъѣзду. Была чудная-тихая, теплая, свѣтлая іюньская ночь. Владыка, осылая благословеніемъ собравшихся проводить его, вышелъ на крыльцо, у котораго стояла поданная ему карета. Напутствуемый долго несмолкаемымъ „Исѣ полла эти Деспота“ онъ, при добрыхъ пожеланіяхъ провожавшихъ его радушныхъ хозяевъ и ихъ гостей, въ сопровожденіи своей свиты и лицъ, наканунѣ встрѣчавшихъ его, выѣхалъ на вокзалъ—для обратнаго слѣдованія въ Харьковъ.

*В. Смирскій.*

### Служеніе Его Высокопреосвященства въ Харьковской Пантелеймоновской церкви.

27-го іюля Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ совершить литургію въ Харьковской Пантелеймоновской церкви по случаю ея Храмоваго Праздника. Въ служеніи съ Его Высокопреосвященствомъ принимали участіе: ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексій Юшковъ, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, протоіерей Николаевской церкви о. Василій Ветуховъ, благочинный священникъ о. Петръ Вишняковъ, Священникъ Каѳедр. Собора о. Леонидъ Твердохлѣбовъ и настоятель церкви священникъ о. Іоаннъ Полницкій. Владыка прибылъ въ церковь въ 9 час. 20 м. у. и былъ встрѣченъ сослужащими и молящимися, во множествѣ собравшимися еще до начала богослуженія. Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, и на лѣвомъ клиросѣ—мѣстный приходскій. Богослуженіе совершилось при торжественной обстановкѣ и громаднымъ стеченіи молящихся.

Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь. Въ краткихъ, но увлекательныхъ и назидательныхъ чертахъ Владыка изобразилъ высокія душевныя качества, глубокую вѣру и любовь къ Богу,

жизнь, служеніе ближнимъ и страданія за Христа великомученика Пантелеймона. При этомъ Владыка особенно остановился на служеніи его ближнимъ безмезднымъ врачеваніемъ, объяснивъ, что искусство врачеванія св. великомученикъ Пантелеймонъ пріобрѣлъ изученіемъ тогдашней медицинской науки, даръ же исцѣленій отъ его врачеваній подавался благодатію Божіею чрезъ вѣру и любовь его къ Богу. Отсюда Владыка сдѣлалъ для слушателей выводъ, что и современные врачи, чтобы имѣть успѣхъ въ дѣлѣ врачеванія, должны совершать свое дѣло съ вѣрою въ Бога и Его благодатную помощь, равно и обращающіеся къ помощи врачей должны надѣяться не на одни медицинскія средства, но на помощь Божію. Въ заключеніе Владыка обратилъ вниманіе слушателей на настоящее тревожное время, когда очень многіе мѣстности нашего отечества, а отчасти и нашъ городъ, пораженъ губительною эпидеміею—холеры. Владыка убѣждалъ всѣхъ, въ случаѣ болѣзни, непременно обращаться къ помощи врачей, потому что врачевныя средства и искусство врачеванія даны самимъ Богомъ для нашей пользы, но дѣлать это всѣ должны съ молитвою и твердою вѣрою въ Бога. Примѣръ великомученика и цѣлителя Пантелеимона показываетъ, что даръ исцѣленій подается врачамъ отъ Бога и болящіе удостоиваются врачевнаго исцѣленія по вѣрѣ въ Бога и молитвѣ. Вмѣстѣ съ этимъ Владыка убѣждалъ слушателей въ настоящее холерное время быть воздержными въ пищѣ, питьѣ и во всемъ образѣ жизни. Воздержаніе всегда полезно и необходимо, а во время эпидеміи особенно необходимо и обязательно: необходимо пить чистую и прокипяченную воду, пищу ѣсть только свѣжую и проваренную, особенно же должно воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Но къ сожалѣнію, сказалъ Владыка, этихъ правилъ воздержанія придерживаются не многіе: когда проѣзжаешь по рынку и видишь съ какимъ невоздержаніемъ народъ употребляетъ въ пищу зеленые овощи и плоды безъ соблюденія чистоты и умѣренности, то невольно приходишь къ заключенію, какъ не быть при такихъ условіяхъ болѣзнямъ, какъ не явиться и не распространиться холерѣ! Проповѣдь свою Владыка закончилъ словами: всѣ православные христіане имѣютъ великое утѣшеніе въ томъ, что въ лицѣ св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона они имѣютъ небеснаго, благодатнаго и безмезднаго исцѣлителя, притекаютъ къ нему съ вѣрою и молитвою въ болѣзняхъ своихъ. Вы, слушатели имѣете особенное утѣшеніе въ томъ, что св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона имѣете ближайшимъ покровителемъ вашего храма и прихода. Да будетъ же онъ всегда и неизмѣнно вашимъ защитни

комъ, и помощникомъ, и цѣлителемъ вашихъ тѣлесныхъ и духовныхъ болѣзней. А вы да будете достойными благодатной помощи вашего небеснаго покровителя своею вѣрою, благочестіемъ и истинно-христіанскою жизнію. Да будетъ на всѣхъ васъ благословеніе Божіе!

Проповѣдь Владыки, воодушевленная, увлекательная по изложенію и глубоконазидательная по содержанію, слушалась съ глубокимъ вниманіемъ и произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. —Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. великомученику Пантелеимону и провозглашены протодіакономъ обычныя многолѣтія.

По окончаніи богослуженія Владыка удостоилъ настоятеля церкви о. Іоанна Полницкаго своимъ посѣщеніемъ въ его квартирѣ, гдѣ ему хозяевами предложенъ былъ чай и обѣдъ.

Служеніе Его Высокопреосвященства въ Каедральномъ соборѣ.

30-го іюля, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ каедральномъ соборѣ. Въ сослуженіи участвовали: о.о. архимандриты Покровскаго монастыря —Іосифъ и Аѳанасій, каедральный протоіерей о. Стефанъ Любичкій, ключарь протоіерей Іоаннъ Гончаревскій и протоіереи каедральнаго собора о. Григорій Виноградовъ и о. Владиміръ Александровъ. На богослуженіи присутствовали: и. д. губернатора Харьковскій вице-губернаторъ И. И. Стерлиговъ, генералитетъ, представители разныхъ вѣдомствъ и учрежденій и много молящихся. Послѣ литургіи былъ отслуженъ, при участіи всѣхъ градскихъ протоіереевъ и священниковъ, благодарственный молебенъ и провозглашено протодіакономъ царское многолѣтіе. —На литургіи и молебнѣ въ каедральномъ соборѣ въ этотъ день присутствовалъ отрядъ Краснаго Креста, прибывшій изъ С.-Петербургa для отправленія въ мѣста, пораженныя эпидеміей холеры, въ лицѣ врачей, санитаровъ и сестеръ милосердія, числомъ болѣе 40 человекъ, во главѣ съ главноуполномоченнымъ по борьбѣ съ холерой профессоромъ, академикомъ т. с. Г. Е. Рейномъ. Послѣ того, какъ начальствующіе и официальные лица подошли, по окончаніи молебна, ко кресту, Владыко обратился къ санитарному отряду съ рѣчью, которая напечатана въ этомъ же № журнала „Вѣра и Разумъ“.

За еимъ Владыка преподалъ благословеніе лицамъ санитарнаго отряда, и всѣ они подошли къ св. кресту. Эта пастырская напутственная рѣчь Владыки, произнесенная трогательнымъ голосомъ съ чувствомъ отеческой любви, вниманія и участія къ напутствуемымъ, произвела на нихъ сильное впечатлѣніе, у многихъ сестеръ

милосердія видны были на глазахъ слезы. Изъ этой рѣчи и изъ того, какъ она была сказана, сестры не могли не почувствовать того, на какое высокое и святое дѣло, трудное и опасное для нихъ, но весьма полезное для страждущихъ ближнихъ, онѣ отправляются.

1-го августа Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ при сослуженіи: о. о. архимандритовъ Покровскаго монастыря—Іосифа и Аванасія, кафедральнаго протоіерея о. Стефана Любickaго, ключаря собора протоіерея Іоанна Гончаревскаго и протоіереевъ собора: о. Григорія Виноградова и о. Владиміра Александрова. На богослуженіи присутствовало множество молящихся. Въ настоящемъ году вслѣдствіе неблагопріятнаго состоянія Харьковскихъ рѣкъ крестный ходъ на рѣку не былъ совершенъ. Но въ концѣ литургіи, въ положенное время, Владыка при участіи сослужащихъ и градскаго духовенства въ преднесеніи духовенствомъ хоругвей, крестовъ и иконъ, вышелъ крестнымъ ходомъ на соборную площадь, при чемъ самъ износилъ св. крестъ на главѣ, поддерживаемый архимандритами. Здѣсь Владыка на особенно приготовленномъ мѣстѣ совершилъ освященіе воды, заготовленной въ чанахъ. Соборная площадь и прилегающія улицы были густо заполнены народомъ; присутствовали и. д. губернатора вице-губернаторъ И. И. Стерлиговъ. Чинъ освященія воды закончился провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Его Высокопреосвященству, синклиту и жителямъ богоспасаемаго града Харькова. Окропивъ на родъ на четыре страны св. водою, Владыка возвратился съ крестнымъ ходомъ въ Соборъ, гдѣ молящіеся подходили къ св. кресту окропиться св. водою.

#### Служеніе Его Высокопреосвященства въ Куряжскомъ монастырѣ.

6-го августа, въ день Преображенія Господня, Куряжскій монастырь праздновалъ храмовой праздникъ главнаго своего Преображенскаго храма. На-канунѣ, въ 6 час. вечера, было совершено торжественно всеобщее бдѣніе въ Преображенскомъ храмѣ Преосвященнымъ настоятелемъ монастыря Васиіемъ, Епископомъ Сумскимъ въ сослуженіи монашествующей братіи и приглашеннымъ изъ Харькова духовенствомъ. На богослуженіи собралось довольно много молящихся, между которыми были прибывшіе изъ дачъ Рыжова и Песочина и даже изъ Харькова. Монастырская колокольня была любителями церковнаго благолѣпія иллюминирована разноцвѣтными фонариками.

Въ самый праздникъ изволилъ служить въ Куряжскомъ мо-

настырѣ Высокопреосвященный Архіепискомъ Арсеній. Въ 9 час. 20 м. утра Владыка прибылъ въ монастырь и у св. вратъ монастыря былъ встрѣченъ Преосвященнымъ настоятелемъ монастыря Епископомъ Василюмъ съ братією монастыря и духовенствомъ, имѣвшимъ участвовать въ служеніи литургіи. Облачившись у св. вратъ въ мантию и приложившись ко кресту, Владыка въ предшествіи встрѣчавшихъ и хора монастырскихъ пѣвчихъ при пѣніи тропаря праздника прослѣдовалъ въ Преображенскій храмъ по дорожкѣ, усыпанной свѣжею травой, при чемъ усердно богомольцы посыпали дорожку живыми цвѣтами. Литургію Владыка совершилъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Епископомъ Василюмъ и въ сослуженіи слѣдующихъ лицъ: члена Государственнаго Совѣта протоіерея о. Тимоея Буткевича, архимандрита Аванасія, ректора семинаріи протоіерея о. Алексѣя Юшкова, профессора богословія протоіерея о. Николая Стеллецкаго, ключаря кафедральнаго собора протоіерея Іоанна Гончаревскаго, инспектора Полтавской семинаріи священника о. Василя Сокольскаго, ризничаго монастыря іеромонаха Теофилакта и благочиннаго іеромонаха Климента, при участіи протодіакона В. Вербицкаго. Пѣли архіерейскій хоръ пѣвчихъ и монастырскій. Храмъ былъ переполненъ молящимся. Въ концѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма съ пѣніемъ молебна и преднесеніемъ чудотворнаго образа Озерянской иконы Б. Матери, при чемъ на четырехъ сторонахъ храма Преосвященный Василій совершилъ осѣненіе молящихся чудотворнымъ образомъ. По возвращеніи крестнаго хода въ храмъ о. протодіакономъ были провозглашены обычныя многолѣтія съ присоединеніемъ особаго многолѣтія Преосвященному настоятелю и братіи монастыря.

По окончаніи литургіи Владыка, преподавъ благословеніе молящимся, преслѣдовать „со славою“ въ предшествіи сослужившихъ и братія монастыря въ покои Преосвященнаго настоятеля, гдѣ изволилъ пить чай и обѣдать.

Въ 2 ч. 30. Владыка, провожаемый Преосвященнымъ Василюмъ и всѣми участниками храмоваго торжества, при пѣніи „ись полла эти, деспота“ и колокольномъ звонѣ отбылъ изъ монастыря на свою дачу „Всѣхсвятское“.

Праздникъ Куряжскаго монастыря имѣлъ весьма торжественный характеръ, благодаря величественному богослуженію, совершенному двумя Архипастырями съ великимъ сонмомъ сослужителей при прекрасномъ пѣніи двухъ хоровъ. Эта торжественность усугублялась множествомъ молящихся, собравшихся не только изъ дачъ близлежащихъ, но и болѣе отдаленныхъ, какъ: Рыжова, Песочина и др.,



а также и изъ Харькова. Благопріятствовала празднику также и прекрасная ясная и теплая погода, которая, послѣ нѣсколькихъ пасмурныхъ и холодныхъ дней, какъ бы преобразилась ради праздника.

*Прот. І. Гончаревскій.*

## Иноепархіальный отдѣлъ.

**Воззваніе епископа Туркестантскаго и Ташкентскаго.**

Преосвященный Димитрій, епископъ Туркестантскій, въ № 7 Туркестантскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за наст. годъ, обращается съ воззваніемъ, посредствомъ котораго приглашаетъ изъ внутренней Россіи лицъ, желающихъ послужить въ Туркестанѣ въ священномъ санѣ. Къ свѣдѣнію такихъ лицъ Преосвященный сообщаетъ, что „каждому кандидату священства, пріѣзжающему въ Туркестанъ изъ епархій внутренней Россіи, выдаются прогоны и 300 руб. на обзаведеніе (въ общемъ около 600 руб.). Во всѣхъ приходяхъ положено казенное жалованье въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ; почти вездѣ имѣются одна или нѣсколько школъ. Законоучительство въ одной школѣ даетъ около 100 руб., а въ иныхъ мѣстахъ и больше. Принимая во вниманіе, что вездѣ въ Туркестанѣ священники имѣютъ землю, казенную квартиру и что не было еще случая, чтобы новоселы, при всей своей матеріальной необеспеченности въ первые годы жизни въ Туркестанѣ, когда либо оставили своего пастыря безъ посильнаго вознагражденія за его пастырскіе труды, при совершеніи требъ, можно съ увѣренностію сказать, что матеріальное положеніе Туркестантскаго пастыря, даже въ первые годы его службы, не будетъ хуже положенія его собратій, служащихъ въ епархіяхъ внутренней Россіи“.

Къ этому епископъ Димитрій добавляетъ, что „естественныя богатства благодатнаго Туркестана въ 3—5 лѣтъ превращаютъ новоселовъ въ богатыхъ земледѣльцевъ, достаткамъ коихъ не безъ основанія завидуютъ ихъ близкіе, оставшіеся въ Европейской Россіи. А съ ростомъ матеріальнаго благополучія паствы, само-собою разумѣется, крѣпнеть и благосостояніе пастырей“.

Обращаясь съ настоящимъ воззваніемъ къ молодымъ священникамъ и окончившимъ курсъ семинарій кандидатамъ священства изъ епархій внутренней Россіи, преосвященный Димитрій, епископъ Туркестантскій, предлагаетъ желающимъ направлять свои прошенія, вмѣстѣ съ документами и указаніемъ точнаго почтоваго и телеграфнаго адреса, на имя епископа Туркестантскаго и Ташкентскаго въ г. Вѣрный.

Каждый кандидатъ, прошеніе коего будетъ принято, получить объ этомъ увѣдомленіе, и если ему немедленно не будетъ представлено мѣсто, можетъ быть увѣренъ, что получить его черезъ нѣкоторое время. Въ виду этого, каждый проситель долженъ сообщать канцеляріи епископа о всякой перемѣнѣ своего мѣстожителства или службы, доколѣ онъ не получитъ назначенія, или не оставитъ намѣренія послужить Туркестантской церкви.

### Предупрежденіе Пензенскаго Преосвященнаго.

На рапортъ одного священника Пензенской епархіи, въ коемъ онъ, изъясняя о желаніи одного еврея креститься, выражаетъ сомнѣніе въ искренности его убѣжденій, мѣстный Преосвященный положилъ слѣдующую резолюцію: „Нынѣ многіе изъ іудеевъ ищутъ присоединенія къ святой Православной Церкви по корыстнымъ побужденіямъ, почему въ отношеніи къ ищущимъ такого присоединенія, особенно изъ іудеевъ, нужно быть до крайности осторожнымъ. Разъ есть сомнѣніе въ искренности заявившаго о своемъ желаніи присоединиться, то и присоединять его не слѣдуетъ. Предложить ему доказать искренность своего намѣренія аккуратнымъ исполненіемъ, всего, что требуется отъ желающаго присоединиться. Нужно его предварительно съ должною тщательностію наставить и утвердить въ ученіи православной вѣры, съ достаточнымъ при этомъ упражненіемъ въ постѣ и молитвѣ подъ наблюденіемъ и руководствомъ духовнаго отца“.

(Пенз. Еп. Вѣд.).

---

## РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

---

### Трезвая страна.

Сосѣдняя съ нами страна Швеція 50 лѣтъ тому назадъ не менѣе насъ страдала отъ распространенности ужаснаго порока пьянства, но школа, съ одной стороны, и суровые законы, установившіе тяжкія наказанія (до года тюрьмы) за оказательство въ пьяномъ видѣ въ публичномъ мѣстѣ, а также увеличивавшіе наказаніе въ случаѣ совершенія преступленія въ нетрезвомъ состояніи, равно какъ большія поощренія за распространеніе въ странѣ обществъ трезвости, возымѣли свое дѣйствіе, и нынѣ Швеція на рѣдкость трезвая страна: встрѣтить въ ней пьянаго на улицѣ составляетъ большую рѣдкость. У насъ стоитъ подумать объ этомъ, если вспомнить фактъ, что ежегодно совершается свыше 16000 болѣе или менѣе тяжкихъ преступленій привычными пьяницами или въ состояніи опьяненія. Подумать странно: число преступниковъ, равное дивизіи войска!

И труженникамъ школы первѣе другихъ приходится обратить свое вниманіе на это явленіе и, такъ сказать, направить свою энергію на ужасающее зло.

И если различные рисунки, снимки, наглядно показывающіе, какимъ ужаснымъ разстройствомъ организма сопровождается винопитіе и какъ оно отзывается на экономическомъ благосостояніи пьющихъ, если эти рисунки имѣютъ свое значеніе, то, кромѣ того, громадное значеніе долженъ имѣть и нравственный авторитетъ самого учителя и завѣдующаго школою.

Вотъ объ этомъ-то вывѣтривающемся, къ прискорбію, нравственномъ авторитетѣ и надлежитъ серьезно подумать всѣмъ работникамъ въ народной школѣ...

А то сколько бы докладовъ о вредѣ пьянства ни представлялось на учительскіе и педагогическіе съѣзды, сколько бы ни разсылалось рисунковъ по школамъ, страсть къ винопитію не будетъ ослабѣвать, если впереди учениковъ и взрослога населенія деревни не пойдетъ самъ руководитель подрастающаго поколѣнія.

### Статистика вѣроисповѣданій.

Г. Целлеръ, директоръ статистическаго бюро въ Штутгартѣ, высчиталъ, что изъ всѣхъ 1.544.510.000 обитателей земного шара 534.940,000 составляютъ христіане, 175.290,000—магометане, 10.860,000—евреи и 823.420,000—язычники. Изъ послѣднихъ 300.000,000—послѣдователи ученія Конфуція, 214.000,000—браминисты, 121.000,000—буддисты, а остальные принадлежатъ разнымъ другимъ, менѣе значительнымъ вѣроисповѣданіямъ. Другими словами, на каждую тысячу людей приходится 346 христіанъ, 114 магометанъ, 7 евреевъ и 533 человекъ другихъ религій. Перепись 1885 года показала, что при общемъ населеніи земного шара въ 1.461,285,500 христіанъ было 430.284,500, евреевъ—7.000,000 магометанъ—230.000,000 и язычниковъ—794.000,000. Такимъ образомъ мы видимъ постепенное увеличеніе населенія земного шара и въ томъ числѣ и евреевъ. Ихъ число увеличилось за послѣдніе двадцать пять лѣтъ на 3.860,000 чел.

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

### Безплатно! 40—дней—безплатно!

Если Вы въ теченіи 40 дней не выучитесь свободно говорить, читать и писать по нѣмецки, французски, англійски и латински по нашимъ самоучителямъ, составленнымъ по новѣйшему методу, (всѣ другіе—реклама) деньги возвращаемъ обратно. Цѣна самоучит. одного языка съ пересылкой наложенн. платеж. 1 руб. 10 к., 2-хъ 1 р. 90 к., 3-хъ 2 р. 80 к., 4-хъ 3 р. 65 к. Заказы исполн. един. складъ для всей Россіи. С.-Петербургъ, Пет. сторона, Большой просп., 56. Яну Петерсъ.

въ теченіе великаго поста произведено было пять чтеній: первое чтеніе—о русскихъ подворьяхъ въ Іерусалимѣ—было прочитано послѣ утрени 10-го февраля; второе чтеніе—о рѣкѣ Іорданѣ—въ четвергъ на первой седмицѣ великаго поста, послѣ утрени; третье чтеніе—о Геннисаретскомъ озерѣ и священныхъ воспоминаній, соединенныхъ съ этимъ озеромъ—было прочитано въ церкви, на второй седмицѣ великаго поста, послѣ великаго повечерія; четвертое чтеніе—о храмѣ Воскресенія въ Іерусалимѣ и Гробѣ Господнемъ—было прочитано въ четвергъ на третьей седмицѣ великаго поста, послѣ утрени; пятое чтеніе—о погребальной пещерѣ Божіей Матери въ Геосиманіи—было произведено на пятой седмицѣ великаго поста, въ субботу, послѣ утрени.

11. Въ Александро-Невской церкви села Ново-Александровки чтенія производились большею частію въ церковно-приходской школѣ, послѣ вечерни; первое чтеніе начато было въ 4-ю недѣлю великаго поста—объ Іерусалимѣ и Святой Землѣ: географическое положеніе, климатъ, народъ нынѣшней Палестины, святыни ея и раздѣленіе ихъ по принадлежности разнымъ христіанскимъ народамъ; второе чтеніе происходило въ томъ же училищѣ, послѣ вечерни, въ Лазареву субботу—о ирраздникѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Назаретѣ и паломническія хожденія по Галилеѣ въ мартѣ мѣсяцѣ; въ вербное воскресеніе, 22-го марта, предложена была за литургіей краткая бесѣда о святости и значеніи для насъ Палестины и приглашеніе къ пожертвованіямъ на Православное Палестинское Общество; четвертое и послѣднее чтеніе происходило 25-го марта, послѣ вечерни въ церковно-приходской школѣ, дочитана была книга Дмитріевскаго—праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Назаретѣ.

12. Въ Георгіевской церкви слободы Ольховатки палестинскія чтенія были ведены послѣ вечерни, въ зданіи церковно-приходской школы: 1-го февраля, въ недѣлю мясопустную—описаніе Святой Земли и путь до Іерусалима; 8-го февраля, въ недѣлю сыропустную—Іерусалимъ и главныя святыни и окрестности его; 15-го февраля, въ недѣлю православія, происхожденіе и развитіе паломничества въ Россіи въ Палестину и слово о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ; 22-го февраля, во 2-ю недѣлю великаго поста—о значеніи палестинскихъ чтеній; 1-го марта, въ 3-ю недѣлю великаго поста—о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ; 8-го марта, въ 4-ю недѣлю великаго поста—Виелемъ, историческое прошлое и настоящее этого города, окрестности Виелеема, Хевронъ и его ок-

рестности: 15-го марта, въ 5-ю недѣлю великаго поста—состояніе Палестины въ настоящее время, Палестинское Общество и его дѣятельность: 22-го марта, въ недѣлю Ваий—слово Преосвященнаго Іустина, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго о Святой Землѣ и воззваніе предъ сборомъ на Гробъ Господень; 25-го марта—слово Преосвященнаго Антонія, Епископа Уфимскаго; 5-го апрѣля, въ недѣлю о Өомѣ—значеніе Святой Земли для христіанъ, святыя мѣста и святыни Востока, Гробъ Господень и храмъ Воскресенія.

13. Въ Іоанно-Богословской церкви слободы Средняго-Бурлука чтенія велись съ 1-й седмицы и до недѣли Ваий, включительно (10 февраля—22 марта), въ храмѣ, въ воскресные дни послѣ утрени, а въ седмичные—иногда послѣ утрени, а иногда вечеромъ, послѣ великаго повечерія и особенно въ дни наибольшаго собранія говѣющихъ; прочитаны были слѣдующія статьи: а) посѣщеніе святыхъ мѣстъ православной церкви; б) происхожденіе и развитіе паломничества въ церкви Христовой; в) содѣйствіе паломничеству со стороны Православнаго Палестинскаго Общества; г) Палестина, какъ особое священное мѣсто для христіанъ и ея предѣлы; д) Іерусалимъ и его окрестности; е) наружный видъ Іерусалима и его мѣстоположеніе; ж) главныя святыни Іерусалима—Гробъ Господень и храмъ Воскресенія; з) ежедневное служеніе на Гробѣ Господнемъ и возженіе священнаго огня въ Великую Субботу; и) Голгова и пещера Обрѣтенія Животворящаго Креста Господня; і) страстной путь, домъ Пилата и мѣсто бичеванія; к) пещера преданія Іисуса Христа Іудой и мѣсто моленія Спасителя о Чанѣ; л) монастырь съ храмомъ и вертепомъ Рождества Христова; м) домъ Тайной Вечери и домъ св. Іоанна Богослова; н) праздникъ Рождества Христова въ Виелеемѣ и о) рѣка Іорданъ и торжественное здѣсь служеніе 5-го и 6-го января.

14. Въ Свято-Духовской церкви слободы Хатней чтенія о Святой Землѣ въ теченіе великаго поста по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерни; предъ началомъ чтенія ученики церковно-приходской школы, подъ управленіемъ учителя иѣли молитву „Царю Небесный“, а по окончаніи „Достойно есть“ и „Спаси, Господи, люди Твоя“.

15. Въ Варваринской церкви слободы Шиповатой чтенія велись послѣ литургіи въ формѣ бесѣды и иоученій; на 1-й недѣли великаго поста—о Богѣ, твореніи міра, избранномъ Богомъ народѣ—евреяхъ, пророкахъ среди нихъ; на 2-й недѣли—о жизни Господа нашего Іисуса Христа, чудесахъ и ученіи Его; на 3-й недѣли—Святая Земля и ея насельники въ дни Спасителя и о Крестѣ Господнемъ; на 4-й недѣли—городъ Виелеемъ и рожденіе въ немъ

Спасителя; на 5-й недѣли—городъ Іерусалимъ и его святыни: на 6-й недѣли—Входъ Господень въ Іерусалимъ; въ великую среду—о послѣднихъ дняхъ жизни Спасителя предъ Воскресеніемъ; въ день св. Пасхи—о Воскресеніи Спасителя.

О палестинскихъ чтеніяхъ, происходившихъ въ 1-мъ Зміевскомъ округѣ, мѣстный благочинный свидѣтельствуетъ слѣдующимъ образомъ, духовенство округа, въ цѣляхъ живѣйшаго запечатлѣнія въ умахъ и сердцахъ своихъ пасомыхъ священно-историческихъ событій какъ ветхаго и новаго завѣта, такъ и первенствующей церкви христіанской, считало необходимымъ, въ дополненіе къ своему школьному и церковно-богослужебному учительству, знакомить ихъ съ тѣми, дорогими сердцу каждаго христіанина, святыми мѣстами Востока, гдѣ эти событія совершались. „Востокъ—колыбель нашей вѣры, страна величайшихъ святынь христіанскихъ, земля, каждая пядь которой освящена великими событіями и связана съ дорогими для насъ воспоминаніями“, а потому вполне естественно, что чтенія объ этой землѣ находили самый живой откликъ въ сердцахъ слушателей, пробуждая въ нихъ большой интересъ къ судьбамъ нашей общей родины—Святой Земли и въ то же время вызывая полное сочувствіе къ дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества, заботящагося какъ о сохраненіи и содержаніи въ полномъ порядкѣ дорогихъ каждому вѣрующему священныхъ памятниковъ Востока, такъ и объ удобствахъ многочисленныхъ паломниковъ какъ въ самой Святой Землѣ, такъ и на пути туда и обратно. Чтенія производились всѣми священниками, исключая священника села Кочетка Е. Проскурникова, который въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ былъ боленъ и вмѣсто него отправлялъ богослуженія іеромонахъ Высочиновскаго монастыря. Чтенія эти вели къ тому, что народъ охотно и вполне сознательно жертвовалъ свои послѣдныя лепты въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества, и если въ этомъ году замѣчается небольшое уменьшеніе сбора противъ прошлаго года; то это объясняется повсемѣстнымъ обѣднѣніемъ русскаго крестьянина, что, между прочимъ, подтверждается и тѣмъ, что рѣшительно всѣ сборы и свѣчныя доходы съ каждымъ годомъ повсемѣстно уменьшаются. Не взирая на свое обѣднѣніе православный все же готовъ и послѣднюю копѣйку жертвовать на святое дѣло. Чтенія происходили въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1. Въ городѣ Зміевѣ, въ Соборно-Троицкой церкви: 15-го февраля—о смыслѣ и значеніи путешествія въ Святую Землю и о значеніи Святой Земли до пришествія Христа; 1-го марта—былъ

сдѣланъ обзоръ Іерусалимскихъ святынь; 8-го марта—о Назаретѣ и его святыняхъ; 15-го марта—о Вилелеемѣ и Гробѣ Господнемъ.

2. Въ томъ же городѣ въ Успенской церкви: 10-го и 12-го февраля—вступительная бесѣда о томъ, что великій постъ назначенъ намъ, христіанамъ, для покаянія и особенно для воспоминанія страданій и крестной смерти Господа Іисуса Христа. Слушателей было отъ 100 до 300 человѣкъ; 17 и 19 февраля—о Голгоѣѣ, мѣстѣ распятія Сына Божія; на третьей, четвертой, пятой и шестой недѣляхъ—предлагались подробныя чтенія о страданіяхъ, смерти и погребеніи Іисуса Христа въ связи съ описаніемъ положенія, въ какомъ нынѣ находятся въ Святой Землѣ всѣ дорогія сердцу христіанина мѣста, освященныя воспоминаніемъ о жизни и дѣлахъ Спасителя; въ день Входа Господня въ Іерусалимъ предлагалось поученіе о торжественномъ царскомъ входѣ Господа въ Іерусалимъ и о тѣхъ почестяхъ, какія оказывали Ему встрѣтившіе радостными восклицаніями: „Осанна сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне“; въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы предлагалось поученіе на слово: „Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою“; на бесѣдахъ дѣлалось и приглашеніе къ сильному пожертвованію въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества.

3. Въ городѣ Чугуевѣ, въ Покровской церкви бесѣды о Святой Землѣ велись послѣ торжественныхъ воскресныхъ вечерець поочередно священниками Н. Красинымъ и Ѳ. Дейнеховскимъ; всѣхъ чтеній было предложено пять: въ недѣлю православія, 15 февраля—о Святой Землѣ вообще: о ея прошломъ и настоящемъ въ частности и объ обязанности каждаго христіанина заботиться о нуждахъ этой земли; во вторую недѣлю, 22 февраля—о значеніи Православнаго Палестинскаго Общества въ дѣлѣ ознакомленія православныхъ христіанъ съ достопримѣчательностями Святой Земли; въ четвертую недѣлю, 3 марта—о томъ, какъ затруднительно было паломничество въ Палестину прежде учрежденія Палестинскаго Общества, и какъ оно стало легко, удобно и дешево теперь, благодаря именно ему; въ пятую недѣлю, 15 марта—о Святой Маріи Египетской и другихъ подвижникахъ и подвижницахъ, жившихъ въ Святой Землѣ; въ недѣлю Ваій, 22 марта—о торжественномъ празднованіи этого дня въ святомъ градѣ Іерусалимѣ (по брошюрамъ профессора Дмитріевскаго); на каждомъ чтеніи присутствовало отъ 50 до 100 человѣкъ; при чемъ слушателямъ раздавались палестинскіе листки.

4. Въ томъ же городѣ, въ Николаевской церкви—чтенія велись

по брошюрамъ, изданнымъ Палестинскимъ Обществомъ, между утреней и литургіей въ воскресные дни.

5. Въ томъ же городѣ, въ Рождество-Богородичной церкви чтенія о Святой Землѣ велись каждое воскресенье изъ книги В. Н. Хитрова: „Русскіе паломники и Святая Земля“: въ первую недѣлю — путь до Іерусалима; во вторую—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; въ третье воскресенье—Виѣлеемъ, Хевронъ и Горняя; въ четвертое—рѣка Іорданъ; въ пятое—Назаретъ и Тиверіадское озеро; въ шестое—лавры преподобныхъ отцевъ: Саввы освященнаго, Ѳеодосія Киновіарха и Харитона Исповѣдника; на каждомъ чтеніи слушателей было отъ 50 до 100 человекъ.

6. Тамъ-же, въ Скорбященской церкви всѣхъ чтеній было четыре: 1 марта—путь отъ Одессы до Іерусалима; 8 марта—Іерусалимъ и его окрестности; 15 марта—отъ Іерусалима къ югу: Виѣлеемъ, Хевронъ и Горняя; 22 марта—отъ Іерусалима на востокъ—лавра св. Саввы и Іорданъ; чтенія велись по книжкамъ „Бесѣды о Святой Землѣ“, изданія Палестинскаго Общества, послѣ вечернихъ богослуженій; слушателей на сихъ чтеніяхъ бывало отъ 5 до 15 человекъ.

7. Въ селѣ Введенскомъ, въ Введенской церкви предложено было три чтенія, въ воскресные дни 4, 5 и 6 недѣли великаго поста: а) о земной жизни Спасителя и о Святой Землѣ—Палестинѣ; б) о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра; в) объ Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ и его дѣятельности.

8. Въ селѣ Водяномъ, въ Борисо-Глѣбской церкви всѣхъ чтеній произведено было девять; при чемъ читались статьи по книжкамъ „Бесѣды о Святой Землѣ“, вып. I и III.

9. Въ селѣ Дудковкѣ, въ Іоанно-Предтечинской церкви всѣхъ чтеній было пять: а) бесѣда о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ; б) паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія; в) паломничество отъ Іерусалима къ югу: въ Виѣлеемъ, Хевронъ и Горнюю; г) паломничество отъ Іерусалима на сѣверъ: въ Назаретъ, на гору Ѳаворъ и къ Тиверіадскому озеру; д) о Входѣ Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ; слушателей при каждомъ чтеніи было отъ 40 до 300 человекъ.

10. Въ селѣ Звѣдкахъ, въ Преображенской церкви всѣхъ чтеній было предложено шесть изъ книги „Бесѣды о Святой Землѣ“, вып. II; чтенія производились по воскреснымъ днямъ между утреней



и литургіей и послѣ торжественныхъ вечеренъ въ приходскомъ храмѣ: слушателей бывало отъ 100 до 350 человѣкъ на вечерняхъ и до 450 человѣкъ на утреннихъ чтеніяхъ: были прочитаны всѣ 6 бесѣдъ о Святой Землѣ, архимандрита Іоанна Вѣрюжскаго.

11. Въ селѣ Замостьѣ, въ Николаевской церкви всѣхъ чтеній было три, послѣ вечернихъ богослуженій: а) паломничество отъ Іерусалима къ югу: въ Виѳлеемъ, Хевронъ и Горнюю; б) паломничество отъ Іерусалима къ Іордану и в) отъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія. Въ связи съ означенными чтеніями было рассказано о Рождествѣ Пресвятыя Богородицы, о Благовѣщеніи, о Рождествѣ Христовомъ, о Крещеніи Господнемъ, о значеніи постовъ, о воскрешеніи Лазаревомъ, о Тайной Вечери, о страданіи, смерти и воскресеніи Христовомъ; слушателей было отъ 30 до 50 человѣкъ.

12. Въ селѣ Зарожномъ, въ Васильевской церкви всѣхъ чтеній было предложено четыре: 12 марта, послѣ вечерняго богослуженія—о значеніи Святой Земли для православнаго русскаго народа; на этомъ чтеніи присутствовало 400 человѣкъ; 19 марта, послѣ великаго повечерія—о значеніи русскаго паломничества въ Святую Землю; на этомъ чтеніи присутствовало 450 человѣкъ; 21 марта, послѣ утрени—слово о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ; присутствовало 550 человѣкъ; 22 марта, послѣ всеобщаго бдѣнія—воззваніе къ прихожанамъ о пожертвованіи въ пользу Святой Земли: присутствовало 700 человѣкъ.

13. Въ селѣ Каменной Яругѣ, въ Николаевской церкви всѣхъ чтеній было предложено 21; чтенія производились между утреней и часами, а также послѣ повечерій: 9 февраля—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, бесѣда І Епископа Томскаго Макарія; 10-го февраля—о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ, священника В. Бабуры; 11 февраля—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, М. С. Пальмова; 12 февраля—Императорское Палестинское Общество; 15 февраля—паломничество въ Святой Землѣ и путь отъ Одессы до Іерусалима, свящ. Панова; 16-го февраля—Іерусалимъ и его окрестности, его-же; 17 февраля—отъ Іерусалима къ югу: въ Виѳлеемъ, Хевронъ и Горнюю, его-же; 18-го февраля—отъ Іерусалима на востокъ: къ Іордану и лаврѣ св. Саввы, его-же; 19 февраля—отъ Іерусалима на сѣверъ: въ Назаретъ, на г. Өаворъ и къ Тиверіадскому озеру, его-же; 22 февраля—паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ, И. В. Малиновскаго; 25-го февраля—Святая Земля и Императорское Палестинское Общество,

Епископа Томскаго Макарія; 26 февраля—православіе въ Святой Землѣ и инославная пропаганда, свящ. Ф. Соколова; 1 марта—положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, А. М. Ванчакова; 3 марта—русское паломничество и Палестинское Общество, протоіерея Дмитріевскаго; 4 марта—на Святой Землѣ, архимандрита Іоанна Вѣрюжскаго; 5, 8, 9, 10 и 11 марта—на Святой Землѣ, его-же и 15 марта—значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа, В. С. Ильинскаго; на чтеніяхъ присутствовало отъ 100 до 700 человекъ.

14. Въ слободѣ Соколѣвѣ, въ Успенской церкви всѣхъ чтеній было пять, которыя производились по пятницамъ: а) на первой седмицѣ была прочитана бесѣда о Святой Землѣ, о цѣли Палестинскаго Общества, сколько оно сдѣлало и какія нужны ему матеріальныя помощь и содѣйствіе со стороны нашей, Преосвященнаго Макарія; б) на второй седмицѣ сказана бесѣда о дѣлѣ, совершаемомъ въ Святой Землѣ Палестинскимъ Обществомъ, А. М. Курочкина; в) на третьей седмицѣ—о православіи въ Святой Землѣ и инославной пропагандѣ, свящ. Соколова; г) на четвертой—о значеніи Святой Земли для православнаго русскаго народа, В. Ильинскаго и д) на пятой—слово о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ, Преосвященнаго Никанора Смоленскаго.

15. Въ селѣ Константиновкѣ, въ Рождество - Богородичной церкви; 16, въ селѣ Боровомъ, въ Христорождественской церкви и 17, въ селѣ Боркахъ, въ Преображенской церкви чтенія предлагались въ воскресные дни, между утреней и литургіей, по брошюрамъ, изданнымъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ; чтенія выслушивались съ любовію молящимися, присутствовавшими въ числѣ отъ 100 до 200 человекъ каждый разъ.

18. Въ селѣ Ново-Покровскомъ, въ Покровской церкви было произведено четыре чтенія (изъ III выпуска бесѣдъ о Святой Землѣ) въ воскресные дни великаго поста, по окончаніи вечерни: а) о древнемъ и современномъ значеніи Святой Земли; б) о Святой Землѣ подъ властью христіанскихъ Императоровъ; в) о значеніи Святой Земли для православнаго русскаго народа и г) о дѣлѣ, совершенномъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ въ Святой Землѣ; на каждомъ чтеніи присутствовало до 30 человекъ.

19. Въ селѣ Старо-Покровскомъ, въ Успенской церкви всѣхъ чтеній было предложено шесть; чтенія производились на вечерняхъ воскресныхъ дней великаго поста и одно на утрени Вербнаго воскре-

сенія; содержаніемъ чтеній служило: а) простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ (1 чтеніе изъ I выпуска); б) о земной жизни Іисуса Христа и о Святой Землѣ (2 чтеніе изъ I выпуска); в) о значеніи Святой Земли для православнаго русскаго народа (4 чтеніе изъ III выпуска); г) современное положеніе православія и православныхъ въ Святой Землѣ (4 и 5 чтеніе изъ III выпуска); д) о дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества (5 чтеніе изъ III выпуска) и е) нужды православія и православныхъ Святой Земли и необходимость отклика на эти нужды пожертвованіями; слушателей было отъ 80 до 100 человѣкъ; пособіемъ при веденіи чтеній служили брошюры, изданныя Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ.

20. Въ селѣ Тарановкѣ, въ Архангело-Михайловской церкви всѣхъ чтеній было шесть, которыя велись въ воскресные и праздничные дни, въ помѣщеніи церковно-приходской школы: а) о таинствѣ покаянія; слушателей было 150 человѣкъ; б) о таинствѣ причащенія; слушателей было около 150 человѣкъ; в) о храмѣ Божіемъ; слушателей было около 200 человѣкъ; г) о второй заповѣди десятословія; слушателей было 125 человѣкъ; д) о Христовой церкви; слушателей было около 150 человѣкъ; е) о православной христіанской вѣрѣ; слушателей было болѣе 100 человѣкъ; всѣ чтенія были проведены по брошюрамъ, составленнымъ Павломъ Никольскимъ, вмѣсто спеціально палестинскихъ чтеній, въ виду штундистскаго лжеученія, пропагандируемаго въ Тарановскомъ приходѣ; при чемъ въ связи съ этими чтеніями сообщались и свѣдѣнія о Святой Землѣ, какъ колыбели христіанства, откуда получили распространеніе вѣра и Церковь Христова.

21. Въ селѣ Теилѣгѣ, въ Іоанно-Богословской церкви всѣхъ чтеній было четырнадцать, которыя производились въ теченіе всей святой четыредесятницы въ приходскомъ храмѣ въ разное время; чтенія эти велись по книжкѣ, изданной Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ (выпускъ I, II и III); слушателей на чтеніяхъ было отъ 50 до 400 человѣкъ.

22. Въ слободѣ Терновой, въ Богоявленской церкви, 23, въ селѣ Мохначехъ, въ Нерукотвореннаго Образа церкви и 24, въ селѣ Соколовѣ, въ Архангело-Михайловской церкви были предлагаемы чтенія по воскреснымъ днямъ великаго поста изъ брошюръ, изданныхъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ.

Во 2-мъ Зміевскомъ округѣ палестинскія чтенія происходили въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1. Въ слободѣ Алексѣевкѣ, Рождество-Богородичной церкви священникъ Варсонофій Антоновскій 15 февраля прочелъ брошюру: православная Русь въ Святой Землѣ въ былое время и въ наши дни: слушателей было около 200 человекъ; 22 февраля была прочитана брошюра—предсмертныя мысли и думы Казанскаго Архіепископа Дмитрія (Самбикина) о заслугахъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества; слушателей было свыше 300 человекъ; 15 марта—1 пол. брошюры профессора А. А. Дмитриевскаго—праздникъ Благовѣщенія въ Назаретѣ и паломническія хожденія по Галилеѣ въ мартѣ мѣсяцѣ слушателей было около 150 человекъ. 22-го марта была дочитана вторая половина поименованной брошюры: слушателей было около 200 человекъ; всѣ чтенія начинались и заканчивались общимъ пѣніемъ молитвъ.

2. Въ слободѣ Алексѣевкѣ, Троицкой церкви священникъ Михаилъ Ковалевскій на воскресныхъ вечерняхъ поста ознакомилъ слушателей съ Палестиною, съ значеніемъ въ обмѣнѣ произведеній Индіи, Аравіи, Персіи, Египта, Греціи; плодородіе, характеристика народовъ, обитающихъ въ ней, образъ жизни и занятія ихъ.

3. Въ слободкѣ Асѣевкѣ, Николаевской церкви священникъ Василій Протопоповъ прочелъ брошюры: о земной жизни Иисуса Христа и Святой Землѣ, значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, Императорское Православное Палестинское Общество, путь отъ Одессы до Іерусалима, Іерусалимъ и его окрестности, о Гробѣ Господнемъ, Голгоетѣ, храмъ Соломона, Геосиманіи, Виелеемѣ, Іорданѣ и Капернаумѣ, Фаворѣ и Тиверіадское озеро входъ Господень во Іерусалимъ, Назаретъ и исторія праздника Благовѣщенія.

4. Въ слободѣ Верхнемъ-Бишкинѣ, Архангело-Михайловской церкви священникъ Θεодоръ Сильванскій провелъ пять бесѣдъ о Святой Землѣ и Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ, о православіи и инославной пропагандѣ въ Святой Землѣ, о положеніи православія въ Святой Землѣ и дѣятельности Императорскаго Палестинскаго Общества, русскомъ паломничествѣ и объ Іерусалимѣ и его святыхъ; слушателей бывало много.

5. Въ слободѣ Черкасскомъ Бишкинѣ, Троицкой церкви священникъ Николай Дзюбановъ своимъ прихожанамъ прочелъ бесѣды: Іерусалимъ и его святыни, паломничества въ Святую Землю: путь отъ Одессы до Іерусалима; Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

6. Въ слободѣ Булацеловкѣ, Воскресенской церкви священникъ

Василій Ястремскій велъ чтенія: о положеніи православія въ Святой Землѣ и инославной тамъ пропагандѣ, путь отъ Одессы до Іерусалима, Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, отъ Іерусалима на востокъ: къ Іордану и въ лавру св. Саввы, изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія, отъ Іерусалима къ югу: въ Виѣлеемъ, Хевронъ и Горнюю, простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ.

7. Въ слободѣ Берекахъ Вознесенской церкви священникъ Василій Евецкій въ промежутокъ времени между утренею и обѣднею прочелъ своимъ прихожанамъ: въ 1-ю недѣлю—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ и о земной жизни Іисуса Христа; во 2-ю недѣлю—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра и Императорское Православное Палестинское Общество; въ 3-ю недѣлю—путь отъ Одессы до Іерусалима, Іерусалимъ и его окрестности; въ 4-ю недѣлю—отъ Іерусалима къ югу: въ Виѣлеемъ, Хевронъ и Горнюю и отъ Іерусалима на востокъ—къ Іордану и лавру св. Саввы; въ 5-ю недѣлю—отъ Іерусалима на сѣверъ: въ Назаретъ, на гору Фаворъ и къ Тиверіадскому озеру; въ 6-ю недѣлю—паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія; слушателей бывало отъ 40 до 60 человекъ.

8. Въ слободѣ Берекѣ, Христорожественской церкви священникъ Николай Хижняковъ читалъ прихожанамъ послѣ торжественныхъ вечерей: 15-го февраля—путь отъ Одессы до Іерусалима; 22-го февраля—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; 1-го марта—отъ Іерусалима къ югу: въ Виѣлеемъ, Хевронъ и Горнюю; 8-го марта—отъ Іерусалима на востокъ: къ Іордану и въ лавру св. Саввы; 15-го марта—отъ Іерусалима на сѣверъ: въ Назаретъ, на гору Фаворъ и къ Тиверіадскому озеру: на чтеніяхъ слушателей присутствовало до 200 человекъ; каждое чтеніе предварялось и заканчивалось пѣніемъ молитвъ, исполнявшихся пѣвчими изъ мальчиковъ, дѣвочекъ и взрослыхъ.

9. Въ слободѣ Гомольнѣ, Іоанно-Богословской церкви священникъ Митрофанъ Крутьевъ на пяти чтеніяхъ ознакомилъ своихъ слушателей съ содержаніемъ брошюръ: о Назаретѣ и его окрестностяхъ, Іерусалимъ и его окрестности: Голгоѳа, православная церковь Воскресенія и русское Александровское подворье, погребальная пещера Богоматери, Елеонская гора и Сіонъ—тайной вечери и горница, Іорданъ, Геннисаретское озеро и гора Фаворъ; всѣ чтенія происходили въ храмѣ, послѣ торжественной вечерни, на коихъ присутствовало отъ 70 до 100 человекъ взрослыхъ и дѣтей.

10. Въ слободѣ Глазуновкѣ, Покровской церкви священникъ Арсеній Поповъ 15-го февраля бесѣдовалъ съ прихожанами о г. Назаретѣ и о Благовѣщеніи Пресвятой Богородицы, 22-го февраля—о Вифаніи, воскресеніи Лазаря: 1-го марта—о торжественномъ входѣ во Іерусалимъ Спасителя: 8-го марта—о Тайной вечери, о преданіи Христа Іудею; 15-го марта—о крестной смерти Спасителя, Его воскресеніи и явленіи ученикамъ и апостолу Ѳомѣ: слушателей бывало до 100 человекъ.

11. Въ слободѣ Ефремовкѣ, Димитріевской церкви священникъ Петръ Тимошеевъ провелъ шесть бесѣдъ на слѣдующія темы: 15-го февраля—о земной жизни Іисуса Христа; 22-го февраля—о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра: 1-го марта—о дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества; 8-го марта—путь отъ Іерусалима въ ближайшія его окрестности: 15-го марта—путь отъ Одессы до Іерусалима: 22-го марта—путь отъ Іерусалима: въ Вифлеемъ, Хевронъ и Горнюю; бесѣды велись въ храмѣ послѣ торжественной вечерни: слушателей насчитывалось отъ 30 до 250 человекъ.

12. Въ слободѣ Лиговкѣ Казанской церкви священникъ Аванасій Жуковъ прочелъ прихожанамъ: христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю, Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, лавры преподобныхъ отцевъ: Саввы освященнаго, Ѳеодосія Киновіарха и Харитона Исповѣдника, о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ Іорданѣ, святое мѣсто крещенія Господня бесѣда Епископа Рязанскаго Іустина: „Идѣ же есть созрвище ваше; ту будетъ и сердце ваше“; храмъ бывалъ полонъ молящимися.“

13. Въ слободѣ Линивкѣ, Николаевской церкви священникъ Петръ Яновскій въ теченіе великаго поста, въ зданіи церковно-приходской школы и въ храмѣ велъ бесѣды: о судьбѣ православія въ Святой Землѣ въ настоящее время, о томъ, что во времена Апостоловъ палестинскіе христіане терпѣли великія гоненія, объ участи Іерусалима, и вообще, о прежнемъ и настоящемъ положеніи святаго града Іерусалима, о русскихъ подворьяхъ въ Іерусалимѣ, о горѣ Елеонской и ея значеніи, о горѣ Ѳаворѣ и ея историческомъ значеніи для настоящаго времени, о страннопріимствѣ и его значеніи по отношенію къ ближнимъ, притча о милосердномъ самарянинѣ, о городѣ Назаретѣ и событіяхъ, происходившихъ въ немъ, о погробальной пещерѣ, о страданіяхъ, смерти и погребеніи Спасителя.

14. Въ слободѣ Лозовенькѣ, Космо-Даміановской церкви свя-

щенникъ Веніаминъ Богдановъ своимъ слушателямъ предложилъ 22 чтенія: о земной жизни Спасителя; простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, о значеніи Святой Земли, Императорское Православное Палестинское Общество, паломничество въ Святую Землю, отъ Іерусалима къ югу, отъ Іерусалима на востокъ, отъ Іерусалима на сѣверъ, просвѣтительная дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества въ Сиріи и Палестинѣ, православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда, русское паломничество и Императорское Православное Палестинское Общество, чтенія о Святой Землѣ.

15. Въ слободѣ Мѣловой, Николаевской церкви священникъ Стефанъ Дахинъскій бесѣдовалъ съ прихожанами о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра о древнемъ и современномъ значеніи Святой Земли, объ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ, о положеніи Святой Земли подъ властью христіанскихъ Императоровъ.

16. Въ слободѣ Отрадѣ, Петро-Павловской церкви священникъ Виталій Ястремскій прочелъ 15-го февраля—о долинѣ Іосафатовой, о повѣртіи евреевъ, что здѣсь долженъ быть Страшный Судъ, о гробницѣ пророка Захаріи, объ источникѣ Богоматери и Силоамской купели; 22-го февраля—о долинѣ Геенской, о горѣ злого совѣщанія, о домѣ первосвященника Каіафы, о горѣ Сіонской и горницѣ Тайной вечери и Сошествія Св. Духа на апостоловъ; 1-го марта—о городѣ Вифлеемѣ, родословіи Давида и рожденіи; Христа 8-го марта—житіе св. Іоанна Лѣствичника; 15-го марта—о пути изъ Іерусалима въ Яффу, о домѣ, гдѣ жилъ св. Симеонъ Богопріимецъ, а колодецъ, гдѣ поили верблюдовъ волхвы, шедшіе поклониться новорожденному Христу; 22-го марта—о рѣкѣ Іорданѣ и святыхъ мѣстахъ: Вифаніи, Гоесиманіи и горѣ Елеонской.

17. Въ слободѣ Охочахъ, Троицкой церкви священники: Іоаннъ Ѳедоровъ и Теофілактъ Павловскій бесѣдовали съ прихожанами о погребальной пещерѣ Богоматери, о земной жизни Спасителя, о паломничествѣ въ Святую Землю, о русскихъ подворьяхъ въ Іерусалимѣ и о рѣкѣ Іорданѣ мѣстѣ крещенія Господня.

18. Въ слободѣ Преображенской, Преображенской церкви священники: Василій Башинскій и Антоній Козловскій чтенія о Святой Землѣ чередовали съ бесѣдами о Богѣ и Его свойствахъ, о молитвѣ и крестномъ знаменіи, объ иконопочитаніи, о Символѣ вѣры и таинствахъ.

19. Въ Плесовскихъ хуторахъ, Николаевской церкви священникъ Іоаннъ Филевскій велъ устныя бесѣды съ прихожанами о Святой Землѣ.

20. Въ слободѣ Раздольѣ, Покровской церкви священникъ Евлампій Черняевъ чтенія производилъ въ храмѣ, между утренями и литургіями, изустно по руководству, изданному Палестинскимъ Обществомъ, въ такомъ порядкѣ: 1-го марта—гора Голгоѳа и ея историческое значеніе, прежнее и современное положеніе; 8-го марта—знаменитѣйшіе города Святой Земли, историческое значеніе и современное ихъ положеніе; 15-го марта—важнѣйшіе храмы святаго града Іерусалима: 22-го марта—входъ Господень во Іерусалимъ, значеніе сего города, какъ историческаго центра христіанства для ума и сердца вѣрующаго человѣка, удобства паломничества въ Святую Землю благодаря трудамъ Палестинскаго Общества; слушатели призывались къ пожертвованію.

21. Въ слободѣ Шебелинкѣ, Архангело-Михайловской церкви священникъ Григорій Мураховскій имѣлъ бесѣды съ прихожанами на слѣдующія темы: значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю, христіанской смыслъ паломничества въ Святую Землю, благочестивыя путешествія по святымъ мѣстамъ въ древности, русская церковь во имя св. Александра Невскаго близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, положеніе православія въ Святой Землѣ и просвѣтительная дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Палестинѣ и Сиріи.

22. Въ слободѣ Шевелевкѣ, Димитріевской церкви священникъ Константинъ Землянскій ознакомилъ на чтеніяхъ слушателей о дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, о важнѣйшихъ мѣстахъ—святыняхъ Іерусалима и его окрестностей, о пути отъ Одессы до Іерусалима: чтенія начинались и закончивались пѣніемъ молитвъ, прихожане были располагаемы къ желанію самимъ предпринять путешествіе въ Святую Землю, путешествіе это характеризовалось, какъ подвигъ, спасительный для души и угодный Богу. Чтенія о Святой Землѣ велись настоятелями церквей послѣ вечернихъ богослуженій и въ промежутокъ времени между утреней и обѣдней въ праздничные дни въ храмахъ и зданіяхъ церковно-приходскихъ школъ; чтенія предварялись и заканчивались общимъ пѣніемъ молитвъ. Народъ посѣщалъ чтенія охотно, выслушивалъ со вниманіемъ, интересомъ, бывали случаи благодарности, выраженной чтецамъ за трудъ. Число посѣщавшихъ чтенія колебалось отъ 20 до 400 человѣкъ; наибольшее количество слушателей наблюдалось въ тѣхъ приходсахъ, гдѣ чтенія сопровождались общимъ пѣніемъ молитвъ, и гдѣ прихожане живутъ вблизи храма, а наименьшее въ приходсахъ, населеніе которыхъ живетъ поселками въ большемъ разстояніи отъ приходскаго храма.



**Въ 3-мъ Зміевскомъ округъ** палестинскія чтенія происходили въ теченіе великаго поста въ слѣдующихъ храмахъ:

1. Въ Воскресенской церкви слободы Андреевки священникомъ Павломъ Рубинскимъ въ теченіе великаго поста было предложено прихожанамъ шесть чтеній о Святой Землѣ: а) 15-го февраля—русское подворье въ Іерусалимѣ; б) 22-го февраля—Геннисаретское озеро; в) 1-го марта—бесѣда о крестномъ страданіи Господа нашего Іисуса Христа; г) 8-го марта—Гробъ Господень; д) 15-го марта—Фаворъ и д) 22-го марта—Лазарево воскрешеніе и недѣля Ваій въ Іерусалимѣ; слушателей было отъ 80 до 250 человекъ; собрано на вечернихъ собесѣдованіяхъ въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества 2 руб. 15 коп.

2. Въ Рождество-Богородичной церкви слободы Андреевки священникомъ Тихономъ Нѣмчиновымъ предложено было прихожанамъ шесть чтеній: б) 15-го февраля—Гробъ Господень; б) 22-го февраля—русскія подворья въ Іерусалимѣ; в) 1-го марта—гора Елеонская; г) 8-го марта—вертепъ Рождества Христова; д) 15-го марта—Фаворъ е) 22-го марта—дубъ Мамврійскій; слушателей было отъ 70 до 500 человекъ; на вечернихъ собесѣдованіяхъ собрано въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества 2 руб. 40 коп.

3. Въ Успенской церкви слободы Балаклеи священникомъ Іоанномъ Ковалевскимъ на всѣхъ воскресныхъ вечернихъ богослуженіяхъ великаго поста было прочитано прихожанамъ чтеніе о Святой Землѣ—о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра, Илеемъ Іорданъ, Іерихонъ, Голгоѳа.

4. Въ Покровской церкви слободы Балаклеи священникомъ Тимоѳеемъ Трегубовымъ предложено прихожанамъ шесть чтеній: объ Іерусалимѣ и о его святыни о значеніи Святой Земли для православнаго народа, о паломничествѣ въ Святую Землю; слушателей было отъ 60 до 120 человекъ; собрано на вечернихъ собесѣдованіяхъ въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества 4 руб.

5. Въ Нерукотвореннаго Образа Господня церкви слободы Богодаровой священникомъ Васиіемъ Рогальскимъ во всѣ воскресные дни на вечернихъ богослуженіяхъ великаго поста читался акаѳистъ „Страстямъ“, а послѣ него велось собесѣдованіе о Святой Землѣ; слушателей было отъ 30 до 60 человекъ; собрано на вечернихъ собесѣдованіяхъ въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества 80 к.

6. Въ Іоанно-Богословской церкви слободы Бригадировки священникомъ Іоанномъ Торанскимъ было предложено прихожанамъ чтеніе о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра, путь въ

святой градъ Іерусалимъ, Іерусалимъ и его святыни, окрестности Іерусалима и ихъ святыни: слушателей было отъ 200 до 600 человекъ: собрано на вечернихъ собесѣдованіяхъ въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества 2 руб. 28 коп.

7. Въ Вознесенской церкви слободы Борщевой священникомъ Владиміромъ Леонтовичемъ предложено было шесть чтеній о Палестинѣ: а) 15-го февраля—Гробъ Господень, православная церковь Воскресенія; б) 22-го февраля—придѣлъ Равноапостольной Царицы Елены, придѣлъ Обрѣтенія Креста Господня, Голгоѳа; в) 1-го марта—источникъ Пресвятой Богородицы, горница Тайной Вечери, часовня въ домѣ Каіафы; г) 7-го марта—Виѳлеемъ, вертепъ Рождества Христова, пещера пастырей; д) 15-го марта—придѣлъ святаго Іоанна Предтечи русскій домъ вблизи храма Воскресенія, Геѳсимавскій садъ; е) 22-го марта—Виѳанія, входъ въ пещеру Лазаря, Іордань: слушателей было на вечернихъ собесѣдованіяхъ отъ 300 до 600 человекъ, собрано въ пользу Палестинскаго Общества 4 рубля 71 коп.

8. Въ Троицкой церкви слободы Волохова-Яра священникомъ Александромъ Инноковымъ было прочитано прихожанамъ на всѣхъ воскресныхъ вечернихъ богослуженіяхъ великаго поста: о горѣ Елеонской, о горѣ Голгоѳѣ, о горѣ Ѡаворѣ, Лазарево воскрешеніе и недѣля Ваій, въ Іерусалимѣ; слушателей было отъ 120 до 200 человекъ.

9. Въ Митрофаніевской церкви слободы Волчьяго-Яра священникомъ Павломъ Агнивцевымъ на воскресныхъ вечернихъ богослуженіяхъ великаго поста было прочитано о Святой Землѣ: Іерусалимъ и его ближайшія окрестности.

10. Въ Преображенской церкви слободы Вербовки священникомъ Тимоѳеемъ Ѡедоровымъ было прочитано прихожанамъ три чтенія на воскресныхъ вечернихъ богослуженіяхъ великаго поста о Православномъ Палестинскомъ Обществѣ и его дѣятельности; собрано въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества 2 руб. 7 коп.

11. Въ Рождество-Богородичной церкви слободы Гинѣвки священникомъ Петромъ Молчановскимъ прочитано было шесть чтеній: а) 15-го февраля—вертепъ Рождества Христова; б) 22-го февраля—Геннисаретское озеро; в) 1-го марта—о пользѣ паломничества ко святымъ мѣстамъ Палестины; г) 8-го марта—голосъ пастыря Святой Земли (слово сказано въ день празднованія 25-лѣтія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества); д) 15-го марта—Лазарево воскрешеніе, недѣля Ваій въ Іерусалимѣ; е) 22-го марта—святой праздникъ въ Іерусалимѣ; слушателей было отъ 50 до 200 чело-

вѣкъ; собрано въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества 4 руб. 17 коп.

12. Въ Троицкой церкви слободы Гракова священникомъ Елисеемъ Поповымъ было предложено чтеніе для прихожанъ на всѣхъ воскресныхъ вечернихъ богослуженіяхъ великаго поста о Святой Землѣ, о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ, древнее и современное значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа; слушателей было отъ 50 до 150 человѣкъ; собрано въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества 1 руб. 91 коп.

13. Въ Рождество-Богородичной церкви слободы Лагерей священникомъ Петромъ Щербиной предложено было прихожанамъ на всѣхъ воскресныхъ вечернихъ богослуженіяхъ шесть паломническихъ чтеній о Святой Землѣ, о паломничествѣ въ Святую Землю и состояніе православія въ Палестинѣ; слушателей было отъ 50 до 150 человѣкъ; собрано было на вечернихъ богослуженіяхъ великаго поста въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества 1 руб. 20 к.

14. Въ Архангело-Михайловской церкви слободы Лебяжьяго священникомъ Александромъ Подольскимъ на всѣхъ воскресныхъ вечернихъ богослуженіяхъ великаго поста послѣ чтенія акаѳиста „Спасителю“ было предложено прихожанамъ палестинскія чтенія объ Іерусалимѣ, окрестностяхъ Іерусалима и ихъ святыни.

15. Въ Архангело-Михайловской церкви слободы Лимана священникомъ Сергіемъ Павловскимъ 15--22 февраля, 1, 8, 15 и 22 марта было прочитано прихожанамъ на воскресныхъ вечернихъ богослуженіяхъ великаго поста: дорога въ Іерусалимъ отъ Одессы до Яффы, городъ Яффы и первая ночь въ Іерусалимѣ, рѣка Іорданъ, дубъ Мамврійскій, путешествіе въ Назаретъ, гора Елеонская и Ѡаворъ; слушателей было отъ 100 до 200 человѣкъ.

16. Въ Крестовоздвиженской церкви слободы Лимана священникомъ Матеемъ Любицкимъ было прочитано на вечернихъ богослуженіяхъ во всѣ воскресные дни великаго поста: о погребальной пещерѣ Божіей Матери, о русскомъ подворьѣ въ Іерусалимѣ, о Геннисаретскомъ озерѣ, о дубѣ Мамврійскомъ, о храмѣ Воскресенія въ Іерусалимѣ, о вертепѣ Рождества Христова, о рѣкѣ Іорданѣ, о горахъ Елеонской и Ѡаворѣ, о гробѣ Господнемъ и о Голгоетѣ; слушателей было на вечернихъ собесѣдованія отъ 75 до 150 человѣкъ.

17. Въ Архангело-Михайловской церкви слободы Малиновой священникомъ Василиемъ Недохлѣбовымъ на всѣхъ воскресныхъ вечернихъ богослуженіяхъ великаго поста было прочитано прихожанамъ палестинскія чтенія о Святой Землѣ: Виелеемъ, Назаретъ,

Іерихонъ, Виванія, горы Елеонскія и Ѡворъ и Голгова, озеро Тиверіадское, Православное Палестинское Общество—цѣль учрежденія и дѣятельность его, слушателей было отъ 80 до 300 человекъ.

18. Въ Рождество-Богородичной церкви слободы Масловки священникомъ Михаиломъ Краснокутскимъ на воскресныхъ вечернихъ богослуженіяхъ великаго поста было прочитано прихожанамъ объ Іерусалимѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, путешествіе въ Святую Землю отъ Іерусалима къ Іордану и Назарету.

19. Въ Георгіевской церкви слободы Мосъпановой священникомъ Петромъ Тимоѣевымъ въ теченіе великаго поста въ воскресные дни на вечернихъ богослуженіяхъ прочитано было прихожанамъ два чтенія о Святой Землѣ; собрано въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества 33 коп.

20. Въ Іоанно-Предтеченской церкви слободы Ново-Івановки священникомъ Тимоѣемъ Яхно на всѣхъ воскресныхъ вечернихъ богослуженіяхъ великаго поста было чтеніе прихожанамъ: о Святой Земли, о Гробѣ Господнемъ, русское мѣсто въ Горней, порогъ Судныхъ вратъ камень муропомазанія горы Елеонская и Ѡворъ, Голгова: слушателей было отъ 30 до 100 человекъ; собрано въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества 1 руб. 40 коп.

21. Троицкой церкви слободы Пришиба священникомъ Михаиломъ Жуковымъ на вечернихъ воскресныхъ богослуженіяхъ великаго поста было прочитано прихожанамъ шесть палестинскихъ чтеній: а) 15-го февраля—дубъ Мамврійскій; б) 22-го февраля—рѣка Іорданъ; в) 1-го марта—порогъ Судныхъ вратъ; г) 8-го марта—Геннисаретское озеро; д) 15-го марта—Виванія и е) 22-го марта—о живописномъ Гробѣ Господнемъ; слушателей было отъ 50 до 100 чел.; собрано въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества 1 р. 60 к.

22. Въ Вознесенской церкви слободы Скрипаевъ священникомъ Платономъ Пивоваровымъ на вечернихъ богослуженіяхъ воскресныхъ дней великаго поста, кромѣ первой недѣли, было предложено прихожанамъ пять чтеній о Святой Землѣ: а) 22-го февраля—о вертепѣ Рождества Христова, горы Елеонскія, погребальныя пещеры Божіей Матери въ Геѳсиманіи; б) 1-го марта—Геннисаретское озеро, рѣка Іорданъ, гора Ѡворъ; в) 8-го марта—порогъ судныхъ вратъ и Голгова; г) 15-го марта—камень муропомазанія, часовня Гроба Господня и Гробъ Господень; д) 22-го марта—русскія подворья въ Іерусалимѣ, русское мѣсто въ Горней и дубъ Мамврійскій; слушателей было отъ 50 до 200 человекъ; собрано въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества 2 руб.

23. Въ Николаевской церкви слободы Шелудковки священникомъ Иларіономъ Жуковымъ, послѣ утрени во всѣ воскресные дни великаго поста предложено было прихожанамъ шесть чтеній о Святой Землѣ: а) въ первую недѣлю великаго поста—дубъ Мамврійскій и вертепъ Рождества Христова; б) во вторую недѣлю великаго поста—Фаворъ, рѣка Іордань; в) въ третью недѣлю пещера Обрѣтенія Животворящаго Креста Господня и русское мѣсто въ Горней; г) въ четвертую недѣлю—порогъ судныхъ вратъ и камень миропомазанія; д) въ пятую недѣлю—Голгоѳа и Гробъ Господень; е) въ шестую недѣлю—храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ, часовня Гроба Господня; собрано въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества на этихъ собесѣдованіяхъ 2 руб.

24. Въ Николаевской церкви села Яковенкова священникомъ Николаемъ Сергѣевымъ на всѣхъ воскресныхъ вечернихъ богослуженіяхъ великаго поста прочитано было прихожанамъ восемь чтеній о Святой Землѣ: а) въ первую недѣлю великаго поста, послѣ чтенія акаѳиста „Спасителю“, прочитано было—голосъ добраго пастыря; б) во вторую недѣлю—предсмертныя мысли и думы о заслугахъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (сочин. Казанскаго Архіепископа Димитрія); в) въ третью недѣлю, послѣ чтенія акаѳиста „Страстямъ“ было прочитано—недѣля православія и крестопоклонная въ Іерусалимѣ въ Святогробскомъ храмѣ; г) въ четвертую недѣлю—вертепъ Рождества Христова, горы: Елеонскія, Фаворъ и Голгоѳа; д) въ пятую недѣлю—праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ въ Святогробскомъ храмѣ и суббота праведнаго Лазаря въ Виваніи; е) въ недѣлю Ваій, понедѣльникъ и вторникъ страстной седмицы—праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ Назаретѣ и паломническія хожденія по Галилеѣ въ мартѣ мѣсяцѣ (сочин. Димитріевскаго); слушателей было отъ 120 до 310 человѣкъ; собрано въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества на вечернихъ собесѣдованіяхъ 3 рубля. Собранныя деньги, въ количествѣ 36 руб. 2 коп., въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества на воскресныхъ вечернихъ богослуженіяхъ великаго поста были представлены мѣстнымъ благочиннымъ въ Харьковскій Отдѣлъ Палестинскаго Общества.

Въ 1-мъ Изюмскомъ округѣ, по свидѣтельству мѣстнаго благочиннаго, палестинскія чтенія велись почти во всѣхъ приходахъ этого округа. Главною цѣлью этихъ чтеній было возбудить въ народѣ интересъ къ Палестинѣ и сочувствіе дѣятельности Палестинскаго Общества. Посему и чтенія въ общемъ были предложены о

томъ, почему усвоено названіе „Святая Земля“, гдѣ эта Земля находится, въ частности—гдѣ расположены города: Іерусалимъ, Назаретъ, а также Виванія, горы: Голгоѳа, Елеонская и другія мѣста: о религіозно-нравственномъ значеніи Святой Земли для каждаго вѣрующаго человѣка, объ удешевленномъ пути въ Святую Землю и др. Въ частности палестинскія чтенія были предложены такія: Въ Изюмскомъ Преображенскомъ Соборѣ протоіереемъ Стефаномъ Кохановымъ въ 1-ю седмицу поста о религіозномъ и нравственномъ значеніи паломничества вообще; при чемъ слушателей было до 600 человѣкъ; на 3-й недѣлѣ—о достопримѣчательностяхъ Іерусалима; на 5-й недѣлѣ—объ окрестностяхъ Іерусалима; слушателей было на обѣихъ недѣляхъ до 200 человѣкъ.

Въ томъ-же Соборѣ были предложены чтенія и іеромонахомъ Несторомъ: на 2-й недѣлѣ—путь въ Святую Землю; на 6-й политическое положеніе Святой Земли; слушателей на чтеніяхъ было отъ 200 до 400 человѣкъ.

Въ Крестовоздвиженской церкви города Изюма было предложено пять чтеній: 5-го марта, послѣ вечерни, о значеніи св. града Іерусалима и Палестины; 15-го марта, на литургіи, паломничество въ Святую Землю и его религіозно-нравственное значеніе для христіанина; 22-го марта—слово изъ VI-го выпуска о пожертвованіяхъ на Святую Землю; 5-го апрѣля—объ учрежденіи Палестинскаго Общества, его задачахъ и цѣляхъ; слушателей бывало отъ 100—300 человѣкъ; читалъ священникъ Владиміръ Григоровичъ.

Въ Покровской Кладбищенской церкви также велись чтенія священникомъ Сергіемъ Свиридовымъ: а) русскія подворья въ Палестинѣ, русское мѣсто въ Горней, вертепъ Рождества Христова; б) рѣка Іордань, гора Елеонская; в) порогъ судныхъ вратъ, Голгоѳа, камень муропомазанія; г) Гробъ Господень, часовня Гроба, пещера Божіей Матери, дубъ Мамврійскій; е) 25-го марта—Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы и памятники этого событія въ Святой Землѣ; чтенія велись по листкамъ, издавнымъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ.

Въ Благовѣщенской церкви села Богуславскаго было произведено священникомъ Іоанномъ Жилинымъ шесть чтеній; послѣ торжественныхъ вечеренъ въ присутствіи 70—150 слушателей лекторъ читалъ событія изъ жизни Іисуса Христа, знакомилъ съ нуждами православныхъ въ Іерусалимѣ, убѣждалъ помогать имъ посылными лептами чрезъ Палестинское Общество.

Въ Рождество—Богородичной церкви села Вишневаго священ-

никомъ Антоніемъ Черняевымъ было прочитано въ 1-ю и 2-ю недѣлю поста—Іерусалимъ и его окрестности (изданіе Православнаго Палестинскаго Общества); въ и 4-ю—Виѳлеемъ, Хевронъ, Горняя (изданіе того же Общества); въ 5-ю—объ Іорданѣ и, наконецъ, въ 6-ю недѣлю—прочитано было пастырское собесѣдованіе о цѣляхъ и задачахъ Императорскаго Палестинскаго Общества (свящ. А. Никольскаго): количество слушателей колебалось отъ 50—200 чело-вѣкъ, въ зависимости отъ состоянія погоды.

Въ Николаевской церкви села Волобуевки читалъ священникъ Александръ Поповъ: въ недѣлю православія—о св. градѣ Назаретѣ; во 2-ю недѣлю о Виѳлеемѣ; въ 3-ю объ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ достопримѣчательныхъ; въ 4-ю о Геннисаретскомъ озерѣ и Елеонской горѣ; въ 5-ю о входѣ Господа въ Іерусалимъ; въ 6-ю о страданіяхъ, смерти и погребеніи Іисуса Христа; чтенія велись каждый разъ послѣ вечерни и слушателей бывало отъ 50—100 чело-вѣкъ.

Въ Троицкой церкви слободы Гусаровки на воскресныхъ вечерахъ великаго поста читалъ священникъ Іоаннъ Соколовскій: въ первую недѣлю—Палестина, какъ страна самыхъ дорогихъ и священныхъ воспоминаній для каждаго вѣрующаго христіанина; во 2-ю—о Назаретѣ и Виѳлеемѣ; въ 3-ю—порогъ судныхъ вратъ и Гробъ Господень; въ 4-ю—погребальная пещера Божіей Матери въ Геесиманіи и камень муропомазанія; въ 5-ю—Голгоѳа и погребеніе Христово; въ 6-ю—воскрешеніе Лазаря, неплодная смоковница, Іуда предатель и прощальная бесѣда Христа съ учениками.

Въ Всѣхсвятской церкви села Залиманья послѣ вечернихъ богослуженій великаго поста священникомъ Іоанномъ Дикаревымъ было читано; 15-го феврала—понятіе о Святой Землѣ, прот. Н. Е. Елеонскаго; 22-го феврала—судьбы Іерусалима и русскіе паломники, пр. П. Смирнова; 1-го марта—путь до Іерусалима, В. Н. Хитрова; 8-го марта—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, его же; 15-го марта—Іордань, его же; 21-го марта—Входъ Господа во Іерусалимъ, прот. В. С. Соловьева; 25-го марта—Назаретъ, Ѡаворъ, Тиверіадское озеро, В. Н. Хитрова.

Въ Предтеченской церкви села Ивановскаго (Тихоцкаго) во всѣ праздничные и воскресные дни, послѣ богослуженій, читалъ священникъ Венедиктъ Чиркинъ и чтеній было шесть: а) Святая Земля, Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго; б) положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества, А. Ванчакова; в) русское паломничество въ

Святую Землю, прот. Дмитревскаго: г) города Святой земли: Виолеемъ, Назаретъ, Иерусалимъ, Геосиманія и Галилейское озеро и вообще Галилае—по разнымъ источникамъ; д) древнее и современное значеніе Святой Земли, Викторовскаго; е) путешествіе по Святой Землѣ, прот. Хитрова.

Въ Варваринской церкви села Капитольскаго въ промежутокъ между утреней и литургіей въ воскресные дни великаго поста читалъ священникъ Евгеній Ляницкій: въ 1-ю недѣлю—о Палестинскомъ Обществѣ и заботахъ его о русскихъ паломникахъ: во 2-ю недѣлю о Геннисаретскомъ озерѣ; въ 3-ю о пещерѣ Обрѣтенія Животворящаго Креста Господня: въ 4-ю—о погребальной пещерѣ Божіей Матери въ Геосиманіи: въ 5-ю—о камнѣ муропомазанія: въ 6-ю—о русскихъ подворьяхъ въ Иерусалимѣ.

Въ Успенской церкви села Комаровки священникъ Андрей Николаевичъ предложилъ въ великій постъ пять чтеній: а) на 2-й недѣли—о Виолеемской пещерѣ: б) на 3-й недѣли—о городѣ Назаретѣ и дубѣ Мамврійскомъ: в) на 4-й недѣли—о храмѣ Воскресенія въ Иерусалимѣ и селеніи Виоанія; г) на 5-й недѣли—о гробѣ Господнемъ въ храмѣ Воскресенія, о горѣ Елеонской, о Геннисаретскомъ озерѣ.

Въ Троицкой церкви слободы Крючкова священникомъ С. Александровымъ было прочитано: о храмѣ Гроба Господня и примѣчательныхъ предметахъ и мѣстахъ этого храма, о камнѣ муропомазанія, Голгоетѣ и др.; при чемъ раскрыта была симпатичная дѣятельность Императорскаго Палестинскаго Общества и указано было на необходимость помогать этому Обществу посильными жертвами; чтенія велись въ промежутокъ между утреней и литургіей, или же послѣ торжественныхъ вечеренъ; при чемъ когда чтенія бывали послѣ вечеренъ, то сопровождались общенароднымъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, что особенно нравится народу и вызываетъ въ нихъ охоту и усердіе посѣщать богослуженія вообще и чтенія въ частности.

Въ Покровской церкви села Куньяго читалъ священникъ Митрофанъ Лазаревскій: 15-го февраля—о Хевронѣ; 1-го марта—объ Иорданѣ; 8-го марта—о лаврахъ св. Саввы, Θεодосія и Харитонія; 15-го марта—о Назаретѣ; 22-го марта—объ Иерусалимѣ и его ближайшимъ окрестностямъ; чтенія были предложены послѣ вечерней и слушателей на нихъ бывало отъ 100 до 250 человекъ.

Въ Архангело-Михайловской церкви села Левковки священникомъ Филимономъ Черняевымъ было предложено семь чтеній: а)



послѣ утрени 15-го февраля—о Палестинскомъ Обществѣ и его задачахъ о русскихъ паломникахъ и жителяхъ Святой Земли; б) 22-го февраля, на вечернѣ—Иерусалимъ и его окрестности; в) 1-го марта—послѣ утрени, о Воздвиженіи Честнаго и Животворищаго Креста Господня; г) 8-го марта, на вечернѣ—значение Святой Земли для православнаго русскаго народа; д) 15-го марта—послѣ утрени—Святая Земля подѣ властію христіанскихъ Императоровъ; е) 22-го марта, на вечернѣ—о торжественномъ Входѣ Господа въ Иерусалимъ и ж) 25-го марта, на утрени—о Благовѣщеніи Богородицы и памятникахъ этого событія въ Святой Землѣ; чтенія производились по брошюрамъ, изданнымъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ.

Въ Архангело-Михайловской церкви села Ольховаго Рога читалъ священникъ Анастасій Михайловскій въ 1-ю недѣлю великаго поста—о Святой Землѣ съ ея прошлымъ и настоящимъ; во 2-ю недѣлю—о градѣ Иерусалимѣ и горѣ Голгоетѣ; въ 3-ю о Назаретѣ и Виелеемѣ, въ 4-ю озеро Геннисаретское и рѣка Иордань; въ 5-ю гора Фаворъ и друг. мѣста Святой Земли; въ 6-ю Палестинское Общество и его дѣятельность.

Въ Пророко—Ильинской церкви села Лозоватаго предложилъ чтенія священникъ Александръ Кобыляцкій; въ первую седмицу читалъ о земной жизни Иисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ, о Палестинскомъ Обществѣ; во вторую седмицу—паломничество въ Святую Землю, Иерусалимъ и его ближайшія окрестности; въ третью—православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда, дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества; на четвертой—христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю, путешествія по Святой Землѣ; на пятой—слово о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ, древнее и современное значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа, о дѣлѣ совершаемомъ, въ Святой Землѣ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ; слушателей на чтеніяхъ бывало отъ 200 до 500 человекъ, съ особымъ интересомъ слушающихъ чтенія о русскомъ паломничествѣ.

Въ Вознесенской церкви слободы Песокъ было восемь чтеній 15-го февраля—читалъ священникъ Іоаннъ Базилевичъ о значеніи Святой Земли для христіанъ, 22-го февраля священникомъ Александромъ Яковлевымъ было прочитано—современное и положеніе православія и православныхъ въ Святой Землѣ; 1-го марта священникомъ Андреемъ Мухинымъ—нужды православія и православныхъ въ Святой Землѣ; 8-го марта священникамъ Іоанномъ Базилевичемъ

чемъ—христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю: 15-го марта священникомъ Александромъ Яковлевымъ—святыя мѣста Палестины: 22-го марта священникомъ Іоанномъ Подлущкимъ—Іерусалимъ во времена Іисуса Христа: 25-го марта тѣмъ-же священникомъ—о Голгоѣѣ и Гробѣ Господнемъ: 30-го марта—Животворящій Гробъ Господень и храмъ Воскресенія: вышеозначенныя чтенія велись на вечерняхъ, присутствовало на нихъ слушателей отъ 100—400; пособіями служили изданія Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ церкви св. Іоанна Милостиваго села Рубцовой читаль священникъ Алексій Поповъ: въ 1-ю недѣлю—достопримѣчательности Іерусалима: въ 2-ю и 3-ю—путь въ Святую Землю: въ 4-ю Назаретъ и Виѣлеемъ; въ 5-ю—паломничество въ Святую Землю; слушателей на чтеніяхъ бывало отъ 200 до 300 человѣкъ.

Въ Вознесенской церкви слободы Савинець палестинскія чтенія велись во всѣ воскресные дни великаго поста на вечерняхъ, передъ акаѳистомъ: при чемъ слушателями бывали всѣ говѣвшіе въ предыдущую седмицу отъ 350—900 человѣкъ; читаль священникъ Іоаннъ Линицкій въ такомъ порядкѣ: въ 1-ю недѣлю—о великихъ дѣлахъ Божіихъ, о земной жизни Іисуса Христа, о Святой Землѣ—Палестинѣ, священника Бабуры; во 2-ю недѣлю—путь до Іерусалима, а также Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, В. Хитрова; въ 3-ю недѣлю—паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ и друг. города, Н. Малиновскаго; въ 4-ю недѣлю—какъ посѣщали въ старину русскіе люди Святую Землю и значеніе Православнаго Палестинскаго Общества: въ 5-ю—о замѣчательныхъ городахъ и мѣстахъ Святой Земли; въ 6-ю—Входъ Госиода въ Іерусалимъ, крестныя страданія Спасителя, Его погребеніе и св. Гробъ Господень, изданіе Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ Успенской церкви той-же слободы Савинець было предложено священникомъ Михаиломъ Воскобойниковымъ шесть чтеній: а) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра; б) Императорское Православное Палестинское Общество; в) паломничество въ Святую Землю, путь отъ Одессы до Іерусалима; г) Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; д) отъ Іерусалима къ югу: въ Виѣлеемъ, Хевронъ и Горнюю и е) отъ Іерусалима на сѣверъ: въ Назаретъ, на гору Фаворъ и къ Тиверіадскому озеру; чтенія велись по руководству священника Н. Панова.

Въ Николаевской церкви слободы Сивваковки священникъ Іоаннъ Протопоповъ въ великій постъ послѣ вечерень, передъ чте-

ніемъ академистовъ, производилъ чтенія въ слѣдующемъ порядкѣ: 15-го февраля—что особенно священнаго въ Святой Землѣ, проф. А. А. Дмитріевскаго; 22-го февраля—праздникъ Богоявленія на рѣкѣ Іорданѣ и св. градъ Іерусалимъ, его-же: 1-го марта—праздникъ Срѣтенія Господня у гроба праведнаго Симеона Богопріимца, его-же; 8-го марта—священная исторія на Святой Землѣ, прот. В. С. Соловьева; 15-го марта—державные защитники и покровители Святой Земли и Августѣйшіе паломники у Живоноснаго Гроба, А. А. Дмитріевскаго; 22-го марта—вертепъ Рождества Христова, рѣка Іорданъ, Голгоѳа, инока Пареенія; слушателей бывало отъ 200 до 400 человекъ.

Въ Николаевской церкви села Царевборисовой на вечерняхъ въ воскресные дни великаго поста читалъ священникъ Викторъ Краснокутскій въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1-ю недѣлю—общее понятіе о Святой Землѣ, пр. Н. Л. Елеонскаго; во 2-ю недѣлю—прошлое и настоящее Святой Земли, М. Я. Монастырева; въ 3-ю храмъ Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ, пр. В. Михайловскаго; въ 4-ю къ Животворящему Гробу Господню, В. И. Хитрова; въ 5-ю Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, В. И. Хитрова; въ 6-ю—русскіе паломники Святой Земли, изданіе Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ Петро-Павловской церкви слободы Заводовъ читалъ священникъ Василій Созонтьевъ: въ 1-ю недѣлю—Палестинское Общество и его заботы о русскихъ паломникахъ и православныхъ жителей Святой Земли; во 2-ю—Гробъ Господень; въ 3-ю—Обрѣтеніе Креста Господня и усердіе св. Елены къ святымъ мѣстамъ; въ 4-ю—рѣка Іорданъ; въ 5-ю—гора Елеонская; 6-ю недѣлю—великое значеніе Святой Земли для христіанъ; слушателей бывало на чтеніяхъ до 80 человекъ.

Въ Ахтырско-Богородичной церкви слободы Бугаевки священникомъ Михаиломъ Макаровскимъ было предложено три чтенія: 15-го февраля, на вечернѣ—о горѣ Фаворѣ; 1-го марта—о дубѣ Мамврійскомъ; 15-го марта о Геннисаретскомъ озерѣ; слушателей бывало на чтеніяхъ отъ 200 до 300 человекъ и всѣ слушатели къ чтенію относились съ усердіемъ и вниманіемъ.

Въ Николаевской церкви слободы Чистоводовки читалъ священникъ Митрофанъ Леонтьевъ: 22-го февраля—Святая Земля; 1-го марта—Виѳлеемъ и пещера, гдѣ родился Христосъ; 8-го марта—Назаретъ и Іорданъ; 15-го марта—Голгоѳа; 22-го марта и 25-го—Голгоѳа и памятники и мѣста событія—Благовѣщеніе Пресвятой

Богородицы: источники, по которымъ производились чтенія, были разные.

Въ Троицкой церкви села Малой Камышевахи священникомъ Димитріемъ Шокотовымъ было предложено шесть чтеній: а) 8-го февраля—о дубѣ Мамврійскомъ; б) 15-го февраля—о пещерѣ Рождества Христова; в) 22-го февраля—о Голгоетѣ; г) 1-го марта—о пещерѣ Обрѣтенія Креста Господня; д) 8-го марта—о погребальной пещерѣ Божіей Матери въ Іерусалимѣ и е) 15-го марта—о русскихъ подворьяхъ въ Іерусалимѣ: чтенія производились въ церкви, послѣ утрени и слушателей бывало каждый разъ не менѣе 200 челов.

Во 2-мъ Изюмскомъ округѣ палестинскія чтенія производились въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1. въ селѣ Бѣленькой—четыре чтенія: а) о земной жизни Іисуса Христа и о Святой Землѣ—Палестинѣ; б) о русскомъ паломничествѣ и Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ; в) объ Іерусалимѣ и его святыняхъ и г) о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра.

2. Въ селѣ Дробышевой—пять чтеній: а) Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество; б) православіе въ Святой Землѣ; в) положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества; г) русское паломничество и Императорское Православное Палестинское Общество и д) бесѣда на Святой Землѣ.

3. Въ селѣ Карповкѣ—семь чтеній: а) о Назаретѣ; б) о Вифлеемѣ; в) о рѣкѣ Іорданѣ; г) о Геннисаретскомъ озерѣ; д) объ Іерусалимѣ; е) о Вифаніи и ж) о Вифсагги.

4. Въ селѣ Кривой Лукѣ—пять чтеній: а) путь до Іерусалима; б) Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; в) Іордань; г) Назаретъ, Өаворъ, Тиверіадское озеро и д) просвѣтительная дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Палестинѣ.

5. Въ селѣ Закотномъ—четыре чтенія: а) Святая Земля подъ властью христіанскихъ Императоровъ; б) значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа; в) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра и г) Императорское Православное Палестинское Общество.

6. Въ селѣ Лиманѣ—пять чтеній: а) объ Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ, его задачахъ и дѣятельности; б) что сдѣлано Императорскимъ Палестинскимъ Обществомъ за время его существованія для удобствъ и облегченія дороговизны, трудностей и безопасности паломническихъ путешествій въ Святую

Землю русских богомольцевъ; в) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра; г) значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю и д) Іерусалимъ и его святыни.

7. Въ селѣ Маякахъ—шесть чтеній: а) Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество; б) простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ; в) о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ; г) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра; д) Православное Палестинское Общество и е) паломничество въ Святую Землю, Іерусалимъ и его ближайшія окрестности.

8. Въ селѣ Никифоровкѣ—четыре чтенія: а) Іерусалимъ и его святыни; б) продолженіе того-же; в) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра и г) значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа.

9. Въ селѣ Николаевкѣ—три чтенія: а) паломничество въ Святую Землю отъ Іерусалима на востокъ къ Іордану и въ лавру св. Саввы; б) отъ Іерусалима на сѣверъ: въ Назареть, на гору Ѡаворъ и къ Тиверіадскому озеру и в) паломничество изъ Іерусалима въ Назареть на праздникъ Благовѣщенія.

10. Въ селѣ Новоселовкѣ—семь чтеній: а) путь до Іерусалима; б) Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; г) Виелеемъ, Хевронъ, Горняя; д) Іорданъ; Назареть, Ѡаворъ и Тиверіадское озеро и ж) лавры преподобныхъ отцевъ.

11. Въ селѣ Пискуновкѣ—четыре чтенія: а) о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ; б) православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда; в) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра и г) древнее и современное значеніе Святой Земли.

12. Въ селѣ Поповкѣ—три чтенія: а) о дѣлѣ, совершенномъ въ Святой Землѣ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ; б) древнее и современное значеніе Святой Земли; в) значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю.

13. Въ селѣ Рай-Александровкѣ—шесть чтеній: а) простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ; б) о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ; в) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра; г) Императорское Православное Палестинское Общество и е) православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда.

14. Въ селѣ Райгородкѣ—четыре чтенія: Іерусалимъ и его святыни; б) Императорское Православное Палестинское Общество; в) Святая Земля подъ властью христіанскихъ Императоровъ и г) православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда.

15. Въ селѣ Рѣдкобудѣ—четыре чтенія: а) о земной жизни Иисуса Христа и о Святой Землѣ—Палестинѣ; б) что сдѣлано Палестинскимъ Обществомъ за время его существованія для удобства и облегченія дороговизны, трудностей и безопасностей паломническихъ путешествій въ Святую Землю русскихъ богомольцевъ; в) Иерусалимъ и его ближайшія окрестности и г) главные святыни Иерусалима.

16. Въ селѣ Селимовкѣ шесть чтеній: а) паломничество въ Святую Землю, Иерусалимъ и его ближайшія окрестности; б) древнее и современное значеніе Святой Земли; в) Императорское Православное Палестинское Общество; г) о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ; д) Иерусалимъ и его святыни и е) значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа.

17. Въ селѣ Студенкѣ шесть чтеній: а) Императорское Православное Палестинское Общество; б) о земной жизни Иисуса Христа и о Святой Землѣ—Палестинѣ; в) о паломничествѣ въ Святую Землю; г) Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество; д) Иерусалимъ и его святыни и е) Назаретъ, Фаворъ и Тиберіадское озеро.

18. Въ селѣ Шандриголовой—пять чтеній: а) Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество; б) древнее и современное значеніе Святой Земли; в) путь до Иерусалима; г) Иерусалимъ и его ближайшія окрестности; д) просвѣтительная дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Палестинѣ.

19. Въ селѣ Щуровой—шесть чтеній: а) Императорское Православное Палестинское Общество; б) значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю; в) о христіанскомъ смыслѣ паломничества въ Святую Землю; г) благочестивыя путешествія по святымъ мѣстамъ въ древности, I путешествіе по Святой Землѣ; д) II путешествіе по Египту и е) русская церковь во имя святаго благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, близъ храма Воскресенія Господня въ Иерусалимѣ, и

20. Въ селѣ Ямполѣ—семь чтеній: а) простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ; б) о земной жизни Иисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ; в) значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа; г) дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества, его задачи и цѣли; д) о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ; е) паломничество въ Святую Землю и ж) паломничество изъ Иерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія.

Въ 3-мъ Изюмскомъ округѣ палестинскія чтенія велись въ слѣдующихъ храмахъ:

1. Въ Александро-Невской церкви слободы Александровки священникомъ Венедиктомъ Филевскимъ прочитано было: въ 1-ю недѣлю, 15 февраля—Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество; во 2-ю недѣлю, 22 февраля—православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда; въ 3-ю недѣлю, 1-го марта—положеніе православія въ Святой Землѣ; въ 4-ю недѣлю, 8 марта—русское паломничество; въ 5-ю недѣлю, 15 марта—1-я бесѣда на Святой Землѣ; въ 6-ю недѣлю, 22 марта—2-я бесѣда на Святой Землѣ.

2. Въ Георгіевской церкви слободы Барвенковой прочитано было: въ 1-ю недѣлю, 15 февраля, священникомъ Михаиломъ Сѣкирскимъ—слово о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ; во 2-ю недѣлю, 22 февраля, священникомъ Петромъ Торанскимъ—древнее и современное значеніе Святой Земли; въ 3-ю недѣлю, 1 марта, священникомъ Михаиломъ Сѣкирскимъ—Святая Земля подъ властью христіанскихъ Императоровъ; въ 4-ю недѣлю, 8-го марта, священникомъ Петромъ Торанскимъ—значеніе Святой Земли для православно-русскаго народа; въ 5-ю недѣлю, 15 марта, священникомъ Михаиломъ Сѣкирскимъ—путешествія по Святой Землѣ; въ 6-ю недѣлю, 22 марта, священникомъ Петромъ Торанскимъ—путешествія по Святой Землѣ.

3. Въ Успенской церкви слободы Барвенковой священникомъ Алексѣемъ Навродскимъ прочитано было: въ 1-ю недѣлю, 15 февраля—о путешествіи въ Святую Землю; въ 3-ю недѣлю, 1 марта—о Святой Землѣ; въ 4-ю недѣлю, 8 марта—о Назаретѣ; въ 6-ю недѣлю, 22 марта—о Виелеемѣ.

4. Въ Царице-Александровской церкви слободы Богодаровой прочитано было: въ 1-ю недѣлю, 15 февраля, священникомъ Анастасіемъ Тимоновымъ—о святомъ градѣ Іерусалимѣ и судьбѣ его; во 2-ю недѣлю, 22 февраля, священникомъ Константиномъ Котляревскимъ—Святая Земля, ея природа и историческое ея значеніе для всѣхъ народовъ; въ 3-ю недѣлю, 1-го марта, священникомъ А. Тимоновымъ—о Гробѣ Господнемъ; въ 4-ю недѣлю, 8 марта, священникомъ К. Котляревскимъ—о святомъ градѣ Виелеемѣ; въ 5-ю недѣлю, 15-го марта, священникомъ А. Тимоновымъ—о городѣ Назаретѣ; въ 6-ю недѣлю, 22 марта, священникомъ К. Котляревскимъ—о Входѣ Господнемъ во Іерусалимъ.

5. Въ Митрофаніевской церкви слободы Валвенкиной священ-

никомъ Стефаномъ Любарскимъ было прочитано: 1-я недѣля, 15-го февраля—путь во Іерусалимъ; 2 недѣля, 22 февраля—русскіе монастыри; 3 недѣля, 1 марта—рѣка Іорданъ; 4 недѣля, 8 марта—Виванія; 5 недѣля, 15 марта—Голгоѳа; 6 недѣля, 22 марта—великая суббота въ Іерусалимѣ.

6. Въ Николаевской церкви слободы Веревкиной священникомъ Платономъ Базилевичемъ было прочитано: 1 недѣля, 15 февраля—Іерусалимъ и его окрестности; 2 недѣля, 22 февраля—Іерусалимъ и его окрестности; 3 недѣля, 1 марта—Вивеємъ; 4 недѣля, 8 марта—Назаретъ; 5 недѣля, 15 марта—Іорданъ; 6 недѣля, 22-го марта—храмъ Воскресенія.

7. Въ Рождество-Богородичной церкви слободы Великой Камышевахи священникомъ Васиѣемъ Оружинскимъ было прочитано: 1 недѣля, 15 февраля—общее понятіе о Святой Землѣ; 2 недѣля, 22 февраля—горы Святой Земли; 3 недѣля, 1 марта—равнины Святой Земли; 4 недѣля, 8 марта—рѣки Святой Земли; 5 недѣля, 15 марта—русскіе паломники въ Святой Землѣ; 6 недѣля, 22-го марта—св. градъ Іерусалимъ.

8. Въ Іоанно-Богословской церкви слободы Великой Камышевахи священникомъ Петромъ Власовымъ было прочитано: 1 недѣля, 15 февраля—судьба св. града Іерусалима; 2 недѣля, 22 февраля—храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ; 3 недѣля, 1 марта—христіанскій смыслъ паломничества; 4 недѣля, 8 марта—Вивеємъ; 5 недѣля, 15 марта—дубъ Мамврійскій; 6 недѣля, 22 марта—Іорданъ.

9. Въ Архангело-Гавриловской церкви слободы Гавриловки священникомъ Никаноромъ Кошѣйчиковымъ было прочитано: 1 недѣля, 15 февраля—о достопримѣчательныхъ мѣстахъ Палестины; 2 недѣля, 22 февраля—о городахъ: Вивеємъ и Назаретъ; 3 недѣля, 1 марта—о событіяхъ на горахъ: Сіонской, Елеонской и Ѡаворѣ; 4 недѣля, 8 марта—о Входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ; 5 недѣля, 15 марта—о горѣ Голгоѣѣ и о гробѣ Господнемъ; 6 недѣля, 22 марта—о Святой Землѣ и ея святыняхъ.

10. Въ Николаевской церкви слободы Грушевахи священникомъ Θεодоромъ Тимоѣевымъ было прочитано: 1 недѣля, 15 февраля—женскіе монастыри въ Іерусалимѣ; 2 недѣля, 22 февраля—домъ евангельскаго богача и Лазаря; 3 недѣля, 1 марта—развалины церкви и мѣсто дома св. Іоакима и Анны; 4 недѣля, 8 марта—появленіе иновѣрцевъ въ Іерусалимѣ; 5 недѣля, 15 марта—Геѳсиманія; 6 недѣля, 22 марта—Іерусалимъ.

11. Въ Митрофаніевской церкви слободы Даниловки священ-



никомъ Николаемъ Рубинскимъ было прочитано: 1 недѣля, 15 февраля—путешествія во Святую Землю; 2 недѣля, 22 февраля—гора Фаворъ; 3 недѣля, 1 марта—гора Синайская; 4 недѣля, 8 марта—Виелеемъ и его окрестности; 5 недѣля, 15 марта—Назаретъ; 6 недѣля, 22 марта—Тиверіадское озеро.

12. Въ Покровской церкви слободы Дмитровки священникомъ Іоанномъ Буткевичемъ было прочитано: 1 недѣля, 15 февраля—русскіе паломники въ Святой Земль; 2 недѣля, 22 февраля—путь до Іерусалима; 3 недѣля, 1 марта—Іерусалимъ и его окрестности; 4 недѣля, 8 марта—Виелеемъ; 5 недѣля, 15 марта—Хевронъ; 6 недѣля, 22 марта—Горняя.

13. Въ Рождество-Богородичной церкви слободы Княгинина-Лимана священникомъ Александромъ Анисимовымъ было прочитано: 1 недѣля, 15 февраля—Святая Земля для христіанства и Россіи; 2 недѣля, 22 февраля—паломничество въ Святую Землю; 3 недѣля, 1 марта—часовня Гроба Господня; 4 недѣля, 8 марта—наружный видъ Іерусалима; 5 недѣля, 15 марта—площадь Соломона; 6 недѣля, 22 марта—гора Елеонская.

14. Въ Іосифо-Обручницкой церкви слободы Мечебиловой священникомъ Василиемъ Алферовымъ было прочитано: 1 недѣля, 15 февраля—часовня Гроба Господня; 2 недѣля, 22 февраля—служеніе на Гробѣ Господнемъ; 3 недѣля, 1 марта—Голгоѳа; 4 недѣля, 8 марта—подземная церковь св. Елены; 5 недѣля, 15 марта—придѣлъ раздѣленія ризъ; 6 недѣля, 22 марта—мѣсто узъ Христовыхъ.

15. Въ Воскресенской церкви слободы Надеждовки священникомъ Іоанномъ Колосовскимъ было прочитано: 1 недѣля, 15 февраля—Іерусалимъ и его окрестности; 2 недѣля, 22 февраля—Виелеемъ; 3 недѣля, 1 марта—Хевронъ; 4 недѣля, 8 марта—Іорданъ; 5 недѣля, 15 марта—Назаретъ; 6 недѣля, 22 марта—Фаворъ.

16. Въ церкви св. мученицы Александры слободы Ново-Александровки священникомъ Іоанномъ Сапухинымъ было прочитано: 1 недѣля, 15 февраля—Іерусалимъ и его окрестности; 2 недѣля, 22 февраля—Виелеемъ; 3 недѣля, 1 марта—Назаретъ; 4 недѣля, 8 марта—Іорданъ; 5 недѣля, 15 марта—гора Елеонская; 6 недѣля, 22 марта—Фаворъ.

17. Въ Іоанно-Предтеченской церкви слободы Ново-Павловки священникомъ Сергѣемъ Куницынымъ было прочитано: 1 недѣля, 15 февраля—значеніе Святой Земли для христіанина; 2 недѣля, 22 февраля—путь въ Святую Землю; 3 недѣля, 1 марта—Іерусалимъ и его окрестности; 4 недѣля, 8 марта—Назаретъ, Виелеемъ;

18. Въ Преображенской церкви слободы Петровской прочитано было священникомъ Веніаминомъ Косьяновымъ: 1 недѣля, 15 февраля—Святая Земля; 2 недѣля, 22 февраля—воспоминаніе о страданіяхъ Спасителя; 3 недѣля, 1 марта—о Гробѣ Господнемъ; 4 недѣля, 8 марта,—священникомъ Василиемъ Полтавцевымъ: „Не должны-ли мы любить Того, Который за насъ такъ много пострадалъ; 5 недѣля, 15 марта—путь въ Геесиманію.

19. Въ Екатерининской церкви слободы Протопоповки священникомъ Митрофаномъ Щербиною было прочитано: 1 недѣля, 15 февраля—Святая Земля; 2 недѣля, 22 февраля—Гробъ Господень; 3 недѣля, 1 марта—о дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества; 4 недѣля, 8 марта—о страданіяхъ и смерти Христа; 5 недѣля, 15 марта—Иордавъ; 6 недѣля, 22 марта—Ѡаворь.

20. Въ Николаевской церкви слободы Семеновки священникомъ Григоріемъ Жуковымъ было прочитано: 1 недѣля, 15 февраля—путешествіе въ Святую Землю; 2 недѣля, 22 февраля—достопримѣчательности Іерусалима; 3 недѣля, 1 марта—Іерусалимъ и его окрестности; 4 недѣля, 8 марта—ВиѠеемъ; 5 недѣля, 15 марта—Назареть; 6 недѣля, 22 марта—Иордань.

Въ 4-мъ Изюмскомъ округѣ палестинскія чтенія велись, по примѣру прежнихъ лѣтъ, во всѣхъ церквахъ округа приходскими священниками отъ недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ и до недѣли Ваій, по особо рекомендованнымъ Палестинскимъ Обществомъ брошюрамъ; чтенія эти происходили во всѣ воскресные и праздничные дни въ теченіе указаннаго времени, послѣ обычно торжественно совершаемой вечерни и чтенія акаѠиста Спасителю или Божіей Матери; въ каждой церкви чтеній было отъ 6 до 12. Прочитаны были слѣдующія статьи: 1) простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Преосвященнаго Макарія; 2) о земной жизни Іисуса Христа и Святой Земли—Палестинѣ, священника В. Бабуры; 3) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, М. С. Пальмова; 4) Императорское Православное Палестинское Общество, прот. Д. С. Дмитревскаго; 5) паломничество въ Святую Землю—I—путь отъ Одессы до Іерусалима, священника Н. Панова; 6) паломничество въ Святую Землю—II—Іерусалимъ и его окрестности, его-же; 7) паломничество въ Святую Землю—III—отъ Іерусалима къ югу: въ ВиѠеемъ, Хевронъ и Горнію, его-же; 8) паломничество въ Святую Землю—IV—отъ Іерусалима на востокъ: къ Іордану и въ лавру св. Саввы, его-же; 9) паломничество въ Святую Землю—отъ Іерусалима на сѣверь: въ Назареть, на гору, Ѡаворь и къ Тиверіадскому озеру, его-же; 10) паломничество изъ Іерусалима

въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія, И. В. Малиновскаго (бесѣды о Святой Землѣ, выпускъ I-й); 11) Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество, Преосвященнаго Макарія; 12) православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда, священника Ф. Соколова; 13) 1-я бесѣда на Святой Землѣ, архимандрита Іоанна Вѣрюжскаго; 14) 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я бесѣды, его-же (бесѣды о Святой Землѣ, выпускъ II-й); 15) слово о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ, Преосвященнаго Никанора, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго; 16) древнее и современное значеніе Святой Земли, П. В. Викторовскаго; 17) Святая Земля подъ властью христіанскихъ Императоровъ, А. А. Митропольскаго; 18) значеніе Святой Земли для православно-русскаго народа В. С. Ильинскаго; 19) значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю, П. А. Фаворскаго; 20) благочестивыя путешествія по святымъ мѣстамъ въ древности, прот. М. П. Хитрова и 21, христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю, священника Н. Н. Лѣтницкаго (бесѣды о Святой Землѣ, выпускъ III-й). Чтенія предварялись и заканчивались пѣніемъ общеупотребительныхъ молитвъ; при чемъ молитвы пѣлись или отдѣльнымъ хоромъ или-же всѣми молящимися; иныя чтенія велись съ значительнымъ сокращеніемъ непонятныхъ для народа мѣстъ, а другія—особенно на тему о паломничествѣ въ Святую Землю сопровождалась болѣе или менѣе значительными перерывами для объясненія не понятнаго и для приведенія слушателямъ на память тѣмъ священно-историческихъ событій изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, которыя совершались въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ Палестины. Слушателей бывало отъ 30 до 700—800 человекъ. Они съ особымъ вниманіемъ и глубокимъ благоговѣніемъ выслушивали читаемое и были всегда весьма признательны и благодарны приходскимъ священникамъ за ознакомленіе ихъ такимъ путемъ съ болѣе или менѣе подробнымъ описаніемъ Святой Земли, гдѣ нѣкогда—почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ родился, жилъ, училъ народъ, страдалъ и умеръ и воскресъ изъ мертвыхъ Богочеловѣкъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Замѣчено, какъ и въ прежніе годы, что въ тѣхъ приходахъ, которыя расположены на далекомъ разстояніи отъ пунктовъ, гдѣ собираются базары, всегда во время чтеній слушателей было гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ приходахъ, такъ какъ весьма многіе изъ прихожанъ каждый праздникъ и воскресный день отвлекались базарами.

Въ Купянскомъ уѣздѣ палестинскія чтенія происходили только въ 3-мъ благочинническомъ округѣ въ слѣдующихъ храмахъ: Въ

Петропавловской церкви слободы Дружелюбовой: а) 22 февраля—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Епископа Томскаго и Барнаульскаго; б) 8 марта—о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ, священника В. Бабуры; в) 15-го марта—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, 1 бесѣда о Святой Землѣ № 3; г) 22 марта—объ Іерусалимѣ и его святынѣ, В. Соколовскаго.

Въ Георгіевской церкви слободы Свистуновки: а) 15 февраля—слово о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ, Епископа Никанора; б) 22 февраля—древнее и современное значеніе Святой Земли, Викторовскаго; в) 1 марта—Святая Земля подъ властью христіанскихъ Императоровъ, Митропольскаго, г) 15 марта—значеніе Святой Земли для православно-русскаго народа, Ильинскаго; д) 22 марта—о дѣлѣ, совершенномъ въ Святой Землѣ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, Курочкина.

Въ Воскресенской церкви слободы Боголюбовки: а) 15 февраля—первая бесѣда на Святой Землѣ, архимандрита Іоанна Вѣрющскаго; б) 22 февраля—вторая бесѣда на Святой Землѣ, его-же; в) 1 марта—третья бесѣда на Святой Землѣ, того-же автора; г) 15 марта—четвертая бесѣда на Святой Землѣ, того-же автора; д) 22 марта—пятая бесѣда о Святой Землѣ, того-же автора; е) 25 марта—шестая бесѣда на Святой Землѣ, того-же автора.

Въ Александро-Невской церкви слободы Бѣлоцерковки: а) 15 февраля—описаніе Святой Земли; б) 22 февраля—Іерусалимъ и его святыня; в) 1 марта—русскіе паломники Святой Земли; г) 15 марта—русскіе паломники Святой Земли (продолженіе).

Въ Іоанно-Предтеченской церкви слободы Мѣловатки: а) 12 февраля—русскіе паломники Святой Земли (чтеніе о Святой Землѣ: 38—44 выпуски); б) 19 февраля—Іерусалимъ и его ближайшіе окрестности (выпускъ 39-й); в) 26 февраля—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности (выпускъ 40-й); г) 12 марта—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности (вторая половина); д) 19 марта—Виелеемъ (выпускъ 41-й).

Въ Архангело-Михайловской церкви слободы Краснянки: а) 15 февраля—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Епископа Макарія Томскаго; б) 16 февраля—о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ, священника Бабуры; в) 22 февраля—Іерусалимъ и его окрестности; г) 1 марта—отъ Іерусалима къ югу: въ Виелеемъ, Хевронъ и Горнюю; д) 15 марта—отъ Іерусалима къ сѣверу: въ Назаретъ, на гору Ѡаворъ и къ Тиверіад-

скому озеру, священника Панова: е) 22 марта—изъ Іерусалима въ Назаретъ паломничество на праздникъ Благовѣщенія, И. В. Малиновскаго.

Въ Тихоновской церкви слободы Стельмаховки: а) 15 февраля—о земной жизни Господа Іисуса Христа, Святой Землѣ и ея значеніи для христіанскаго міра, Хитрово; б) 22 февраля—путь отъ Одессы до Іерусалима, отъ Іерусалима къ югу: въ Виелеемъ, Хевронъ и Горнюю, отъ Іерусалима на востокъ: къ Іордану и въ лавру св. Саввы; в) 15 марта—о Святой Землѣ и Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ, Преосвященнаго Макарія Томскаго; г) 22 марта—о православіи въ Святой Землѣ, его положеніи, пропагандѣ и дѣятельности Палестинскаго Общества; д) 25 марта—о древнемъ и современномъ значеніи Святой Земли, содѣйствіи православнымъ въ ней и значеніи для народа.

Въ Николаевской церкви слободы Терновъ: а) 15 марта—значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа, Ильинскаго; б) 22 марта—благочестивыя путешествія по святымъ мѣстамъ въ древности, Хитрово; в) 23 марта—паломничество въ Святую Землю, священника Н. Попова; г) 24 марта—отъ Іерусалима къ югу: въ Виелеемъ, Хевронъ и Горнюю; д) 25 марта—отъ Іерусалима на востокъ и сѣверь.

Въ Преображенской церкви слободы Кабанья: а) 12 февраля—христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю, Лѣтницкаго; б) 19 февраля—значеніе Святой Земли для православно-русскаго народа, Ильинскаго; в) 24 февраля—значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю, Фаворскаго; г) 14 марта—слово о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ, Епископа Никанора.

Въ Крестовоздвиженской церкви слободы Гончаровки: а) 15 февраля—путь отъ Одессы въ Іерусалимъ; б) 22 февраля—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности: Виелеемъ, Хевронъ, Горняя; в) 8 марта—святая рѣка Іорданъ; г) 22 марта—лавра св. Саввы; д) 25 марта—гора Голгоѳа, на которой былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Въ Вознесенской церкви слободы Торской: а) 13 февраля—о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ, священника Бабуры; б) 19 февраля—первая бесѣда на Святой Землѣ, архимандрита Іоанна Вѣрюжскаго; в) 1-го марта—первая бесѣда на Святой Землѣ, архимандрита Вѣрюжскаго (продолженіе).

Въ Кирило-Меѳодіевской церкви слободы Райгородка: а) 15 февраля—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Епископа Ма-

карія; б) 22 февраля—о земной жизни Господа Иисуса Христа и Святой Земль-Палестинѣ; в) 24 февраля—Императорское Палестинское Общество, Дмитриевского; г) 1 марта—Иерусалимъ и его ближайшія окрестности, священника Панова; д) 6 марта—отъ Иерусалима на востокъ: къ Иордану и въ лавру св. Саввы, священника Малиновскаго; е) 9 марта—Иорданъ и Мертвое море; ж) 15 марта—значение Святой Земли для православнаго русскаго народа; з) 17 марта—о дѣлѣ, совершаемомъ въ Святой Земль Императорскимъ Палестинскимъ Обществомъ, Курочкина; и) 22 марта—просвѣтительная дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ Успенской церкви слободы Сватовой Лучки: а) 14 февраля—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Епископа Макарія; б) 21 февраля—о земной жизни Иисуса Христа и Святой Земль-Палестинѣ, Бабуры; в) 27 февраля—значение Святой Земли для христіанскаго міра, М. С. Пальмова; г) 15 марта—Императорское Православное Палестинское Общество; д) 22 марта—паломничество въ Святую Землю—путь отъ Одессы до Иерусалима, священника Н. Панова; е) паломничество въ Святую Землю—Иерусалимъ и его ближайшія окрестности, того-же автора.

Въ Сошествіевской церкви слободы Сватовой Лучки: а) 15 февраля—свѣдѣнія о Палестинѣ, мѣстѣ рожденія, страданія и смерти Господа Иисуса Христа; б) 22 февраля—Назаретъ—священный городъ по событіямъ Рождества и Благовѣщенія Пресвятой Богородицы; в) 1 марта—городъ Виелеемъ—мѣсто Рождества Христова, современное его состояніе и священныя его достопримѣчательности; г) 8 марта—рѣка Иорданъ, какъ купель крещенія Спасителя; д) 15 марта—гора Фаворъ—мѣсто славнаго Преображенія Господня; е) 22 марта—священный городъ Иерусалимъ, его окрестности, торжественный Входъ Господа въ Иерусалимъ; ж) 27 марта—гора Голгоѳа и великая святыня Иерусалима—Гробъ Господень.

Въ Андреевской церкви слободы Сватовой Лучки: а) 15 февраля—паломничество въ Святую Землю—Иерусалимъ и его ближайшія окрестности, священника Н. Панова; б) 22 февраля—городъ Виелеемъ, рѣка Иорданъ, Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество, Епископа Макарія Томскаго; в) 1 марта—православіе въ Святой Земль и инославная тамъ пропаганда, священника Ф. Соколова; г) 8 марта—положеніе православія въ Святой Земль и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, А. М. Ванчакова; д) 15 марта—Виелеемъ, Хевронъ

и Горняя, священника Н. Панова, русское паломничество и Императорское Православное Палестинское Общество, Дмитріевскаго; е) 22 марта—лавры преподобныхъ отцевъ: Саввы освященнаго, Феодосія Киновіарха, Харитона исповѣдника; ж) 25 марта—русскія подворья въ Іерусалимѣ, Яффа, Гробъ Господень, Голгоѳа, священника Н. Панова.

Въ Вознесенской церкви слободы Кабанья: а) 8 февраля—путь въ св. градъ Іерусалимъ изъ Одессы; б) 15 февраля—городъ Назаретъ—родина Богородицы и мѣсто Благовѣщенія; в) 22 февраля—гора Фаворъ—мѣсто Преображенія Господня; г) 1 марта—рѣка Іорданъ, гдѣ крестился Господь нашъ Іисусъ Христосъ; д) 8 марта—святой городъ Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; е) 15 марта—Виелеемъ и пещера, гдѣ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ; ж) 22 марта—торжественный входъ Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ; з) 25 марта—Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.

Въ Петро-Павловской церкви слободы Юрьевки: а) 15 февраля—Палестина, какъ особенно священное мѣсто для христіанъ, наименованіе ея въ древности, Іерусалимъ и его окрестности; б) 22 февраля—бѣдствія Іерусалима въ ветхомъ завѣтѣ и Божіе милосердіе къ нему, судьба Іерусалима въ новомъ завѣтѣ; в) 1 марта—главная святыня Іерусалима—Животворящій Гробъ; г) 15 марта—Виелеемъ, храмъ Рождества Христова, св. вертепъ, праздникъ Рождества Христова въ Виелеемѣ; д) 22 марта—Голгоѳа, нижняя часть Голгоѳы; придѣлы поруганія и терноваго вѣнца, пещера Обрѣтенія Животворящаго Креста Господня.

Въ Митрофаніевской церкви слободы Куземовки: а) 22 февраля—Святая Земля во времена Спасителя и въ настоящее время; б) 1 марта—о св. градѣ Іерусалимѣ и о святыняхъ его: о храмѣ Воскресенія, крестномъ пути, садѣ Геосиманскомъ; в) 8 марта—Виелеемъ и Назаретъ, гора Фаворъ и г) 15 марта—о пути въ Іерусалимъ и о Палестинскомъ Обществѣ, его дѣятельности, дѣляхъ.

**Во 2-мъ округѣ Лебединскаго уѣзда** палестинскія чтенія производились въ слѣдующихъ пунктахъ: въ хуторѣ Андреевскомъ палестинскія чтенія велись въ воскресные дни великаго поста по присланнымъ книгамъ о Святой Землѣ и ея святыняхъ; при чемъ прихожане посѣщали чтенія весьма плохо—за дальностію разстоянія церкви отъ села.

Въ селѣ Бобровѣ священникомъ Іоанномъ Браиловскимъ проведено семь бесѣдъ: а) о великихъ дѣлахъ Божіихъ, о земной жизни Іисуса Христа и о Святой Землѣ-Палестинѣ; б) древнее и современ-

ное значеніе Святой Земли: в) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра вообще и для православнаго русскаго народа въ частности; г) положеніе православія въ Святой Землѣ; д) о дѣлахъ, совершаемыхъ въ Святой Землѣ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ; е) участіе христіанъ въ судьбѣ Святой Земли; ж) значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю; слушателей бывало до 100 человѣкъ.

Въ селѣ Васильевкѣ чтенія велись священникомъ Феодоромъ Заводовскимъ, послѣ воскресныхъ вечерень въ слѣдующемъ порядкѣ: 15-го февраля—бесѣда о Святой Землѣ, выпускъ III-й—а) слово о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ, сочин. Преосвященнаго Никифора, Епископа Смоленскаго и б) древнее и современное значеніе Святой Земли, И. В. Викторовскаго; 22-го февраля—а) Святая Земля подѣ властью христіанскихъ Императоровъ, А. А. Митропольскаго и б) значеніе Святой Земли для православно-русскаго народа, В. С. Ильинскаго; 1-го марта—а) о дѣлѣ, совершаемомъ въ Святой Землѣ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, А. М. Курочкина и б) значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю, И. А. Фаворскаго; 8-го марта—а) христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю, священника Н. Н. Лѣтницкаго; б) благочестивыя путешествія по святымъ мѣстамъ въ древности и в) путешествіе по Святой Землѣ, прот. М. Н. Хитрова; 15-го марта—а) благочестивыя путешествія по святымъ мѣстамъ—Египту и б) русская церковь во имя святаго благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, близъ храма Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ, В. Н. Хитрова.

Въ слободѣ Ворожбѣ священникомъ Петромъ Рубинскимъ въ недѣлю Ваій, 15-го марта, по прочтеніи и истолкованіи евангелія сего праздника, вмѣсто обычнаго религіозно-нравственнаго чтенія на разныя темы, было предложено слушателямъ чтеніе: „Святыни города Іерусалима и его окрестностей“; чтеніе это слушалось съ большимъ интересомъ; слушателей было около 250 человѣкъ; послѣ чтенія всѣ они были одарены печатными листками о Святой Землѣ. Въ селѣ Груни священникомъ Николаемъ Антоновымъ было предложено нѣсколько чтеній о Святой Землѣ, а именно: 15, 18 и 20-го февраля, въ день 1-й недѣли великой четыредесятницы, на вечернѣ—общее понятіе о Святой Землѣ; 22, 25 и 27-го февраля, во 2-ю недѣлю великаго поста, на вечернѣ—о русскомъ подворьѣ въ Іерусалимѣ; 1, 4 и 6-го марта, въ 3-ю недѣлю великаго поста, на вечернѣ—объ Иффѣ, Гробѣ Господнемъ и о Голгоѣ; 8-го марта, въ



день 4-й недѣли великаго поста и среди недѣли 9, 11 и 13-го, на вечернѣ—о храмѣ Соломона и о церкви св. Магдалины; 15 марта, въ день 5 недѣли и среди недѣли 18 и 20, на вечернѣ—объ Виелеемѣ, пещерѣ Рождества Христова и Назаретѣ; всѣхъ чтеній было предложено слушателямъ тринадцать.

Въ селѣ Пригородкѣ Каменномъ священникомъ Георгіемъ Никулицевымъ производились чтенія по книгамъ, имѣющимся въ церковной библиотекѣ,—объ Іерусалимѣ въ частности и о всей Палестинѣ, въ шестую недѣлю великаго поста съ 16 по 22 марта.

Въ селѣ Курганѣ священникомъ Константиномъ Николаевымъ, послѣ отправленія вечеренъ въ великій постъ были предложены прихожанамъ слѣдующія чтенія: 15 февраля—о значенія святыхъ мѣстъ Палестинскихъ для христіанскаго міра; слушателей было до 100 человекъ; 22 февраля прочитано было—о дѣятельности Императорскаго Общества для поддержанія православія въ Святой Землѣ; слушателей было около 80 человекъ; 1 марта прочитано—путь до Іерусалима; слушателей было болѣе 100 человекъ; 8 марта—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; слушателей—около 50 человекъ; 15 марта—Виелеемъ и Назаретъ; слушателей было 50 человекъ; 22 марта—храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ; слушателей было около 100 человекъ.

Въ селѣ Межиричѣ, Крестовоздвиженской церкви священникъ Іоаннъ Александровъ прочелъ: 1 марта—краткая исторія народа еврейскаго, постепенное раскрытіе Богомъ обѣтованія о Спасителѣ и приготовленіе людей къ Его принятію, земля обѣтованная—Палестина, ея географическое положеніе, придѣлы, раздѣленіе и историческое значеніе; 8 марта—рождество, дѣтство и отрочество Господа нашего Іисуса Христа, городъ Виелеемъ: его прошлое, настоящее и святыни, Галилея: ея значеніе въ исторіи, жизнь Господа нашего Іисуса Христа, городъ Назаретъ, его географическое положеніе, великое историческое значеніе и святыни; 15 марта—общественное служеніе Господа Іисуса Христа, крещеніе, рѣка Іорданъ и мѣсто крещенія Господня, пустыня Іорданская, гора искушенія, городъ Кава, Хевронъ, море Тиверіадское, гора Фаворъ и церковь на мѣстѣ Преображенія Господня; 22 марта—крестныя страданія, смерть и воскресеніе Господа Іисуса Христа, городъ Іерусалимъ, его прошлое, настоящее и святыни, долгота пути въ Іерусалимъ, стоимость и направленіе, Императорское Палестинское Общество: его дѣятельность, заслуги и средства, русскія подворья въ Іерусалимѣ.

Въ селѣ Межиричѣ, Покровской церкви священникомъ Димит-

ріємъ Оляжковымъ было прочитано: 15-го февраля—общее понятіе о Святой Землѣ; 22-го февраля—паломничество въ Святую Землю, священника Н. Панова; 1 марта—православіе въ Святой землѣ, русское паломничество, прот. Дмитревскаго; 8 марта—Іерусалимъ и его святыни, В. Соколовскаго; 15 марта—мѣсто страданій, смерти и воскресенія Спасителя, Ѳ. Грекова; 22 марта—входъ Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ, прот. В. С. Соловьева.

Въ селѣ Межиричѣ, Преображенской церкви священникомъ Іоанномъ Поповымъ было прочитано: 22 февраля—происхожденіе и развитіе паломничества въ Церкви Христовой, содѣйствіе паломничеству со стороны русскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Палестина, какъ особенно священное мѣсто для христіанъ, наименованіе Палестины, предѣлы Палестины и раздѣленіе ея, Іудея и Галилея—мѣсто земной жизни Господа Іисуса Христа: 1 марта—Іерусалимъ и его окрестности, основаніе и слава Іерусалима въ ветхомъ завѣтѣ; бѣдствіе Іерусалима въ ветхомъ завѣтѣ и Божіе милосердіе къ нему, судьба Іерусалима въ новомъ завѣтѣ, наружный видъ Іерусалима, мѣстоположеніе города, животворящій Гробъ Господень и храмъ Воскресенія, пещера Гроба Господня и Голгоѳа, Геѳсиманія, гора Елеонская и русская церковь на этой горѣ; 8-го марта—городъ Виѳлеемъ и его окрестности, прошлое и настоящее сего города, пещера Рождества Христова и другія пещеры, городъ Хевронъ, исторія и нынѣшнее состояніе сего города, дубъ Мамврійскій, рѣка Іорданъ—мѣсто крещенія Господа и гора искушенія; 15 марта—Самарія, ея прошедшее и настоящее, темница и мѣсто Усыновленія главы Іоанна Предтечи, Галилея: ея исторія и значеніе въ земной жизни Господа Іисуса Христа, городъ Назаретъ и его окрестности, городъ Кана, гора Ѳаворъ и ея окрестности и городъ Наинъ; 22-го марта—Императорское Православное Палестинское Общество, его заслуги и цѣли, путь отъ Одессы и Іерусалима, путь отъ Іерусалима въ Виѳлеемъ, Хевронъ, на рѣку Іорданъ, въ лавру св. Саввы, на гору Ѳаворъ и къ морю Тиверіадскому, русскія подворья въ Іерусалимѣ.

Въ селѣ Межиричѣ, Успенской церкви священникомъ Василиемъ Соколовскимъ, послѣ общей молитвы „Царю Небесный“, были прочитаны статьи: Палестина, какъ особенно священное мѣсто для христіанъ, наименованіе Палестины, мѣста земной жизни Господа, благоговѣйное отношеніе паломниковъ къ Іерусалиму, основаніе и слава Іерусалима, главная святыня Іерусалима—Животворящій Гробъ Господень и храмъ Воскресенія; при этомъ рассказъ были показаны туманныя картины; Виѳлеемъ, путь къ Виѳлеему и прошлое сего

города, монастырь съ храмомъ и вертепомъ Рождества Христова святой вертепъ Рождества Христова, праздникъ Рождества Христова: рѣка Иордань, прибытіе къ берегамъ ея паломниковъ и торжественное служеніе 5 и 6 января; Назаретъ, великое священно-историческое значеніе Назарета, пещера Богомладенца и комната праведнаго Иосифа; Богоявленіе, гора Фаворъ; каждый разъ чтеніе заканчивалось пѣніемъ молитвъ. Замѣчено, что эти чтенія очень благотворно дѣйствовали на слушателей и каждый разъ число ихъ увеличивалось; прежнія праздничныя увеселенія стали прекращаться.

Въ селѣ Михайловкѣ собесѣдованія съ прихожанами велись по библейской исторіи, о входѣ Господа въ Иерусалимъ и о Палестинѣ.

Въ селѣ Павленковѣ священникомъ Константиномъ Новицкимъ было прочитано: 15 февраля—а) общее объясненіе о Святой Землѣ; б) возможность русскимъ людямъ посѣтить Иерусалимъ; в) русскія подворья въ Иерусалимѣ; г) Яффа, Гробъ Господень, Голгова, площадь храма Соломонова; д) русское мѣсто въ Геосиманіи съ церковью св. Маріи Магдалины; 22 февраля—а) о земной жизни Иисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ; б) значеніе Святой Земли для языческаго міра; в) Императорское Православное Палестинское Общество; 1 марта—а) паломничество въ Святую Землю: города—Иерусалимъ, Виелеемъ, Хевронъ, рѣка Иордань и ея значеніе; 8-го марта—о святомъ городѣ Назаретѣ, гора Фаворъ, важное значеніе сихъ знаменательныхъ мѣсть для православныхъ христіанъ; 15-го марта—о Святой Землѣ и Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ, о православіи въ Святой Землѣ, положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Общества; 22 марта—о русскомъ паломничествѣ и Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ, о его дѣятельности и великомъ значеніи.

Въ селѣ Пристайловѣ священникомъ Александромъ Юшковымъ въ теченіе святой четыредесятницы было предложено народу семь чтеній: а) простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ; б) о земной жизни Иисуса Христа и Святой Землѣ; в) значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа; г) Палестинское Общество и его задачи; д) о мѣстахъ страданій, смерти и воскресенія Спасителя е) паломничество въ Святую Землю; ж) о пользѣ паломничества; слушателей было отъ 50 до 200 человекъ.

Въ селѣ Червленномъ священникомъ Петромъ Никулищевымъ чтенія велись въ слѣдующемъ порядкѣ: въ недѣлю православія—о Святой Землѣ-Палестинѣ; во вторую недѣлю поста—о городахъ

Аффъ и Лиддѣ; въ третью недѣлю поста—о Виелеемѣ и Хевронѣ; въ четвертую недѣлю поста—объ Иорданѣ и Мертвомъ морѣ; въ пятую недѣлю поста—о Назаретѣ, горѣ Ѡаворѣ и Тиверіадскомъ озерѣ и въ шестую недѣлю поста—о Животворящемъ Гробѣ Господнемъ и Геосиманіи.

Въ 1-мъ Старобѣльскомъ округѣ во время святой четырехдесятиницы по воскреснымъ днямъ на литургійныхъ и вечернихъ богослуженіяхъ священниками ведены были чтенія палестинскихъ листовъ и бесѣдъ, имѣвшихъ цѣлю ознакомить слушателей съ мѣстами, освященными жизнію и дѣлами Господа нашего Иисуса Христа и состояніемъ ихъ въ наше время, а также—съ задачами Общества, которое спеціально занято благоустройствомъ святыхъ палестинскихъ мѣстъ и положеніемъ паломниковъ, посѣщающихъ оныя мѣста. Въ частности въ приходскихъ храмахъ ведены были бесѣды на тему: „Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвенна буди десница моя“,—проводилась мысль о такомъ же значеніи Іерусалима и для насъ, христіанъ, какое имѣлъ онъ для евреевъ. И намъ надлежитъ сдѣлать себя, нѣкоторымъ образомъ участниками всего совершившагося тамъ для нашего спасенія, что и можетъ показать заботами о благолѣпни и благоустройствѣ храмовъ Палестинскихъ, о лучшемъ устройствѣ и удобствѣ помѣщеній для поклонниковъ, а также устройствѣ школъ и другихъ полезныхъ для благотворительныхъ цѣлей учрежденій. Въ заключеніе слушатели призывались къ пожертвованіямъ на нужды поклонниковъ и святыхъ мѣстъ, съ объясненіемъ, что въ такіе-то дни будетъ въ церкви произведенъ сборъ пожертвованій, при чемъ объяснялся и самый порядокъ этого сбора. Въ нѣкоторыхъ храмахъ, именно въ городскихъ, темой для бесѣдъ служили слова евангелиста: „И яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ“ (Лук. 19—41 ст.) Проповѣдникъ указывалъ слушателямъ на то обстоятельство, что Іисусъ Христосъ, не смотря на торжественную встрѣчу, вспомнивши о томъ, что среди толпы Его окружавшей есть лица готовыя погубить Его, заплакалъ,—выясняя, что и мы часто оскорбляемъ Бога своею жизнію. „Пусть же слезы Спасителя послужатъ и намъ побужденіемъ къ исправленію“. Иногда проповѣдникъ останавливалъ вниманіе слушателей на томъ обстоятельстве, что при встрѣчѣ Спасителя въ Іерусалимѣ и дѣти, по примѣру взрослыхъ, воздавали хвалу Іисусу Христу,—говорилъ, какъ часто старшіе оказываютъ хорошее или дурное вліяніе на дѣтей примѣромъ своей жизни, что по дѣтямъ можно судить и о родителяхъ ихъ, и что за то или иное воспитаніе ихъ Богъ воздастъ родителямъ по

дѣламъ ихъ. Родители призывались проповѣдникомъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ учить дѣтей своихъ правиламъ христіанскаго поведенія. Наконецъ, при всѣхъ бесѣдахъ проповѣдники обращали вниманіе слушателей на нынѣшнее состояніе Святой Землѣ подъ Турецкимъ владычествомъ,—на разоренія, которыя церковь Іерусалимская терпитъ особенно отъ иновѣрцевъ и призывали ихъ, слушателей, къ посильнымъ жертвамъ въ пользу Гроба Господня и святыхъ мѣстъ. Такія и подобныя бесѣды замѣтнымъ образомъ благотворно дѣйствовали на слушателей, вызывая въ нихъ благодарности къ тѣмъ, которые не только проповѣдывали, но, по мѣстамъ (въ Соборной церкви города Старобѣльска), сами проповѣдники и сборъ пожертвованій производили.

Въ 2-мъ округѣ Старобѣльскаго уѣзда палестинскіе чтенія происходили во всѣхъ церквахъ,—преимущественно по субботамъ великаго поста и 22 и 31 марта послѣ вечернихъ богослуженій: слушателей бывало отъ 50 до 800 душъ и болѣе, смотря по количеству душъ въ приходѣ и по количеству говѣющихъ, такъ какъ въ субботу на вечернѣ обыкновенно бываютъ всѣ говѣющіе въ ту недѣлю. Чтенія эти велись по книжкамъ и листкамъ Палестинскаго Общества и въ каждой церкви было ихъ за отчетное время отъ трехъ до шести, при чемъ нѣкоторые изъ священниковъ о достопримѣчательностяхъ Святой Земли говорили не всегда по книжкамъ, а въ видѣ импровизированныхъ бесѣдъ или поученій, что производило на слушателей болѣе сильное впечатлѣніе и возбуждало въ нихъ болѣе большой интересъ къ самымъ чтеніямъ; такихъ чтеній было по шести въ слѣдующихъ церквахъ: Александро-Свирской слободы Александровки, Богородичной села Александрополя, Преображенской слободы Закотной, Вознесенской села Лизина, Георгіевской слободы Ново-Павловки, Троицкой слободы Нищеретовой Николаевской слободы Песокъ, Покровской слободы Тимоновой и Тихоновской слободы Бѣлокуракиной; отъ четырехъ до пяти чтеній (включительно) въ слѣдующихъ церквахъ: Спасской слободы Воеводска, Димитріевской слободы Вулавиновки, Успенской слободы Маньковки, Петро-Павловской слободы Павловки—Пантелеймоновской слободы Богородичной, Пророко-Ильинской села Цѣлуйкова и Петро-Павловской слободы Шаровой; а въ остальныхъ 14 церквахъ округа было по три чтенія. Пособіемъ для чтеній, какъ и выше было упомянуто, служили преимущественно листки и брошюры, изданные Палестинскимъ Обществомъ, каковыя, брошюры имѣются при каждой церкви, почему и чтенія были на слѣдующія темы: о Святой Землѣ—Палестинѣ, о

значенія Святой Земли для христіанскаго міра, Іерусалимъ и его окрестности: Іордань, Віеанія, Іерихонъ, гора Фаворъ. Віеелемъ, Назареть, Тиверіадское море, Мамврійскій дубъ, о великихъ дѣлахъ Божіихъ, о земной жизни Господа Іисуса Христа, о мѣстахъ страдавій, смерти и воскресенія Спасителя, Православное Палестинское Общество, цѣль учрежденія и дѣятельность его, положеніе православія въ Святой Землѣ, историческія судьбы св. града Іерусалима, значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю, русскій человѣкъ въ Святой Землѣ, о пользѣ паломничества ко святымъ мѣстамъ Палестины. Нѣкоторые священники къ палестинскимъ чтеніямъ присоединяли чтенія и на др. темы, напр.: объ иконопочитаніи, о крестѣ крестномъ знаменіи, о почитаніи св. мощей, объ ангелахъ-хранителяхъ, о діаволѣ, о почитаніи постовъ, воскресныхъ праздничныхъ дней, о говѣннѣ и проч.; при чемъ для чтеній сего рода пособіемъ служили брошюры и листки изд. Павла Никольскаго выписанные по постановленію окружного миссіонерскаго съѣзда духовенства, для всѣхъ церквей округа, въ количествѣ до 2000 экземпляровъ. Ко всѣмъ означеннымъ чтеніямъ слушатели во всѣхъ церквахъ относились съ большимъ вниманіемъ и интересомъ, а на приглашенія о.о. настоятелей къ пожертвованіямъ въ пользу Палестинскаго Общества были отзывчивы, въ нѣкоторыхъ же приходяхъ даже весьма отзывчивы: такъ напр., въ слободѣ Тимоновой священникомъ Любицкимъ собрано въ пользу Палестинскаго Общества 20 рублей, каковая сумма для заурядныхъ сельскихъ приходовъ является уже выдающеюся.

**Въ 3-мъ Старобѣльскомъ округѣ** палестинскія чтенія велись во всѣхъ церквахъ приходскими священниками послѣ воскресныхъ и праздничныхъ вечернихъ богослуженій по брошюрамъ, рекомендованнымъ Палестинскимъ Обществомъ. По отзыву о.о. іереевъ чтеніями этими слушатели интересовались и относились къ нимъ очень внимательно; чтенія эти велись въ слѣдующихъ храмахъ: 1. Въ Николаевской церкви слободы Богодаровой было шесть чтеній: а) древнее значеніе Палестины въ географическомъ и торговомъ отношеніи, постепенное возрастаніе Іерусалима, благодаря благочестивой царицѣ и другимъ паломникамъ; б) мысли и воспоминанія какія вызываютъ мѣста и зданія разрушеннаго Іерусалима; в) значеніе Палестины въ религіозномъ и религіозно-образовательномъ отношеніи для христіанъ; г) наплывъ въ Палестину разныхъ народностей и вытекающее отсюда міровое значеніе Палестины, каковое она имѣла въ древнія времена; д) опасность для Палестины отъ наплыва разныхъ народностей и е) задачи и дѣятельность Православнаго Палестинскаго

Общества: защита православія отъ пропаганды путемъ открытія школь, забота о благолѣпіи храмовъ и удержаніи земли: чтенія велись приходскимъ священникомъ Михаиломъ Пантелеймоновымъ; слушателей было до 300 человѣкъ.

2. Въ Рождество-Богородичной церкви слободы Бондаревой священникомъ Георгіемъ Грековымъ было предложено пять чтеній: а) путь до Іерусалима; б) продолженіе той же статьи; в) Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; г) Внѣлеемъ, Хевронъ и д) Іордань; слушателей на всѣхъ чтеніяхъ было до 350 человѣкъ.

3. Въ Троицкой церкви слободы Бѣлолуцка священникомъ Василиемъ Ладенко вниманію слушателей были предложены чтенія: а) общее описаніе Палестины, Іерусалимъ, главныя святыни Іерусалима, храмъ Воскресенія Христова; б) ближайшія окрестности Іерусалима, Іосафатова долина, погребальная пещера Богоматери; в) путь до Іерусалима, Яффа—древность этого города, дальнѣйшій путь отъ Яффы; г) пещера Пресвятой Богородицы, Геосиманская весь, гдѣ Іисусъ Христосъ преданъ Іудею; д) храмъ Маріи Магдалины; слушателей было отъ 200 до 300 человѣкъ.

4. Въ Покровской церкви слободы Бѣлолуцка приходскимъ священникомъ Пантелеймономъ Бутковымъ было произведено семь чтеній: а) Іерусалимъ и его святыни, домъ Тайной Вечери, гдѣ въ настоящее время находится магометанская мечеть, церковь св. Маріи Магдалины; в) причины, побуждающія нашъ народъ къ путешествію по святымъ мѣстамъ; г) замѣчательныя мѣста Іерусалима, храмъ Воскресенія Христова; д) описаніе храма Воскресенія Христова внутри, придѣлъ Водруженія Креста Господня; е) часовня Гроба Господня и ж) Внѣлеемъ, Хевронъ и его окрестности; слушателей было на всѣхъ чтеніяхъ до 500 человѣкъ.

5. Въ Преображенской церкви слободы Бѣлолуцка священникомъ Михаиломъ Іваницкимъ предложено было пять чтеній; а) путь отъ Одессы до Іерусалима; б) Іерусалимъ и его окрестности; в) Внѣлеемъ и Хевронъ; г) Іордань; д) Назаретъ, Фаворъ и Тиверіадское озеро; слушателей было отъ 50 до 100 человѣкъ.

6. Въ Тихоновской церкви слободы Ганусовки священникомъ Гавріиломъ Протопоповымъ произведено было пять чтеній: а) Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; б) Іордань; в) Святая Земля подъ властью христіанскихъ Императоровъ; г) значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю и д) о дѣлѣ, совершаемомъ въ Святой Землѣ Императорскимъ Православнымъ Обществомъ; слушателей было на каждомъ чтеніи не менѣе 100 человѣкъ.

7. Въ Покровской церкви слободы Донцовки священникомъ Василиемъ Макаровскимъ предложено было три чтенія: а) о Святой Землѣ и Императорскомъ Палестинскомъ Обществѣ; б) о православіи въ Святой Землѣ и инославной пропагандѣ и в) о положеніи православія въ Святой Землѣ и дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: слушателей было отъ 100 до 200 человѣкъ.

8. Въ Николаевской церкви слободы Каменки священникомъ Ѳеодоромъ Шишловымъ вниманію слушателей предложено было три чтенія: а) простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ; б) о земной жизни Иисуса Христа и Святой Землѣ-Палестинѣ и в) о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра; слушателей было отъ 200 до 350 человѣкъ.

9. Въ Покровской церкви слободы Кабычиной священникомъ Георгіемъ Грековымъ произведено пять чтеній: а) Іерусалимъ и его святыни; б) древнее и современное значеніе Святой Земли; в) о Святой Землѣ; г) о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра и д) Императорское Православное Палестинское Общество; слушателей было отъ 80 до 200 человѣкъ.

10. Въ Іоанно-Богословской церкви слободы Крыгской священникомъ Николаемъ Пантелеймоновымъ было предложено пять чтеній: а) общее понятіе о Святой Землѣ; б) о Палестинскомъ Православномъ Обществѣ; в) паломничество въ Святую Землю; г) о земной жизни Иисуса Христа и Его дѣлахъ и д) Входъ Господа Иисуса Христа въ Іерусалимъ и Его страданія; слушателей было на всѣхъ чтеніяхъ до 500 человѣкъ.

11. Въ Вознесенской церкви слободы Курячевки священникомъ Василиемъ Жуковскимъ предложено было пять чтеній: а) краткое изложеніе исторіи гоненія на иконы и возстановленія иконопочитанія; б) паломничество въ Святую Землю и святыни Іерусалима; в) крестныя страданія Спасителя; г) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра и д) Входъ Господень въ Іерусалимъ; слушателей было отъ 200 до 400 человѣкъ.

12. Въ Преображенской церкви слободы Марковки священниками: Іоанномъ Кузнецовымъ и Симеономъ Кустовскимъ произведено было шесть чтеній: а) понятіе о Святой Землѣ и значеніе ея для христіанскаго міра; б) главныя святыни Іерусалима: храмъ Воскресенія Христова и др.; в) окрестности Іерусалима, гдѣ вообще жилъ и проповѣдывалъ Спаситель; г) о земной жизни Его; д) о паломничествѣ въ Святую Землю и е) о Входѣ Спасителя въ Іеру-



салимъ, Его страданіяхъ, смерти и воскресеніи; слушателей было отъ 250 до 400 человѣкъ.

13. Въ Успенской церкви слободы Марковки священникомъ Владиміромъ Чебановымъ велось пять чтеній: а) описаніе Святой Земли; б) инославные въ Святой Землѣ; в) недѣля въ Палестинѣ; г) къ Животворящему Гробу Господню и д) мѣста страданій, смерти и воскресенія Спасителя; присутствовало 200—300 человѣкъ.

14. Въ Троицкой церкви слободы Марковки священникомъ Андреемъ Лѣпскимъ предложено было два чтенія: а) чѣмъ дорога для христіанина Святая Земля и б) состояніе православія въ Святой Землѣ, нужды его; слушателей было отъ 150 до 250 человѣкъ.

15. Въ Георгіевской церкви слободы Можнякова священникомъ Николаемъ Поповымъ произведено было четыре чтенія: а) путь къ Иордану; б) святыни Иерусалима; в) Самарія и Галилея и г) Виелеемъ, Фаворъ и Тиверіадское озеро; присутствовало на всѣхъ чтеніяхъ 300 человѣкъ.

16. Въ Рождество-Богородичной церкви слободы Ново-Бѣленькой было семь чтеній: а) объ Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ, его задача и дѣятельность; б) Иерусалимъ и его ближайшія окрестности, первоначальное возникновеніе города, его постепенное расширеніе и паденіе и его настоящее состояніе; в) гора Елеонская, какія евангельскія событія соединяются съ воспоминаніемъ о ней; г) Виелеемъ и его замѣчательности; д) путь къ Иордану, Иорданъ, какъ мѣсто крещенія Господа; е) отъ Иерусалима въ Назаретъ, озеро Тиверіадское и ж) гора Фаворъ, на коей преобразился Спаситель; чтенія эти велись священникомъ Владиміромъ Краснокутскимъ; слушателей было 100—300 человѣкъ.

17. Въ Мурносицкой церкви слободы Ново-Бѣленькой священникомъ Симеономъ Ковалевскимъ предложено было семь чтеній: а) о земной жизни Иисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ; б) о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра; в) объ Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ; г) паломничество въ Святую Землю,—путь отъ Одессы до Иерусалима; д) паломничество въ Святую Землю—отъ Иерусалима къ югу: въ Виелеемъ, Хевронъ и Горнюю; е) паломничество въ Святую Землю—отъ Иерусалима на востокъ къ Иордану и въ лавру св. Саввы и ж) паломничество въ Святую Землю—Иерусалимъ и его ближайшія окрестности; слушателей было отъ 150 до 250 человѣкъ.

18. Въ Николаевской церкви слободы Ново-Пскова священникомъ Николаемъ Филевскимъ произведено было пять чтеній: а) путь

до Иерусалима, Иерусалимъ и его окрестности; б) Внелеемъ, Хевронъ, Горняя; в) Назаретъ, Фаворъ; г) значеніе святой земли для христіанскаго міра и д) о Входѣ Господа Иисуса Христа въ Иерусалимъ; присутствовало на сихъ чтеніяхъ отъ 200 до 400 человѣкъ.

19. Въ Рождество-Богородичной церкви слободы Ново-Россоши священникомъ Іоанномъ Ефимовымъ предложено было четыре чтенія: а) о Святой Землѣ и Императорскомъ Палестинскомъ Обществѣ; б) православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда; в) положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества и г) русское паломничество: слушателей было на всѣхъ чтеніяхъ 400 человѣкъ.

20. Въ Троицкой церкви слободы Ново-Россоши священникомъ Васиіемъ Жуковскимъ ведены были четыре чтенія: а) общее понятіе о Святой Землѣ; б) путь до Иерусалима; в) Иерусалимъ и его окрестности и г) Назаретъ; слушателей было отъ 70 до 100 человѣкъ.

21. Въ Вознесенской церкви слободы Осиновой было предложено священникомъ Поликарпомъ Пестряковымъ шесть чтеній: а) о гробѣ Господнемъ; б) о горѣ Фаворѣ; в) о пещерѣ Обрѣтенія Креста Господня; г) о порогѣ судныхъ вратъ и о храмѣ Воскресенія въ Иерусалимѣ; д) о погребальной пещерѣ Божіей Матери въ Иерусалимѣ и е) о русскихъ подворьяхъ въ Иерусалимѣ, при чемъ слушателямъ было сообщено о томъ, какъ лучше и удобнѣе проѣхать въ св. городъ Иерусалимъ; слушателей на каждомъ чтеніи было отъ 100 до 250 человѣкъ.

22. Въ Успенской церкви слободы Осиновой священникомъ Васиіемъ Капустянскимъ было произведено пять чтеній: а) древнее и современное значеніе Святой Земли; б) Святая Земля подъ властью христіанскихъ Императоровъ; в) значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа; г) значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю и д) христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю.

23. Въ Іоанно-Богословской церкви селенія Павленкова священникомъ Алексіемъ Макаровскимъ предложено было четыре чтенія: а) Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество; б) православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда; в) положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и г) русское паломничество; слушателей было на каждомъ чтеніи 100—200 человѣкъ.

24. Въ Митрофаніевской церкви слободы Пантюхиной священникомъ Константиномъ Косьминымъ произведено было четыре чтенія: а) описаніе Святой Земли; б) прошлое и настоящее Святой Земли; в) мѣсто страданія, смерти и воскресенія Іисуса Христа и г) путь до св. гор. Іерусалима; слушателей было 150—200 чел.

25. Въ Вознесенской церкви слободы Просяной было пять чтеній: а) путь до Іерусалима, Іерусалимъ и его окрестности; б) Вуэлеемъ, Хевронъ; в) Назареть, Өаворъ; г) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра и д) паломничество въ Святую Землю; чтенія эти велись священникомъ Іоанномъ Павловымъ; слушателей было 90—200 чел.

26. Въ Николаевской церкви слободы Сычевки было три чтенія: а) общее повятіе о Святой Землѣ; б) ея замѣчательныя мѣста, гдѣ жилъ Спаситель и в) Входъ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ; слушателей было 80—120 чел.

27. Въ Александрo-Невской церкви селенія Рогова вниманію слушателей священникомъ Өеодоромъ Грековымъ было предложено четыре чтенія: а) о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра; б) о земной жизни Іисуса Христа; в) Святая Земля подъ властью христіанскихъ Императоровъ и г) значеніе Святой Земли для православно-русскаго народа; слушателей на каждомъ чтеніи присутствовало отъ 150 до 200 чел.

**Въ 4-мъ округѣ Старобѣльскаго уѣзда** палестинскія чтенія велись во всѣхъ храмахъ, кромѣ Троицкой и Николаевской церквей слободы Бѣловодска, по воскреснымъ днямъ великаго поста; матеріаль для означенныхъ чтеній заимствовался изъ брошюръ и листовъ о Святой Землѣ, изданныхъ Палестинскимъ Обществомъ; чтенія были устроены:

Въ Бараниковской Рождество-Богородичной церкви—четыре: о задачахъ Палестинскаго Общества, о Святой Землѣ, о Живоносномъ Гробѣ Господнемъ и паломничествѣ въ Святую Землю и нашемъ долгѣ заботиться о нуждахъ паломниковъ.

Въ Богдановской Вознесенской церкви—шесть: древнее и современное значеніе Святой Земли, значеніе Святой Земли для православно-русскаго народа, о дѣлѣ, совершаемомъ въ Святой Землѣ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю, благочестивыя путешествія по святымъ мѣстамъ въ древности и праздникъ Рождества Христова въ вертепѣ Вуелеемскомъ.

Въ Брусовской Покровской церкви—пять: о пользѣ паломни-

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

---

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго прапа“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869--70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Рувь“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жапе, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

---

# ОТЪ РЕДАКЦІИ

## СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

---

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.


Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

---

Объявленія [принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

---

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.  
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.